

Главная книга России

Период седьмой У «прораба перестройки»

Мне казалось, что я уже целиком и полностью согласился с доводами Тани. Видел, что мы запустили детей. Без должного присмотра и внимания это были уже далеко не те «ангелочки», которые ещё пару лет назад своим видом, развитием и поведением так умиляли наших родственников и друзей. Надеялся, что рядовая работа, без стремления доказать преимущества копачёвских способов организации и управления будет для меня лёгкой и не обременительной. Что в результате смогу больше уделять внимания и жене и детям, а за это время постепенно переложу на бумагу и его выкладки и свой опыт их применения.

На Кубань решили не возвращаться. Формальной причиной такого решения служило знание о трудностях в получении приличной должности и приемлемого жилья в этом густонаселённом районе страны. Главным же было нежелание раскрывать знакомым, друзьям и родственникам свою необеспеченность. Скромность нашего имущества выглядела уже неприличной не только на фоне моих коллег, но даже и в сравнении с Таниными родственниками и её подругами, которые обзавелись семьями позже. Хотя у меня вроде бы и не было комплексов по этому поводу. Даже сама Таня, постоянно жужжащая о желании приобрести те или другие обновки, шутила по этому поводу:

- Прошлым летом, когда были у наших, так кума Наташка, плакалась, что у неё шифоньер не выдержал нагрузки и разошёлся по бокам, когда та пыталась затолкнуть в него новое пальто. Шифоньер трещит, а сама одевается как кугутка*, и детей даже на праздники так вырядит, что стоять рядом стыдно!

- Да, вкусом она явно не обладает.

- Просто они привыкли, грести то, что попадается, или что в автолавке выбрасывают. Не думая, что модно, что нет. Какая одежда к чему подходит, что с чем сочетается!

- Может это потому, что в станице выбор ограничен? Я же для нас покупаю, то в Горьком, то в Москве...

- Ну, так ты же выбираешь, что купить. Жалуешься, сколько магазинов иногда пробегаешь, пока отыщешь что запланировали.

- И я о том же. Привези нашу куму в Москву, может и она составит такие ансамбли для детей, что мы ещё позавидовали бы ей.

*кугутка – женщина бестолковая, неряшливая, неумелая и ленивая.

- Ну, уж нет! Я-то Наташку знаю. Запусти её в Москву, она в первом же киоске набрёт чего попадая на все деньги, а потом телеграмму даст, чтобы ещё выслали. Чемоданы набьёт барахлом, домой привезёт – а одеть путёвого опять не будет.

Поехав к Трофимовым, всего за два дня нашёл работу и отличную квартиру в колхозе Малоярославского района в Калужской области. Колхоз располагался вблизи города ядерщиков Обнинска. Близость города с его музыкальной школой и спортивными заведениями вселяла надежду на реализацию тех способностей, которые выявятся у детей. Доступность Москвы гарантировала регулярное посещение библиотек. Оставалось поехать домой, упаковать вещи и переехать.

Сергачский поезд уходит вечером. Днём друзья, для которых очередная расправа над моими новациями уже вызывала кроме сочувствия ещё и желание понять причины постоянных преследований, организовали консультацию у ставшего недавно популярным московского учёного, специализирующегося на анализе событий в сельском хозяйстве. Фамилия ученого была Вершинин.

Принял он меня у себя дома. Его оценки причин упадка сельской экономики, оказались очень близкими моим. Говоря о своих делах, я рассказывал только о том, что делал или, что пытался предпринять. Ахроматической философии не касался совсем.

По ходу моего повествования он резко и даже грубо, тоном не терпящим возражений, раскритиковал некоторые мои усилия. Но упомянул, что это раньше партийные и советские органы строго ограничивали самостоятельность на местах. Пояснил, что сейчас обстановка меняется и спросил:

- Ты, читал материалы июньского Пленума?

- Да, в газете, мы «Правду» выписываем, - кивнул я головой.

- Обратил внимание, что уже на самом высоком уровне одобряется и поддерживается инициатива низов?

- Сейчас уже подробности не помню, но Горбачёв там хвалил передовиков и в сельском хозяйстве и в промышленности.

- Главное не то, что хвалил. Главное, что он авторитетно заявил о поддержке тех, которые добиваются результатов, находя новые способы организации, не прописанные инструкциями сверху. Это, я тебе скажу, полностью развязывает руки всем желающим испытать свои полезные инициативы на практике.

Затем, в качестве примера стал расхваливать перемены в сельском хозяйстве организованные, в Пыталовском районе Псковской области. Он оказалось недавно, специально с научной целью съездил туда, после упоминания Генеральным секретарём о тамошних новациях.

Восторгался:

- Вот где предоставлен действительный простор для творчества и изысканий! Районный секретарь Воробьёв решил поддерживать любые

эксперименты, потому, что положение в районе уже и так хуже некуда. Он и ученых к себе пригласил, и энтузиастов выискивает. Если действительно хочешь внедрить свои разработки, то бросай всё и езжай к нему.

- Знаете, я уже столько раз обжигался на желании применить эти новшества, что сейчас решили с семьёй переехать в Подмоскowie. Пожить для семьи, а не для идеи. Здесь ведь условия и для детей и для самих, не сравнить с теми в которых живут в глубинке – попытался я остудить его напор.

- А я тебе скажу, что даже и в этом плане Пыталово имеет свои преимущества.

- Тем, что там глухомань первозданная, натуральная? – улыбнулся я.

- Нет. По возможностям культурным и бытовым. Ведь не секрет, что наши прибалтийские республики, считаются чуть ли не аналогом зарубежных развитых стран. А Пыталово оно на границе с Латвией. В нём даже железнодорожная станция подчинена латвийскому участку дороги, и я сам в железнодорожном латвийском магазине конфет накупил для семьи, таких которых у нас в Москве и днём с огнём не сыщешь. А из района все имеющие транспорт ездят в Латвию и за покупками, и отдыхать культурно. Обслуживание лучше московского, а ни тебе гари, ни грохота, ни нашей толкотни городской.

- Да-а-а. Звучит заманчиво.

- И я тебе скажу, что обстановка там может даже самая благоприятная в стране для проведения любых экспериментов. Ты уже слышал выражение «прорабы перестройки»? Так вот Воробьёв и есть самый настоящий прораб преобразований. Он и сам добивается перемен, ищет новые пути улучшения дел, и собирает вокруг себя таких же равнодушных и целеустремлённых.

- Интересно конечно, но мы уже определились с переездом под Обнинск, и с работой для меня.

- Ты не спеши. Ведь не переехали же ещё. Вот я тебе подарю газету их районную. Почитай на досуге. Может печатное слово тебя переубедит.

В заключении он ещё раз советовал подумать и даже написал мне рекомендательное письмо для первого секретаря Пыталовского райкома КПСС.

Приехав домой рассказал Тане о беседе с Вершининым и о его предложении. Поскольку и себя уже настроил на спокойную, «нормальную» жизнь, то рассказ о его предложениях и доводах подавал не как возможный вариант перемен, а как один из интересных эпизодов моего пребывания у родственников. В обсуждении картин нарисованных учёным, активное участие принимали и кумовья. Я сам, и Таня и чета Мишиных уверенно говорили о том, что пусть теперь другие набивают себе шишки, на внедрениях новшеств. А нас и так погоня за неосуществимым уже привела к разбитому корыту. Пришло время заняться семейным благополучием и обеспечить условия для хорошего образования и развития детей.

Вещи собрали быстро. Оставалось продать дрова, да урожай с огорода. Ещё нас обескураживало изменение в поведении нашего сибирского кота Степана – любимца всей семьи и объекта зависти соседей. С первого дня наших сборов он целыми сутками не приходил в дом, даже есть не ел. Опасаясь как бы он не остался в Луговом, приманили его на улице и занесли в комнату. Но он всегда спокойный, даже научившийся просить есть беззвучно открывая рот, на этот раз орал дурным голосом. Бился в стёкла окон и царапал дверные откосы. Пришлось выпустить его опять во двор, и он умчался с глаз долой как ошпаренный.

Договорились, что Таня заберёт Игоревы документы из школы и продолжит сборы, а я поеду за транспортом для перевозки семьи и вещей. Поехал как обычно поездом. В Москву на Казанский приехал около пяти утра. Первая электричка с Киевского на Обнинск уже ушла. Поспешив на следующую, мог бы ещё застать председателя в конторе. Делая вид, что вроде бы тороплюсь, почему то не стал протискиваться в толпе пассажиров, штурмующих автобус, курсирующий между вокзалами, так как метро ещё не работало. Не спеша перешёл через площадь и зашёл в здание Ленинградского вокзала. В справочной узнал, как и на чём можно уехать до Пскова. Потом почитал расписание аэрофлота. И уже через несколько минут спокойно дремал в электричке, увозивший меня в аэропорт Быково.

Билет на самолёт до Пскова взял свободно. До посадки оставалось больше двух часов. Хотел позвонить кому-нибудь из родственников, но передумал, боясь спугнуть удачу. О малоярославском колхозе даже и не вспоминал, будто бы и не собирался туда никогда. Летел и знал, что если получу разрешение на легальное применение моего опыта и копачёвских идей, то переедем мы туда, вне зависимости какими там на самом деле окажутся условия жизни. Волновала только одна мысль. Как быть если затея сорвётся? Было ясно, что наши скромные сбережения я истрочу полностью, и средств не останется для организации переезда туда, куда было договорено и с семьёй и с колхозом.

В Пскове решая как добраться из аэропорта на автовокзал, встретил частника на «Жигулях», который за очень скромную плату вызвался отвезти меня прямо в Пыталово. Часов около пяти вечера я уже вышагивал по коридору второго этажа пыталовского райкома, с нетерпением ожидая приезда прославленного Воробьёва. В приёмной и в коридоре собралось изрядное количество желающих получить у него аудиенцию. Здесь давно уже скучали учёные из Эстонии, шумно обсуждали текущие дела хозяйственники. Группа молодёжи, разложила в коридоре на столе принесённые с собою в райком бумаги, и сосредоточенно делали пометки в них.

Николай Николаевич появился в сопровождении ещё нескольких человек. Обнаружив огромный наплыв посетителей – легко и быстро рассеял толпу ожидавших. С молодежью решил их вопрос на ходу, прямо в коридоре. Перед приглашёнными хозяйственниками извинился и отпустил их

заниматься делами, в связи с неожиданным приездом долгожданной делегации эстонских учёных. А группу учёных попросил спуститься в научную лабораторию к её заведующему, а после корректировки всех вопросов и предложений, зайти к нему для обсуждения и беседы. Сам же со своими спутниками зашёл в кабинет, пообещав вскоре побеседовать и со мною.

Здание Пыталовского райкома КПСС Псковской области

Молодой для такой должности, симпатичный, быстрый точный в движениях и словах – он мне показался воплощением силы, натиска, уверенности и чёткости. С первых минут проникся к нему уважением и одобрением всего того, что он делает и как себя ведёт.

Наша беседа, учитывая его загруженность, длилась довольно долго. В общих словах, я как можно короче изложил свои соображения по поводу эффективной организации производства и управления и спросил о возможности предоставления мне должности руководителя предприятия для реализации этих предложений.

О себе рассказал всё без утайки. О том, как судили, о том сколько раз и как из партии пытались исключить, и о своих письмах и о беседах в ЦК. Сложилось впечатление, что его не насторожили нюансы моей биографии. Выяснилось, что ему крайне не хватает инициативных руководителей, не на словах, а на деле стремящихся внедрять новшества. А мне нужен полигон, на котором бы представилась возможность продемонстрировать на практике ясный для меня путь резкого подъёма экономики села и улучшение условий жизни сельских тружеников.

К завершению беседы он пригласил председателя РАПО, с которым условился, чтобы он провёз меня по тем хозяйствам, в которых намечается замена руководителей. Решил вопрос с устройством на любую

агрономическую или хозяйственную должность с предоставлением хорошей квартиры и выделением за счет хозяйства транспорта для перевозки семьи и домашних вещей. Не забыл он побеспокоиться и о том, чтобы мне было зарезервировано место в районной гостинице, непривычно комфортабельной для Нечерноземья.

Поздно вечером позвонил домой. Когда сообщил Тане, что говорю с ней не из Москвы, а из города Пыталово, Псковской области, то не уловил в её интонациях и намёка на удивление. Наверно зная меня, в глубине души она предполагала, что я могу не удержаться от соблазна. Чтобы успокоить её, как мог, расхваливал прелести здешней жизни, о которых ещё и сам ничего не знал. Она не проявляла заметного любопытства, а только напомнила, что скоро сентябрь и необходимо спешить с переездом. В конце разговора она с грустью заметила:

- Мы постоянно, но как бы со стороны, мечтали, что ты сумеешь добиться применения тех новшеств, о которых постоянно твердишь. А теперь не ты один, а уже и вся семья будет привязана к этому делу. Даже детям вместо городских условий придётся смириться с жизнью в захолустье, только ради этого дела.

- Ты что осуждаешь меня, за такое решение? - растеряно спросил я.

- Но согласишься, что ты его принял совершенно неожиданно. Наверно неожиданно не только для нас, но и для себя тоже.

- Пойми, я ещё при встрече с тем учёным, начал думать, что в таком районе мне позволят применить, всё чему я научился и что Копачёв рекомендует. А теперь, когда секретарь подтвердил это - у меня как крылья выросли.

- Вот, вот у тебя крылья, а мы-то на земле.

- Может ты уже жалеешь, что связала свою судьбу со мною? - испугано спросил я.

Таня надолго замолчала, потом тихо наверно сквозь слёзы произнесла:

- Мы с тобою и я и дети, и ни о чем мы не жалеем и жалеть не собираемся.

И положила трубку.

В эту ночь, я не мог уснуть, анализируя прожитые с Таней годы, и сравнивая нашу жизнь с тем, как живут наши родственники и знакомые. Да, мы не возвели себе личные хоромы, в то время как Танины подруги и наши с ней родственники, по очереди хвастались, какие они успели выстроить себе дома, отделившись от родителей. Но я прекрасно понимал, что в этом мы не обделены судьбой. Моё образование, и опыт работы, и правила принятые в государстве гарантировали и обеспеченность жильем, и даже наличие служебной машины. Что позволяло на равных чувствовать себя с теми, которые гордились, что сумели приобрести личный автомобиль или мотоцикл престижный.

Саша же с Юлей считали даже недостатком, что они не самостоятельно построили дом, в котором живут, что он родительский. Жалели, что живя с

родителями, ограничены в свободе своих поступков и решений. Хотя я считал, что им именно в этом повезло больше чем нам. У них и за детьми есть кому присмотреть, если придётся из дому отлучаться и жизненный опыт есть у кого перенимать, можно всегда посоветоваться со старшими в сложной ситуации.

Наши дети постоянно при нас, а мы по возможности при них. С пожилыми им редко приходилось общаться. Но считал, полезными для них и для меня вынужденные частые их поездки со мною по полям и по фермам. Попутно удавалось и даже приходилось постоянно удовлетворять их любопытство, расширяя знания и кругозор. А те наши хоть и редкие, но запоминающиеся вылазки с детьми на природу гарантировано давали нам больше, чем шумные хмельные застолья наших друзей и знакомых, о которых порой с завистью упоминала Таня.

Смущала Танина ревность меня к ахроматическим правилам и попыткам их реализовывать. Но в тоже время радовало, что она искренне гордится достижениями на работе, которых мне удаётся добиваться, как я уверен, именно благодаря этим непривычным новшествам. После очередной неудачи в Горьковской области её разговоры об отношениях с руководством стали настойчивей. Утверждала, что у нас везде бы всё было хорошо, если бы не пытался применять то, с чем высшие начальники незнакомы и не понимают. Стараясь не обидеть меня, она говорила:

- Ты ведь отличный специалист. Всё знаешь и всё умеешь. Тебя бы не только колхозники, но и начальство на руках носило, если бы ты не пытался свои новшества просовывать. А так, как только разоблачают твою самостоятельность и на нас сразу наваливаются всё новые и новые страдания.

Но я не считал страданиями, те неприятности, которые выпадали на мою голову и на нашу семью, при попытках применять ахроматическую организацию. Такие неприятности виделись мне пустяковыми, никчёмными, если сравнивать их с тем, что приходилось испытывать другим. По настоящему люди наши страдали и в Гражданскую, и в Отечественную. Не меньше пришлось народу перенести в ходе становления советской власти путём жёсткого подавления и уничтожения врагов и сомневающихся. А что выдержали те, которые в оккупацию попали? Столько на нашей земле было тех, которые не только страшные мучения перенесли, но и жизни лишились? Война, бандитизм – это вроде бы объяснимое. А сколько пострадало, из-за того, что государство, или уполномоченные государством посчитали их, как и меня, неправильно мыслящими? Сколько в тюрьмах и в ГУЛАГе переносили настоящие страдания, только из-за того, что кто-то посчитал их мысли и поступки неправильными?

А нам даже в этом плане повезло. На Кубани удалось найти возможность заставить суд принять документы с доказательством моей правоты. В Луговом тоже, люди не согласились оговорить меня, хотя им взамен предлагали немалые блага. Видно прав Евгений Стефанович – в

благих поступках помощь или защита может прийти даже оттуда, откуда её не ждёшь.

Был уверен, что Таня заблуждается, и утверждая, что я ничего вокруг не замечаю, кроме своих планов и убеждений. Вот Копачёв действительно захотел и смог полностью отрешиться от жизни повседневной. Углубление в духовное, в мистическое, обеспечило его новыми знаниями. Позволяет делать открытия, находить решения и выполнять те расчёты, которые он совершает. Но живёт он, действительно не замечая ничего вокруг.

А я ведь не уйду от окружающей жизни. Пытаюсь только применять его рекомендации и свой опыт из того, что уже удавалось применить, но остаюсь в самой гуще нашей сегодняшней жизни. При этом как мне кажется, остаюсь не менее жизнелюбивыми, чем окружающие. Меня и политика волнует, и знания свои стараюсь пополнять из всех источников. И женщинами люблюсь соблазнительными, и красивым закатом солнца наслаждаюсь, и за политическими баталиями в стране и за рубежами пристально слежу. А мои усилия по развитию наших детей, воспитанию в них правильных представлений и отношений, только увеличиваются благодаря новым представлениям, и знаниям ахроматических принципов.

Отношения с Таней, у меня остались и наверно до глубокой старости сохранятся юношески-романтичными. Испытываю постоянное желание сделать ей приятное, подарить минуты радости, не только удачной своей покупкой обновки для неё, но и букетиком цветов полевых. Или сюрпризом приятным. Стремлюсь развеселить, рассмешить её, когда ей грустно или когда случаются неприятности. Люблю капризы её мелкие исполнять. Не привык только о чувствах своих к ней и к детям вслух говорить. Мне кажется, что любые слова при настоящих, сильных чувствах будут звучать или фальшиво, или не позволят достоверно выразить, то, что чувствуешь.

А шутки, каламбуры, сюрпризы считаются обычными и даже обязательными в нашей семье. Мне кажется, в семье нашей вообще уныния не бывает. Даже неприятности текущие всегда шуткой обыгрываем. Мне такая наша жизнь видится полноценной, правильной и счастливой. Поэтому было больно и неприятно думать, что возможно Таня, оценивает её по-другому.

То, что практически все наши знакомые сверстники и мои коллеги были обеспечены намного лучше, меня совершенно не смущало. Мы не голодали. Ели вдоволь и всегда очень вкусные блюда, которые знала и выдумывала Таня. Наши знакомые даже завидовали её мастерству. Одежды у нас было немного, всего по одному костюму для торжественных случаев. Но была масса рубашек и галстуков, позволяющих мне всегда ходить опрятным, хотя иногда приходилось по несколько раз в день менять рубашки, а порой и брюки. Таня тоже имела возможность комбинировать из небольшого количества имеющихся у неё вещей. Наличие продуманно, со вкусом подобранных разных частей одежды, позволяли ей одеваться модно, и даже постоянно менять стиль в зависимости от ситуации. А дети: хоть в

Луговом, хоть в Сергаче, хоть в Горьком, не говоря уж о станице - постоянно вызывали одобрение их ухоженным видом и модной одеждой.

Анализировал, переживал, что Таня впервые за столько лет высказала, хотя и робкое, но осуждение моим шагам. Но сам не находил повода для осуждения своих действий, и уверенно оправдывал все предыдущие поступки и последние свои решения.

Буквально на следующий день, был решён вопрос о моём вступлении в должность главного агронома совхоза «Линовский», и был совхозом оплачен КАМАЗ с прицепом для перевоза имущества. С легковой машиной для перевоза семьи возникли трудности, а денег для доставки их поездом уже не осталось. Решил ехать грузовиком с учётом того, что кабина в нём просторная, и мы все поместимся в ней. Когда сообщил об этом Тане, она рассказала, что не только она с детьми ждёт переезда в Псковскую область, но и кот наш тоже одобрил это. Как только я позвонил им из Пыталово, он попросился в дом, ласкается ко всем и никуда не уходит.

Договорились выехать на рассвете. С первых же минут общения с водителем выяснилось, что он крайне недоволен, тем, что его отправили в эту поездку. Оказалось, что его предупредили об этом рейсе поздно и кроме этого у него с родственниками предстояло большое застолье. Он пытался отказаться от поездки, но этот автомобиль был единственный в их предприятии с прицепом, а я и просил, чтобы дали машину с прицепом. В таком случае не будет необходимости опять разбирать на детали шкафы, столы, диваны и кровати.

Несмотря на его отвратительное настроение по практически пустой трассе ехали быстро. Около одиннадцати часов были уже в Подмосковье. Здесь движение оказалось уже довольно плотным и наша скорость упала до минимума, потому, что водитель практически никого не обгонял, даже самых тихоходных. Меня это сильно раздражало, так как планировал пораньше приехать домой и засветло успеть всё погрузить. Не выдержав возмутился:

- Что же мы и этот трактор не будем обгонять? Так мы за ним ещё целый час будем плестись до Москвы!

- Я ж на КАМАЗе да ещё и с прицепом, не то что этот вон мотоциклист. Стану обгонять так встречные или в лоб или на обочину должны будут сигать.

- Какое там в лоб? Трасса ведь широченная. Места и для обгона и для встречных хватает.

- Оно с боку то легко советовать, а на деле всё не так просто.

- Так я же не как дилетант рассуждаю. Сам частенько на грузовиках и не по таким широким дорогам мотался. Там действительно при обгоне приходится следить, чтобы встречной близко не было, а здесь никаких тебе помех.

Водитель молча пожал плечами. А я для пущей убедительности решил ещё и приврать:

- С прицепом тоже приходилось ездить. Так с ним просто рассчитываешь, что чуть больше времени уйдёт на обгон. А в остальном всё тоже самое.

Однако мои слова совсем на него не действовали. А в Красногорске он вообще съехал на обочину и объявил, что здесь мы будем отдыхать. При этом утверждал, что отдых лучше продлить до ночи, так как тогда плотность движения по окружной дороге снизится, и мы спокойно объедем Москву. Я же пытался втолковать ему свой план и стремление сегодня же вечером или ночью загрузить вещи с тем, чтобы завтра опять пораньше выехать обратно. Но он стоял на своём:

- Мы уже и так почти семь часов в дороге. Даже на зоне перерыв дают, и ГАИшники требуют, чтобы шофера отдыхали вовремя.

В поездке он уже не первый раз, вроде бы ненароком упоминал, что ему пришлось побывать в неволе, и что не так давно освободился. Толи этим хотел повысить свой авторитет, толи надеялся снизить мою настойчивость. При остановке выяснилось, что город он собирается огигать справа. Я на атласе легко ему доказал, что повернув влево мы в два раза или даже больше сократим наш путь по окружной. Но он упрямылся и доказывал, что ему кто-то из опытных водителей, часто совершающий дальние рейсы настоятельно советовал избегать при езде с прицепом левых поворотов. Даже мои утверждения, что и при выезде на МКАД и при съезде с неё при поворотах налево не придётся пересекать встречные потоки. И не потому что мне хочется его переубедить, а потому, что окружная дорога просто сама по себе устроена по такому принципу.

И тут мне пришла отличная идея. Сказал, что если он устал и хочет отдохнуть, пусть садится на пассажирское сиденье, а машину поведу я. Вначале он сердито возразил, что нечего не получится, так как в путевом листе указана только его фамилия. Но я уверенным тоном возразил, что имею полномочия районного руководства вписывать себя в графу «водители». С сомнением в голосе он попросил показать моё водительское удостоверение. Посмотрев в права, удивился имеющемуся большому водительскому стажу, но выразил опасение, что не открыта категория вождения машин с прицепами. На что его успокоил, что при претензиях ГАИ это уже будет не его проблема, а я сумею их убедить в правомерности своего пребывания за рулём. На том и порешили. Поменялись местами и двинулись к столице. Несколько первых минут чувствовал себя на водительском месте не слишком уверенно. И передачи переключать было непривычно, и «баранка» рулевая была огромных размеров. И чтобы повернуть в сторону требовалось поворачивать руль на гораздо больший угол чем на ГАЗовских грузовиках. Но ощущение неуверенности прошло удивительно быстро. И ещё до МКАДа уже несколько раз занимал второй ряд, если в первом отъезжали от остановки автобусы или двигался тихоходный транспорт. На что мой попутчик реагировал с изумлением. Но особый ужас у него вызвало, то, что я не свернул на МКАД, а продолжил движение в город:

- Стой, остановись, - громко закричал он, - ты ж проскочил поворот на окружную! Как теперь на неё вернуться – ума не приложу? Не пятиться же нам на задней?

- Успокойся. Я специально не поехал по окружной. Через город ведь ещё короче будет.

- Как же мы проедем, через Москву, на грузовой, да ещё и с прицепом?

- А так же как и все ездят. Глянь сколько впереди грузовых: и небольших, и фуры едут.

- Так им значит в саму Москву надо, а мы ведь прёмся через неё на выход.

- Ну, во-первых не через всю столицу, - улыбнулся я, - а только с одного краешка. Зато думаю, за счет этого мы часик во времени выиграем.

- Выиграешь ты. Даже если ни на кого не наедем, и под нас никто не затешется, так на светофорах заколебаешься стоять. А их здесь наверно сотни.

- А вот здесь нужно хитрость знать. Видишь, мы уже третий светофор проезжаем и всё на зелёный. В Москве специально рассчитана «зелёная волна». Я вот стараюсь держать скорость постоянно шестьдесят километров. И если не собьюсь, весь город проедем на зелёный.

- То-то ты прёшь, я только хотел сказать, чтобы ехал тише, - уже с уважительными нотками в голосе пробормотал мой попутчик.

И тут же поинтересовался:

- А если собьёшься с нужной скорости, тогда что только на красный везде будем попадать?

- Нет, почему же на красный? Там где застанет не зелёный, а я тебе обещаю, что с прицепом даже на жёлтый не буду пытаться проскакать – тормознём, постоим, подождём пока красный гореть перестанет и опять будем в волне ехать. Только после перекрёстка нужно будет резче скорость набирать, чтобы от волны не отстать.

- Ну а то, что с прицепом, тебя, что тоже не смущает? – с недоверием спросил он.

- А что в этом необычного? Стопы и повороты у нас и на кузове, и на прицепе горят нормально. Тормоза надёжные. Да к тому же ещё и водитель асс, – улыбнулся я.

В результате в Луговое приехали засветло. На годовой запас пиленых, колотых Сашей сухих дров Таня покупателя так и не нашла. А грузить их с собой не было никакого смысла. Так как в линовской квартире и отопление было центральным, и вода горячая в ванной, и в раковине, и даже газовая печка на кухне была запитана не от индивидуального газового баллона, а из общего для дома резервуара. Кумовья, Женя Горчавкин и Рафек помогли быстро всё погрузить и закрепить в кузове машины и прицепа. Оставили только немного посуды для завтрака, перину, матрасы и постельное для нас и водителя с тем, чтобы переночевать на полу. И Мишины и Женя приглашали на ночлег к себе, но мы решили, что неудобно будет людей тревожить в

такую рань и заночевали дома. Водитель, хоть и жаловался всю дорогу, что мучится с похмелья, но выпивать отказался. А ребята выпили по стопке, чтобы пожелать нам счастливого пути и лучшей жизни на новом месте.

Я уставший, быстро разделся, помылся и сразу же уснул. Показалось, что ещё не успел крепко уснуть, как Таня шёпотом стала будить меня. Сказала что уже четыре часа, и можно собираться. Собрались бодро, но обнаружилось, что вшестером в кабине довольно таки тесно. И Таня предложила выход. В кузове у кабины стоял диван, а на него мы уложили постельные принадлежности, на которых ночевали. Вот она и предложила, что поедет в кузове на этом диване. Там хоть сидеть, хоть лежать – одно удовольствие. Погода тёплая, а под брезентом и ветра не ощущается. Я пытался было отговорить её, но и она настояла, и водитель её поддержал. Пришлось согласиться.

На обратном пути машину вёл всё время я. Двигались быстро. Два раза останавливались перекусить. Теперь мы ели приготовленную Таней домашнюю еду, а не покупную как по дороге из Пыталово. При этом она как всегда при поездках продумала всё. И полотенца, и посуда, и вода для мытья рук и мыло. Наверно такой сервис покорила даже сердце водителя. Он стал более разговорчивым и старался даже чем мог помогать детям и нам.

Во время каждой остановки я настойчиво убеждал Таню пересест в кабину, с тем, чтобы забраться на её место, а водитель бы занял положенное ему место за рулём. Но она каждый раз отказывалась, а когда начинал настаивать, аргументировала, что стесняется водителя и даже почему-то боится его. Когда проехали Великие Луки погода испортилась: похолодало, а вскоре начался сильный дождь. Но я увлечённый тем, что уже близко до нашего нового жилища, даже не подумал как там чувствует в кузове жена. Затормозил только когда услышал громкий стук в крышу кабины. Съехал на обочину и залез под брезент. Таня была чуть ли не в слезах. Она замёрзла, потяжелевший брезент больно стучал ей по голове. От холода и волнения её нестерпимо захотелось писать. И вообще она готова была чуть ли не покусать меня. Но справив в кустах нужду, немного успокоилась и собралась опять лезть в кузов. Но тут уж я категорически настоял, на том, чтобы она перешла в кабину, водитель сядет за руль, а я подышу свежим воздухом под брезентом в кузове.

Дети втроём спали, навалившись друг на друга. Она примостилась с краешку на сидении у пассажирской дверки, а я забрался в кузов и мы поехали дальше. К нашему дому в Линово приехали уже вечером. Я не знал где искать директора, с тем, чтобы он помог организовать разгрузку. Хотел уже просить водителя, чтобы тот согласился переночевать с нами в квартире, и разгружаться на следующий день в рабочее время. Сами с Таней мы не могли бы занести и половины вещей. Решил забрать постельное и попытаться поднять наверх кровати и диван. Потому что трёхкомнатную квартиру нам выделили на втором этаже двух подъездного дома.

Но жильцы дома оказались настолько добрыми и отзывчивыми, что быстренько собрались у машины из обоих подъездов. Потребовали, чтобы я только указывал какие вещи переносить в первую очередь и куда. А Таня чтобы командовала, куда что ставить. Минут через двадцать кузов машины и прицеп освободили от вещей и всё подняли в нашу квартиру. А улья с пчёлами выставили к задней стенке сарая, который полагался для этой квартиры. Смущённый благодарил новых соседей. Жалел, что не захватил из дому ничего, чтобы угостить их. Спрашивал, есть ли возможность в это время приобрести в посёлке спиртное. Но люди как то даже смущённо запротестовали против такой затеи. Пожелали хорошо устроиться на новом месте и мгновенно разошлись.

Начало работы в «Линовском» совпало с завершением уборки урожая и севом озимых. Самый пик осенних работ. Но новая работа казалась мне приятным отдыхом. Вначале удивляло, что не только в 5-6 утра, но и к 7 часам все кабинеты и подразделения на замках, а в гараже и мастерских только сторожа. Затем постепенно приспособился к прибалтийски неторопливой и размеренной жизни совхоза. Оказалось, что в этих северных, болотистых местах, из-за обильной росы, комбайны не могут начинать работу раньше 10-11 часов пока солнце хорошенько не прогреет жнивье и не высушит росу.

Постепенно объехал все поля, познакомился с людьми. Работалось легко и свободно, даже я бы сказал радостно. Несколько раз сумели побывать в Пскове, на концертах гастролирующих там прибалтийских и московских артистов и групп. В совхозе такие организованные поездки практиковались практически каждый выходной. Но ездили в город на эти мероприятия в основном специалисты с семьями и несколько молодых рабочих совхоза. Хотя в автобусе при таких поездках постоянно были свободные места. Не возбранялось участвовать в поездке не только членам совхоза, а и другим жителям посёлка, но люди среднего возраста и пожилые почему-то игнорировали эти мероприятия. Кроме совхозных специалистов иногда участвовали в таких поездках только школьные учителя.

В одну из поездок я попал в необычную ситуацию. Поехали на концерт известной певицы Анни Веске. Пока сдавали верхнюю одежду в гардероб, обратил внимание на столик рядом со стойкой заваленный красивыми букетами цветов. Женщина, стоявшая рядом со столиком, наверно обратила внимание на моё любопытство и тут же подошла ко мне.

Тронув за руку, она произнесла:

- Мужчина, Вы так солидно выглядите, что думаю, нашей артистке будет очень приятно получить букет цветов из Ваших рук.

Слегка смутившись, я ответил:

- Знаете, мне тоже было бы приятно подарить цветы такой известной артистке.

- В таком случае пойдёмте, возьмёте букет.

Она подвела меня к столику, и я с сомнением в голосе произнёс:

- Даже не знаю, какой выбрать, все как на подбор. Один красивей другого. Возьму, пожалуй, этот. Сколько он стоит?

- Вы меня не поняли, - остановила меня женщина, - денег платить за букет не нужно. Просто возьмите цветы с собою в зал и отнесите их Анни, после исполнения той песни, которая Вам больше понравится.

- Почему не нужно платить за букет? - удивился я.

- Просто эти цветы от организаторов концерта. Но не будем же мы их преподносить сами? А Вы вот согласились и даже утверждаете, что получите от этого удовольствие.

- Не знаю, наверно правильней было бы подарить цветы от себя, - смущённо сказал я, забирая букет.

После этого, наблюдая по телевизору, как во время выступлений знаменитостей, зрители заваливают их цветами, часто не мог отделаться от подозрения, что может и в этих ситуациях поклонники дарят не свои букеты, а закупленные администрацией концертного зала.

На новом месте интересно было беседовать с людьми пожилыми. Они с удовольствием рассказывали об особенностях жизни в буржуазной Латвии, к которой тогда относился этот район. На примерах из сохранившихся добротных довоенных производственных построек поясняли, чем они лучше современных, возведёнными по типовым проектам, не учитывающим особенности местных условий. Делились секретами агротехники льна и зерновых при единоличном хозяйстве на хуторах.

Весь район имел хуторское расселение людей. Крупные посёлки образовывались в основном на центральных усадьбах местных сельхозпредприятий, а более мелкие рядом с крупными животноводческими фермами. Я даже до конца и не разобрался. Толи фермы были построены вблизи или внутри посёлков, толи посёлки возводились для персонала, обслуживающего такие фермы.

По моим прежним кубанским представлениям, население хуторов должно составлять если не десятки тысяч, то несколько тысяч человек. А здесь хутором называли усадьбу для обитания одной семьи. Пыталовский хутор являл собою прямоугольную площадку, по периметру застроенную примыкающими друг к другу: домом, скотным двором, санным сараем, баней и другими постройками. Рядом обязательно был вырыт колодец или протекал ручей.

Хутора довольно равномерно распределялись по всей свободной от леса и болот территории и были удалены один от другого всего на несколько сотен метров. К каждому протянута линия электропередачи и вела дорога или тропинка. Такое расселение, специфика природы и традиции способствовали развитию именно индивидуального сельского хозяйства с кооперацией по переработке и реализации произведённого. В беседах все без исключения старики жалели о том, что в пятидесятые годы их хутора насильно объединили в колхозы и совхозы. Но молодые были энтузиастами

жизни в посёлках, а пребывание на хуторе считали скучным и несовременным.

Ещё из местных особенностей удивило наличие у большинства хуторов дощатых площадок на столбах, с приставной лестницей, или ступеньками, ведущими на такую площадку. При этом высота каждой из них была как по стандарту около полутора метров. Оказалось, что такие сооружения являлись своеобразным пунктом почти натурального обмена, произведённого на хуторе, на то, чего недостаёт жителям этого хутора. Хуторяне обычно выставляли на такие площадки свежее цельное молоко и яички от домашних кур. Эти товары собирали на специальных автомобилях представители перерабатывающих и заготовительных организаций. Иногда на площадку хозяева выставляли: изделия, вещи и продукты для свободной продажи проезжающим мимо потенциальным покупателям. Могли быть и мебель кустарного изготовления, и инструменты или приспособления самодельные, лишние вещи домашние, одежда, урожай из сада и огорода. Рассказывают, что на выставленных для свободной продажи товарах прикреплялись ценники, а заинтересовавшиеся покупатели могли не звать хозяев, а забирать понравившийся товар и оставлять деньги согласно указанной цене.

Продавцы автолавок тоже могли оставлять на этих площадках заказанные хозяевами товары, если хуторянин не появлялся у площадки к моменту приезда автолавки. А расчёт за доставленный товар потом осуществлялся во время следующего приезда автолавки. Меня такая практика поразила, и после попыток получить пояснения местных жителей, пришёл к выводу, что это явление следствие особенностей местной культуры, безупречной честностью покупателей и продавцов, и проявления особенностей менталитета коренных жителей.

При этом причины моего удивления и сомнений местные тоже не могли понять.

Разговариваю с Яниной, хозяйкой хутора примыкающего к полевой дороге, ведущей на Родовое:

- Скажите, вот у Вас на площадке, выставлено ведро яблок. Человек остановился, а на хуторе нет никого - он заберёт яблоки, и в ведро положит денег, только половину от того, что они стоят.

- Как же это он положит половину, если к ведру привязана картонка с ценой? – удивилась она.

- Да в принципе его действия в этом случае вообще ничем не ограничены. Он может, к примеру, яблоки забрать, а денег за них совсем не оставлять.

- Что Вы такое говорите? У нас так люди не могут поступить. Денег положит, сколько указано, а то и больше, если мелких нет, да ещё и грузом прижмёт сверху, чтобы случайно ветром не унесло.

- Ладно, с этим я ещё могу согласиться, что здесь население так воспитано, чтобы не обманывать. А представьте, что мимо Вашего хутора будет идти какой-нибудь бродяга голодный, не знающий местных привычек.

Он ведь запросто может и яблочек себе бесплатно набрать на площадке и даже молока выпить из бидончика столько, сколько ему захочется, да ещё и хлебом, закусить, тем который для хутора автолавка оставила.

- Ну и что же тут плохого? Я бы рада была тому, чтобы голодный человек благодаря мне смог голод утолить. Хоть он меня и не видел, но в сердце своём он обязательно бы мне был признателен.

- А мне вот кажется, что не должно быть никакой радости от того, что кто-то не знакомый с местными обычаями, решил бы опустошать площадки по всем хуторам. По здравому рассуждению это как минимум неприятно должно быть.

- Если уж по здравому рассуждать, - улыбнулась Янина, - так голодному путнику, незачем опустошать площадки на нескольких хуторах. Он в одном месте молока попил бы, яблочек взял на дорогу, на других ему уже и делать нечего, он туда и заглядывать не будет. Насытился и продолжит свой путь.

- Хорошо. Действительно голодный может насытиться одним молоком. А если хулиган, какой дебоширить решит? Возьмёт просто молоко выльет, табуретку выставленную сломает, а деньги, которые покупатель оставил себе заберёт. Как тогда быть?

- То, что Вы говорите грешно делать. И не бывает у нас такого, - сердито парировала собеседница, и даже с подозрением глянула на меня, как на лишённого разума.

Казалось, что теперь стали понятными причины, побудившие Волочевского – механизатора из соседнего совхоза, отмеченного Горбачёвым на июньском Пленуме, решиться, поменять налаженную жизнь в совхозе на риск самостоятельного хозяйствования. Сам уклад жизни в этом районе, привычки, представления и опыт предков как бы подталкивали его к деятельности самостоятельной. В которой он будет надеяться исключительно на возможности своей семьи. Но зато будет совершенно независим от прихотей и капризов совхозных руководителей, от партийных требований и даже избавится от участия в советских социалистических процедурах.

Так я рассуждал, познакомившись с людьми и ситуацией на новом месте. А одновременно старался поточнее разузнать, как возникла сама идея и как на деле воплощались планы этого механизатора в «Артёмовском»? Вскоре обнаружился и источник достоверной информации. Молодая, красивая секретарь нашей совхозной парторганизации Лена, оказалось ещё недавно была комсомольским секретарём в «Артёмовском» и застала там весь ажиотаж после упоминания их совхоза на Пленуме. Из её рассказов выходило, что заранее ни в Москву, ни в Псков, ни даже в район никакой информации не запрашивали. Я даже вначале не поверил ей:

- Как же так? Не сам же Горбачев шастал по вашим хуторам, выискивая новаторов в сельских делах?

- А я доподлинно знаю, что ни перед Пленумом, ни раньше, ещё только когда Волочевский задумал взять бычков на откорм, никто не требовал из совхоза никаких данных, - обиделась Лена.

- Да ты не обижайся, я же не сказал, что ты мне наврала. Просто может, как-то запросили данные по-тихому. Так что ты могла и не знать.

- Ладно бы я могла не знать, какие сведения запрашивают из совхоза. Но директор то обязательно знал бы об этом. А так и он поражался, откуда в Москве знают, про то, что здесь есть совхоз «Артёмовский», да ещё и про то, что в совхозе есть механизатор Волочевский.

- Чудеса какие-то необъяснимые.

- Думаю, никаких чудес здесь не свершалось. Я недавно слышала в райкоме разговор по этому поводу. Люди думают, что Горбачёву про совхоз и про Волочевского рассказал Президент ВАСХНИЛ Никонов.

- А при чём здесь сельхоз академия и ваш совхоз?

- Так Никонов, оказывается, сам уроженец нашего района. Вот он наверно, через свою родню, которая здесь у него осталась, узнал о том, что в районе делается и Горбачёву рассказал.

- Да, такой вариант вполне возможен. Тем более, что и Горбачёв и Никонов одновременно работали в Ставропольском крае. И наверно уже тогда хорошо знали один другого.

В первые дни после Пленума, Моряков – директор совхоза, только удивлённо разводил руками, пересказывая на планерках, кто из каких высоких инстанций звонил ему и о чем расспрашивал. Затем в совхоз потянулись более дотошные визитёры с целью: «изучить и распространить».

Вопросы этих дотошных, застали врасплох не только Морякова, но и районное руководство. Пришлось в спешном порядке готовить единую, официальную информацию для всех служб района и совхоза об инициативе Волочевского. И его самого тоже «попросили» придерживаться официальной версии. Узаконенными стали и положения договора аренды, который механизатор вначале заключил с совхозом в устной форме. А теперь это был уже официальный документ, с цифрами, обязательствами сторон и сроками исполнения. Надо признать, что во время подсуетилась жена механизатора, работавшая бухгалтером этого совхоза. Она смогла «правильно» рассчитать цену за килограмм привеса бычков на откорме, по которой совхоз должен осуществить окончательный расчёт с арендатором, удержав сумму тех вложений, которые осуществлял совхоз.

После, заведующий научной лаборатории района Прауст не раз сожалел, что в спешке не заметили слишком высокий уровень этих цен. И что теперь приходится брать их за основу для других арендаторов, потому как они уже неоднократно упоминались и в центральной прессе и на официальных мероприятиях разных уровней.

Наличие в районе научной лаборатории являлось невиданным новшеством. Не знаю как секретарь райкома смог «протолкнуть» согласование создания такой структуры в администрации района. Но в моём

восприятию уже само её пребывание в Пыталово, выделяло его из череды других сельских районов как невиданную новацию. Даже как территорию, располагающую к деятельности творческой, нестандартной!

Собственно лабораторией именовали кабинет Прауста, и нескольких сотрудников, расположенный на первом этаже здания администрации, где располагалось РАПО. Кабинет у них был небольшим, обставлен он был гораздо скромнее, чем кабинет первого секретаря райкома, и скромнее чем кабинет председателя РАПО. У них кабинеты были намного просторней, были приспособлены для проведения совещаний и имели «приёмные». Но, по сути, оказалось, что все специалисты РАПО, и даже многие сотрудники райкома постоянно выполняли поручения Прауста.

Этот ленинградский учёный, кандидат толи сельскохозяйственных, толи экономических наук, смог убедить Воробьёва, что в ходе «перестройки», можно резко поднять продуктивность сельского хозяйства, на базе новых подходов к организации производства. Сам согласился поменять размеренную жизнь учёного в красивейшем городе страны, на беспокойную деятельность, лишённую комфорта и возможности приобщаться к высокому искусству. Но зато на жизнь согласуемую с требованиями идеологического настроения страны на обновление.

Под его руководством осуществлялось огромное количество расчётов и предложений. Только их пока никто не использовал в своей практике, потому, что новые формы организации пока не находили своих приверженцев среди потенциальных арендаторов района. К тому же ещё и сами руководители, и специалисты сельхоз предприятий не совсем представляли, как вовлечь, заинтересовать и обеспечить успешную деятельность этих тружеников? При этом в прессе, в телепередачах всё чаще и чаще стала появляться информация, как в других регионах страны, по «пыталовскому методу» отдельные механизаторы, садоводы или животноводы создают свои арендные коллективы и планируют за счет новых подходов заметно улучшить результативность своего труда.

Дома тему возможных экспериментов в этом районе не обсуждали совсем. Я пока изучал обстановку, анализировал местные особенности, радовался настрою руководства района на поиск путей благих преобразований. Но в семье почему-то об этом не говорили – как будто боялись предстоящего.

Наслаждался новым состоянием беззаботной жизни. Производственные текущие дела были настолько обыденными и не требующими никакого напряжения, что работа казалась бездельем. Дома Таня не замолкала ни на минуту. Увлечённо и настойчиво обсуждала мелочи, кажущиеся мне несущественными. Непринуждённо нагромождала заботы текущего дня, на дела не срочные, далёкие.

Обсуждая то, где лучше повесить полку в прихожей, тут же рассуждала, сумеем ли поехать следующим летом на Кубань, и без перехода пыталась выяснить моё мнение о том стоит ли устраивать Антона и Надю в

детский садик. С удовольствием участвовал в обсуждении таких «проблем». Наслаждался тем, что она не разочарована моим неожиданным решением о переезде именно сюда. Видел, как ей нравятся «городские» блага нашей новой квартиры. Радовался неумолкаемой её говорливости.

Ведь на прежней работе, мы даже дома общались в спешке, на ходу. А здесь у неё появилась реальная возможность выговориться. Кстати сказать, дети нещадно использовали эту её привычку. Даже малолетний Антошка, застигнутый на месте своих шалостей, мог свободно «заговорить» маму до такой степени, что она напрочь забывала, за что собиралась его отругать. Опять стал слышать её напевающей что-нибудь кубанское или популярную современную мелодию. Это она в Горьковской области, в спешке дома хваталась сразу за несколько домашних срочных дел. А здесь если готовила еду, или убирала в комнатах, или ремонтировала одежду – делала всё это не спеша, основательно и под «мурлыкание» той мелодии, которая соответствовала её настроению.

Из общественных тем в этот период в семье вызывали живой интерес и обсуждались новые и неожиданные сведения об образе жизни, о нравах бывших руководителей страны и сообщения о достоверности тех фактов, которые раньше считались «измышлениями вражеских голосов».

Прочитав статью в газете о бесчеловечных действиях тех, которые раскулачивали крестьян, и тут же посмотрев по телевизору передачу о барских привычках и стремлении к роскоши аппаратчиков среднеазиатских республик, Таня в раздумье говорила:

- Жень, знаешь, мне кажется, что после революции и во времена коллективизации люди старались перещеголять один другого, чтобы всех уравнивать. Под одну гребёнку стригли: дураков и умных, лодырей и трудяг, добрых и злых. А потом, те, которые яростней всех занимались уравниванием, пролезли во власть и использовали её, чтобы самим стать кулаками, в десять раз кулакастее, тех, которых сами когда-то раскулачивали.

- Ну, знаешь...- удивился я, - ты время зря не теряешь, а усердно тратишь его на резкое повышение своих политических знаний. Скоро мне наверно придётся при случае, обращаться к тебе, за консультациями в непонятной политической ситуации.

- Чё-о-о-о смеёшься, - обижено протянула она. – Я серьёзно говорю!

- А я ещё серьёзнее. Ведь действительно такие закономерности развития Человечества заложены в характере борьбы народов за блага. Но об этом у нас раньше не приходилось говорить. А сейчас просто пошла мода на критику советского прошлого. Зато Копачёв пишет о том, что такие перемены в людях, борющихся за справедливость, происходят, когда они добиваются победы в их борьбе.

- Выходит я угадала про большевиков?

- Я же говорю, что эта закономерность присущая любому обществу имеющему государственное устройство. И прошлому и современным.

Копачёв отметил, что эту закономерность он вывел не на основании своей новой науки, а что она гораздо раньше уже была обнаружена другими. Он для такого примера в своих записках, приводит цитату средневекового итальянского учёного и преподавателя Джамбистика Вико, очень точно характеризующую это явление. Я её не могу сейчас вспомнить дословно, но этот ученый сказал примерно тоже, что и ты сейчас заявила.

- Ну, ты совсем меня захвалил, - засмеялась Таня. – Да и не мог, древний итальянец сказать такого как я подумала. У них же тогда наверняка не раскулачивали крестьян?

- Я тебе про закономерность, а ты мне про раскулачивание. Этот Вико уже тогда подметил, что в государственных образованиях, те которые борются против злодеев, если побеждают, сами становятся порой ещё большими злодеями.

- Ну да, я это и имела в виду.

- Поэтому Копачёв и советует брать пример с русской сельской общины, для справедливого устройства общества. Он даже надеется, что со временем в СССР для прорыва в развитии перейдут от государственного устройства общества на ахроматическое, в котором цену Человеку будут давать не по его богатству, не по должности, а по его качествам деловым и душевным.

- Ты опять пробуешь втянуть меня, ещё и в ваши с Евгением Стефановичем дела? Хватит с нас и того, что ты в этом по горло увяз!

- Молчу, молчу, молчу...

- Мы же уже договаривались, не обсуждать это. Я всё равно ничего не пойму, а ты, если тебя не отвлечь другими мыслями, опять всю ночь спать не будешь. Пойдём лучше ужинать.

Но эти её опасения были сейчас совершенно беспочвенными. Размеренная жизнь, спокойная работа быстро вылечили эту утомительную бессонницу и меня перестали посещать тяжёлые ночные раздумья.

Зато теперь детям нашим, мы могли посвящать практически всё светлое время суток. Нельзя сказать, что прежде, мы не занимались их воспитанием и обучением. Ещё только принимая решение о создании нашей семьи, я установил для себя, что с этого момента главным делом моей оставшейся жизни будет стремление добиваться, чтобы каждый из наших детей стал Человеком с большой буквы! Воспитать в них такие качества и дать им такие представления, которые будут радовать не только нас с Таней и наших родственников, но что и совершенно посторонние будут видеть в наших детях примеры для подражания.

Планировал, что смогу сам и настрою Таню, на то, чтобы смысл нашей дальнейшей совместной жизни заключался именно в ежедневном, настойчивом и грамотном влиянии на тех, которых мы произведём на свет. Что мы будем не менее усердными в этом деле, чем моя мама, которая начинала с пелёнок, не останавливаясь и после моей женитьбы. Продолжает

настойчиво лепить из меня такого, которого видела в своих мечтаниях, ещё до моего рождения.

Думал, что мы сможем дать нашим детям ещё больше, чем у неё получалось давать мне. Потому, что занималась мною в основном она одна. Конечно, сказывалось влияние школы, и советской пропаганды, и наставления Людмилы Ивановны, и контроль со стороны старших. Но именно она конкретно и непосредственно сформировала меня таким, каким я оказываюсь на самом деле .

Зато возможности по воспитанию и обучению наших детей виделись мне в три раза большими. Важную роль должна была сыграть мама, с её заранее обдуманнами, тщательно спланированными подходами и способами. Я тоже, слава Богу, не только книг начитался по воспитанию и педагогике, так ещё и помню, как меня самого в детстве направляли в нужное русло. А Таня, так вообще с восторгом относится к планам по развитию детей.

Жизнь, к сожалению, внесла свои коррективы. Мама умерла вскоре после рождения Нади. А перипетии в моей партийной и производственной жизни, принесли резкие перемены и очень ощутимое напряжение в наши житейские дела. Так получалось, что мои продолжительные разъезды, мои старания существенно улучшить дела на производстве, не позволяли уделять детям столько внимания и заботы, сколько хотелось бы. Я это чувствовал, переживал из-за этого, и пытался добиваться, чтобы Таня, в моё отсутствие давала детям то, чего должен бы добиваться я.

К счастью она, не противилась этим усилиям и, на удивление, легко принимала к исполнению то, о чём договаривались и что обсуждали. Даже когда мы выяснили те ошибки, которые обнаружили в первые месяцы жизни Игорька, и договорились не допускать такого при рождении следующих детей – она смогла перебороть свой материнский инстинкт и не кидаться к младенцу при первых его кряхтениях или всхлипываниях. И Надю, и Антошку сразу после роддома удалось приучить к строгому распорядку. Договорились и соблюдали, что если ребёнок сухой и не голодный, то даже его непродолжительный плачь, является не бедой, а служит во благо развития и укрепления лёгких. Конечно, следили, чтобы у них и животики не болели, чтобы не простужались, но старались закалять с первых дней жизни. Таня строго следила, чтобы комнаты постоянно проветривались, стирала пыль и полы протирала по несколько раз в день. Следила, чтобы в детскую не только не проникал запах стирального порошка или технические ароматы, но ограждала детей даже от кухонных запахов. Сложнее было с воспитанием и обучением.

По простоте душевной или по наивности, но она постоянно думала, что добиваться, того что я требую ещё рано. Ей всё время почему-то казалось, что дитю, ещё трудно усвоить то, что от него требуют. Что его нужно пожалеть. И первые годы мне часто приходилось напоминать ей поговорку о том, что ребёнка следует начинать обучать и воспитывать тогда, когда он свободно помещается поперёк лавки. А когда уже сможет лежать вдоль

лавки, воспитать необходимые качества будет сложнее. Радовало только то, что она не упорствовала в своих убеждениях, а легко и быстро соглашалась с моими доводами и примерами из маминой практики.

В этой связи у меня даже возникал внутренний «конфликт интересов». Возвращаясь после очередных поездок или поздно приходя с работы, бывало, обращаю внимание, на наши упущения во влиянии на детей. А ночью, когда уложим их спать, и сами забираемся в постель - естественно сразу же возникает желание засыпать жену ласками, добиться интимной близости. Но яркий пример, теперь уже покойной мамы, самоотверженно посвятившей всю себя моему воспитанию и обучению – давил на совесть! Назойливо сверлила мозг мысль о собственном обещании самому себе, ни на мгновение не упускать эту задачу из виду. И такие вот помехи, принуждали менять желанное на необходимое - заставляли начинать наши, ставшими уже традиционными непростые длительные ночные беседы о способах влияния на наших детей.

Новые условия нашей жизни помогли устранить даже эти неудобства. Теперь светлого времени суток вполне хватало и на обсуждение проблем и для занятий с детьми. Использовали и мамины приёмы и придумывали свои.

Очень эффективной в развитии памяти, внимания и наблюдательности была, придуманная ей ещё для Игорька «Тратата». Потом уже без мамы с двух лет начинали донимать трататой Надю, а когда подросток Антошка то и его. Суть заключалась в следующем. Заучивали или даже вначале несколько раз подряд пересказывали слова детской песенки: «Тра-та-та, тра-та-та мы везём с собой кота, чижика, собаку, Петьку-забияку, обезьяну, попугая. Вот компания какая!» А потом когда подшефный хорошо запомнил текст, просили его напомнить слова, ссылались на то, что сами уже забыли. Ребёнок озвучивал, и взрослый «силясь», повторить после него эти слова «неожиданно забывал» назвать кого-либо из животных. Или наоборот добавлял в список парочку новых персонажей. Обучаемый тут же с жаром указывал на неправомерность подобных изменений, усердно и членораздельно озвучивал правильный текст. Взрослый соглашался, утверждал, что понял и осознал свою ошибку и старательно читал всё сначала, но при этом допускал уже другую «ошибку». Ребёнок удивлялся бестолковости своего собеседника и с жаром повторял процедуру. Трататой дети могли заниматься часами, не уставая, не теряя интереса и энтузиазма. Теперь по возрасту это занятие было обязательным для младшего.

При этом у меня обнаружился неожиданный педагогический дар. Мог увлечь и заинтересовать детей, тем чему им следовало научиться. Игорёк с удовольствием, увлечённо даже с хвастовством старался углубляться в ту науку, которую им преподавали в школе. Легко находились неожиданные приёмы, чтобы вызывать у них интерес и к текущим жизненным ситуациям. С моей помощью они учились рассуждать на довольно сложные для них темы. Учились аргументировать утверждения и отстаивать свою точку зрения. Когда их желания или представления не совпадали с нашими

представлениями, мы настойчиво и неоднократно возвращались к этим темам, чтобы убедить их в несостоятельности таких взглядов. А я, в силу их малолетнего возраста, легко и свободно увлекал важным, в нужный момент изображая удивление, или восторг, или даже сожаление, что не сумел обмануть – что вызывало ещё больший их запал на поприще познания и развития.

Занятия с Антошкой были самыми простыми. В основном добивались представления об элементарном: больше-меньше, выше-ниже, дальше-ближе, мягкое или твёрдое, красное или жёлтое? С Надей приходилось разбирать гораздо более сложные представления. Наряду с тем, что придумывали для изучения сами, пригодились и те книжки для развития и обучения дошкольников, которые покупал в Москве для Игорька, когда ещё ездил в столицу с Кубани. Чтобы разнообразить их досуг, в то время, когда взрослые с ними не занимаются, накопили целую коллекцию пластинок со стихами Барто, Михалкова, Чуковского, с детскими песенками и сказками. Собрали полную коробку плёнок с разными интересными диафильмами.

Вызывать живой интерес Игорька к тому, что изучают в школе, удавалось легко и свободно. Достаточно было поинтересоваться, какой материал они сейчас изучают, удивиться тому, что в их возрасте приходится уже изучать такие сложные вопросы и похвалить за усердие. А ещё его очень увлекали мои с ним беседы, на очень сложные «взрослые» темы. Замечал, что он даже специально провоцировал меня, чтобы я нашёл время, для так им любимых наших философских бесед. Для этого, то спросит значение политического термина услышанного им из телевизора. То предложит своё решение какой-нибудь проблемы, которую мы недавно обсуждали с Таней.

При этом у каждого из детей уже можно было наблюдать свои пристрастия и предпочтения.

Игорь увлекался чтением. Всё время думал, что это я в детстве был чрезмерно заиклен на выискивании возможности уединиться с книжкой. Но глядя на него, понимал, что он в этом пристрастии перещеголял даже меня.

Надя заметно отличалась усердием и усидчивостью. Выполняя по книжке какое-нибудь задание указанное мною, или по поручению Тани протирая пыль в гостиной - она могла сосредоточиться на этом и в течение нескольких часов, не отвлекаться от занятия. Даже взрослые не все могли продемонстрировать такое старание! Ещё она очень любила помогать матери на кухне. А мы не забывали всякий раз отмечать полезность и взрослость этих усилий. И для Тани это было заметным подспорьем, так как дочери уже можно было поручать то, что не успевала сделать сама.

Даже у Антошки уже проявлялись свои индивидуальные склонности, но, к нашему сожалению, не слишком приятные. У него открылась мания, изучать, что находится внутри разных вещей. Даже совершенно новой игрушкой он терпеливо любовался или игрался только в нашем присутствии. Но вскоре находил возможность уединиться и попытаться узнать, как

игрушка устроена и что в ней находится внутри. Я даже в шутку побеспокоился:

- Знаешь Таня, хорошо, что он ещё телевизор не может утащить в детскую. На тумбочке ему неудобно его разбирать. А то бы пришли однажды и обнаружили, что кинескоп лежит отдельно от корпуса.

- Это ты себе противоречишь, - улыбнулась она. – Мы ведь только позавчера говорили про его воспитание. Выходит я была права, что от такого ещё рано ждать ответственности. А сегодня и сам, соглашаешься, что он и телевизор нам бы мог раскурочить, если бы утащил его к себе, не задумываясь о последствиях.

- Шутку мою ты поняла, а к чему я так пошутил, не понимаешь. Это я к тому, что у него страсть к залезанию внутрь мне кажется, преобладает даже над представлением о разумном. Вот Копачёв утверждает, что в каждом ребёнке от рождения присутствует какой-то выдающийся талант. И что родителям нужно разбираться, выявить эти таланты, с тем, чтобы подготовить их к реализации дара во взрослой жизни. Так я ума не приложу, какие такие свершения сможет осуществлять наш наследник во взрослой жизни, если с малолетства научиться уродовать игрушки и будильник?

- Ничего, - успокоила меня Таня, - чуть подрастёт и игрушки разбирать перестанет, и ответственность появится.

- Ну не скажи, возразил я. – Игрушки может и перестанет расковыривать, а ответственность нужно воспитывать с того момента, как речь начинает ребёнок воспринимать.

- Что с пелёнок? – громко засмеялась Таня. – Чтобы не писал и не какал в них!

- С пелёнок наверно рановато. А вот то, что на той неделе я с Антоном поговорил о необходимости очень бережно относиться к елочным игрушкам, когда поручил переложить их из пакета в коробку – дало результат. Ни одной ведь не разбил! Хотя мы и сами бывало разбивали.

- Да, я так боялась, что разобьёт и палец порежет. Даже Настю посадила рядом, чтобы наблюдала за ним.

Как бы то ни было, но общими усилиями мы сумели добиться того, что ответственное поведение наших детей позволяло нам, при необходимости, надолго оставлять их одних. Бывало, что мы вдвоём уезжали из дому на несколько часов, рассказывали им как себя вести, кому за кем и за чем следить и, возвратившись, убеждались, что дома всё в порядке.

Однажды даже пришлось, предложить им в этом плане, испытание гораздо серьёзнее. Вечером уже после ужина, когда детей уложили спать, Таня решила перекусить остатками жареной рыбы. И так неудачно её ела, что в глотке застряла большая кость, которую она не заметила, макая кусочек хлеба в подливку. Кость вызывала у неё позывы к рвоте, мешала дышать, и мои попытки увидеть кость или достать её пинцетом не давали никаких результатов. Я уже знал, что в Пыталово среди медработников нет нужных специалистов, и решил везти жену в Псков, в областную поликлинику. Чтобы

быть там первыми в очереди решили выезжать ночью, а детям рассказать, как ночевать без родителей и как вести себя на следующий день.

Разбудили всех троих. Объяснили ситуацию. Попытались Антошку усадить на горшок, чтобы он до утра спал спокойно, но у него ничего не получилось. Пришлось горшок оставлять у его манежика, а Наде поручать прислушиваться, если он попросится на горшок. Подчеркнули, что утром их будить будет некому, потому как будильник Антон недавно «усовершенствовал». Поэтому старшим необходимо проснуться самостоятельно и пораньше. Пояснили, как и что приготовить на завтрак. Рассказали, чем должны заниматься Надя и Антон пока Игорь в школе. И как вести себя до вечера, если нам не удастся пораньше вернуться домой.

Пока я ходил в гараж, искал бланк путевого листа, сливал с других машин бензин, чтобы пополнить бензобак своей служебной, Таня ещё раз повторила все наши требования Игорю и Наде.

К счастью в Пскове Таню приняли в первую очередь, легко удалили ей косточку и мы вернулись домой даже раньше, чем Игорь пришел со школы. А возвратившись, радовались тому, что дети не только не набедокурили, но даже в ожидании нашего приезда постарались навести идеальный порядок во всех комнатах и на кухне. А Антошкина постель и его ночная пижама были сухими, подтверждая, что и в этом вопросе дети удачно справились с поручениями.

Размеренная жизнь, с нормированным рабочим временем, с выходными позволяла нам интенсивно изучать местные особенности и знакомить с ними детей. В одно из воскресений пробовали рыбачить. Но на речке в основном бродили по берегам, удивляясь непривычному виду воды в ней, и особенностям самих берегов. Мы привыкли, что в реках вода бывает или серовато-жёлтая как в Кубани или зеленовато-мутноватая как в Дону или в Пьяне, а берега ровные. Здесь, берега были неровными и представляли собою нагромождения валунов с округлыми боками, и вода в речке была идеально прозрачная. Видны были мельчайшие детали дна. Но поскольку на дне лежали огромные, черные или бурые камни, покрытые мелкими водорослями, река казалась угрюмой, и даже суровой. А вода из-за цвета дна, если не обращать внимания на её прозрачность, издали казалась тоже чёрной.

**Пыталовский район, река Утроя
(фото А. Колядкина)**

Удиль рыбу пробовали в нескольких места. Быстрое течение мгновенно уносило поплавки вниз на длину лески, и за всё время не дождалась ни одной поклёвки. Игорь первый нашёл повод, прекратить это занятие:

- Бесплезно тут ловить. Если бы рыба была, мы её в такой воде, как в кастрюле, сразу бы разглядели. А раз её не видно - значит её тут и нет.

- Не может того быть, чтобы в такой чистой воде рыба не водилась, - неуверенно возразил я ему.

- А может и правда не живёт она в такой холодной воде, - поддержала Таня сына.

- С тем, что из-за воды холодной рыба не водится, я не соглашусь. На Северах там вообще вода студёная, а рыбы у них немерено, да к тому же северные рыбы чуть ли не все деликатесными считаются, - уверенно возразил я.

- А почему ж тогда в этой речке рыбы нет? - продолжал выяснять Игорь.

- Думаю, что рыба в речке водится. Просто у неё здесь какие-нибудь особенные повадки. Может она прячется в глубоких ямах, или, наоборот, там засела, где растительность в реке? Надо у местных всё хорошенько разузнать, - подвёл я итог нашему разговору.

При хорошей погоде, чаще всего просто выезжали подальше от посёлка, чтобы провести день у костра и дать волю фантазиям детей. При этом ещё в субботу вечером соблюдали ритуал сборов. Придумывали, что кроме традиционных печёной картошки и сала, будем кушать в «походе». Запивать еду Таня всегда готовила трёхлитровую банку густого компота. А ещё у неё было пристрастие забивать рюкзак кастрюльками, тарелочками, ложками, вилками, полотенцами, салфетками, половичками и даже одеялами, с тем, чтобы есть, и отдыхать в лесу не по-походному, а по-домашнему.

Перед очередной поездкой, я заранее высматривал интересные места. Первое время детям нравилось отдыхать около своеобразных каменных курганов. Я тоже впервые здесь увидел такие сооружения. В этих местах очень заметно было влияние на ландшафт древних ледниковых процессов. Повсюду и в лесах и на обочинах и в полях можно было встретить большие или не слишком большие камни округлой формы, отполированные в древности при движении ледников. В лесу мы даже нашли такой камень, который был высотой выше человеческого роста, и длиной больше пяти метров.

Игорь спросил:

- Пап, а когда этот камень притащили сюда?

Не долго думая, дал ему уклончивый, но возможно точный ответ:

- Мой дедушка, покойный, в таких случаях обычно отвечал поговоркой: «ещё до царя Панька, когда земля была тонка».

В этой поговорке сохранились сведения о тех незапамятных временах, о которых уже не осталось почти никаких свидетельств. Землёй, назывался слой плодородной почвы, на которой могли расти деревья, кустарники и другие растения. Такое представление сохранилось во многих местах и у разных народов. Хотя вся земная поверхность принадлежит телу нашей планеты Земля, но не плодородные её участки называют: песками, солончаками, камнями, минералами, водой, асфальтом, бетоном и др. словами, характеризующими естественные или рукотворные элементы поверхности, но не землёю. И сейчас, люди под понятием земля, чаще всего представляют тоже плодородный слой земной поверхности. При этом такой слой, чаще всего в те незапамятные времена был на самом деле довольно таки тонким.

Плодородный слой, который сейчас ещё принято называть почвой, начал образовываться, увеличиваться, и разрастаться ещё задолго до появления людей. Предназначен он был для увеличения разнообразия и для увеличения численности живых существ на нашей планете от самых простейших до весьма развитых и неплохо организованных. При этом всё живое было зависимо как от внешних влияний, так и от наличия возможностей места и ещё от наличия и состояния других живых составляющих. Сотни миллионов лет назад жизнь стала распространяться из воды на сушу, и в это же время в наиболее благоприятных местах на поверхностях минеральных пород понемногу началось образование почвы. Тогда этот слой действительно был очень уж тоненьким, но люди об этом не могут помнить, по той простой причине, что их самих в то время на нашей планете ещё не было.

Климат того периода был очень благоприятный. Суши было намного больше, чем её существует сейчас. Огромной мощности водно-паровая оболочка земной атмосферы надёжно защищала планету от неблагоприятных воздействий. Насыщены жизнью были моря, а особенно мелководье и болотистые места, но в них, из-за недостатка воздуха, образование главного составляющего почвы – гумуса было затруднено. Гумус активнее всего образовывался на возвышенностях, вне болот и водоёмов, создавая комфортные условия для роста и развития растений. При этом мощность почвенного покрова интенсивно увеличивалась благодаря разложению отмирающей растительности. Увеличение, а затем и изобилие растительности на суше, в свою очередь создавали благоприятную среду для развития и расширения числа различных видов животных. При этом стоит отметить, что вначале этого периода процессы протекали бурно, мощно и совершенно не гармонично.

Растения до предела использовали питательные возможности почвы, развивая свои мощную массу, стремясь подавлять тенью, или перехватывать почвенные соки у конкурентных растений. Закончив жизненный цикл, или проиграв в конкурентной борьбе за место на свету или

за элементы почвенного питания, они быстро разлагались в теплой и влажной атмосфере, увеличивая мощность почвенного покрова.

Поскольку погодные условия были крайне благоприятны для роста и развития любой растительности, флора была совершенно не похожа на современную. Сейчас растения выработали определённые свойства, позволяющие им приспособиться к жизни и воспроизводству потомства,

Растительность доисторической Земли

используя конкретные специфические условия. Одни приспособились расти и развиваться в тени деревьев, другие под жарким солнцем знойных пустынь, те влаголюбивы, а другие способны переносить многомесячную засуху. Одни размножаются, простирая под поверхностью земли свои корневища, а другие поручают выполнение подобной задачи лёгкому ветерку, переносящему пушинки летучек с, прикреплёнными к ним, легковесными семенами. Поэтому сейчас растения хоть и сохранили древние стремления захватить максимальное количество плодородной почвы своими корнями, а надземной массой занять самое выгодное положение по отношению к свету, хоть и продолжают борьбу видов и внутри вида, за возможность получить потомство, но они уже организованы в стройную систему. В систему, гармонизирующую каждую территорию, с теми внешними условиями, в которых она находится.

Но вначале описываемых процессов совместного сосуществования различного вида растений не было. В тех местах, где почвы было совсем мало, «была земля тонка» росли те небольшие растения, которым хватало питания для завершения жизненного цикла. Но уже несколько поколений таких карликов, обеспечивали повышение мощности почвенного покрова. И позволяли заселиться на это место уже более крупным, но значительно

уступающим в размерах тем растениям, которые разрастались в местах, где скапливался значительный почвенный горизонт, например в низинах, куда могла перемещаться почва со склонов в результате ветровой и водной эрозии. Короче в растительном мире того почвообразующего периода не существовало мирного сожительства одних видов растений с другими. Более сильные, более мощные, захватывали всё пространство, использовали все питательные возможности молодых почв, если их оказывалось достаточно, для обеспечения их полного жизненного цикла. И сама почва со временем, стала представлять собою массу насыщенную жизнью с явно выраженным стремлением подготовить, обеспечить растениям условия достаточные для их жизни, размножения и расширения. Она быстро перерабатывала органические остатки в минеральную форму доступную для усвоения растениями. Сохраняла необходимое количество кислорода и других газов, достаточное для развития корней растений. А если выпадало избыточное количество осадков, почва разбухала и препятствовала переувлажнению, отправляя излишнюю воду в реки и моря. Когда же свирепствовала засуха, в почве образовывались глубокие и частые трещины с тем, чтобы при выпадении осадков запасти влагу не только у поверхности, но и в глубине. При этом почвенный покров становился мощнее, расширял свои территории и распространялся в те места, где почвы ещё не было. Его глубина становилась всё больше, а площади почвенного покрова быстро увеличивалась, осваивая участки, представленные минеральными породами. Переводя их в категорию поверхности способной обеспечить жизнь хотя бы мелким, неприхотливым растениям.

Необходимо отметить, что растительность той поры, в местах мощного пласта почвы, достигала совершенно невообразимых, огромных размеров, которые нам сейчас даже невозможно и представить. В свою очередь, способствуя ещё большему увеличению плодородного слоя. При этом следует признать, что именно такие особенности распространения жизни на земной суше, обеспечивали наивысшую скорость её заселения живыми организмами.

Животный мир описываемого периода тоже был не гармоничным, а агрессивным и жестоким. Места с мощными слоями почвы и буйной растительностью, служили пристанищем для огромных растительноядных животных. Археологи представляют нам доказательства наличия травоядных динозавров весом в 30 и даже до 80 тонн! Ведя стадный образ жизни, они уничтожали (затапывали, забивали) любых животных других видов. Как с целью сохранения монополии на растительную пищу, так и для уничтожения хищников, могущих погубить или повредить их детёнышей. Заросли растений меньшей мощности являлись ореолом обитания более мелких растительноядных. Но и они имели тип поведения похожий на поведение самых крупных. Вот только с хищниками, если они имели достаточные размеры или достаточную численность, мелким приходилось

бороться уже не в одиночку, а всем стадом. При этом такая борьба была битвой за выживание. Или стадо победит и уничтожит обитающих в округе хищников или погибнет.

В ещё менее обеспеченных растительной пищей местах мелкие растительноядные уже были вынуждены искать защиту от хищников благодаря грубым окостеневшим панцирям, или колючими иголками на теле, или скрываясь в недоступных для хищников укрытиях.

По этим причинам животные не перемещивались в одних и тех же местах. Каждая группа обитала обособленно. Каждая группа была враждебна для каждой. О совместном, взаимовыгодном обитании не могло быть и речи.

Скажу больше, даже те преобразования, которое принято относить к уделу богов, в эти периоды носили грубый разрушительный характер. Это была эпоха главенства тёмных сил. Их разгул повлёк множество катастроф планетарного масштаба, значительно ухудшились условия жизни на Земле. К примеру, геологами установлено, что в арктическом поясе земного шара, когда-то произрастали густые леса и был очень благоприятный климат. А сейчас там ледяные поля и мёртвые камни на немногочисленных островах. Земля сотрясалась вулканами, извергалась лава. Росли горы, углублялись моря и океаны. Водно-паровая оболочка, сотни миллионов лет предохраняющая планету от неблагоприятного воздействия космического холода и убийственной, жесткой солнечной жары постепенно разрушалась. Взамен её стали образовываться огромные массы облаков, низвергающие нескончаемые ливни, несравненно более мощные, чем современные тропические. О том, какие невообразимо мощные водные потоки, являлись следствием подобных ливней, можно убедиться глядя на прирусловые террасы первого и второго порядка, окаймляющие все существующие на Земле реки. Тогда ширина потоков, была равна границам этих террас! Такие супер ливни сопровождалась не прекращающимися грозowymi разрядами, несущими смерть и вселяющими ужас, но попутно, снабжающими атмосферу озоновой защитой. Земля была подобием ада, и она действительно тогда пребывала под водительством тех безобразных сил, которые несли хаос.

Но если сейчас оценить, свершившееся в то время, то придётся признать, что именно такое буйство стихий, позволило в самые короткие сроки обеспечить огромное, даже можно сказать максимально возможное, разнообразие условий существования жизни. А наличие такого количества разнообразий, как выяснилось только теперь, было необходимым, для успешного развития человеческой цивилизации в заданном направлении.

Сотни миллионов лет жизнь затратила на освоение суши.

Затем, когда на всей территории планеты образовалось достаточное количество растительных и животных ресурсов пришло время появления людей. Человек изначально был наделён божественными качествами: возможностью свободы выбора и личной Душой, имеющей

непосредственную связь с всемогущим Духом. Ему следовало быстро распространиться по всей территории планеты, с локализацией различных рас в отдельных регионах. Расы различались менталитетом, и каждая обладала эксклюзивным особенным талантом, который был призван играть существенную роль в деле их развития, в обретении знаний и в активном участии в борьбе за гармоничное развитие мира. Было предопределено, что со временем расы активно перемешаются, обогащая одна другую своими особенностями и талантами. И образуют неисчислимое количество вариантов различных талантов. При этом хотел бы отметить, что эти истинные, внешне совершенно не отличающиеся от современников, люди древности, а не какие-то человекоподобные существа, появились на Земле несравнимо раньше того периода, который им отмеряет современная религия. И даже значительно раньше того периода, который отводит человекообразным и людям современная наука.

По определению Е.С. Копачёва в тот, свой младенческий период существования и развития человеческое сообщество находилось под полной «родительской» защитой сил духовных. И то, что во многих народных сказаниях или в древних письменных источниках утверждается, как о естественном и нормальном явлении совместное проживание в одних местах и людей и богов не является вымыслом.

Не знаю, какими внешними признаками были наделены, и какой вид имели те которые, выполняя предначертания Духа, учили наше только народившееся, крохотное, ничего не знающее, совершенно беззащитное Человечество делать свои первые шаги, осознавать себя и окружающий мир. Которые помогали ему набираться опыта, извлекать из опыта знания, расти численно, в окружении того подобия ада, который представляла собою наша ещё продолжающая формировать свою поверхность планета Земля. Которые оберегали людей от неминуемой гибели, потому что в тот период: наши тела, наши физические силы, наши знания, наше умение прятаться или защищаться не могли обеспечить увеличение численности людей и даже не обеспечивали простое сохранение нас как отдельного вида млекопитающихся.

Но они были для людей тем, которое владеет таинствами и принципами существования самой жизни. Которые представляют на Земле вечное.

Кстати отметить, что в то время, люди, в отличие от нас сегодняшних, совершенно точно воспринимали возможность телесной жизни своей, возможность продления этой жизни в своих потомках, как неопишемую ценность. Необходимость обретения знаний и накопление

опыта, как главную свою обязанность. А добывание пищи и защиту жилища, как досадную, но необходимую помеху на этом пути. Ценнее указанного в тогдашних представлениях людей ничего не было, и быть не могло. И необходимо отметить, что такие представления полностью соответствовали, предназначенному Духом для людей.

Затем по мере обретения знаний и опыта люди познакомились и с такими ценностями, обладание которыми давало им преимущества перед другими людьми или перед дикими животными, или же обеспечивали определённый комфорт, и предоставляли дополнительное наслаждение. К указанным дополнениям, относится в первую очередь примитивные орудия: палка, каменное тесало как инструмент, камень на палке как оружие, затем копьё, лук, стрелы. А так же первая одежда, укрощение и использование огня, опыт помощи диким животным в их существовании с целью использования их возможностей для своих нужд.

Силам, лелеющим Человечество, важно было сохранить в нём истинное представление о его предназначении, не допустить увлечения, мало разумных людей погоней за преумножением тех недавно познанных «ценностей», которые предоставляют телесные удовольствия, если они будут тормозить рост населения или препятствовать его развитию. Мегалитические сооружения, возведённые на их глазах, сохранившиеся в некоторых уголках планеты до наших дней, призваны были продемонстрировать и напоминать людям той поры о непознаваемых возможностях их воспитателей. Побуждали их к стремлению тоже обрести подобные возможности. Помогали сохранять у людей чувство непреодолимого страха перед нарушением тех требований, которые выдвигали их защитники. Страх перед всемогуществом непостижимого, ужас потери защиты заставляли младенческое человеческое сообщество строго следовать в русле требований духовного с учётом представлений о верховенстве справедливого и честного. При этом то, что представляло силы Духа, было для людей тех эпох вполне конкретным, видимым, позволяющим (возможно с соблюдением каких-то условностей) обращаться к нему непосредственно с просьбами и вопросами. Получать ответы, советы и пояснения.

Всё в этой работе изложенное курсивом основывается на знаниях и представлениях обозначаемых ранее как Ахроматизм, а в дальнейшем переименованных в Тартарианство. Здесь хочу сделать небольшое отступление, чтобы поведать как основоположник Тартарианства Е.С. Копачёв рассказывает о доисторической эпохе нашей планеты и о развитии Человечества. Он утверждает, что Высшие силы предоставили для

разумеющих «наглядные пособия» на которых продемонстрированы и этапы развития жизни животных на Земле, и этапы развития Человечества. В яйцах птиц, в утробе животных и Человека, зародыш, образовавшийся всего из двух клеток, растёт, видоизменяется, развивается и занимает всё большие места в окружающей его питательной среде. Наблюдая за его развитием от зачатия до рождения можно проследить все этапы зарождения и последующего развития животного мира. Наглядно показано постепенное увеличение охвата пространства планеты животным миром, от мизерного соотношения, до занявшего почти всю земную поверхность. Там же можно проследить и эволюцию животного мира от простых обитателей водной стихии до современных представителей разнообразной фауны.

Развитие животного мира на Земле продолжается и сейчас, но ещё во времена необразованности и дикости людей, в преддверии каменного века, с момента наделения людей душевными качествами, начинались: рост, развитие, обучение и совершенствование самого Человечества, как живого одушевлённого организма нашей планеты. Призванного сыграть важную роль не только на этой планете, но и во Вселенной. Живого организма, предназначенного для участия в развитии и гармонизации Вселенной. Как силы, в помощи которой нуждается даже могущественный Дух!

И он утверждает, что эти этапы роста и развития Человечества могут наглядно характеризоваться при сравнении с рождением, ростом и развитием Человека, от появления на свет и до его теплокровной смерти. При этом делая такой простой анализ, оказывается очень точно можно характеризовать не только прошлое Человечества, но можно определиться с настоящим и даже сделать достоверный прогноз будущего. Которое, на современном этапе, прямо зависит от того выбора, какой встал недавно перед нашей цивилизацией, достигшей необузданного, склонного к хулиганству и необдуманным поступкам, подросткового возраста.

Он утверждает, что люди обретя божественные качества свободы выбора, обладая Душой как инструментом Духа, вначале занимали крохотные территории, и как только что родившийся младенец, не могли просто существовать без его «родительской» опеки. Копачёв писал: «Человеку, хоть и имеющему определенные навыки для защиты и сохранения, без помощи из вне не возможно было выжить в той среде, где его окружали вегетарианцы, гораздо более приспособленные к конкуренции за растительную пищу. Где его окружали хищники, для противостояния которым он не имел ни опасных рогов, ни мощных копыт, ни быстрых ног,

ни глубоких с запутанными ходами подземных нор, ни других эффективных средств спасения»

А Высшими силами было предназначено Человечеству достигнуть многого. Ему предназначалось вырасти до максимально возможного числа людей. Полностью познать материальную составляющую нашей действительности. Сохранить и развить высокие духовные качества и возможности вплоть до уровня, считающегося сейчас божественным. Массово, повсеместно и при взаимной помощи осуществить такие преобразования в людях, которые помогут задействовать те, заложенные в нас возможности наших организмов, которые сейчас кажутся феноменальными. Но которые у нас присутствуют, и которые мы пока не умеем использовать, за исключением очень редких примеров, проявления необычных способностей или дара. Должно будет искренне и совместно всеми народами, направить достигнутые возможности на помощь осуществляемого Духом благого дела гармонизации мира. А одновременно, попутно, создать для себя новые прекрасные миры, что может показаться современникам запредельной фантастикой.

Путь этот длительный по времени. Он исчисляется тысячами и даже миллионами привычных для нас лет. На самом деле, для Вселенной, для Духа эти миллионы наших лет равны мгновению, мигу.

Так получилось, что все современные людские достижения, все исторические свершения в большинстве своём касаются деятельности белых людей, предками которых были праславяне. В эпохи, в которых Земля имела другие характеристики, они видимо обосновывались в легендарной Гипербореи, расположенной в Заполярье.

Наделёнными божественным даром свободы выбора, и наличием Души были и представители других рас. Просто так получилось, что их влияние на развитие именно нашей современной цивилизации оказалось менее заметным. Каждая раса обладала определённым преимуществом и каждая имеет равное по древности происхождение, которое уже сейчас можно подтвердить наличием доисторических артефактов.

Белые обладали высокой духовностью и талантами в области культуры, выделялись добротой и имели обострённое чувство справедливости. Желтолицые отличались усердием, скрупулёзностью, настойчивостью, терпением и талантами технической направленности. Чернокожие отличились наличием мощных интуитивных предчувствий. Краснокожие сочетали наличие стойкости с доверчивостью и наивностью. Смуглолицые, имеющие темно-серую кожу, (предки будущих индусов и австралийцев) отличались проворством да быстрой реакцией.

Каждый Человек, любой расы, тогда и сейчас, при зачатии обязательно наделяется выдающимся талантом, природным даром, в одной из сфер возможной деятельности. Обычно такие таланты не реализовывались в силу того, что не были выявлены в ходе развития ребёнка, или по причине того, что люди в то время не освоили ещё многие виды деятельности, к которым в них уже были заложены таланты. При взаимном проникновении и смешении, предполагалось и произошло неисчислимое количество свойств и качеств, каждого Человека, обладающего одним или несколькими выдающимися талантами, которые мы, можно сказать, разучились выявлять и развивать.

Детство Человечества изобилует огромным числом: увлечений, занятий, устремлений, и ошибок, служивших источниками знаний и опыта. По отдельным доисторическим свидетельствам, можно предположить, что древние наши предки достигали невероятных успехов и имели достижения, намного превосходящие даже современные возможности нашего высокотехнологического общества. Древние, например, явно превосходили наши сегодняшние знания и возможности в области духовного и в области культуры. Во всяком случае, праславяне точно обладали «невероятными» возможностями в этих сферах. Видимо им были известны возможности: и левитации, и депортации и нейтрализации гравитации на ограниченных участках местности. Действенными были гадания, прорицание, магия и мистика. Предполагается, что имели они даже возможности воздухоплавания и космических путешествий, но скорее всего не на техническом уровне, а на сакральном.

Доподлинно неизвестно, почему эти знания и опыт не сохранились и не развились дальше. Копачёв утверждает, что распад таких обществ наших предшественников произошёл из-за их отхода от предназначенного и был осуществлён не без вмешательства Духа. По его утверждениям упор на духовно-культурную составляющую, при отсутствии стремления к изучению, познанию и применению материальных свойств нашей действительности, противоречил целям Духа. Праславяне той поры пребывали в окружении красоты, жили в справедливости и достатке. Отвлекаться на познание законов и особенностей материального мира у них не возникало желания. По этой причине те сказочно красивые и счастливые народы пришли к изменению своего существования. Кроме этого есть подтверждения и о наличие вооружённого противостояния человеческих масс, избравших разные пути своего развития и совершенствования. Находят свидетельства даже осуществления мощнейших ядерных взрывов над объектами, существующими сотни тысяч лет.

Праславянским обществом Копачёв называет белую расу, развивающуюся в Гиперборее, а потом разместившуюся на севере нашей страны, а потом, как я опишу дальше, распространившуюся и на восток и на запад Европы, и на юг Азии и на север Африки, не потому, что только современные славянские народы унаследовали свойства этих предков. А только потому, что существующая у них, десятки тысяч лет письменность и язык были очень близки к современным славянским (особенно к белорусскому). А потомками праславян он считает и всех европейцев, и большинство азиатов, и арабов и представителей других белых народов севера Африки. Вне зависимости от того, что сейчас они обособлены и границами разных государств, и национальными отличиями, и различиями в традициях, даже формой лица и цветом глаз.

Вообще вся современная мировая культура является продолжением наследия Гипербореи - северной общности людей, процветающих на севере Евразии, возможно даже в тех местах, которые ныне не являются сушей. Доподлинно неизвестно как себя именовали члены этой общности. Просто в дошедшей до нас древнегреческой мифологии там обитал блаженный народ названный предками греков гипербореями.

Следует обратить внимание, что у праславян, у белой расы, сложилась храмовая организация общества. Да и у других рас в период расселения людей по земному шару, тоже были негосударственные формы существования. Подтверждением именно храмовой формы организации у наших предков являются письменные источники на камнях высокой прочности выполненных ещё в эпоху палеолита, которые удалось успешно расшифровать питерскому профессору Чудинову В. А. При этом следует заметить, что эти знаки, начертанные за десятки тысяч лет до наших дней, обнаружили гораздо раньше другие учёные. Он только сумел их прочитать на славянском языке.

Храмы праславян носили имена древних славянских божеств. Наиболее древними являются упоминания о храме Макоши, а после и о храмах: Мары, Рода, Сварога, Лады, Перуна, Чернобога, Велеса, Живы и о др. храмах. Гораздо позже в период похолодания стали почитать Бога солнца Ярило. К этому времени относится и самоидентификация праславян под названием Ярова-Русь.

В течение многих лет, местные жители, осваивая места для выращивания сельскохозяйственных культур, собирали те камни, которые можно было транспортировать, и складывали их в большие кучи. Для того, чтобы не занимать лишнюю площадь поля, кучи эти старались делать компактными, и новые камни укладывали сверху на уже уложенные раньше.

В результате получались довольно высокие курганы с крутыми откосами. В промежутках между камнями скапливалась земля, на которой росла трава, а на некоторых курганах смогли даже поселиться небольшие деревца. Детям очень нравилось осваивать вершины этих сооружений. Хотя на некоторых они не могли покорить её без нашей помощи. Но такое восхождение каждый раз считалось обязательным, и даже Антошка требовал, чтобы и ему помогли достигнуть вершины.

Потом каменные курганы «приелись» и мы облюбовали склоны непонятно откуда взявшегося холма на опушке леса. Все погожие воскресенья осени мы проводили, исследуя этот холм. А зимой, поскольку на машине к холму было не проехать, ходили туда на лыжах. Антошке лыжи были пока недоступны, и я оборудовал для его транспортировки старый армейский рюкзак. Снизу, рядом с креплением лямок, прорезал отверстия, в которые он засовывал свои ноги. Верх рюкзака, затягивал шнурком у него под мышками и водружал его к себе на спину. Таня одевала рюкзак с едой и посудой, а Игорю приторачивали к спине санки. Я прокладывал лыжню, попутно демонстрирую Тане и детям, разные способы спортивной ходьбы на лыжах, за мной следовали Игорёк, за ним Надя, а Таня замыкала колонну, наблюдая за порядком в строю.

С холма катались и на санках и на лыжах. Но при частых падениях и заездах в сугроб, варежки и рукава одежды у детей быстро становились влажными, поэтому для обогрева, обычно сразу по прибытию на место старался быстрее развести костёр и припасти побольше сухих дров. Но к обеду тепла от костра уже становилось недостаточно, чтобы полностью высушивать одежду. Поэтому пообедав, обычно сразу же собирались в обратный путь, чтобы согреться в движении.

Не всё и не всегда ладилось с тем, чего мы пытались добиться от детей. Послушания, согласия поступать по справедливости и признавать, что порой справедливым бывают решения не выгодные для него, но выгодные другому - удавалось добиться сравнительно просто. Не удавалось привить привычку быть честными в любой, даже в невыгодной ситуации. Я никак не мог припомнить, каким способом, какими аргументами сумел убедить Игорька, когда мы жили в Луговом, что в особых случаях следует отвечать на вопрос родителей честно, даже если в след за этим возможно даже последует наказание. Не раз и не два возвращался к этой теме, беседуя с младшими. Пояснял им, что в жизни порой бывают ситуации, когда можно обмануть отвечая на вопрос и в результате такого обмана ничего плохого не случится.

Но если родители понимают, что обман может привести к большим неприятностям, и требуют от ребёнка, чтобы на такой важный вопрос он обязательно должен ответить честно, то непременно следует отвечать честно. Отвечать честно, даже если при этом откроется правда, за которую ему нагорит. Приводил примеры с Игорьком, как ему горько было признаваться в тех нарушениях, которые я вынужден был выявлять, потребовав от него честного ответа.

Разбираясь, что даже если и наказывал его, за проступок, в котором он вынужден признаться, то это было мелочью в сравнении с тем, какую беду удалось предотвратить, благодаря его честному признанию. Напоминал, что даже и не всегда наказывал его за серьёзные нарушения, после того, как он честно признавался в содеянном. Не наказывал не потому, что он поступил хорошо, а потому, что честно сознавшись в плохом поступке, он заслуживал прощения. Подробно и на разных примерах объяснял, почему требования честного ответа в некоторых случаях очень важно, и что такое требование родителей, бывает не всегда, но оно совершенно справедливо, потому что призвано предотвратить возможно страшные последствия. О которых ребёнок может не догадываться, а родители знают.

Дети слушали, и вроде бы соглашались с моими доводами. Если пытались оправдывать противоположную позицию, я легко и быстро находил аргументы, разбивающие в пух и прах их возражения, но желаемого результата так и не мог добиться. Ни Надя, ни Антошка никак не хотели честно признаваться в проступках, когда обнаруживались большие неприятности от их баловства или неумения. Даже у Игорька, от которого я старался не требовать честных ответов по всяким мелочам, подозревал возникновения случаев уклонения от правдивых ответов.

Нашу размеренную жизнь воспринимал как отдых, как накопление сил, перед теми грандиозными свершениями, для осуществления которых районные власти предоставят мне все необходимые условия. А Таня принимала новую жизнь как долгожданное благо, которое вдруг неожиданно досталось нашей семье. Стараясь не омрачать её радость даже не намекал, на то, что возможно вскоре меня опять захлестнёт круглосуточная напряжённая деятельность. Что возможности уделять внимание семье и лично заниматься с детьми вскоре у меня может поубавиться. Ну а в том, что на этот раз мои цели и усилия районного руководства совпадают - я не сомневался ни на минуту.

Радовало ещё и то, что в Пыталовском районе не замечал склок или тихого противостояния одних служб с другими или противоборства разных районных специалистов, в других местах обычно конфликтующих из-за противостояния интересов. Здесь видимо талант и настойчивость первого секретаря помогли так сплотить районных специалистов и руководителей, что каждый из них, по сути, являлся участником одной команды, сплочённо стремящейся к поставленной цели. В район практически каждый специалист, повторял слова московского учёного Вершинина, что хуже, чем есть в районе уже не будет. Но есть надежда, что поощряя любые новшества, можно выявить те новации, которые смогут обеспечить прорыв в экономике.

Немного смущало, что после упоминания Пыталовского района руководителем страны, ответственность за соответствие отмеченным переменам, как бы ограничивали район необходимостью закреплять именно указанные отношения. Эти тревожные мысли усилились после посещения района делегацией Госагропрома СССР во главе с её председателем. На

прямой вопрос Мураховского, есть ли у руководства района уверенность в том, что предпринимаемые изменения обеспечат прорыв – Воробьёв твёрдо заявлял, что они не сомневаются в результатах.

Понимая, что копачёвские разработки и мои планы заметно отличаются от объявленного районом – немного волновался. Отгонял от себя мысли, что возможно теперь станут принуждать всех к участию в объявленных схемах организации и не позволят испытывать другое. Но тут же успокаивал себя, помня утверждение Вершинина, что в районе готовы поддержать любые аргументированные новшества, лишь бы они преследовали цель повышения производительности и снижения издержек. Да и моя беседа, с первым секретарём, при появлении в районе, тоже ведь предполагала гарантии, что будет позволено применить на практике рекомендованное Копачёвым, и что в этом деле район окажет любую возможную помощь.

Притягательную силу картины будущих результатов ощущали не только руководители и специалисты района и хозяйств, но и рядовые рабочие и колхозники испытывали подъём настроения от радужных ожиданий. Особенно удачно получалось изображать преимущества и находить простые примеры у заведующего научной лаборатории Прауста. На производственных совещаниях, на заседаниях актива он легко убеждал присутствующих в большой выгоде от перевода производства на арендные отношения.

Вначале он красочно описывал те пороки сложившейся организации труда, наличие которых было общеизвестно, но о пагубном их влиянии на конечный результат не принято было говорить. Живописал, как радуется доярка, тому, что ей меньше придётся сегодня работать, если не смогли завезти на ферму корма. Как тракторист в погоне за выработкой пашет пашню через огрех для выполнения за смену полутора-двух сменных заданий. Или также для повышения своей оплаты, максимально увеличивает скорость агрегата при посеве, не обращая внимания, что семена из-за этого плохо заделываются в почву и всходы получатся сильно изреженными. Как, прикрывая свою бездеятельность инструкциями, валят друг на друга ответственность за состояние дел в хозяйстве руководители и специалисты всех уровней, но при этом исправно получают зарплату вне зависимости от экономики хозяйства.

В качестве альтернативы предлагал присмотреться к тому, насколько рачителен и эффективен труд крестьянина в личном хозяйстве. Где даже крошки хлеба не пропадают даром. Где человек не станет отдыхать даже ночью, если возникнет угроза того, что скошенное и подсушенное им сено может намочить под надвигающимся дождём. Утверждал, что люди, получившие при переходе на аренду такую же самостоятельность как и в личном хозяйстве смогут преобразить все производственные процессы в районе. Я тоже поддавался магии его слов. Тем более, что в копачевских разработках у трудящихся предусматривалась гораздо большая

самостоятельность, и его доводы воспринимались мною как косвенная поддержка и моих планов.

При этом он постоянно делал акцент, на перспективность создания комплексных арендных коллективов. Предлагал представить, что из-за одного разгильдя, специализирующегося допустим на выращивании зерна, может пострадать несколько арендных животноводческих коллективов, рассчитывающих получить от него фураж.

И после многозначительной паузы Рудольф Эдуардович предлагал:

- А теперь давайте представим, что семья или дружный арендный коллектив самостоятельно станут выращивать и зерно и сено, сами заготавливать силос, сами будут выращивать молодняк для воспроизводства дойного стада и сами доить коров. У них даже не будет стремления поднимать цены на зерно или сено, так как их основной доход будет зависеть от того количества молока, которое они сдадут государству!

Присутствующие одобрительно кивали головами. Такой их восторг я не совсем разделял, поскольку помнил и о преимуществах, вытекающих от узкой специализации многих производств. Но и возможности комплексных коллективов мною тоже виделись перспективными, только если в них удастся внедрить ахроматические отношения, надёжно сплачивающие членов коллектива на решение общих задач.

Экономические и математические выкладки Прауста, меня настораживали. Зато в среде районных специалистов и руководителей хозяйств они воспринимались с восторгом. А он с упоением демонстрировал свои расчёты. Привычно манипулируя на доске мелом и тряпкой, обосновывал прогресс и по отраслям и по отдельным хозяйствам. Отталкиваясь от статистических данных на текущий момент, он приводил расчёты, предполагающие успехи в производстве при массовом охвате арендными отношениями. Получалось если производство полностью поручить арендаторам, то при уже установленном уровне расчётных цен в каждой отрасли и в каждом хозяйстве производство становилось самокупаемым. А если на следующий год, запланировать ещё и некоторое их снижение, то можно обеспечить и полное самофинансирование каждого хозяйства.

Восторгам больших и малых руководителей не было предела. Подумать только, так всё просто и так гениально! Уже в следующем году можно преодолеть очень важный рубеж, а ещё через год может исполниться то, о чём мечтают во всех хозяйствах! Появятся собственные свободные финансовые средства, которыми хозяйство будет вправе распоряжаться по собственному усмотрению, а не по указаниям сверху. Оставалось только не жалеть сил для достижения полного охвата всех производств арендными отношениями.

Такая картина отдалённо напоминала энтузиазм и мечты сельских руководителей и рядовых аграриев при партийных инициативах по созданию звеньев с аккордно-премиальной оплатой труда за выращенную продукцию.

А после, при поощрении формирования производственных коллективов с безнарядной организацией труда. Однако, надежды селян тех периодов были как бы более вальяжными, менее страстными. Руководители и полеводы с животноводами в то время мыслили примерно так: «Дело заманчивое, похоже, при участии можно получить заметные преимущества. Но прежде чем за него браться стоит подумать, не надёжнее ли оставаться на привычных позициях, при которых дело налажено, и результаты нас пока вполне устраивают?»

Здесь же или потому, что затея была обыграна как местная инициатива, или потому, что ни руководители, ни рядовые сельские труженики не были удовлетворены результатами сложившейся организации производства – энтузиазм и надежды на огромную эффективность нововведений оказались мощнейшими. Нельзя конечно сказать, что все руководители «посыпали головы пеплом» из-за крайне низкой эффективности местного производства. Или что рядовые труженики нищенствовали из-за постоянной убыточности производства.

Наша плановая социалистическая экономика таким способом перераспределяла финансовые потоки страны, что и рядовые получали заработную плату за выполненную работу или за затраченное на производстве время достаточную для удовлетворения скромных, насущных запросов. Да и специалисты с руководителями тоже получали гарантированные оклады вне зависимости от состояния дел на производстве. Но перспективы, проповедуемые научной лабораторией побуждали людей надеяться, что вскоре наступят такие перемены, которые превратят их жизнь из рядовой в процветающую!

У меня имелся уже значительный опыт организации труда гораздо более свободного и независимого, чем предлагалось здесь. Имелись убедительные подтверждения того, как при ахроматической организации, коллективы спланивались на решение общих задач, не только ради финансовой выгоды, но и на других, на моральных или можно даже сказать на духовных основаниях. Зато в обозначаемом лабораторией будущем, мне виделось много «подводных камней».

Постепенно укреплялась мысль, о том, что и Прауст и Воробьёв и другие главные руководители района преднамеренно не раскрывали всех своих планов по их роли в ожидаемых процессах. Похоже, они действовали по принципам, которые у нас ассоциировались с правилами американской рекламы: «Всегда говорить правду, одну только правду, не говорить ничего кроме правды, но никогда не говорить всей правды». Совершенно верно и даже восторженно описывая особенности, причины и стимулы высокой эффективности труда крестьянина в личном хозяйстве все они дружно утверждали, что такая же свобода и такие же стимулы сохранятся и за арендными коллективами.

Но как говорят школьники при решении арифметических примеров: «Одно пишем, а другое сохраняем в уме!». В уме они сохраняли то, что за

ними остануться і всі рычаги матеріально-технічного забезпечення виробництва. Рішення соціальних питань. Правові і силові форми рішення спорних питань або усунення конфліктів. Навіть нову функцію посередництва між майбутніми орендарними колективами керівники району призначали собі.

Крім цього мене здивувала наївність і довірливість майбутніх орендарів. Вони не тільки не помічали того, що пропагандуються свободи були не настільки повними, як їм утверждали, але не помічали вони і того, що для них не були передбачені жодні правові гарантії цієї самої самостійності. Відсутні навіть гарантії того, що вони будуть мати можливість придбати необхідне для їх виробництва в тому кількості і за ціною, яка відображалася в розрахунках лабораторії.

Але навіть моє, дуже критичне ставлення до розробленого району, залишало надію на позитивні зміни в продуктивності праці і зростанні економіки району. Тому, що орендарі будуть працювати з думкою, що працюють тільки на себе. Тому, що узаконені в районі цифри допоможуть їм приблизно представляти свій рівень доходів від їх діяльності і будуть «підталакувати» до додаткових зусиль, щоб не опинитися в нагоді. Хоча передбачав, що незадовго виникне розчарування у тих, які опиняться в не найкращих умовах. Виникнуть конфлікти при розподілі нової техніки, при утвердженні черговості ремонту приміщень і комунікацій. Що при масовому охопленні орендарними відносинами будуть сніжним комом наростати супереччя, конфлікти і протистояння через бажання надати однакові «фундаменти» всім майбутнім орендарним колективам району.

Крім цього вражала наївність або як я її характеризував «сліпота» Прауста і Вороб'єва використовуючих статистичні дані ефективності приватних селянських господарств району для обґрунтування всіх агітаційних розрахунків. Вони видимо щиро вважали, що позитивність викликана тільки наявністю самостійності в розв'язанні господарських завдань і особистою зацікавленістю в остаточному результаті.

Вони по наївності або свідомо не враховували того, що було загальновідомим. Участвує в великому совхозному або колхозному виробництві, приватник пристосувався брати там безкоштовно понемногу того, що було незаметним мизером для підприємства, але суттєвим підспорьем для його маленького особистого господарства. Але при покупці цього за гроші він би поніс дуже суттєві для нього витрати.

Він не вор. Більшість з них не вважають себе навіть несунами. В попередні десятиліття з'явився в нашій мові новий термін, вироблений з звичайного дієслова «взяти». Взяти на роботі перестало вважатися зазорним. Це стало не зазорним тому що так стали жити всі. Тому, що кожен, нашлі свої, або «зобов'язаний» був знайти можливості нелегального використання досягнень суспільства для своїх особистих потреб. При цьому поняття «нелегального» слідвало використовувати в лапках. В

кавычках потому, что если нелегальное является повсеместным, общеизвестным и почти никогда не наказуемым, то оно уже как бы и не является таковым. В обиходе, расспрашивая о работе стали интересоваться не только тем, какую собеседник получает зарплату, но ещё и какой он может иметь дополнительный доход на своём рабочем месте.

При этом наблюдаются и случаи мелких хищений, такой весомой для частника продукции как концентрат, сухое молоко, бензин. Но в основном берут, то, что не используется или пропадает из-за нерадивости, нерасторопности или расхлябанности местных руководителей и специалистов. Берут выбрасываемые при ремонтах, но сухие и добротные бывшие в употреблении доски, оконные и дверные коробки, рамы. Снимают старую электропроводку, выбрасываемые промышленные светильники, ТЭНы и многое подобное.

В этой ассоциации мне всегда вспоминается Кубань. Там любой имеющий личный транспорт станичник, а некоторые даже с тачкой пешком, после основной работы обязательно устремляются на те поля, где убирают урожай зерновой кукурузы или подсолнечника. Собирая на просторных полях потери, неизбежные при механизированной уборке, в течение нескольких дней они делают годовые запасы зерна и подсолнечных семечек. Обеспечивающих содержание и откорм нескольких бычков или свиней. Или же разведение сотен гусей, индюков и уток.

К тому же в сельских предприятиях иногда встречаются и такие деятели, которые готовы идти на серьёзный конфликт с законом. За «магарычи» посторонним, или своих близких они могут рискнуть облагодетельствовать такими серьёзными вложениями в их личные хозяйства, которые обеспечат тем огромную выгоду. При этом если не попадается с поличным, то такой «благодетель» всегда сможет списать недостатки на естественную убыль и потери допустимые при больших объёмах того, что доверено в его распоряжение.

Но об этом почему-то никто не думал, и слушатели соглашались, с доводами Эдуарда Рудольфовича когда он пояснял:

- Не трудно подсчитать, что если сегодня у нас житель района, продавая молоко совхозу, в среднем имеет 600 рублей чистого дохода в год от одной коровы, то уйдя с производства и взяв в аренду двадцать коров – он получит за год двенадцать тысяч прибыли!

Хорошо понимая недостатки предложенных районом преобразований, я не пытался их выявлять или оспаривать аргументы лаборатории и руководства. В этой ситуации просто лелеял мысль, что когда предоставят площадку для реализации моих планов, мне на деле, а не на словах удастся доказать преимущества копачёвских подходов и рекомендаций. И район постепенно поменяет свои требования, на те принципы, которые заложены в ахроматических правилах.

В Линово лично я вначале не предпринимал никаких усилий по перестройке производственных отношений на арендные. Во-первых,

директор не предлагал нам инициировать такие шаги. А во-вторых и у специалистов и рядовых рабочих совхоза почему-то упрочилось мнение вначале дождаться результатов от перемен в «Артемовском» и только после того если они окажутся заманчивыми начинать думать о преобразованиях у себя. Хотя участие в районных мероприятиях, и воздействием местной прессы интерес к новшеству присутствовал, но обсуждали все эту тему отвлечённо. При обсуждениях часто старались найти и обосновать плюсы или минусы от перехода к арендным отношениям. Но все эти обсуждения подразумевали такие перемены «у них». В своём хозяйстве линовцы почему-то такие перемены пока не предполагали. Свою пассивность в этом деле объяснял тем, что пока окончательно не известно где мне район предложит начинать свой эксперимент. Если это будет «Линовский» тогда необходимо было начинать понемногу рассказывать о преимуществах ахроматического построения связей коллективов и отношений в самих коллективах и между ними. А если предложат другое хозяйство, то следовало описывать достоинства схем предложенных лабораторией, с тем чтобы до поры до времени не привлекать внимание к существующим различиям.

Поэтому постоянно чувствовал себя курортником, наслаждающимся возможностями отдыха и развлечений. Свои функции главного специалиста исполнял добросовестно, но очень уж легко. Постоянно находилось свободное время, которое действительно использовал и для развлечения и для изучения незнакомых особенностей местной жизни.

Встав на учёт в местное охотничье общество, постоянно возил в машине ружьё и при возможности стрелял дичь. Однажды, поздней осенью, когда водоплавающие устремляются из тундры на юг подстрелил пару красивых жирных уток из перелётной стаи, отдыхающей на местном озере. Привёз домой, и Таня, безумно любящая мясо дичи, быстро их ощипала, решив одну тушку использовать сразу же. Хотя в холодильнике была половина кастрюли вчерашнего вкусного борща, она заявила, что отдаст его «Пирату», а одну тушку утки сейчас же поставит вариться для новой порции борща с галушкой. На моё замечание, что наверно нерационально выливать один вкусный борщ собаке и готовить новый она возразила:

- Собаку всё равно кормить чем-то надо. А утки видишь какие жирные – грех на ней галушку не сготовить.. Приезжай сегодня на обед чуть позже. Я сейчас одну тушку быстро разделая, и через два часа будешь есть свежий горячий борщ с галушкой! У меня самой уже аж слюни текут. С такой жирной уткой борщ с галушкой только у родителей ела.

- Так что мне Веру Ивановну выписывать к этой утке? – улыбнулся я.

- Надеюсь, что и сама сготовлю не хуже мамы. Только не отвлекай, езжай. Я вторую тушку на балкон вынесу, завтра целиком зажарю с мёдом и яблоками в духовке.

На обед специально приехал попозже, и вместо ожидаемого шикарного борща с галушкой вынужден был выслушивать горестный рассказ Тани:

- Хорошо, что ты хоть приехал поздно. Запах болотный немного выветрился. А на обед тебе вот макароны отварила и поджарила с колбасой. Яичницу если хочешь, ещё пожарить могу быстренько.

- Не понял, - удивился я. – А как же борщ по маминому рецепту?

- Я с этим борщом, всю площадку рыбными ароматами загадила.

- Опять не понял?

- Утку варить поставила, а как она закипела, газ убавила, крышку сдвинула, чтобы не убежало, и пошла с детьми в сарае убраться. Через полчаса поднимемся в квартиру, и уже внизу в подъезде слышу, как варёной рыбой воняет. Даже не догадалась, что это из нашей квартиры. Зашли, а там духан невероятный.

- Что от мяса рыбный запах?

- Да, ты даже представить не можешь. Что они там, на северах одной рыбой с утра до ночи питаются? Сыростью болотной пахнет и рыбой ржавой.

- И дальше что?

- Что, что – ничто! Выставила кастрюлю на балкон. Завтра и утка и бульон опять «Пирату» загремят.

- Постой, постой, зачем «Пирату». Вари дальше только без капусты, и у тебя получится прекрасная уха с уткой.

- Не зли меня. Тебе шуточки, а меня обида распирает аж до слёз. Мало того, что не получилось галушку поесть, такую как мама готовила. Так ещё и вчерашний борщ успела вылить, и вас теперь кормлю на скорую руку, чем придётся.

- Слушай, а может действительно, придумаешь, что-нибудь экстравагантное приготовить? Если утки так пропитались рыбьим запахом, то может это можно как-то обыграть? Не уху, конечно, выдумывать утиную, а может на костре как-то запечь? Или посолить и завялить, как рыбу вялят? Ты же у нас главная рыбоедка в семье.

- Не выдумывай. Я к ним и не прикоснусь больше. Просто сейчас в кухне проветрилось. А то так пёрло рыбой залежалой, что аж стошнить могло. Особенно если понимаешь, что это утка так «благоухает».

- Не знаю, мне жалко, что уток добывал, старался, а ты их выбрасывать собираешься.

- Ну, уж есть их ни в каком виде не возможно.

- Ладно, теперь буду стараться хоть не наловить рыбы, которая будет утками пахнуть.

Таня улыбнулась и воскликнула:

- Про рыбу зря напомнил. Я уже и так по ней стосковалась. Будешь в районе, купи мороженой. Свежей здесь наверно негде взять?

Вскоре я привёз ей из Пскова, такой рыбы, о которой она только мечтала, но попробовать и не надеялась. Дома у них рыба всегда была важным видом еды. Отец с братьями рыбачили и в ерике и в каналах на рисовых чеках. Поэтому уха и рыба жаренная была у них чуть ли не

ежедневно. Теща по этому поводу даже срамила меня, когда я жаловался, что никак не научусь отделять мелкие косточки в костлявой рыбе.

- Значит, ты смолоду не приучен рыбу есть. А я бывало, когда Танька с Сашкой малыши были, чтобы не мешались мне по хозяйству - рыбой их жаренной завлекала. Пожарю карпов мелких, положу им по одному в тарелки. Тарелки на табуретку, а их к табуретке поставлю, и они чуть ли не по часу стоят, рыбу перебирают своими пальчиками тонюсенькими. Съедят до крошки, и все косточки даже мельчайшие в сторонку сложат.

Запасы вяленой рыбы у них не переводились круглый год. Особо почиталась, конечно, тарань. Но и лещей вялили, и линей. Зимнюю икрную щуку сушили и судака. Рыбу вяленную она любила, и постоянно жаловалась, что в центральных областях её не достать. А Саша не может же слать нам посылки каждый месяц. Да и в посылку они стараются не только рыбы положить.

Поэтому когда увидел в городе незнакомый нам товар, то сразу сообразил, что смогу ним порадовать жену. На развес продавалась меленькая, вялена или даже сушёная в печи рыбка, которая называлась снетки. Я пытался разузнать у продавца и у покупателей, что означает это слово? Что это порода рыбы так называется или способ её приготовления? Как в Горьковской области любую вяленную рыбу называют «рыба вобляя». Но никто мне так ничего и не ответил по существу. Все пожимали плечами и поясняли:

- Ну, это же снетки. Что тут не понятного?

Понимая, что товар понравится жене, приобрёл целый кордонный ящик такой рыбы. Люди даже спрашивали, что буду делать с таким количеством? А я оправдывался тем, что вроде бы покупаю не на одну семью, а для целого коллектива. Таня была безумно рада этому приобретению. Да и всем нам эта еда очень нравилась. Хотя такой продукт предназначался видимо как закуска к пиву, но мы с удовольствием ели снетки и с отваренной картошкой, и с супами. Часто просто сидя вечером всей семьёй у телевизора, взгромоздив на журнальный столик блюдо со снетками, с удовольствием грызли рыбу без ничего, как семечки.

Интересно было собирать местные ягоды. Раньше мы даже и не пробовали таких. А в этих местах росли: и черника, и голубика и даже клюква. При этом некоторые местные жители можно сказать профессионально занимались сбором ягод. Они и заготавливали их на зиму и даже сдавали государству. Я же по возможности собирал и привозил домой кулёчки с ягодами, чтобы побаловать детей, и познакомить жену с невиданной раньше диковиной. А после того, как нас угостили клюквенным вареньем, рассказали о его лечебных свойствах и о том, что в этой местности нет лучшего лекарства от простуды, мы решили тоже запастись таким эликсиром.

Расспросил у местных где растёт клюква, в таком количестве чтобы можно было набрать её побольше. Пояснили, что в округе, она водится везде,

но её в основном уже всю собрали, да и зарослей крупных поблизости нет. Посоветовали съездить на большое болото за Пальцово. Там этой ягоды немерено. Только ехать далеко. Расспросив подробно дорогу, в воскресенье собрались с Таней по ягоды. Детей решили на болото не брать, а наказали им, чем они должны будут заниматься, кто за кем должен проследить, и кто за что отвечает, если мы задержимся допоздна.

Утверждали, что болото расположено сразу же за посёлком, но расстояние до него оказалось около трёх километров. Клюквы там действительно оказалось очень много. Вначале мы с Таней просто рассматривали само болото и удивлялись, как интересно размещаются растения клюквы на кочках. Потом начали собирать. Сразу же обнаружили что у дороги ягоды на кочках в основном не зрелые. А вглубь болота, и в сторону от дороги встречалось спелых, красных ягод гораздо больше.

Оставив УАЗик под деревом перед болотом, мы заметно удалились от машины. Потом когда набрали полные вёдра ягод, понёс их к машине, чтобы высыпать в кордонные ящики, которые предусмотрительно захватили с собой. Высыпав ягоды, решил проехать машиной дальше. Хотя меня и предупредили, что машину стоило оставить там, где кончаются деревья, но пока шёл к ней убедился, что дорога вглубь болота вполне крепкая, и можно проехать вперёд, ничем не рискуя.

И всё было бы хорошо, если бы сообразил, что из болота на машине следовало выбираться задним ходом, не съезжая с твёрдой дороги. А я вместо этого, доехав до ожидающей меня Тани, решил осторожно развернуть машину в обратную сторону. Очень аккуратно, пытаюсь не выезжать за пределы дороги, поочерёдно двигаясь по несколько сантиметров то вперёд, то назад почти развернул УАЗик поперёк дороги.

Но тут переднее правое колесо машины закопалось в жидкую болотную грязь. Таня продолжила сбор ягод, а я вернулся к лесу, набрал охапку толстого валежника, чтобы вымостить ним выезд для застрявшего колеса. Вернувшись, вымостил дорожку под провалившимся колесом, ввернул шестерни переднего моста в зацепление и попытался выехать задним ходом. При этом специально включил пониженный режим, чтобы сходу не перескочить, через твёрдую полосу дороги. Провалившееся колесо тормозило, и остальные колёса пробуксовывая начали углубляться на месте. Прибавив обороты всё же добился, что застрявшее колесо выбралось на твёрдый грунт, но при этом, задние колёса съехали с дороги и глубоко увязли в жиже.

Убедившись, что теперь самостоятельно машиной не выехать предложил Тане два решения. Если она боится одна оставаться на болоте, то пусть идёт со мною в посёлок. Там я организую для буксировки нашей машины трактор и, вытащив её из болота, поедем домой. А если не боится, то может оставаться на болоте, продолжать собирать ягоды и ждать пока я вернусь. Таня приняла мудрое решение:

- Одной оставаться на болоте мне конечно страшно. Но думаю, что ни медведи, ни кабаны здесь на меня не нападут, поэтому остаюсь собирать ягоды.

- Мог бы и не спрашивать, - улыбнулся я. - Ты ведь ради выгоды любой страх перебороть готова.

- Страх переборю, а ты только скажи, здесь не могут появиться никакие злые люди?

- За это не переживай. На болото всего одна дорога и я по ней пойду в посёлок. Так что если кого встречу, сразу же проверю, злой он или не слишком.

- Вечно ты шутишь, а я ведь действительно переживаю по этому поводу.

- Просто хочу тебя успокоить, чтобы за это не переживала. Единственное что категорически тебе запрещаю удаляться от машины. Это ведь все-таки болото. Здесь твёрдые кочки и воды мелко, но там подальше возможно начинаются топкие места. Мы ведь этого болота не знаем. Так, что даже если соберёшь все ягоды рядом, лучше в машине посиди меня подожди.

- Хорошо. Но ты только недолго там.

- Постараюсь побыстрее. Но сама видишь, ещё до посёлка дойти нужно, а потом ещё с трактором решать.

Добравшись до поселка, зашёл на площадку машинного двора, расположенную рядом с дорогой. Ни сторожа, ни рабочих на площадке не было, и я решил проверить, возможно, кабина хотя бы одного из двух гусеничных тракторов окажется не запертой. В первом же кабина была закрыта, но не заперта. Внешне трактор выглядел вполне исправным и работоспособным. Проверил уровень масла в двигателе, воды в радиаторе и запас дизеля в топливном баке, решил не тратить время на поиски тракториста, а самостоятельно ехать этим трактором вызволять нашу машину. Специальный ремень для запуска пускового двигателя был намотан на ручке газа. Перевёл рычаг переключения передач в нейтральное положение, запустил пусковой двигатель, а затем и основной мотор трактора. И поспешил на болото, даже не дожидаясь пока двигатель прогреется.

Таня к моему приезду, продолжала собирать ягоды невдалеке от машины. Достал из багажника машины трос, и соединил ним машину с трактором. Загрузил все свои вещи и усадил Таню на водительское сидение УАЗа. Рассказал когда и куда вращать руль, когда начну вытаскивать машину на твёрдую дорогу. Заставил даже повторить очередность её действий. Но когда трактор потащил машину вперёд она не всё сделала как просил. В начале движения повернула руль вправо и машина выехала на дорогу. Но затем забыла повернуть его в обратную сторону, что могло бы опять направить её мимо дороги. Но я внимательно следил за её манипуляциями через заднее окно трактора и вовремя остановил движение.

Сойдя с трактора, открыл дверку машины и напомнил Тане о её ошибке. Попросил когда продолжу буксировку сразу же вывернуть руль в обратную сторону и дальше рулить строго по дороге.

Таня попросила:

- А может можно так сделать, чтобы я не рулила? А то волнуюсь с непривычки так, что сразу же забываю, что ты заставляешь.

- Нет. Без тебя не получится. Для этого жёсткая сцепка нужна, а её у нас нет. Ты просто внимательно смотри, куда машина едет, и поправляй её рулём.

- Что-то я робею

- Ну не ехать же мне обратно в посёлок за каким-нибудь неробеющим?

- Хорошо я попробую.

Дальше дело пошло лучше. Таня уверенно вращала рулевое колесо, стараясь удерживать машину на дороге. Я даже включил более высокую передачу. Но буксирный трос был очень коротким, поэтому и рулить было не просто, и меня близость машины к гусеницам трактора, постоянно держала в напряжении. Боялся, как бы она ненароком резко не повернула в сторону так, что трос зацепится за трак гусеницы и тогда лёгкий УАЗик может свободно перевернуть или даже кинуть на трактор. Поэтому, как только достигли начала леса, я остановил движение и стал уговаривать жену самостоятельно вести машину:

- А сейчас отцеплю трос, и ты поведёшь машину без трактора. Так и тебе обзор будет лучше, и я паниковать не буду, что трос за гусеницу зацепишь.

- Как это без трактора поведу?

- Да проще простого. Машину я сейчас заведу, а ты сядешь за руль, включишь первую передачу и будешь ехать вслед за трактором?

- Ты чё, с ума сошёл? Я ж ведь и примерно не представляю, как это делается! – с возмущением закричала на меня Таня.

- Во-первых, прекрати истерить. А во-вторых потрудись вспомнить, что ты в школе закончила курсы трактористов, и плохо или хорошо, но на практике ездила на «Белорусе».

- Когда это было? Я с той поры уже всё позабывала.

- Вот сейчас нам представилась необходимость всё вспомнить. Машину я завёл, садись на моё место и вспоминай где какая педаль.

- В тракторе всё по-другому устроено.

- Не выдумывай. Большой разницы я не вижу. Садись удобней. Это вот педаль сцепления, рядом тормоз, а на педаль газа нажми сейчас несколько раз - почувствуй как машина газует.

- А с места как я буду трогаться? Саня рассказывал, что у них в автошколе первое время пацаны и те не могли на машине с места тронуться. А я без привычки и подавно не тронусь.

- Всё будет нормально. Нажимай до упора педаль сцепления и несколько раз включи и выключи первую передачу. Я вначале помогу тебе. Только сцепление не отпускай.

Таня три раза включила и выключила передачу. А я продолжал инструктаж.

- Теперь слушай внимательно и запоминай. Сейчас отъеду немного на тракторе, а ты выжимай сцепление, добавляй газу и медленно, медленно отпускай муфту. Только газуй посильнее. Не на все конечно обороты, но чтобы и не на холостом ходу. А дальше только следи за дорогой и рули правильно.

- Ой, а если я сумею тронуться, поеду и буду трактор догонять? Машина ведь быстрее трактора ездит. Что мне тогда делать?

- Ничего делать не придётся. Я на тракторе поеду на самой высокой передаче, а ты на машине на первой будешь ехать. Так что не догонишь. Ну а если догонять будешь, то не забывай, что газовать можно тише, или даже притормаживать. Ну а в крайнем случае остановиться всегда можешь. Кстати если срочно нужно будет остановиться, можешь ни передачу не выключать, ни сцепление не выжимать, а просто поверни вот этот ключ в замке зажигания.

- Ты опять столько наговорил, что я от волнения и половины не запомнила.

- Не волнуйся ты. Вот увидишь, всё получится. Ещё и кайфовать будешь, что сама машину ведёшь. И ещё раз я отъезжаю, останавливаюсь, ты выжимаешь сцепление, включаешь первую, добавляешь газ и медленно отпускаешь сцепление. Добро?

- Давай попробуем.

Отъехав от машины метров на тридцать, остановил трактор и оглянулся. Машина продолжала стоять на месте. Потом УАЗ прыжком тронулся и резво стал приближаться к трактору. Дав максимальные обороты двигателю, я на высшей передаче двинулся вперёд. Машина стала отставать, и мне пришлось снижать газ, чтобы мог внимательно наблюдать, за её движением. Но волноваться было не зачем. УАЗ ехал строго по дороге, не виляя и тщательно вписываясь в повороты. Перед посёлком, я прибавил скорости трактору, с тем, чтобы побыстрее поставить его на место, закрыть кабину и сесть в машину.

Пока заканчивал с трактором, из леса показалась наша машина, и я направился к дороге. Оставалось пройти всего несколько метров, когда УАЗ сравнялся со мною. Таня явно никакого кайфа не испытывала. Сидела, судорожно вцепившись в руль машины, не отрывала глаз от дороги, и почему то не остановилась рядом с тропинкой, ведущей к дороге от машинного двора.

Посчитал, что она решила остановиться на площадке расположенной выше машинного двора, чтобы было удобней поменяться местами, а то здесь вдоль дороги засохли глубокие колеи, нарезанные тракторами в непогоду.

Пошел вслед к площадке. При этом смотрю - она уже площадку минует и направляется дальше на выезд из посёлка. Начал махать рукой и побежал вслед. Но тут заметил группу жителей посёлка и опять перешёл на шаг, посчитав, что будет несолидно выглядеть, если главный специалист совхоза гоняется по посёлку за своей машиной. К тому же машина хоть и на первой передаче, но довольно быстро удалялась, и я сообразил, что даже при очень быстром беге теперь мне её не догнать. Решил, что если Таня с перепугу даже доедет, не останавливаясь до шоссе, то там то, наверно сообразит остановиться.

Но мне повезло, проехав пару сотен метров за посёлком, она догадалась заглушить мотор и остановиться. Даже вылезла из машины и шла мне навстречу, виновато разводя руками.

- Женечка, прости меня баламошную, я ехала такая сосредоточенная, так всё вспоминала, что нужно делать, что совсем про тебя даже не подумала.

- Ну вот, - улыбнулся я, - теперь в Пальцово целый год население будет вспоминать, как по посёлку жена от агронома убегала на УАЗе, а он её так и не смог пешком поймать.

- Ну, правда, я так боялась ехать, что ни о чём не думала и ничего не замечала.

- А меня-то хоть заметила, когда мимо машинного двора пролетала?

- Какой там, я только на дорогу и смотрела и всё дрожала, что если вдруг встречная, или люди, или теленок, откуда выскочит на дорогу.

- Ну ладно всё хорошо. Только как опытный водитель, я должен указать тебе, что даже таким лихачам как ты не рекомендуется оставлять машину на средне дороги, а советуют останавливаться у правой обочины.

- Хорошо хоть так остановилась, а то бы пешком топал до самого Линово, а я бы по совхозу петляла без остановки до твоего прихода, - нервно засмеялась Таня.

Обстановка в совхозе мне казалась идиллией. Специалисты жили и работали дружно. Не было такой спайки, таких близких дружеских отношений, как у нас среди специалистов в Красном Логу. Но не замечал и скандалов, конфликтов вражды, какие частенько явно или подспудно бушевали среди руководства в других известных мне хозяйствах. Не замечал и недовольства или враждебного отношения рабочих к специалистам и руководителям.

Директор не злоупотреблял властью, многого не требовал, а прежде чем принять решение советовался со специалистами. Даже указания района предлагал выполнять обязательно, но при этом всегда обсуждал, как бы их выполнить таким образом, чтобы не навредить привычному порядку. Задумавшись о причинах такой приятной особенности совхозной жизни, предположил, что возможно это связано с тем, что директор совхоза местный житель.

Его мама жила на территории совхоза, одна на хуторе. Я встречал её несколько раз. Добрая и грамотная женщина. Расспрашивала меня об

особенностях природы и жизни на Кубани. Давала советы. И даже как-то закатила мне целую научную лекцию о вреде частого приёма анальгина, и о его пагубном влиянии на сердце. Эти её слова я крепко запомнил, потому как уже не раз приходилось страдать от капризов своего «мотора». И даже решительно отказался от этих таблеток в дальнейшем.

Специалисты и руководители совхоза «Линовский» 1987

Поразмыслив, ощутил явный душевный дискомфорт от того, что меня направили в этот совхоз для замены директора. Если придётся вступать в эту должность в Линове, то обязательно возникнет горькая обида на это со стороны семьи директора, и возможно среди других жителей посёлка, являющихся родственниками директора, которых видимо у него здесь немало, так как он и его родители коренные. Даже как-то сумел высказать Воробьёву своё негативное отношение, к замене директора в Линовском. И его реакция на эти мои пожелания оказалась приятной:

- Да мы уже и сами, видим, что в Линовском, положение не самое паршивое. В трёх хозяйствах руководители совсем «мышей не ловят». Их в первую очередь следует поменять. А по Линовскому я с твоей помощью другое задумал.

- Что?

- Ты вот как-то хвастал, что на новые отношения легко людей спланивал. Утверждал, что в полезных делах рабочие легко соглашаются участвовать.

- Да, говорил. Не знаю, может меня такие колхозники сознательные окружали, а может я подбирал убедительные аргументы. Но действительно никакого труда при формировании ахроматических коллективов испытывать не приходилось. Приходилось только учитывать, кто какие наклонности проявляет, и кто желает вместе с кем работать.

- Предлагаю тебе приложить эти таланты в «Линовском». Сам сказал, что менять там руководство не стоит. Поэтому свои прибаамбахи там не предлагай, а помоги сформировать арендные коллективы по методике лаборатории.

- Попробую. Конечно, заранее результат предсказать не могу, но уверен, что это задание из числа выполнимых. Тем более в совхозе все от директора, до самого рядового рабочего уже наслышались о преимуществах аренды. Уверен, что противодействия никакого не будет. Ну а как люди себя поведут – не знаю?

- Вот и узнаешь. Считай это своим серьёзным партийным поручением.

За порученное взялся с энтузиазмом. Прикинул, какие можно сформировать коллективы в растениеводстве, какие в животноводстве, с учётом сложившейся структуры производства. Перед разнарядкой собирал для бесед механизаторов, шофёров, рабочих и высказывал свои предложения. Люди охотно откликнулись на предложение участвовать в преобразованиях, о которых так много говорилось и писалось.

Определились руководители будущих коллективов, которые с учётом взаимных привязанностей и антипатий формировали списочный состав своих коллективов. Объявились даже желающие, попробовать себя в выращивании овощей, которые раньше в серьёзных объёмах в совхозе не высаживались. Предлагал, тем механизаторам, которые планировали заняться выращиванием кормовых культур, если у них есть друзья или родственники, работающие в животноводстве подумать о создании комплексных арендных коллективов, настроенных на полный цикл. А главному зоотехнику совхоза, порекомендовал, чтобы она со своей стороны предложила тем рабочим в животноводстве, у которых мужья или другие родственники являются механизаторами подумать об объединении их возможностей в составе отдельных комплексных арендных коллективов.

В течение месяца в совхозе нарабаталось такое количество проектов создания арендных коллективов с конкретными фамилиями руководителей и участников, что мой авторитет в глазах руководителя района заметно вырос. Меня стали посылать вместе с Праустом, на областные мероприятия по новым способам организации. Назначали руководителем делегаций по изучению передовых приёмов организации труда в сельском хозяйстве в других областях. Куда район организовывал коллективные автобусные поездки для будущих руководителей арендных коллективов.

При этом в совхоз видимо просочилась откуда-то информация о том, что я вскоре буду назначен на должность директора. В этой связи заметил изменение отношений ко мне среди рабочих и специалистов. Такое внимание меня смущало, тем более знал, что их предположения ошибочны. А внимание нарастало. Молодые девушки: секретарь парткома и секретарь директора раскопали где-то хитрые гороскопы в которых учитывались данные в какой год родился человек и под каким знаком Зодиака. По этому гороскопу выходило, что я обладал выдающимися качествами руководителя

и талантами в общении с людьми. А по датам нынешнего директора, он характеризовался как безвольный, зависимый человек, не способный принимать верные решения. Они через копирку распечатали несколько экземпляров такого сравнения и «подпольно» давали читать специалистам совхоза и своим друзьям.

Главный инженер совхоза Пустошкин, который был председателем первичного охотничьего общества совхоза, стал активно приглашать меня на коллективные выезды для охоты на крупную дичь, хотя я и не участвовал в приобретении путёвки.

Выявилось, что и в этом совхозе не все люди живут дружно и сплочённо. Приходили ко мне механизаторы пожаловаться, на то, что директор специально препятствует выведению засорившего поле «Борщевика Сосновского» рядом с хутором своей матери, чтобы там могли свободно пастись её коровы, овцы и гуси. Что если сорняк вывести и пустующее в течение многих лет поле распахать, то с него можно получить приличный урожай.

Конфликт между директором и семьёй Федотовых, наверно имел давние и глубокие корни. Когда район организовал поездку будущих руководителей арендных коллективов в Воскресенский район, Московской области, Николай Денисович Федотов – руководитель будущего коллектива арендаторов специализирующихся на выращивании зерновых, занял место рядом со мною. Всю дальнюю дорогу он старательно перечислял те нарушения и несправедливые решения, которые, по его мнению, совершал директор нашего совхоза. И даже вечером, когда он предложил пойти в местный ресторан поужинать настойчиво продолжал эту тему.

А вскоре директор в разговоре со мною посетовал, что никак не удаётся уличить заведующую зернового склада Федотову, в том, что она преднамеренно во время уборки урожая создаёт излишки не оприходованного зерна, занижая его вес при доставке от комбайнов на переработку:

- Понимаешь, все это знают. И шоферы, и комбайнёры возмущаются, так как их зарплата от этого страдает. А доказать ничего не возможно.

- Почему невозможно доказать, если известно об уменьшении веса?

- Дело в том, что при взвешивании каждой машины не будешь ей через плечо заглядывать. А весовщика постороннего она отказывается принимать, говорит, что другим не может доверять.

- А почему не хотите проконтролировать после уборки и после переработки зерна?

- Пробовали. Ничего не выходит. Я комиссию создавал. Проверяли всю документацию после поступления зерна. Ничего не смогли найти неправильного. И акты на усушку строго соответствуют нормативам, и количество отходов правильно соотносится с количеством очищенного и засыпанного в закрома зерна. По документам выходит, что она святая, а на деле она потом целый год калымит на излишках.

- В конце концов, можно ведь сличить наличие имеющегося в складах зерна с числящимся по документам. Сейчас осень, расходовано мало. И если есть излишки, то их несложно выявить.

- Я уже не один год мечтаю, заново перевесить всё зерно у неё в складах. Но эта работа такая затратная, что жалко времени и средств на перевешивание зерна. Да у нас и помещений свободных нет, чтобы начать перевалку. Но в основном останавливает сомнение, что вдруг излишков не окажется? Как тогда объяснять необходимость в перевешивании?

- Не понимаю, зачем затевать перевалку зерна и его дополнительное взвешивание, если можно на месте установить его точный вес, не выгружая из закромов?

- Что, разве существует такая методика?

- Конечно. Причём на уровне задач для учеников третьего класса.

- А подробнее?

- В каждом закроме поверхность зерна выравнивается таким образом, чтобы по всей площади оно оказывалось засыпанным на равную глубину. Затем вычисляется объём зерна, можно даже с точностью до кубического сантиметра. После, путём взвешивания определяется удельный вес зерна, и тоже можно с точностью до миллиграммов. Потом можно на бумажке в столбик перемножить объём на удельный вес и получим результат точнее чем при любой перевалке и взвешивании.

- Ты мне прямо камень с души снял. Немедленно займись такой ревизией.

- Нет, я считаю, поскольку это дело скандальное, нужно поступить по-другому. Необходимо приказом создать комиссию, можно во главе со мною. Можно не только для склада Федотовой, но и для склада Ермаковой тоже. Включить в комиссию счетных работников из бухгалтерии, самих заведующих складами, чтобы у них не было сомнений в справедливости установления количества зерна. В таком случае и истина будет установлена, и опротестовать результат не получится.

Он очень обрадовался предложенной перспективе. В тот же день подписал приказ о создании такой комиссии. И кстати заметить комиссия выявила наличие значительных излишков зерна и зерно отходов на складе у Федотовой.

Наличие результатов моих усилий по формированию арендных коллективов в «Линовском» видимо ускорило решение о назначении меня директором в один из совхозов района. Для решения этого вопроса пригласили в райком. При разговоре присутствовали ещё председатель РАПО и председатель райисполкома. Предложили принять совхоз «Светоч». Кроме названия я ничего не знал об этом хозяйстве. Присутствующие выдвигали доводы, описывающие преимущества расположения совхоза. Наиболее существенными из них мне показалась информация о наличие небольшой территории с мелиорированными землями. На которых, после осушения, в отличном состоянии сохранились каналы, отводящие

избыточную влагу и хорошо функционирует дренажная система. Что хозяйство граничит с Латвией. Что из деревень совхоза вышли некоторые важные чины в снабженческих организациях области и с ними можно будет в перспективе наладить контакты, для устранения узких мест в производстве. И что в совхозе построен самый крупный и самый современно оснащённый животноводческий комплекс, для молочного стада. О том, что на территории совхоза живёт тесть Воробьёва и многочисленные родственники тестя во время «сватовства» никто не обмолвился.

В принципе я готов был реализовывать свои задумки в любых условиях и поэтому без сомнений дал согласие на предложенную должность. Только настойчиво ещё и ещё раз озвучивал просьбу не мешать совхозу идти своим путем, если люди согласятся принять мои предложения. При этом подчёркивал, что при этих условиях лично и без никаких оговорок, принимаю на себя всю моральную и партийную ответственность за гарантированное выполнение тех планов, которые доведены совхозу.

Разоткровенничавшись, похвастался, что от применения новых способов организации и управления ожидаю заметного улучшения контрольных показателей и жду резкого подъёма экономики совхоза. А сам рост экономических показателей, пояснил я, для меня лично не является главной целью, и лишь должен служить базой, для достижения главной цели в изменении отношения людей друг к другу и к производству.

Сразу же заметил, что такие откровения насторожили Степанова – председателя РАПО. Его искренне удивило, как директор совхоза может утверждать, что рост экономических показателей хозяйства, для него менее значим, чем повышение каких-то не конкретных моральных принципов. В такой атмосфере не стал даже развивать мысль о преимуществе ахроматических подходов и об облагораживающем влиянии на людей от участия в этих процессах.

Ледники заставили праславян переместиться далеко на юг, заселить север Африки и юг Азии. В частности имеются подтверждения этому на Аравийском полуострове, на основе лингвистики. Арабисты, читая в этих местах надписи на древнейших могилах, выполненных арабской вязью, не могут понять их смысл. Но если вслух произносить звучание этих арабских букв – они начинают складываться в совершенно понятные славянские слова. И Иерусалим и Палестина в тот период тоже были праславянскими. Например, в древнем иудейском храме Давида, на четвёртой от верха ступени можно свободно прочесть славянскую метку утверждающую авторство этого изделия словами: «Мастерская храма Рода». Выходит, что вначале это было славянское сооружение, а после его разрушения от времени, пришедшие в эти места иудеи, достроили основание ещё на три ступени выше, и соорудили этот ныне известный храм.

Письменность у праславян была рунической и существовало два её вида. Слоговая – назывались руны Макоши, и буквенная – руны Рода. Слоговой письменностью передавались сакральные знания и ею владели только посвящённые: храмовые жрецы, простые служители храмов, волхвы и ведуньи. При этом следует учитывать, что эти статусы у наших предков не передавался по наследству. Посвящение в избранные осуществлялось из числа проявивших способности или продемонстрировавших склонности, при этом они обязаны были проходить определённые этапы посвящения.

Руны Рода предназначались для мирян. В последствии они дали начало и алфавиту санскрита, и скандинавскому руническому строю футарк, и греческому письму, и арабскому и латинице. А кириллица, вообще представлена рунами Рода почти без изменений.

При храмовой организации воспитывалась высочайшей степени сознательность. Не требовались никакие силовые структуры, поскольку страх возможного проклятия волхва или осуждение храма были парализующими, несмотря на возможно очень редкие демонстрации губительных последствий для нарушителей. Различные храмы имели разное предназначение. К примеру, храм Мары ведал вопросами сохранения здоровья, помогал созданию условий обеспечивающих возможности достойной жизни. Хотя сама эта богиня, ассоциировалась с подготовкой и помощью Человеку в его переходе из мира живых в мир иной, бестелесный.

Храм Макоши имел огромное культурное влияние: там создавались и распространялись картины, скульптуры, музыка, сакральные знания. Он был ответственен за демографию. Чтобы каждый мужчина мог иметь жену и воспитывать детей. Там же учитывались и если можно так сказать генеалогическое прошлое и общественное положение всех людей подвластных данному храму. Сведения об этапах, особенностях и достижениях в жизни предков, помогали родителям и служителям храмов открывать ожидаемые таланты у детей в каждой семье, прогнозировать их будущее. Такие родовые записи велись отдельно для каждого сословия. К примеру: ремесленников, земледельцев, строителей, рыбаков, скотоводов, врачующих и т.д. и т.п. Такая традиция сохранялась тысячелетиями. В дальнейшем для европейских правителей стало даже обязательным обоснование своих претензий на главные роли ссылками, на свою принадлежность к старинным родам руководителей.

В этой связи становится понятной гневная отповедь Ивана Грозного, скандинавскому князю, осмелившемуся давать ему советы. В силу того, что князь не имел подтверждения принадлежности его рода к древним руководителям, а Грозный состоял в родстве с Цезарем и другими ещё более

древними правителями. Показательными могут в этой связи оказаться и меры, предпринятые первыми, взошедшими на российский престол Романовыми, по замене разрядных книг. Существующие тогда «Разрядные книги», в которых учитывались положение в русском обществе и занимаемые должности боярами и князьями в течение многих поколений - не находили подтверждения наличия у рода Романовых предков занимающих высокое положение в прошлом. По этой причине в 1682 году этот вид учёта был запрещён, а сами «Разрядные книги» были уничтожены. Взамен их, вновь сформированной родословной комиссией, были созданы две родословные книги. Одна из них под названием «Бархатная книга» сохранилась до наших дней и исследователи доподлинно установили, что при её составлении применялись фальсификации, использовались вымышленные имена и описывались не существующие факты.

Храм Рода ведал вопросами фундаментального строительства, устройством и обеспечением коммуникаций. Для этого в его составе было достаточно талантливых архитекторов, инженеров, мастеров и усердных исполнителей. Имелись необходимые инструменты и приспособления. Были разработаны уникальные (порой непревзойдённые до нашего времени) способы осуществления строительных работ, отделки и сохранения.

Современные историки, упорно, преднамеренно и по политическим причинам отрицающие наличие тысячелетий праславянской культуры, утверждают, что сохранившиеся до наших дней элементы величественных зданий древности, остатки акведуков или арен, являются наследием древнеримских строителей. Но такие утверждения противоречат логике и установленным фактам. При этом первейшим логическим опровержением можно считать, факт, что самые грандиозные из таких сохранившихся сооружений находятся очень далеко от Рима. Выходит римляне, покорив очередные племена, возводили там невероятной красоты, огромные по размеру и сложнейшие сооружения, а в своей столице, такого строительства осуществить не могли?

Ярким подтверждением такого факта, может служить храмовый комплекс древнего города Баальбека в Ливане. При его сооружении были использованы каменные блоки весом около 800 тонн, 4 метра ширины, более 20 длиной и 5 высотой. И подогнаны эти блоки так, что лезвие бритвы невозможно протиснуть в щель! А колонны этого храма из розового гранита, диаметром в 2,5 метра и высотой более 20 метров, составлены из фрагментов в 6-8 метров. На своих вершинах колонны имеют отклонение всего в несколько микронов, чего невозможно добиться даже при современных технологиях! При этом общепризнанным считается, что

архитектурный стиль этого сооружения относится к римской культуре. Только вот люди не обращают внимания на то, что в самом Риме, при строительстве использовались блоки и фрагменты несравненно меньших размеров. И строительство выполнялось с намного большими допусками, чем в Баальбеке, или на древних акведуках. Так возможно пришло время признать, что это древние римляне, скопировали архитектурный стиль у других, гораздо более древних и гораздо более совершенных зодчих?

Древний храм г. Баальбек в Ливане

Храм Яра ведал нововведениями, открытиями, собирал, анализировал и обобщал сведения из различных существующих в тот период источников. Организовывал исследования и путешествия в целях познания земного. Сейчас многие исследователи задаются вопросом, откуда к средневековым учёным пришли довольно точные картографические изображения различных участков Земли? Считается, что без современных приборов выполнить такую работу было невозможно. Однако и в этой загадке просматривается ответ, опирающийся на праславянское прошлое. Археологами были обнаружены древние приспособления, для прокладки путей и

ориентирования на местности, в которых использовались кристаллы исландского шпата, позволяющие даже в пасмурную погоду точно определять направление на солнце. И на одном из них явно читается надпись «Русь Яра Аркон».

Расселяясь, осваивая новые территории (иногда вынуждено в силу изменения климата) праславяне должны были приспосабливаться к новым условиям жизни; и во многих случаях происходила ассимиляция с другими расами в тех регионах, где границы обитания соприкасались. В тот период раса чернокожих людей концентрировалась на юге Африки, а люди желтокожие с косым разрезом глаз осели на тихоокеанском побережье Азии. Но по мере роста численности населения чернокожие расселились на север своего континента, а узкоглазые, приспособленные эффективно использовать возможности водной стихии Японского и Южно-китайских морей, активно осваивали побережье в северном направлении. Со временем представители этой расы расселились в прибрежных зонах вначале только Охотского моря и Берингова пролива, но потом последовательно они заселили полярные зоны, прилегающие к Восточносибирскому морю, Морю Лаптевых, Карскому морю и даже восточное побережье Баренцева моря, научившись извлекать блага из особенностей жизни в суровых условиях севера.

В новых местах, в других условиях люди приспосабливались к отличительным особенностям. Приобретали новые привычки, вырабатывали новые представления и даже меняли менталитет. В этом плане наглядным может быть пример того какое различие приобрели потомки праславян - тюркские народы и славянские народы. Первых из них условно можно отнести к степным жителям, а вторых к лесным.

В зависимости от места обитания формировались и представления и менталитет. В открытой местности жители становились прямолинейными и даже жёсткими. Возможно потому, что здесь хоть убегая, хоть преследуя предпочтительней двигаться строго по прямой. Такими же выстраивались и отношения. Кто сильнее, кто быстрее, кто оснащённее - тот и главнее. Слабый безропотно и беспрекословно подчиняется более сильному.

В лесной местности двигаясь прямо можно угодить в ствол дерева или запутаться в непроходимом кустарнике. Петляя, зная и используя особенности местности можно найти возможность успешно уйти от преследования или организовать неожиданное нападение и победить более сильного. Поэтому здесь главенствовала не сила, и не было строгой

иерархии в зависимости от силы, от оснащённости, от скорости. Важнее были знания, смекалка, умение комбинировать и творческое мышление.

Даже и сейчас, когда прошли тысячелетия смешения рас и народов, когда любой из нас является родственником любому, если учитывать родственные связи далёких предков, всё же можно проследить отголоски этих черт характеров. Так араб, чтобы решить важный для себя вопрос, постарается прийти к главному руководителю, правомочному в таком вопросе. При этом обращаясь, он не предусматривает возможности половинчатых решений, а ждёт или помощи или отказа в ней. Решение такого руководителя помогшего или отказавшего в помощи будет для него бесспорным. А славянин сразу же начинает просчитывать и осуществлять комбинации через секретарей, помощников, родственников руководителя - постепенно продвигаясь к цели.

В этой связи следует отметить, что мышление степняков оказалось сейчас господствующим в мире. Ведь способ организаций общества в виде государств – это изобретение степняков. Все в государстве принуждаются подчиняться силе государства, его оснащённости. Гражданам приходится соблюдать установленные государством требования. Нарушившего казнят, или отправят на каторгу или упрячут в тюрьму.

Ими же были изобретены и деньги. Эта вещь позволяла покупателю приобретать те богатства или услуги, которые ему нравились или были необходимы, вне зависимости от того что хотел приобрести себе продавец. Кроме этого со временем степные обнаружили, что при определённых условиях, стеснённые в возможностях, нуждающиеся люди вынуждены иногда продавать за деньги: свою личную свободу, силу и даже совесть.

Такая форма организации и отношений в обществе, способствовала ускорению развития науки, техники и технологий. Создавая конкуренцию внутри страны и между странами - она настойчиво побуждала развивать деятельность, направленную на познание материального. Кроме этого в государствах быстро выявилась и роль богатства. Богатый способен был привлечь на свою сторону и силу, и имел возможность лучшего оснащения, и мог позволить себе больше наслаждений. Поиск дармовых богатств подталкивал к захватам и походам, стимулировал завоевание одних народов другими. Понуждал государства содержать, оснащать, совершенствовать вооружение и постоянно тренировать в своих лагерях и в походах на противников собственную армию, состоящую из профессиональных воинов.

А лесные, в этом плане не проявляли особой прыти. Население было довольно своею жизнью. Все люди были равноправными, и жили, получая наслаждение от обладания высокой культурой. Любовались произведениями

искусства и участвовали в их создании. В обществе все были удовлетворены торжеством справедливости. Жили народы по совести и справедливости. У каждого присутствовало высокое чувство долга перед своей семьёй и перед обществом. Каждый мог обратиться в храм с предложением воплощения своих масштабных замыслов или за помощью в трудные моменты жизни его семьи. С внешними угрозами, с буйством стихии справлялись сообща и дружно. Жили в неразрывном единстве с Природой. Знали и понимали её сигналы и прогнозы. Даже дикие животные и птицы в этих местностях не проявляли недоверия и агрессии к людям.

Хотя в случае острой необходимости храм мог дать разрешение нуждающейся семье на убийство для пропитания одного или нескольких диких животных. Но даже такая охота, сопровождающаяся определёнными ритуалами, организовывалась так, чтобы не вызывать стресса у других животных стаи. Даже дикие животные, чувствовали себя в безопасности в этом обществе. Отголоском тех незапамятных времён могут служить описания того как в наше время смертельно больные самки диких животных часто приводят своих детёнышей к человеческим жилищам. Или как из дикого леса, к автомобильной дороге вышел за помощью лось, загнавший в своё копыто донышко с длинными осколками бутылки, разбитой вандалами в лесу.

Поскольку рождение, выращивание, обучение и воспитание своих детей считалось главной задачей личной жизни каждого Человека вне зависимости от его принадлежности к определённой расе, рост численности населения в каждой из них происходил постоянно и интенсивно. А огромные неосвоенные просторы планеты обеспечивали возможности беспрепятственного расселения. Расселение праславян осуществлялось в основном в южном направлении, при этом как я указывал выше, земли на Крайнем севере они оставили и не препятствовали постепенному их освоению расой узкоглазых людей. Регионы, простирающиеся южнее праславянских земель, были почти безлюдными. Только в приморских областях у Каспийского, Черного, Средиземного и Балтийского морей, да на Кавказе и на Балканах обитали отдельные немногочисленные племена метисов и мулатов, родившихся при создании семей представителями различающихся рас.

Поэтому можно считать что младенчество и ранее детство нашего Человечества прошло в благоприятной обстановке и без заметных помех для его роста и развития.

Праславяне заселяли всё новые и новые просторы, а представители тех племен, которые обитали на новых территориях, быстро

ассимилировались и принимали новую, высокоразвитую культуру. В эту эпоху проживания во взаимных контактах аборигенов и праславян образовывалось множество новых языков и наречий, которые в дальнейшем будут обозначены историками как индоевропейские. Только приход праславян в очень плотно заселённую Индию воспринимался индусами как нашествие ариев.

Уже давно обнаружено подтверждение того, что арийцы, пришли в Индию именно с территории нашего государства. В текстах самих «Вед» и «Упанишад» много утверждений, свидетельствующих, что их авторы хорошо знакомы с особенностями полярных областей нашей Земли. К примеру, в «Ригаведе» бог Индра, поддерживаает небо и землю, как колесо повозки поддерживается осью. Он вращает небесную сферу над головой, как колесо повозки на оси. А ведь подобное движение можно наблюдать только вблизи Северного полюса. В «Ригведе» при описании созвездия Большой Медведицы, оно отмечается как очень высоко стоящие, а это, опять же возможно только в приполярных широтах. А утверждение, что день и ночь делятся по 6 месяцев, встречается во многих письменных источниках древней Индии.

Особенно много материалов, подтверждающих такие утверждения, собрала Светлана Васильевна Жарникова – кандидат исторических наук, этнограф, известная исследовательница Севера. Она выделила огромный перечень слов и выражений, одинаково звучащих и имеющих одинаковое значение в диалектах Вологодской области и на языке санскрита в Индии. Собрала она и много других материалов, подтверждающих близкое родство этих культур. Очень убедительным мне видится её пример, показывающий полное сходство орнамента нанесённого на бивень мамонта, обнаруженного в тысячелетних слоях, с орнаментом на полу древнейшего индийского храма, и с изображением на «проставах», которые изготавливали вологодские крестьянки. (Простава, или проставка это цветной узор на узкой полосе ткани, служивший для использования в сакральных целях: на брачных простынях, в над грудных областях одежды, или для фиксации волос на голове) Не менее убедительные и многие другие факты, отмеченные ею.

Многие из таких фактов сейчас становятся широко известными, но академические исторические круги пока не соглашаются признавать их значимыми. Хотя даже индийский исследователь Тилак издал книгу «Арктическая родина в Ведах». Уже само название этой книги раскрывает содержание имеющихся в ней доказательств.

Вначале расселение людей, их смешивание и ассимиляция происходили бесконфликтно и можно даже сказать взаимно вежливо. Не в последнюю

очередь это объяснялось «родительской опекой» младенческого Человечества, духовными силами, обеспечивающими максимально быстрый рост «младенца» и охрану его от неприятностей.

Но когда Человечество в своём детстве стало уже делать первые самостоятельные шаги, обусловленные свободой выбора, избегать пограничных конфликтов не удавалось. Археологи находят следы одного из таких конфликтов, крупнейшего в доисторическое время, происходящего на Азиатском материке. Речь идёт об упорной, жестокой борьбе праславян с представителями жёлтой расы.

Здесь придётся сделать отступление. В младенчестве Человечества, представители жёлтой расы условно разделились на две составляющие, подобно условному разделению праславян на степных и на лесных. Так и желтолицые разделились на две общности. Одни обитая в прибрежной зоне, успешно покоряли морскую стихию, занимались охотой, добычей даров моря и рек, а так же собирательством. Изобилие пищи, не побуждало их к объединению в большие группы. Им удобно было строить свою жизнь в кругу соплеменников числом немногим более десяти, достаточным для организации групповых занятий по пополнению запасов. Японские острова эти люди заселили ещё в то время, когда они не были отделены от материка. По мере подъёма уровня воды в мировом океане и потепления климата их представители осваивали всё новые и новые территории на побережьях Тихого, а затем и Северного ледовитого океанов. Выработывая и укрепляя особый, миролюбивый менталитет, связанный с такой организацией своего первобытного общества.

Другие занимали обширные территории на континентальной части восточной Азии. Сезонный характер наличия в Природе доступной пищи, побудил их выработать другую форму организации. Они начали заниматься земледелием и первыми на планете освоили домашнее скотоводство. Для этого требовался оседлый образ жизни. Возникла потребность в охране и защите освоенных участков земли. Следовало выработать правила, препятствующие посягательству одних, не принимавших участие в освоении земли для земледелия, на участки тех, которые вложили в их освоение немало сил и времени. Все эти особенности способствовали тому, что у этих людей возникали системы административного управления, порой на значительных территориях.

Постепенно такие административные территории, объединялись, создавая значительные образования. Такая организация общества потребовала создания внутренних силовых органов, для контроля и предотвращения нарушений тех правил, которые устанавливались в данной

администрации. Представители этих органов, обладали большими полномочиями, были соответствующим образом оснащены и занимались своей деятельностью профессионально, не отвлекаясь на обеспечение пропитанием. Всё необходимое им предоставляла административная власть.

Наличие хорошо оснащённых, профессиональных силовиков давало неоспоримые преимущества и при решении территориальных вопросов с окружающими кочевниками и горцами. Рост численности населения этой общины, ограниченной неприступными горами с юга и океаном с востока, со временем создал необходимость расширения их территорий на север и на запад, в сторону обитания праславян.

При этом желтолицы не беспокоились из-за возможности противодействия тех, которые уже заселяли эти территории. Потому как у них накопился многовековой опыт решения таких проблем с опорой на свои хорошо оснащённые, обученные и профессиональные силовые составляющие. Но праславяне тоже были хорошо организованы, сплочены и не принимали никакого вероломства или несправедливости. По этим причинам они начали оказывать ожесточённое сопротивление подобным планам.

Такое противостояние вылилось в многолетние военные сражения, с заметными человеческими жертвами. Жёлтая раса имела несомненное превосходство в оружии, обладала большим преимуществом в обучении и в наличии лошадей. Ратники белых были представлены только ополчением, и могли бы быть быстро разгромленными, если бы не владение ими магическими возможностями, не защита сакральными оберегами и другими духовными средствами. Однако ратников в местах близких к границам с захватчиками было совершенно недостаточно для достойного отпора. И первые годы, а возможно и десятилетия сражений, жёлтые быстро теснили белых и осваивали их территории под свои нужды.

Такая ситуация обеспокоила ведущие храмы белых и ними была объявлена своего рода всеобщая мобилизация ратников со значительных территорий праславян. В других регионах формировались дружины ратников, вооружались и направлялись на восток для противодействия нападавшим. В свою очередь администрации жёлтых объединили все свои силовые структуры с тем, чтобы окончательно и бесповоротно сломить сопротивление белых и занять их территории. В результате состоялось невиданное до этой поры, грандиозное и жестокое сражение представителей двух рас. Раса белых в этом сражении победила. По

результатам этого сражения был заключён мир между этими расами на вечные времена.

Событие это было настолько важным, настолько эпохальным, что белые постановили даже начать новое летоисчисление от этого события. Чтобы не прерывать связь времён соглашение (сотворение мира), провозглашённое в храме, специально было приурочено ко дню осеннего равноденствия. После этого дня у славян, которые исчисляли годы по летам, начинался отсчёт дней нового лета. Эта хронология сохранилась до правления Петра I. Славяне, стали называть эти годы «летами после сотворения мира в Звёздном храме». По этому летоисчислению например наш 2016 год до 23 сентября значился как 7525 год «от сотворения мира в Звездном Храме». (Считаю уместным сделать здесь отступление ссылкой на пример позднейшего толкования этого названия. Думаю выражение «сотворение мира» авторы Библии и иудеи понимали слишком буквально. Потому по библейским указаниям получается, что Бог сотворил Землю и небо, 7 октября 5777 лет назад, если считать с первой половины 2016 года. Только они, в отличие от славян, называют своё летоисчисление «от сотворения мира Господом». Выходит, они утверждали эту дату, как начало жизни на Земле). Но стоит обратить внимание, что у самих праславян были и гораздо более ранние способы летоисчисления, связанные с другими фактическими или мифическими событиями на планете.

Даже в позднее средневековье у русских славян сохранялись и этот способ летоисчисления и буквенная форма обозначения годов. Только Петр I своим указом повелел на Руси, в ночь на 1 января по юлианскому календарю, повсеместно весело праздновать 1700 год от рождения Иисуса Христа. Но и после 1700 года на русских монетах ещё часто чеканили года в буквенном изображении и в прежнем летоисчислении.

По соглашению заключённому по итогам той эпохальной битвы администрации жёлтой расы предписывалось построить великую стену разделяющую просторы двух сообществ и ликвидировать армию как вид деятельности. Подтверждением этих событий может служить то, что на современных остатках Великой китайской стены, присутствуют бойницы, направленные внутрь страны великого дракона. И то, что сохранились надписи, утверждающие, что это сооружение возведено для облегчения продвижения представителей праславян в пересечённой местности, с целью контроля над соблюдением условий мира.

А поскольку по административным положениям руководитель людей страны великого дракона по определению не мог являться таковым без армии - было достигнуто компромиссное решение. С каждого воина армии

изготавливалась точнейшая его копия, этой копии передавалось оружие воина, а он сам наделялся земельным участком и переходил в земледельцы. Глиняные копии, устанавливались в плотные колонны, в специальных длинных углублениях в земле. Между колоннами устанавливали смотровые площадки, немного превышающие плечи воинов, шествуя по которым правитель мог устраивать смотр своей армии. Весь этот комплекс, ограждался прочным деревянным сооружением, укрытым толстым слоем земли. Специальными травами и благовониями в хранилищах поддерживалась атмосфера, препятствующая как разрушению этих копий, так и изменению цвета красок, очень точно передающих все оттенки цвета лица, глаз, волос и одежды тех воинов, с которых делались копии. И поэтому в недавно открытых скульптурах «терракотовой армии» не находят двух одинаковых фигур.

Утверждение же о том, что терракотовые скульптуры создавались во времена правления китайского императора Цинь, не соответствует действительности. Это императора, намного-намного позже погребли невдалеке от этого доисторического сооружения. И стоит отметить, что обнаруженное китайскими крестьянами в 1974 году при строительстве колодца сооружение с восьмью тысячами терракотовых воинов, не единственное. Где-то под землей ждут своих открывателей другие подобные сооружения. Кстати, при захоронении императора Цинь, по существующей в его время традиции, было умерщвлено, и захоронено вместе с ним множество не глиняных, а настоящих слуг. И этот общеизвестный факт должен бы вызвать сомнения в том, что при его жизни усердно занимались ещё и тем, что готовили для него и глиняных спутников, в его жизни на следующем этапе.

А популярное древнее изображение воина на коне, пронзающего копьём дракона, первоначально было предназначено для отображения результатов именно того незапамятного сражения. И уже через тысячи лет, с появлением религий, ему было присвоено собственное имя Георгий и предложено другое значение.

С течением времени непростые отношения стали складываться и между разными направлениями в развитии праславянской белой расы. Те, кого я охарактеризовал как степных людей, стали образовывать отдельные крупные, средние и мелкие государства. Завоевательные походы и приграничные нападения становились повседневной практикой этих государств. Захватывая территории, они или расширяли своё государство до этих пределов или возвращались на свои постоянные места пребывания,

но при этом обязательно забирали себе имущество и драгоценности покорённых. А население превращали в рабов.

Существовала и другая практика. Не покорив страну, но разбив её войско, пленив правителя, победители назначали определённый уровень дани. Передав которую, государство избавлялось от завоевания, разграбления и обращения населения в рабство. Мелкие государства, часто добровольно принимали на себя обязательства по выплате дани мощным соседним государствам, тем самым сохраняя свой народ и свои атрибуты власти. На базе таких воинственных государств, в последствие, сформировались тюркские народы.

Есть предпосылки считать, что в доисторической древности было осуществлено тюркское нашествие на запад Европы, заселённый праславянами с храмовой организацией общества. По неизвестной причине в результате этого нашествия тюркские полчища не угнали «лесных» в свои степи в качестве рабов, а поселились вместе с ними. Приняли их культуру, ассимилировались и дали начало племенам кельтов и германцев.

Праславянские традиции, представления об устройстве мира, духовные, магические и ритуальные возможности были распространены в Европе, в Азии и на севере Африки. Увеличение численности праславян и охват ими значительных территорий, привёл в различных регионах к возникновению и постепенному обособлению различных культур. Но основой их всех была праславянская культура. Это был уже период, имеющий подтверждение достаточным количеством археологических материалов и открытий. На рубежах 4-3 тысячелетий до нашей эры, начинались нулевые династии в Египте. В этой связи стоит обратить внимание, что фараоны носили белые парики из неокрашенного льна, который не растёт в Египте. А на их изображениях, глаза инкрустировались голубыми камнями. В то время как голубоглазость присуща только белым людям севера Европы. Бог Кришна в Индии тоже изображался голубоглазым.

Этот же период явился временем возникновения и крито-минойской и про индийской культур. Даже культура Китая, имела влияние праславян. Археологи обнаружили на его территории материалы, которые оказались сходными и идентичными с находками, обнаруженными при исследовании трипольской культуры 6-го тысячелетия до нашей эры!

Соблюдение традиций и храмовая организация общества обеспечивала счастливую, справедливую жизнь людей. Помогали строить совершенно равноправные добрые, дружеские, базирующиеся на взаимном уважении и взаимной помощи отношения населения на славянских территориях. Однако, жизнь в других местах, в государственных образованиях, при наличии:

привилегированных членов общества, простых граждан, воинов, слуг и рабов; при наличии и использовании денег, и при обладании некоторых граждан богатствами - требовала других представлений и отношений.

В тех государственных образованиях, которые ассимилировались со славянским населением, вначале предпринимались попытки применять прежние праславянские традиции и представления в организации жизни государства. Ярким примером этого может служить Индия, имеющая государственную структуру, где традиции передавались в ведах, а вся эпоха их воплощения обозначается как ведизм (от славянского слова ведать). Праславянские представления там были собраны в виде: более 1000 гимнов в «Ригведе», в «Самаведе» изложено более 1500 песен, «Яджурведа» описывала процессы магических ритуалов, а в «Атхарваведе» зафиксировали звучание всех известных тогда заклинаний. «Упанишады» в отличие от указанных вед обосновывали святость отшельников-аскетов, но, несомненно, тоже представляли развитие индо-арийской культуры. Все эти произведения были записаны на санскрите, который имел в Индии широкое применение. И который хоть и утратил своё значение как разговорный язык, но ещё сохранился как официальный письменный в ряде регионов Индии. И используется в ритуалах многих религиозных общин не только в Индии, но и в Иране, в Тибете, в Китае и др. странах. Многие индийские и славянские исследователи обращают внимание на большое сходство санскрита со славянскими языками. Где 30% корней слов сходны со славянскими. Близки по звучаниям обозначения флоры и фауны, человеческих органов и действий.

Постепенно был выработан другой подход, при котором духовную составляющую в государственных образованиях должны были формировать религии, а представлять религии должны были служители избранного страной культа. Но, к сожалению, во всех мировых религиях (кроме восточных: Буддизма, Индуизма, Брахманизма и Ламаизма) благие духовные усилия быстро разбились о реальность материальных факторов. К этому времени в обществе уже были известны, распространены и почитались не только духовные ценности, но и материальные представления и предпочтения.

В отличие от высоко духовных радетелей, за соблюдением справедливых, честных, благородных и добрых духовных представлений храмовой культуры, стремящихся приспособить их для уклада жизни в государственных образованиях - иерархи религий так не думали. Сами основоположники религий обозначали пути праведных, духовно освящённых отношений в обществе. А их последователи - служители религиозных иерархий, созданных на базе этих учений, очень быстро сообразили, что

религия, вера, наделяют официальных представителей культа, такой огромной ценностью как власть. А эта ценность при государственной организации общества являлась первостепеннейшей и сулила много благ.

Уже в древнейшем и в древнем Египте, жрецы, которые диктовали духовную политику, владели сакральными знаниями и организовывали магические ритуалы, были главнее фараонов, осуществлявших лишь административное управление страной. Они, обладающие духовными представлениями древности, единолично диктовали правила поведения и толковали происходящее для всех своих граждан. Жрецы исполняли свою миссию, осуществляя жречение (жизни речение), разъясняя, что предстоит делать правителям и как жить народам. Знаем, что брахманы были гораздо авторитетнее царей в Индии. Друиды являлись вершителями судеб, мозговым центром и эталоном справедливости у кельтов и т.д. и т.п.

Не избежали властных соблазнов и иерархи самой распространённой религии – Христианства. Авторы Библии, пророки, Иисус и апостолы создали учение способствующее сохранению и предпочтению высоких духовных представлений и отношений в жестоком и агрессивном материальном мире государств той поры. Но ещё при жизни Иисуса, и даже у его учеников уже можно проследить соблазн, заполучить возможность личного возвышения, через проповедь новой религии. Так ученики Иисуса Христа: Иоанн и Иаков, просили у него для себя престолов в грядущем царстве.

Первыми признали духовное главенство этой религии иудеи, которые через своего Пророка Моисея, заключили прямой договор с Господом Богом. Целый народ присягнул на верность ему, получил подтверждение своей избранности, исключительности и заверение в милости божьей, при условии строго соблюдения предписаний «Торы», которая впоследствии стала одной из частей «Ветхого завета».

Требования и указания этой религии были настолько естественны и понятны людям, наделённым божественным даром наличия Души, что сравнительно быстро оказались воспринятыми как ориентир для личной жизни и общественных отношений не только в месте её возникновения, но и в значительной части окружающих государств.

Но Иисус не дал никаких указаний по поводу организации церковной деятельности. Поэтому апостолы, формируя первые христианские общины, имели значительное расхождение, как в правилах богослужения, так и в обрядах. Такое положение позволило в ходе борьбы иерархов христианской церкви за собственное превосходство обосновывать свои претензии на главенство или на уклонение от подчинения именно благодаря

этим формальным разногласиям. Выдавая одни каноны, практику одних апостолов за истинные, а другое объявляя ложными.

Не удивительно, что превознося одни ритуалы или приёмы, и порицая другие, желающие уклониться от верховного руководства Римской католической церкви, некоторые иерархи, поддавались соблазну утверждения собственного величия, решались на отделение своей вотчины от Рима. Так уже в 431 году отделилась ассирийская церковь, а вскоре в 451 году и древне-восточная церковь.

Собственно под такими же надуманными предложениями, совершенно ничего не значившими для соблюдения тех основ духовности, ради которых основоположники и формировали христианскую веру, был осуществлён крупнейший раскол в Христианстве на католиков и приверженцев греческой трактовки правильности соблюдения обрядов в 1054 году.

С горестью приходится отмечать, что религиозные христианские властелины, возвысившись над главами стран и народов, повели себя как грешные меркантильные материалисты. Они организовали, воодушевили и возглавили религиозные войны, для расширения своей власти на другие территории. Крестовые походы стали неприятным фактом той поры.

А произошедшая в XVI – XVII веках Реформация в католическом направлении христианства, породившая протестантство, англиканство и анабаптизм, давший в последствии баптистскую церковь, была вызвана ещё более практическими запросами. Просто буржуазия и руководство национальных государств, ограниченных в свободах контролем церкви, решили обрести большую самостоятельность и выйти из под её прямого контроля.

Ислам как религия был учреждён значительно позже Христианства и Иудаизма. Пророк новой религии, имел высочайшие духовные представления, унаследованные от далёких предков, знаком он был и с Христианством. И он уже мог наблюдать, что эта религия, начинает демонстрировать отступления от духовного, и начинает угрождать стремящимся заполучить материальные и плотские блага. Поэтому в своих проповедях он не зря называл ростовщичество преступлением, и подчёркивал необходимость мирного распространения его учения, а карать только тех, которые стремились разрушить новую религию. Он даже при взятии Мекки, управляемой его личными непримиримыми врагами, запретил грабёж и убийство побеждённых, в благодарность за то, что они приняли веру в Аллаха и признали Мухаммада пророком. А Курбан-байрам вообще был учреждён как свидетельство запрета проливать кровь людей. К сожалению Мухаммад, как и Иисус, не назначил своего приемника. Поэтому и Ислам разделился на враждующие непримиримые течения. Противоречия в нём тоже начали возникать в результате желания некоторых проповедников

возглавить религию или выйти из подчинения объявивших себя верховными религиозными лидерами Ислама.

Как и в Христианстве, формальными поводами послужили совершенно не важные расхождения в принципах юридических решений, в разных подходах к проведению праздников или в отношениях к представителям других религий. А все различия между такими мощными течениями в исламе как суннизм и шиизм вообще сводятся только к вопросам правопреемственности. И очень жаль, что представители разных течений в Исламе, продолжают вражду, не задумываясь о том, что поводом для этой вражды стали причины, не влияющие на суть, и не отменяющие основные духовные представления этой возможно самой мудрой религии.

Ещё раз останавлиюсь на объяснении того, почему высшие духовные силы, допустили отход различных регионов Земли от высоко духовного храмового устройства и позволили распространиться государственной организации общества, при религиозном доминировании – более жёсткого, конфликтного и воинственного. Дело в том, что подрастающему Человечеству, следовало наряду с совершенствованием духовных возможностей, обрести полные знания, касающиеся всех материальных составляющих нашей жизни, в астрономически очень короткие сроки.

Ведь только при таком развитии науки, техники и технологий и при восстановлении всех своих духовных возможностей Человечество способно выполнить предназначенное ему. Выполнить предназначенное и массово преобразиться, достигнув возможностей, которые сегодня в нашем сознании относятся к уделу богов, но которые изначально уже заложены в наших организмах. А в благополучном, равноправном и гармоничном храмовом обществе, не существовало стимулов к глубокому и полному изучению материальной составляющей нашей действительности. Зато при государственном устройстве подобных стимулов оказывалось достаточно! В первую очередь из-за стремления к превосходству как у граждан внутри государств, так и в отношениях государств друг с другом. К сожалению, борьба за преимущества, сопровождалась частыми принудительными лишениями жизни людей, задерживая решение другой важной задачи, по максимальному увеличению их численности.

Как и современные родители вынуждены ограничивать и ущемлять некоторые интересы детей своих малых, стремясь обеспечить их приемлемым уровнем знаний, так и силам Духа, пришлось пожертвовать некоторыми духовными увлечениями Человечества, ради обеспечения его платформой для поступательного расширения возможностей в материальном плане.

Духовные лидеры древности, предпринимали усилия, направленные на сохранение духовного в новом мире борьбы, конкуренции и противостояний. В ширящихся противоречиях между государствами и назревающих конфликтах среди различных представителей населения внутри самих

государств. В начале удавалось воплощать в жизнь практику применения в государствах высоко духовных представлений, в большей или меньшей степени, методами родственными храмовым традициям праславян.

Даже значительно позже, когда вместо традиций стали формироваться религии - духовные вожди не оставляли надежд на сохранение духовного контроля над бурно развивающимся и совершенствующимся Человечеством. Здесь наглядным может оказаться пример соблюдения праславянской традиции признавать главенство очередного духовного покровителя людей. В их пантеоне, по мере расширения возможностей общества, со временем появлялись или обожествлялись всё новые и новые духовные покровители, защитники или руководители. И в каждый период новый, неземной духовный руководитель признавался главным. Он наделялся верховной властью, и на него возлагалась вся ответственность за состояние, сохранность и развитие народов. Хотя предыдущие духовные руководители являлись старшими, но непосредственными свершениями и изменениями призван был руководить новый.

К примеру, когда у праславян, появился Род, он стал главным, хотя Макошь и другие боги пантеона считались старшими. (Думаю, что разработанная Копачёвым, форма управления, обозначенная им как тартарианское единоначалие, при котором руководитель единолично управляет подчинённым ему коллективом, регионом или страной и несёт всю полноту ответственности за это - взята оттуда. Как и у праславян, по Копачёву, действия руководителя оцениваются более старшим тартарианским Советом, но который не вправе вмешиваться в стиль и методы его руководства, зато сохраняет возможность инициировать его отстранение, при отступлении им от принципов - очень похоже на эти сведения. Хотя, он сам ссылался на другие источники его знаний).

Похожий процесс передачи духовного руководства был осуществлён и при упрочении Христианства. Древние хранители и контролёры соблюдения духовности у населения, предвидя широкое распространение этой религии и зная об огромных достижениях в изучении и применении материальных знаний в период её господства, решили передать ей руководящую роль. Подтверждением такого эпизода может служить изображение на витражах древнего Кёльнского собора библейской сцены о приношении волхвами даров новорождённому младенцу Иисусу. На фигурах волхвов явно читаются надписи, с их именами, обозначающими праславянских духовных покровителей: Макоши, Рода и Перуна. Выходит в древности духовные покровители Человечества, предполагали и надеялись, что в государственных образованиях, высокая мораль, справедливость и честность будут гарантированы хоть и не традициями праславянскими, но строгими требованиями религии. Тем более, что эти ценности были провозглашены как канонические в ходе формирования такой религии.

*Но этим чаяниям не суждено было сбыться. Христианство пошло по другому пути. А поскольку изначально, наделяя людей божественным даром права свободного выбора, верховные духовные силы **были лишены возможности принуждения** Человека к тому или иному выбору. Человек делал свой выбор сам! Одушевлённое Человечество и сейчас самостоятельно избирает то направление, в котором оно решает двигаться дальше. Поэтому когда религии стали принуждать людей к бездуховным поступкам, когда внутреннее несогласие с диктатом или предписанием религии могло лишить Человека самой жизни – духовные силы не могли вмешаться. Поскольку эта часть Человечества самостоятельно, добровольно и обдуманно выбрала для себя такой путь. Зато те силы наверно с большим удовлетворением могли наблюдать в последние тысячелетия, бурный рост знаний и возможностей людей в мире материальном. Но наверно были сильно разочарованы всё усиливающейся потерей духовных возможностей и способностей людей.*

После состоявшейся беседы, я ещё две недели проработал в Линово, пока районные власти готовили документы для отстранения от должности директора, руководившего «Светочем» и согласовывали мою кандидатуру в области. Когда формальности были утрясены, Воробьёв лично поехал показывать мне совхоз. Поехали без водителя. Из совхоза тоже не взяли сопровождающих. Округу, людей, производство секретарь райкома на удивление знал очень хорошо. Показывал хутора и деревни, объяснял, кто где живёт. Выдавал характеристики хуторянам, жителям, специалистам и руководителям совхоза.

Зашли в помещение фермы, арендованной семьёй Игнатьевых. Эта семья раньше имела статус неблагополучной. Родители крепко выпивали, а их дети жили и учились в детском доме. Но с началом «перестройки», под горбачёвские «сухие» законы, глава семьи и жена, неожиданно прекратили пьянство, и добились возвращения всех шестерых своих детей в семью. А потом, сразу же после сообщений об инициативе Волочевского, тоже заключили договор аренды с совхозом. В корпусе было тепло, в кормушках достаточно кормов, но стойла оказались не очищенными от навоза оставшегося видимо ещё с ночи. Зашли в крохотную бытовку, поговорить с арендаторами. Но там, на ничем не застеленном дощаном помосте, в рабочем халате и в сапогах спала девочка-старшеклассница. Не стали её будить и тихо вышли из помещения. А Николай Николаевич, возмутился, что семья, ради выгоды, часто лишает старших детей возможности посещать школу.

Во время этой поездки он мне и сообщил, что в совхозе живёт его тесть. Издали показал хутор тестя и привёз на ферму в Чернолесье, которую его тесть взял в аренду с другим своим зятем Тарасовым и с его товарищем Мякишевым. Хотя официально Тарасов считался руководителем этого арендного подрядного коллектива, фактически руководил всеми работами, конечно, сам Киселёв.

На ферму вела новая гравийная дорога, а старые, но добротные животноводческие корпуса были капитально отремонтированы. В помещении были только молодые арендаторы, а их пожилой коллега, выгнал стадо в лес на прогулку, чтобы животные поискали полезной травы под снегом. Знал из рассказа Воробьёва, что оба этих молодых мужчин раньше сельским хозяйством не интересовались, что оставили свои семьи в Пыталово, и почти круглосуточно живут на ферме, изредка навещаясь домой. В корпусах фермы была идеальная чистота и порядок. Но удивило не это. Поразились их грамотными рассуждениями об особенностях совхозного животноводства.

Когда похвалил их за чистоту в животноводческом корпусе, они, смутившись, пояснили:

- Это не сложно. Тут просто лениться не нужно, - заверил Тарасов.

- А если, что упустим, так Николай Алексеевич, потом целый день ворчать будет, - улыбнулся другой.

- Сложнее совхозных бурёнок, переделывать в арендаторских, - продолжил свои рассуждения Тарасов.

- Это как же, - удивился я, - сколько лет в сельском хозяйстве, а нигде не слышал, чтобы коровы совхозные отличались от арендаторских.

- Отличатся, ещё как отличаются.

- Он имеет в виду, что в совхозах многие коровы страдают от запущенных болезней. То доярка заболела, а подменной не нашли. То подменная не знает, какая корова, в какой группе доится. В результате мастит. А там корова в жару легла охладиться в луже и уже вообще молока не даёт. С маститом, конечно, борются и доярки и ветеринары, но от него непросто избавиться. А у нас арендаторские способы лечения! Они эффективнее ветеринарных, - пояснил Мякишев.

- Заговором что ли? – уточнил я.

- Нет, телятами...

- Это как?

- Мы ведь договор аренды на откорм скота заключили. Вот нам сюда направили и коров, которых выбраковали на мясо, и телят, и бычков. Так мы сразу, чтобы поддержать телят приучили их на подсос к коровам. По 4-5 телят на каждую корову. Так они так их раздоили, что ни одному, самому сильному массажисту не по силам.

- Маститных раздоили? – уточнил я.

- Конечно. При мастите ведь массаж самое главное лекарство. А кто его будет делать в совхозе? Это дома хозяйка разминает вымя, если где затвердеет. А телёнок когда сосёт так на вымя поддаёт, что аж с ног корову сбивает.

- И помогло? - выразил я своё сомнение.

- Ещё как помогло, - воскликнул Тарасов. - Мы вон пёструю доим по утрам для себя, так она ведро молока даёт за одну дойку! А ведь её выбраковали из-за мастита.

Вышло что арендаторы, не только очень быстро набрались опыта в животноводческих делах, так ещё на таком простом примере доказали преимущества арендных подходов, в сравнении с привычной организацией труда на сельскохозяйственных предприятиях.

Моё назначение район оформил подобием выборов руководителя, что к тому времени считалось модным и передовым. Мне тоже было на руку, то, что соберут максимально возможное число работающих в совхозе. Хотелось сразу же, хотя бы в общих чертах, рассказать людям о своих намерениях. На собрание приехал с председателем РАПО Степановым. Он доложил, что район удовлетворил просьбу прежнего директора об увольнении, и предложил провести выборы нового директора. Единственным кандидатом на эту должность он представил меня. Так что выбирать присутствующим не приходилось, тем более, что голосовать предложили открытым голосованием и под моим и Степанова взорами. Естественно что присутствующие дружно выбрали меня в директоры.

Вступая, сразу же отметил, что, так же как и все присутствующие понимаю состоявшиеся выборы, как навязывание моей кандидатуры им в руководители. Заверил, что иду к ним, только ради претворения той программы успешного преобразования производства в эффективности которой ни на миг не сомневаюсь. Потом заверил, что в стремлении к личному обогащению, в хищениях или в других способах использование директорской должности в корыстных целях им упрекать меня не придётся. Говорил о том, что любая производственная программа, а моя особенно невыполнима без активной поддержки коллектива. Поэтому я буду предпринимать всё возможное, чтобы до рабочих и специалистов совхоза преимущества моих предложений и с их поддержкой надеюсь обеспечить высокие экономические показатели совхоза.

Вопросов касающихся производства или особенностей тех преобразований, о которых я упоминал, никто не задавал. Спросили только, женат ли я и какая у меня семья. Ещё настойчиво добивались подтверждения моих слов, что жить я буду в совхозе, а не приезжать на работу из других мест. На собрании даже не придавал значения этому любопытству. Но после выяснилась первая неприятная неожиданность. Оказывается прежний директор жил в Пыталово и приезжал в совхоз из дому. При этом быть в совхозе он не любил, а коллегам объяснял своё отсутствие, тем, что решает в райцентре важные злободневные вопросы.

А поскольку директор в совхозе не жил, то, как оказалось, и квартиры директорской здесь не было. Не было и других свободных, пригодных для жилья квартир. Степанов удивился, что я не знал об этом и как бы по секрету посоветовал не спешить с подписанием акта передачи дел. Советовал пару недель поездить на работу вместе с прежним директором, лучше изучить обстановку и только если пойму, что в этой ситуации возможно успешное применение моих планов решаться на подписание акта. Два дня ездил в «Светоч» забирая попутно в Пыталово прежнего директора.

Ситуация с производством оказалась удручающей. Было понятно, что даже кормов до конца зимовки скота явно недостаточно. Но прежний директор убеждал, что если очень экономно расходовать силос, оставшийся в траншее у свинофермы, то можно будет сохранить поголовье без падежа. Удручающее впечатление производили и условия содержания скота из-за ужасной скученности. В клеточки, предназначенные для содержания одного телёнка, впихивали по двое-трое телят, а в иных местах исхитрялись втиснуть туда даже пятерых. Ясно было, что вести разговор о соблюдении элементарных правил зоотехнической санитарии не приходилось.

А тех телят, которых дояркам удавалось сохранить и вырастить до трехмесячного возраста приходилось переводить в тоже переполненный телятник с прогнившими полами, с мокрыми из-за отсутствия вентиляции стенами и с удушливом аммиачно-паровым спёртым воздухом. Те, которые работали в этом телятнике, угрюмо поделились, что в помещении хоть и нет печей, но его в округе заслуженно обзывают «крематорием». Совхозные механизаторы толпились в крошечном помещении бытовки ремонтной мастерской, на два постановочных места. При этом, несмотря на зимние холода, в мастерской не было оборудовано ни одной отапливаемой комнаты. При всей этой мрачной картине оказалось, что титульный лист на капитальное строительство и ремонт на 1988 год оставался совершенно пустым.

Спрашиваю у бывшего:

- Виктор Алексеевич, почему же вы строить и ремонтировать капитально ничего не запланировали? В таких стеснённых условиях, не только развивать производство невозможно, но и то, что есть немудрено загубить?

- Хватит нам эпопеи со строительством животноводческого комплекса. Двенадцать лет строили, пока деньги были. А теперь деньги израсходовали, оборудование не доукомплектовано и ещё наверно лет десять будут искать, как без денег довести строительство до сдачи.

- Кто ж у вас подрядчик по этому комплексу?

- Наше районное СМУ. Я упирался, когда навязывали строительство в наш совхоз. Так нет, прижали, что дойному стаду развиваться некуда, и заставили строить.

- Не знаю с виду вроде бы добротные корпуса и траншеи силосные капитальные. Можно было хоть силос, хоть сенаж закладывать с годичным запасом. А сейчас кормов на зимовку не хватает.

- Траншеи мы ведь не вправе использовать, до ввода комплекса в эксплуатацию.

- Теперь трудно конечно судить, но мне кажется, договориться с руководством СМУ было вполне возможно. Хотя бы одну траншею забили силосом и не страдали б теперь.

- Какое там договориться? Мы с Новиковым последние годы на ножах. Он всё давит, чтобы я завершение строительства подтвердил по акту. А я

ему показываю проект, согласно которому ни один из корпусов не оборудован полным комплектом механизмов и приспособлений.

- Воюете до кулаков?

- До этого конечно не доходит. Но грызёмся на каждом совещании. А ты с ним не знаком?

- Нет.

- Лучше бы и не знакомиться. Очень неприятный тип.

Понимая, что присутствие прежнего директора, положение дел не исправит. Что плохие условия работы и быта людей способствуют их готовности к переменам, решил не тянуть время. На третий день заехал в РАПО попросил издать приказ о моём назначении и подписал акт приема дел.

Пришлось развить бурную деятельность. Старенький директорский УАЗик с трудом выдерживал непривычную нагрузку. Ранним зимним утром набирал теплой воды в своей линовской квартире, заливал в систему охлаждения и запускал мотор. Пока двигатель прогревался, быстренько завтракал и забирал заранее приготовленные Таней продукты, на перекус в течение дня, и выезжал в совхоз. Начинал рабочий день с посещения одной из ферм, пока ещё доярки не ушли отдыхать после утренней дойки.

К восьми часам, когда к разнарядке в мастерской собирались специалисты и механизаторы, брал калькулятор для иллюстрации своих утверждений и спешил туда. В течение 10-15 минут проводил своего рода лекцию-занятие по разбору особенностей той программы, которую предлагал для подъёма производства, по улучшению условий жизни и работы людей. Знакомился с подготовкой техники к полевым работам. Уточнял наличие и качество семян и посадочного материала. Старался выбрать время для встречи и подробной беседы, хотя бы с одним из специалистов или руководителем среднего звена, чтобы сформировать представление об их способностях и возможностях.

Приходилось отрываться ещё и на решение срочных вопросов за пределами хозяйства. Встретился с директором «Белорусского» - самого крупного и передового совхоза района. У них имелся полуторагодовалый запас грубых и сочных кормов, и я уговорил его продать нам недостающее количество силоса и соломы для завершения зимовки. Хорошо, что он с сочувствием отнёсся к моим переживаниям, и даже сам предложил оказать помощь их транспортом в доставке кормов на наши фермы. Своими машинами и тракторами мы наверно не смогли обеспечивать ритмичное и достаточное снабжение потребностей животноводства. А с подключением транспорта «Белорусского» за две недели перевезли закупленные корма и складировали их на фермах.

Тратил много времени на попытки включения в план строительства и капремонта тех объектов, без которых сложно было представить возможности расширения производства. Пробовал даже через новоявленных

«земляков», добиться открытия финансирования на неплановое строительство по своему сергачскому опыту.

В Линово возвращался поздно ночью. Домой ездил естественно без водителя. Да и по району тоже часто удобнее было ехать без водителя с тем, чтобы, не возвращаясь в совхоз уезжать домой. Водитель только успевал заправлять топливные баки автомобиля, смазывать узлы и вовремя менять и доливать масло в двигатель и в трансмиссию. Иногда возил меня или специалистов по совхозу или в райцентр на совещания. Такой график был довольно утомительным, и я начинал задумываться, как бы устроить так, чтобы не каждый день, через весь район, ездить в Линово. Собирался даже скромно обставить комнату в совхозном полупустом общежитии у школы, и ночевать там.

Но тут очень кстати, ко мне зашёл Николай Алексеевич – тесть Воробьёва, с советом снять временно квартиру в посёлке. Вначале он поинтересовался:

- Что так и ездите каждый вечер в Линово?

- А куда денешься? – вздохнул я в ответ. – Здесь ведь жить негде.

- Так я вот специально зашёл, посоветовать вам квартиру снять, на время пока решите вопрос со своим постоянным жильём.

- Мне кажется, что квартиры у совхозных здесь не слишком просторные, а семьи у всех большие. Так что квартиранта им принимать явно не с руки.

- В совхозных домах, конечно, никто не захочет тесниться. А я вот специально для Вас поинтересовался по поводу квартиры у Марии Большаковой. Дом у неё крепкий, старинный. Живёт практически одна. Внучка учится в Острове и приезжает только на выходные. Места в доме много. Вам комнату отдельную выделит. И питаться можно будет у неё.

- Для меня это был бы выход! А то много времени впустую трачу на поездки домой.

- И я о том же.

- Так что, эта женщина не против пустить квартиранта?

- Она даже рада. Ей и прибавка к зарплате и даже веселей будет, хоть словом будет с кем обмолвится. А то только с телевизором и разговаривает.

- Хорошо если так. А сколько здесь принято за квартиру оплачивать?

- Не будете ж Вы лично платить. Вам ведь квартира положена. Вот и заключите с ней договор от совхоза, так чтобы ей не обидно было. А совхоз не обеднеет от оплаты за квартиру директору.

- Вы меня просто выручили с этой подсказкой. Может прямо сейчас же, и решим всё конкретно?

- Хорошо. Я найду, скажу Марии, чтобы срочно пришла в контору.

- Ну, что Вы, зачем же бюрократию разводите? Давайте человечнее поступим. Если не затруднит, едем сейчас с Вами к ней. Познакомите нас, а заодно обо всем и договоримся.

Поселившись в совхозе, получил возможность больше времени уделять производству и разъяснениям своих намерений. Интенсивное обсуждение условий новых способов организации и пропаганда начинали давать некоторые результаты. Среди молодых механизаторов появились проявляющие явный интерес к моим предложениям. Особо активными во время утренних «пятиминуток» были молодые: Шульц, Смирнов, Чудов, Дриндик и Романов. Люди постарше, умудрённые опытом прежних перемен и реорганизаций не спешили с поддержкой. Зато высказываемые ими суждения и реплики, подтверждали, что они глубоко и всесторонне обдумывали то, о чем мы говорили.

Вообще в отличие от «Линовского» население в «Светоче» оказалось, как говорится, разношёрстным. Коренных местных жителей было немного, и жили они в основном по хуторам и в деревеньках расположенных на территории совхоза. В посёлке на центральной усадьбе объединившей Свиново и Скангали в совхозных квартирах жили приехавшие в совхоз в основном семьи, соблазнённые именно наличием жилья. Причём география заселившихся оказалась более чем обширной. Были жители и соседних областей, и из других республик. Естественно привычки, пристрастия и представления у всех различались очень заметно.

И если в Линово население казалось мне дружным, объединённым какими то общими заботами и интересами, то здесь показалось, что совхоз заселён сплошными индивидуалистами. Специалисты совхозные и руководители среднего звена, когда спрашивал их во время обсуждений, согласны ли они с моими предложениями, отвечали утвердительно. Но по своей инициативе никаких предложений не выдвигали, были пассивны на совещаниях и обсуждениях. Казалось, что они все без исключения подхватили инфекцию полной апатии.

Уверенности предавал прежний опыт пробуждения интереса к переходу на новые отношения среди селян. Но на предыдущих местах работы было опасно и даже навредило бы делу, если бы начал прославлять ахроматические представления и если бы рассекретил что новые способы организации и управления базируются именно на таких представлениях. Тогда, по совету умудрённых опытом, предлагая новшества сочинял, что их уже давно опробовал знаменитый целинный руководитель Терещенко, или, что такие формы организации практикуются в прибалтийских республиках.

А теперь с согласия местных властей, я впервые мог позволить себе описание влияния ахроматических взглядов на сущность людей, на наше предназначение на этой планете.

Практикующееся рабство принесло первые перемены в обустройстве жизни. Оказалось, что можно лично не трудиться для осуществления очередных дел необходимых для поддержания благополучия своей семьи, своего рода, или даже государства, если иметь в своём владении рабов. Они выполняют все срочные и важные работы. (Кстати и

слово раб, так звучит, потому что он не вдохновенно трудится, во благо себе и близким, как свободный Человек, а принуждается выполнять работу).

Уже в это время зарождались, те представления и те отношения, которые Копачёв считал полезными в прошлом, но губительными для нашей современной цивилизации на сегодняшнем этапе и которые он обозначил термином «виртуально-финансовые». Потому, что уже при рабовладельческом строе, отдельные граждане или группы лиц, пребывая в праздном бездельи - могли иметь возможность получать ещё и незаслуженные наслаждения. При этом такие люди мало того, что сами губили свои духовные ценности, так ещё и служили вредным соблазном, для других, живущих пока более гармонично. Они понуждали завидовать, тех которые хоть на деле и получали огромное духовное и физическое наслаждение от результатов своего труда и совершенствования, но могли подвергнуться пороку зависти к условиям жизни рабовладельцев. Уже в эту эпоху, не только естественный труд, или общественно полезная деятельность, а и виртуальная особенность владения рабами, обеспечивала некоторым условия поддержания своей жизни и даже извлечение из неё плотских удовольствий.

Следующими шагами в изменении древних традиций явились возможности власти и распространение прав собственности на территории в пределах отдельных государств. Земля и вода, при их использовании способами освоенными населением определённой местности, обеспечивала всем необходимым для продолжения жизни. Когда же территории получили своих хозяев, остальные жители вынуждены были попадать в кабалу к ним. Потому как они не могли содержать семьи, не получая плоды своего труда на земле и в водах. Зато феодалы, монастыри, правители, государственные служащие обеспечивали своё содержание опять же благодаря наличию такой виртуальной особенности как право на территорию.

Важным звеном в цепи расширения финансовых отношений стала торговля. Имеющие соответствующие таланты люди воспользовались тем, что по мере развития общества потребности у населения увеличивались, а возможности прямого обмена одних вещей на другие были очень ограничены. Занимаясь приобретением товаров в местах их производства, доставляя в места высокого спроса на них, торговцы, преодолевая большие риски, могли получить и очень большие богатства.

При этом первые виртуальные финансовые отношения ещё мало стимулировали развитие материального. В сельской местности были распространены мелкие хозяйства с примитивными орудиями труда, а в городских поселениях ремесленники тоже трудились или в одиночку или небольшими артелями. И тоже не имели серьёзных стимулов к совершенствованию своих орудий труда.

Однако широкое использование таких материально-виртуальных предметов как монеты значительно ускорило процесс совершенствования

материального. Монеты наряду с их материальными свойствами имели и такие явно виртуальные: как возможности роста, как обретение власти и как возможность получения благ. Ростовицизм процветало, несмотря на не соответствие храмовым представлениям и на формальное осуждение его религиями, в то время когда они уже сформировались.

Желание иметь свободные финансовые средства, а не только натуральные продукты произведённые трудом подневольных, пробуждали владельцев территорий продавать часть своих угодий во владение тем, которые трудились на этой земле. А крестьяне материально заинтересованные в результатах своего уже не подневольного труда, накапливали производственный опыт, улучшали технологию, совершенствовали орудия труда. Похожие финансовые стимулы ускоряли и совершенствование ремесленной техники. Получило применение в качестве двигателя водяное колесо. При размоле зерна, вместо усилий рук мукомола стала использоваться сила ветра. Были изобретены: колёсная прядка, ткацкий станок и другие технические новшества.

Финансовые ресурсы ростовщиков и торговцев предоставляли им возможность приобретать и объединять мелкие ремесленные предприятия, резко увеличивая их производительность, за счёт использования всё новых и новых достижений техники и технологий. Стала зарождаться новая капиталистическая форма построения общества и организации, при которой производители уже не являлись собственниками средств производства.

В период своего раннего детства Человечество, как и многие дети, совершало ошибки и увлекалось занятиями, порочными для его духовности. Особенно вредоносным для духовных представлений людей, явилась практика использования финансовых средств. Но эти средства помогали массово заинтересовывать население в развитии науки, техники и технологий. Копачёв даёт чёткое различие в его трактовке терминов «деньги» и «финансы». Деньги вначале выполняли роль меры труда, служили эквивалентом в обмене одних продуктов труда на другие. Даже когда в роли денег взамен различных экзотических предметов стали применяться монеты они не меняли своей роли. Хотя сами монеты, первоначально у праславян являлись не деньгами, а жетонами, подтверждающими осуществление взноса в храм. Монеты древности и даже средних веков в определённой мере являлись деньгами. Изготовленные из драгоценных металлов они обладали ещё и собственной стоимостью, не подвергались обесценению и не требовали мер по регулированию их количества. Если их становилось в обществе больше потребности, они уходили из оборота в сокровища. Напротив, при увеличении потребности монеты поступали в оборот из сокровищ.

В финансы деньги превращались постепенно. Когда монеты стали восприниматься как богатство, когда обнаружилась их «волшебная сила», помогающая добиваться задуманного, наделяющая властью для подчинения

других, открывающая доступ в запретные места, обеспечивающая получение их владельцу многих удовольствий, недоступных тем, у кого не было денег – они начали своё превращение в финансы.

На несоответствие таких взглядов духовным представлениям старались обратить внимание и основоположники христианства. «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богачу войти в царствие небесное». Вначале осуждалось и ростовщичество, переросшее в наши годы в коммерческую банковскую деятельность. Но затем стали осуждать получение лихвы, только если одалживались деньги своим, а с чужих получение выгоды начали одобрять.

В период реформации, финансовые представления, потребовали полного отхода от прежних духовных взглядов и подвигли народы на борьбу за расширение прав богатых и сильных. При этом реформаторы сумели найти заманчивые лозунги, понятные народу, недовольному произволом невежественных священнослужителей. Было провозглашено, что христианская церковь по сути своей представляет не церковную иерархию, а сообщество совершенно равных граждан, верующих в Иисуса Христа. Таким образом, под лозунгом восстановления равенства, протестанты добились самостоятельности от верховенства Рима и провозгласили новые ценности.

Опираясь на Ветхий Завет, Кальвин считал знаком избранности успех в делах, в первую очередь материальный. Но истинные христиане не должны были празднично наслаждаться нажитым богатством. Такое отношение к жизни порождали дисциплинированность, предприимчивость, инициативность, стремление к успеху, что служило стимулом для бурного роста промышленности, развитию техники во всех сферах деятельности совершенствующегося капиталистического общества. Именно для благоприятного развития этой системы отношений была изменена и система ценностей. Принципиально изменилась главная цель. Если ранее в Христианстве основой являлась справедливость, то в новом учении главными становились корысть и нажива.

В результате протестантская этика превратилась в философию наживы, стяжательства и скупости. Все её нравственные правила несут оттенок выгоды: честность полезна, так как она помогает обеспечить дополнительную прибыль. То же самое относится и к трудолюбию, добропорядочности, прилежанию. Высшее благо этой морали, отмечает Вебер, самый авторитетный исследователь протестантских ценностей, состоит во всё большей наживе, при отказе от даруемого богатством наслаждения, состоит в рационализации всех действий Человека и самой его жизни.

Такие взгляды полностью соответствовали принципам нарождающихся капиталистических отношений и установления финансовых связей. Казалось бы, контролирующее развитие Человечества духовные силы должны были немедленно пресечь, прервать такое бездуховное развитие нашей цивилизации. Но им было доподлинно известно,

что без финансов и капиталистической системы, не было бы такого мощного развития науки, техники и технологий, которыми Человечество обязано обладать для совершения следующего грандиозного шага в своём развитии и совершенствовании. Только поэтому несколько веков назад силы духовные, не погубили, не заменили эту нашу цивилизацию, далеко ушедшую от высоких духовных представлений и принципов.

Им оставалось только надеяться, что со временем, изначально заложенные Духом в людских Душах высокие духовные представления и требования - способны будут вернуть повзрослевшее Человечество к истокам и помогут ему сделать правильный выбор направления дальнейшего развития. Что познавшее секреты материальной науки, вооружённое мощными технологиями и обладающее грандиозными техническими возможностями, оно решится на восстановление тех духовных знаний, которые жизненно необходимы им. Которые должны превалировать в череде жизненных ценностей людей. И которые при совместном их применении с возможностями материальными, будут способны обеспечить невообразимый прорыв на пути развития этой цивилизации. Но такой выбор Человечеству предстоит сделать добровольно и сознательно. Духовные силы не вправе вмешиваться, ограничивая свободу людей на их право самостоятельного выбора.

Но убрать нас, отклонившихся от намеченного направления - они способны! Можно даже предположить, что недавно появившийся ген MCR-1 уже и предназначен именно для подобной операции, если мы окончательно собьёмся с верного пути.

Христианство же, объявившее о своём духовном покровительстве населению на значительных территориях планеты, наряду с заботой о Душах верующих, а часто и в первую очередь, стремилось приобщаться не к духовным ценностям. Здесь и постоянные усилия по расширению территорий подвластных этой церкви, и обеспечение признания его религий государственной, и утверждение верховенства религиозной власти над светской и накопление церковных богатств. Особенно в этих направлениях усердствовали и побеждали те ветви этой религии, которые управлялись из Рима. Римские папы систематически проводили мобилизацию верующих и объявляли крестовые походы. То против мусульман, для освобождения гроба господня, то по захвату государств и племен, объявленных язычниками, и даже для подавления инакомыслия в католических странах (против гуситов и катаров). Поощряли и походы против христиан другого толка.

Более того, в целях достижения своей единоличной религиозной власти, церковь пресекала распространение сведений и применение на практике духовных знаний из предшествующих эпох. Так мудрые кельтские друиды на западе Европы, были понижены до статуса языческих лекарей и гадалей. Пользующиеся прежде большим уважением и способные оказывать людям существенную помощь в затруднительных ситуациях, при болезнях и несчастьях, дающие ценные советы, ведуньи, ведающие

сакральными знаниями праславян, расселившиеся по всей территории Европы – объявлялись ведьмами и сжигались на кострах. Добиваясь единомыслия, церковь порой тормозила и материальное развитие, потому что и учёный, предполагавший не церковное объяснение происходящего, тоже мог подвергнуться сожжению. При этом документы и материалы дохристианских культур повсеместно изымались из обращения и уничтожались или доставлялись в хранилища Ватикана, для их секретного хранения.

Значительно облегчилось уничтожение в Европе свидетельств древности, и людей обладающих праславянскими духовными возможностями и знаниями, когда собор, непрерывно заседавший в Ватикане с 1545 по 1563 год постановил ввести святую инквизицию и потребовал применять только летоисчисление от Рождества Христова. Таким образом, всё, что датировалось по «летоисчислению Рода» или «от сотворения мира в Золотом Храме», люди вынуждены были добровольно уничтожать, чтобы не попасть под репрессии инквизиции. Подобных свидетельств древности в то время было великое множество, а сейчас они уже практически не встречаются.

К похожим свидетельствам можно отнести наличие древних карт, составленных с большой географической точностью и сохранившихся с тех доисторических времён. Сюда можно отнести, например известную карту, где Антарктида изображена в виде двух материков, с реками и озёрами и без снегового покрова. А ведь только в 2015 году российские геофизики смогли доподлинно установить факт наличия в Антарктиде действительно двух частей суши под многометровой снежной шапкой.

Особо следует остановиться на картах, изображающих на европейской части нашей страны и на всей её азиатской части и даже на азиатских территориях за пределами Российской Федерации огромного образования обозначенного как Великая Тартария, или позже нескольких образований, но тоже именуемых Тартариями. Кстати сказать, на таких картах Монгольская Тартария имеет огромную территорию, и расположена намного западнее и южнее современной Монголии, а народы, проживающие сейчас на этой территории, не имеют никаких общих черт с современными монголами.

Подобные карты создавались в шестнадцатом и семнадцатом веках известными голландскими, французскими и немецкими картографами и путешественниками, и в комментариях указывалось, что там живут блаженные народы, называющие себя тартарами. Но есть предположение, что все эти карты копировались из гораздо более ранних источников.

Что же собой представляла Великая Тартария, расчленившаяся в дальнейшем на несколько отдельных Тартарий? Поскольку на Земле происходило образование и преобразование различных государств, идентифицирующих себя под различными названиями, и праславяне,

населяющие указанную территорию, тоже обозначили свою территорию по именам двоих из тех, кому поклонялись (Тарху и Таре).

Техническое оснащение, развитие материальной науки и научных технологий на этих территориях заметно отставало от уровня их развития в государственных образованиях. Жизнь свою население строило на основе праславянских традиций. Профессиональной армии они не содержали, но для защиты своих территорий могли призвать огромное количество добровольных ополченцев, сильных духом, стойких и знающих секреты личной духовной защиты, что позволяло успешно противостоять набегам захватчиков. В этом свете становится ясным, почему татаро-монгольские орды (на самом деле это тартарианские воины, возможно призванные в основном из Монгольской Тартарии), продвинувшиеся глубоко в Европу, оказывались представленными на портретах воинскими начальниками явно славянской внешности. Следует пояснить и причину такого продвижения.

беоег

Одна из карт с обозначением Великой Тартарии из Британской энциклопедии 1771 года

Западная часть праславянских земель стояла на первых рубежах римских христианско-крестовых походов нацеленных на Северо-Восток Европы, на Сибирь и вообще и на всю Тартарию. В надежде обеспечить постоянство защиты этих территорий местное население по примеру западной Европы и южных регионов приняли решение о создании воинских дружин и о государственном устройстве общества и даже о введении религии. В результате были образованы княжества: Киевское, Тьмутараканское и Владимир-Суздальская Русь. Князь Киевский Владимир по договору с византийскими императорами и по согласованию со своими боярами крестился сам «по Закону греческому» в христианскую веру и крестил народ своего княжества. Киев был объявлен матерью городов

русских, главенство которого признавали князья других славянских земель, на которых учреждались новые княжества, управляемые потомками Рюрика, но являющиеся наместниками киевского князя. Во всех княжествах христианскую церковь представляли епископы, подчиняющиеся киевскому митрополиту.

Но со временем, особенно в двенадцатом и тринадцатом веках, считающимся временем феодальной раздробленности Руси, формально признавая главенство Киева, княжества враждовали и воевали между собою, оставаясь приверженцами восточного, греческого направления в Христианстве. А после покорения владимирским князем Киева и присвоения себе титула великого князя киевского он возвращается назад во Владимир, таким образом, превратив его в центр русских княжеств. При этом, несмотря на упрочение на славянских землях восточного Христианства, Рим не прекращал своих попыток переподчинения этих земель своей трактовке веры и главное своему управлению.

Однако русские князья противились таким усилиям. Противились они не только, и не столько потому, что им была близка только трактовка учения иерархами восточной ветви христианства, а скорее всего, потому что восточная церковь того периода мирно уживалась на наших землях с древними праславянскими традициями и представлениями. У праславян не было своей религии, но существовала традиция организации общества, в котором обращение и даже общение с богами было естественным.

Такое состояние общества они называли Православием. Потому, что в этой традиции признавались и выделялись три мира, или три состояния. Мир Яви – воспринимаемый людьми физический мир окружающей нас материальной Природы. Мир Прави, где раскрываются духовные возможности людей, и откуда черпаются силы и знания для свершений на уровне духовном, откуда Дух через Душу каждого предоставляет людям возможность духовного выбора в каждом поступке Человека. И мир Нави – это тот мир, в который переходят умирающие, оставляющие видимую, биологическую часть своего тела в мире Яви, но продолжающие свои дела в новом мире уже в другой физической форме. (Поэтому праславяне совершенно не боялись смерти. Так как точно знали, что в следующем мире не будет ни физических болезней, не останутся и уродства тел у людей, покалеченных на этапе своего теплокровного существования на Земле. И, что тот мир - сказочно прекрасен!).

При этом наши предки точно знали и то, что условия будущей их жизни в мире Нави и возможные не телесные, но духовные страдания, после биологической смерти, находятся в прямой зависимости от соблюдения требований Прави в их предыдущем пребывании в мире Яви. Поэтому они славили мир Прави, поэтому они и называли себя Православными. И тот вид Православия был на десятки тысяч лет древнее христианской религии!

Восточная ветвь Христианства на Руси впервые попыталась присвоить себе такое наименование в период реформ Никона. До этого

Христианство на Руси именовалось: греческим, правоверным, правильным, но никогда не обозначалось как Православное, даже в церковных документах! Никон же, в борьбе за своё верховенство в российском Христианстве, выдвигал и обосновывал не только необходимость новых способов демонстрации принадлежности к числу верующих и форм богослужения, но и пытался доказать, что православная праславянская традиция, насчитывающая не одну тысячу лет, имеет христианские корни. Окончательно за русской христианской церковью, закрепился термин Православная, только после революции 1917 года. Сейчас иерархи русской церкви обосновывают, такое название якобы буквальным переводом на русский греческого слова «ортодокс», но практика перевода этого слова в других ситуациях звучит как правоверный. Копачёв, и я, и многие другие сознательно используем термин Православие как обозначение родства именно русской христианской церкви тому, во что веровали и как организовывали свою жизнь праславяне.

Киевский, а затем и Московский патриархат возможно не так настойчиво как Рим, но тоже предпринимали решительные меры, по искоренению инакомыслия и духовного наследия прежних веков. Были объявлены противоречащими основам веры старинные обрядовые песнопения, и даже игра на гусях. Гусли имели настрой гармонизирующий душевное состояние людей, и помогали облегчить связь с высшими духовными силами, при сопровождении сакральных ритуалов, музыкой на них. Они были русской церковью запрещены, как и руническая письменность, признававшаяся богомерзкой. Поэтому на исповедях 16-17 веков в наших церквях спрашивали: не водил ли хороводы, не сказывал ли сказок, не гудел ли на гусях и не читал ли книг с бесовскими знаками? Случаи хранения старинных книг активно выявлялись, хранителей наказывали, а сами книги сжигались. Гусли в период царствования Алексея Михайловича отбирались у населения и свозились для уничтожения возами! А ещё, был издан указ разрубать выявленных волхвов с головы до ног.

Предпринимались значительные усилия если уж не подчинить Риму, то хотя бы латинизировать греческие традиции русского Христианства. Особым рвением в попытках реализовать такие планы отличалась светская государственная власть с приходом династии Романовых. Они даже участвовали в фальсификации сведений о жизни Рюрика, чтобы опровергнуть его славянское происхождение, а приписать ему прямое родство с викингами.

Но ранее ещё во времена феодальной раздробленности Руси владимирский князь Ярослав Всеволодович, горячо переживающий за упадок народов из-за княжеских междоусобиц и возмущённый крестоносными устремлениями Ватикана, обратился в тартарианские храмы с просьбой помочь преодолеть вражду соплеменников и избавить русские княжества от посягательств Рима. В Тартарии доброжелательно отнеслись к благим намерениям предводителя одного из родственных им образований, тем более

что знали о претензиях Рима и на их территории. Поэтому решили снарядить для реализации этих целей значительное количество сильных духом и стойких ополченцев.

Современная наука трактует то время как татаро-монгольское нашествие. Тартарианские воины действительно продвинулись далеко на юг и запад Европы и надолго отбили охоту крестоносцев к покорению русских земель. Подчинили они и столицы русских княжеств, не желающих признавать главенство одного из них, и ищущих предлоги для захвата соседних земель. Сам Ярослав Всеволодович, первым получил у своих тартарианских шефов ярлык на великое княжение во Владимире. Другие князья, признавая силу тартарианских дружин и справедливость их требований междоусобного примирения, тоже обращались за таким разрешением. Таким образом на сотни лет тартарианского подчинения и контроля над соблюдением границ княжеств, на Руси воцарились мир и согласие.

И всё же государственное устройство общества, наличие армейских подразделений у государств, примеры и подстрекательство западных соседей, зависть и стремление возвыситься побуждают отдельные княжества находить весомые аргументы в претензиях на великое княжение в разрез с решениями тартарианских руководителей. Вновь возникает угроза междоусобиц и противоборств, дошедших до того, что в 1328 году хан даже вынужден разделить ярлык на великое княжение между двумя князьями.

Растёт недовольство княжеской и боярской знати необходимостью согласовывать свои действия с тартарианскими наместниками, принуждающими их к справедливым и честным отношениям. Им кажется, что обрета волю, они станут сильнее, заживут лучше или, по крайней мере, не будут ограничены в своих намерениях. Вылилось это в то, что в 1380 году войска Дмитрия Донского победили воинов Батыя, последнего из тартарианских наместников, призванных поддерживать порядок и соблюдение духовности на территории русских княжеств. После этого вновь возобновились войны между княжествами, как за территории, так и за обладание великокняжескими регалиями.

Одновременно происходит угасание мощи владимирского княжества и возвышение московского. Иван III начинает именовать себя великим князем всея Руси, а после Василий III даже требовал называть себя царём. Вскоре прервалась и династия потомков Рюрика. Впервые на царский трон был посажен человек, которого избрали бояре – это был царь Борис Годунов, который и до этого практически правил Русью, являясь регентом при тяжело больном царе.

Всё это время Рим, через шведов, а в основном через католическую Польшу стремился продвинуть во главу нашей страны, приверженцев латинского вероисповедания. Настало время охарактеризованное как смутное. Власть часто переходила из рук в руки. Трон занимают то

Лжедмитрий, то Василий Шуйский впоследствии свергнутый вторгшимся польским королём Сигизмундом. Собирались пригласить на трон даже сын короля Сигизмунда, только не на царствование, а на пост короля при объединении с Речью Посполитой, но при сохранении за Русью религии восточного толка. А то и сами бояре пытаются осуществлять верховную власть, всемером правя страной, при этом одни из них были сторонниками Лжедмитрия, другие надеялись провозгласить царём Василия Голицына. Романовы надеялись посадить царем молодого представителя их рода Михаила.

При реальной угрозе захвата Москвы поляками (они были уже в 7 верстах от города) спешно у Серпуховских ворот, созывается собрание представленное, имеющимися на месте народом: «все Бояря, и Окольничие, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне, и гости, и торговые люди» которое потом назовут внеочередным Земским Собором. На этом Соборе 1613 года Романовым удалось утвердить царём Романова Михаила Фёдоровича. С этих пор началось планомерное подавление славянской самобытности Руси и настойчивое внедрение западно-европейских представлений.

Попытки внедрения и объяснение необходимости следовать западным правилам, требование перенимать западную культуру и применять довольно высокие технические новшества на Руси носили вначале эпизодический характер, считались мало обоснованными, были не системными, не понимались и не поддерживались населением. Но после этим усилиям предали «научное» объяснение и обоснование, способствующее привлечению к решению этой задачи наиболее активных и образованных граждан страны.

В восемнадцатом веке, под предводительством германских народов, считающихся наиболее развитыми, была создана новая наука, призванная систематизировать, обосновать и доказать наличие естественного превосходства западно-европейских ценностей, над другими представлениями бытующими на земных просторах. Эта наука была строго ориентирована на доказательство истинности Христианских откровений и описаний. Она обязана была на ярких примерах, фактах и событиях подтвердить все свидетельства из «Торы». Впоследствии эта наука так и была названа «история».

Многие известные светские события и свершения ей приходилось переиначивать и приспособливать, для их соответствия трактовкам Библии. Многое этой науке пришлось выдумать, чтобы выполнить предъявленные ей требования. Так возраст самой планеты Земля пришлось сократить до нескольких тысяч лет, из фактических многомиллионных. Оставить незамеченными несколько ледниковых периодов. Время потопы указать не конкретно от «сотворения мира Господом», а назначить соответствующим абстрактным срокам жизни Ноя. Остатки грандиозных

древних сооружений, наличие которых невозможно было скрыть, приписать талантам римлян.

По прошествии веков становится понятным, что весь этот, ныне превозносимый до небес «норманизм», был инспирирован коалицией высших религиозных иерархов Рима и светских деятелей Запада. Инспирирован исключительно для борьбы, даже для уничтожения русской традиции, сохранившей множество праславянских фактов, представлений, методов и знаний. С этих пор и до наших дней «норманизм» не менял своих целей!

Показательным является отношение историков, например, к давно известными археологам сведениями о том, что племя этрусков жило на Итальянском полуострове задолго до Рима, а затем основало этот город. Оно имело высокоразвитую культуру, потом было вытеснено из Рима, но оставило после себя множество памятников культуры и не расшифровываемых на латынь надписей выбитых на древних камнях. Всё это, обходилось молчанием или подавалось как неразрешимая загадка истории из-за давности событий. Даже обнаружение в позапрошлом веке польским учёным факта свободного прочтения этих надписей не на латыни, а славянскими словами, не заставил историков пересмотреть своё отношение к тем событиям. В этом свете, показательным является и «необъяснимое исчезновение» 18-ти томной монографии римского императора Клавдия, описывающего культуру, традиции и наследие этого народа. Не сохранилось ни одного тома, даже ни одной страницы из этого важного исследования!

Точно так же безвозвратно «затерялось» огромное количество важных документов, описывающих храмовое, ведическое прошлое наших территорий, процветающих до появления княжеств и других государственных образований, которое сумел собрать и систематизировать М.В. Ломоносов.

А деятельность другого нашего учёного, уже историка, а не истинного исследователя древности - Карамзина, который по согласованию с царским двором, готовил публикацию, научного труда, грандиозного по своей значимости для последующих историков, «Историю государства Российского», вообще сопровождалась массовым изъятием древних источников. Намерившись создать историю именно государства, а не той территории, на которой оно располагалось, он посещал все старинные монастыри, хранящие свидетельства древности, именем царя временно изымал такие предметы для работы над научным трудом, но назад они в монастыри не вернулись, и их дальнейшая судьба оказалась «не известной».

Поучительна и история с копированием содержания знаменитой каменной «Голубиной книги» запечатлевшей сакральные знания наших предков, которую искали и Ломоносов, и Рерих, а нашёл в Карелии Гумелев. Он сумел скопировать и расшифровать написанное на скалах и передать его тогдашнему императору Николаю II. Дальше следы этой находки тоже оказались «потерянными».

Для предания правдоподобного объяснения известным событиям и деяниям значимых в прошлом личностей произвольно менялись даты событий и места действий. Для этой цели организовывался поиск, и уничтожение подлинных документальных свидетельств, чтобы можно было предположить древность Рима и западной культуры. Поздним числом, переписывались, выдаваемые за древние летописи и документы, датировавшиеся периодами на несколько столетий ранних, чем фактическое время их изготовления. Хотя подобные ухищрения, как говорится, были «шиты белыми нитками», и могли только позабавить современников, но через столетия они стали приниматься как истинные. И сейчас уже современная академическая наука, опирается на такие данные как на фундамент. Хотя пытливые умы и пытаются уразуметь почему, к примеру, аристократы высокоразвитой средневековой Франции обувались в деревянные башмаки, а в это время российские простые крестьянки форсили в сафьяновых сапожках?

При этом изобретательная историческая наука, сумела воздвигнуть основательные преграды, для научного же исследования древних культур. Она произвольно назначила, канонизировала и закрепила в сотнях научных исследований, например время возникновения письменности. И когда некоторые современные учёные пытаются доказывать наличие высокого развития культуры и возможностей Человека в глубокой древности, на основании надписей сохранившихся на огромных обработанных камнях твёрдых пород, установленных на обработанных же основаниях и датированных современными радиоуглеродными методами десятками тысяч лет – академическая наука им возражает. Она предполагает, что камни подобные были отшлифованы и прямоугольно отёсаны не людьми, а действиями ледников при их таянии. При движении этих же ледников они и устанавливались на основания, с огромной точностью. А надписи, это просто произвольные линии и закругления, потому, что в то время письменности не существовало вообще. И тем более она не могла быть выполнена на славянском языке, потому что его ещё не существовало, а предки славян в то время были ещё дикарями и видимо не решались спускаться с деревьев на землю. Благодаря подобным догмам, наука сама препятствует своей деятельности по исследованиям, важного нашего прошлого.

На протяжении столетий свидетельства древности целенаправленно и методично уничтожались. Но остались такие свидетельства, которые невозможно уничтожить даже с применением современных технических средств. Речь идёт о геоглифах. Это знаки больших или огромных размеров, оставленные праславянской культурой на поверхности земли. Впервые такие знаки были обнаружены в пустыне Наска в Перу. Их обнаружили ещё в 1939 году, но только в 1947 году они были сфотографированы с самолёта. Отдельные фигуры и знаки имеют размеры от 50 до 180 метров, а сотни абсолютно прямых линий и полос

простираются по всей 50-ти километровой длине плато, пересекают русла высохших рек, поднимаются на холмы и спускаются в долины. В то время как современные геодезические методы не позволяют провести на неровной местности прямую линию даже до 8 километров без отклонения в пределах хотя бы 0,1 градуса.

А сейчас, когда появились спутниковые карты с большим разрешением, оказалось, что геоглифов существует огромное количество и самые интересные из уже обнаруженных, доказали, что расположение улиц и домов в центрах большого количества древних городов, выполнены в виде надписей и в них можно прочитать их древние или современные названия. Причём такие названия на славянском языке обнаруживаются и в Европе, и в Азии, и в Африке, и в Америках. Выходит, что праславянские зодчие древности, заранее составляли генеральные планы застройки, а названия больших населённых пунктов, составленные из домов и улиц, воздухоплавателям древности можно было успешно читать на ходу с высоты полётов равной потолку современной малой авиации, не опускаясь на землю!

Деятельность по уничтожению культуры древности продолжается и сегодня. Либерально-демократическая финансовая философия, явно проявляет в своих действиях, анти культурную составляющую. Она сумела создать и вооружить на авгано-пакистанской территории, для войны с советскими войсками группировку Талибан. Она объединила и вооружила различные бандформирования для борьбы с правительством Башара Асада в Сирии, объединившихся с ИГИЛ и захвативших значительные территории Ирака и Сирии. Эти силы продолжают христианскую практику борьбы со свидетельствами мощных духовных представлений древности. Агрессивные, безжалостные группировки, с которыми теперь Запад, как бы тоже ведёт борьбу, порой заняты не только разжиганием убийственного противостояния вооружённых сил, влекущим уничтожение огромного числа мирных жителей. Но «попутно», эти образования выполняют чью-то изуверскую волю по уничтожению свидетельств древней культуры. Так талибы в 2001 году, с огромным трудом, но всё же смогли уничтожить в Бамиане высеченные в скале многовековые, гигантские статуи Будды, а сейчас представители ИГИЛ старательно уничтожают памятники древности в Ираке и Сирии.

Христианство на русской территории, с легкой руки Никона, получившее обозначение как Православие развивалось по пути, значительно отличающемуся от западных ветвей Христианства. Несмотря на ориентир Романовых на западные ценности, несмотря даже на восхождение на российский престол представителей германцев, перевести страну в католическую веру никому из них не удалось. Даже больше - усилия царственных особ, принуждающих перенимать опыт западных государств, помогал нашей стране навёрстывать отставание в технической сфере, в точных и прикладных науках. Усиливали Россию, одновременно формируя

человечный, но не хищнический вид христианской религии, не похожий на другие её течения.

На Земле, многое связано материально необъяснимыми связями и причинами. Поэтому и закрепление за российским направлением Христианства названия Православие, однозвучного, и как оказывается во многом схожего с древними праславянскими традициями не случайно. Потому, что русской Православной церкви, не приходилось приспособливать свои духовные требования к условиям рабовладельческого строя. (Хотя Запад, и «наука» история, трактуют отсутствие рабовладельческих отношений на наших территориях, как признак отсталости, недоразвитости наших древних народов. Но на самом деле это убедительное свидетельство их высокой духовности). Не приходилось ей, и оправдывать грабёж и уничтожение коренных народов при покорении Америк, обосновывая их «недочеловеческую» сущность. (Здесь следует заметить, что когда в глубокой древности на территории Америк распространялось влияние Яровой Руси, местное население жило в мире и согласии с Природой, пользуясь праславянскими духовными представлениями). Не торговала она, по примеру Ватикана, и отпущением грехов за финансы, причём как за грехи уже совершённые, так и авансом за будущие.

Возможно под влиянием духовных представлений праславянских предков, а возможно и в силу необъяснимой доброты российского самодержавия, но при покорении российской империей Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа и др. регионов не происходило принудительного обращения в Православную веру, являющуюся государственной. Другие верования и представления покорённых народов признавались и властью, и православной церковью, как имеющие право на существование. Наше российское Православие проявляло и продолжает проявлять, невиданную в других религиях терпимость.

Не обожествило это Православие и виртуальную силу финансов. Даже наоборот, наша церковь проповедовала аскетизм, превозносила отшельников и юродивых. Не утверждала она и признака богоизбранности тех, которые являлись богатыми.

Даже становление капиталистических отношений в Российском государстве осуществлялось более гуманно и не требовало религиозного обоснования «не избранности» бесправных рабочих. И сами работающие на российских заводах и фабриках в большинстве своём являлись не обездоленными, бесправными пролетариями, а были выходцами из самодостаточных сельских общин, в которых оставались их родители, жёны и дети. И сами капиталистические отношения, как детище философии финансов, пришли в Россию намного позже Запада.

Вначале капиталистическая система отношений устроила ужасающее расслоение общества в Европе, в местах её зарождения. В этой связи уместно напомнить нещадную, чуть ли не круглосуточную

эксплуатацию рабочих на первых капиталистических предприятиях, своими потогонными методами выжимающих жизненные соки из тех которые обеспечивали прибыли хозяевам. На таких предприятиях работники от изнурительной работы, тяжёлых условий, перенапряжения быстро теряли силы и здоровье, получали увечья, но им легко можно было найти замену, из числа становившихся «лишними» сельских труженников, лишённых средств существования. А, тех, у которых «истёк срок годности», выбрасывали на улицу. Нищие, убогие и калеки, призваны были демонстрировать, справедливость постулатов протестантской религии об изгоях.

Рыночный механизм спроса и предложения требовал совершенствования производства, во всех странах мира, встававших на путь капиталистического развития. Конкуренция заставляла снижать издержки производства, увеличивать производительность машин, повышать качество товаров и услуг. При этом быстро возникало снижение спроса из-за насыщения внутреннего рынка. Возникла вполне объяснимая необходимость расширения рынков сбыта товаров промышленного производства, за пределы границ своих стран.

Это стремление усилило внимание политиков к колониальной деятельности. Если раньше захватывались территории для их грабежа и разорения, то в капиталистическом мире появился интерес к заграничным владениям уже как к рынкам сбыта продукции промышленного производства. При этом если при возникновении капиталистических отношений в странах-колыбелях капитализма, физически уродовались и заживо угасали тысячи человеческих тел, а нищетой, безысходностью и бесправием уничтожалась их мораль и духовность - то расширение торгового интереса капиталистов к колониальным странам приводило к другим бедам. Приводило к нарушению традиционных и естественных для каждой местности способов развития. К неожиданной перемене деятельности, к непониманию происходящего, к обнищанию, а в итоге к деградации населения этих стран. Вспомните ужасную трагедию и массовую гибель от нищеты и голода многотысячного сословия ткачей в Индии с ростом поставок тканей промышленного производства из Великобритании!

Обрывался, останавливался ход естественного развития и совершенствования местного населения в таких колониях. Когда опыт, привычки, навыки и достижения оказывались ненужными, не востребованными, а порой, возможно, и губительными. Особенно вредным для людских представлений и их духовного совершенствования было то, что пагубное влияние колониальной политики, тормозящие сложившиеся возможности сохранения и преумножения жизни людей и божественной обязанности развития разных народов в разных земных условиях – подавались, и, к сожалению, воспринимались как блага, как преимущества дарованные развитыми для отстающих. Как приобщение отсталых к достижениям прогрессивных. Такое навязывание представлений усердно

осуществлялось: священниками, политиками, имеющимися уже тогда средствами массовой информации, деятелями культуры и искусства капиталистического общества. И благодаря их многолетним стараниям, теперь такие вот извращённые представления о «благости» навязывания «прогрессивного и передового», оказались доминирующими во всем мире.

Зато собственнические стремления к извлечению материальной выгоды, жестокая борьба и конкуренция явились катализатором ускорения развития науки и технических возможностей. Совершенствование капиталистических отношений, способствовало возникновению монополий, как в области производства, так и в финансовой сфере. При этом банки превращались из посредников и помощников, в монополистов доступных финансовых средств. Уже в начале двадцатого столетия Ленин отмечал, что в любой из самых передовых капиталистических стран три-пять банков сосредотачивали в своих руках львиную долю промышленных и финансовых капиталов страны. А финансовая олигархия налагает «густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения...»

Особенно успешным развитие этого способа организации и управления было в конце XIX века и до второй трети XX века. Порой мощнейшие финансовые группы или крупнейшие монополии просто договаривались о разделе сфер приумножения своих финансов на поверхности планеты. К примеру, две финансовые группы Рокфеллера и Ротшильда Нобеля договорились поделить между собой самый перспективный нефтяной рынок мира.

Мощь финансовых возможностей способствовала переходу капитализма в стадию империализма. Вначале империализм осуществлялся путём распространения власти европейских государств на другие территории. Он обеспечивал возможности доминирования отдельных монополий над Верховными правителями, Правительствами и Законодателями «младших» государств. И понятно что «гуманность» такого диктата была строго подчинена наращиванию прибылей у финансовых институтов метрополий.

Осваивались целые континенты для сельскохозяйственного использования. Прорывными темпами развивались транспорт и возможности связи. Успехи капиталистического общества позволяли ему выделять достаточно финансовых средств для сглаживания противоречий, которые неизбежны между трудом и капиталом и для распространения своей идеологии.

Добром требовалось считать только те представления, те отношения, те правила, которые присущи капиталистической системе. При этом вполне серьёзно утверждается, насаждается и воспитывается уверенность, что только в их обществе присутствует подлинная свобода у людей, только там используются истинно демократические процедуры, только у них действительно справедливые отношения государства и

личности, производителей и потребителей, хозяев и наёмных работников, власти и народа.

Следует отметить, что становление капиталистической системы отношений и представлений не всегда проходило гладко. Полезные людям: улучшение условий жизни, развитие науки, всеобщая грамотность, расширение информированности, были враждебны финансовым принципам и представлениям при массовом их распространении, создавая развитию капитала заметные трудности. Так уже не представлялось возможным, как раньше начинать военные действия, по захвату территорий объясняя невежественному населению, что туземцы являются не совсем людьми, а скорее бесхозными животными. Теперь приходилось осуществлять огромные затраты на разработку, обоснование и доведение в приемлемом виде до населения политических требований, оправдывающих территориальные или религиозные или гуманитарные претензии к тем, которых следует покорить для удовлетворения национального или корпоративного финансового интереса.

Капиталистически-финансовая философия изобретала всё новые и новые обоснования своим действиям создав, к примеру, «Доктрину Монро», изложенную в 1823 году Президентом США Джейсом Монро. Согласно которой утверждалось, что завоевание Америки было предопределено свыше, что ликвидация индейцев, уничтожение богатств прежнего американского населения, таких как леса и несметные стада бизонов осуществлялись по воле Божьей. И даже развитие американской экономики основанной на рабской эксплуатации людей является тоже богоугодной. Опираясь на эту доктрину США, обосновывали свои права на весь континент, вплоть до вторжения в любую страну Америки, осмеливавшейся не соглашаться с их политикой. После для вмешательства в дела суверенных государств на других континентах, была разработана новая концепция по предотвращению коммунистической угрозы. А вскоре капитал посчитал своевременным перейти от убеждений в благости определённых ним ценностей и представлений, к внедрению таких представлений остальному миру не спрашивая у него согласия на это.

Следует отметить, что все войны последнего столетия (даже многие военные действия, имеющие национально-освободительную или религиозную основу, которые вроде бы должны исключать наличие капиталистических аргументов) вызывались наличием именно конфликта интересов мировых монополий.

Путём использования сложных агентурных мер, или, наоборот, при помощи вероломных убийств важных деятелей, неугодных международным финансовым объединениям, менялись направления развития отдельных стран и целых регионов. Руководство такой деятельностью осуществлял глубоко законспирированный межгосударственный финансово-стратегический орган власти, ставший известным под названием «Комитет 300». Например, премьер-министр Италии Альдо Моро, в 1978

поплатился жизнью из-за несогласия с политикой сокращения населения, предписанной комитетом для его страны. Были физически уничтожены неугодные комитету: в 1961 году П. Лумумбе в Конго, в 1967 году Че Гевара в Боливии, в 1973 году Сальвадор Альенде – президент Чили, в 2003 году был свергнут президент Ирака Саддам Хусейн и в 2006 казнён. Было предпринято более 30 попыток ликвидации генерала де Голля – Президента Франции, и более 100 попыток устранения лидера кубинской революции Фиделя Кастро. Ликвидации таких деятелей предшествовали широкие пропагандистские кампании, описывающие громадный вред для мирового демократического движения, от их деятельности.

Это было не сложно аргументировать, если лидер откровенно проявлял интерес к социалистическим ценностям, которые обозначались и «узаконились» как враждебные «прогрессивному человечеству», или инициировал заботу не о капитале, а о бедных и обездоленных. Так, например, было в Гватемале, руководителя которой Арбенс боготворили представители беднейших слоёв общества и даже средний класс во всей латинской Америке. Но мощная пропагандистская кампания заставила американцев поверить в то, что он является агентом кремля и готовит страну к присоединению к СССР. В 1954 г. ЦРУ организовало в стране переворот. Американские летчики бомбили столицу Гватемалы, и Арбенс был свергнут. Только укрывшись в мексиканском посольстве, он смог избежать смерти во время переворота. Но все равно после загадочно умер в ванной комнате в Мехико, и обстоятельства его смерти остаются неразгаданными.

Существовали руководители стран, не желающие следовать диктату мировой финансово-капиталистической системы, пытающиеся не допустить разграбления своих стран мировыми финансами и стремящиеся обеспечить процветание всех слоёв своего общества. Которые предусмотрительно отказывались от социалистической и коммунистической идеологии, с тем, чтобы выбить почву из-под ног империалистической пропаганды. Таким был глава Панамы Омар Торрихос. Он не только пользовался огромным уважением народа страны, но и приобрёл славу миротворца в межгосударственных конфликтах раздирающих латинскую Америку того периода. Эта маленькая страна стала примером успешных социальных реформ для самых разнообразных политиков. Его ставили в пример и наши политические лидеры во время «перестройки» в СССР, и Муамар Каддафи. Но он сам утверждал, что не является сторонником социалистической идеологии, был противником революций. Но утверждал, что у Панамы тоже есть собственные права на суверенитет её народа над своей землей, над недрами, над каналом, и что эти права столь же естественны, как и те права, которые дарованы Господом Соединенным Штатам. Одновременно он был отлично осведомлен, о методах свержения неугодных финансовым кругам. Зная о судьбе Арбенса в Гватемале, которого он уважал, Торрихос утверждал,

что в Панаме армия предана ему, и у ЦРУ не получится устроить здесь переворот. Но 31 июля 1981 года, самолёт в котором он летел с 4 сопровождающими его лицами, разбился при загадочных обстоятельствах и США подчинили Панаму.

А уничтожение, неудобного финансовым воротилам мира, независимого в своих решениях Генерального секретаря ООН Хаммаршельда, стало «холодным душем» для всего мира. Когда его самолёт, направляющийся в африканское Конго с миротворческой миссией, был ликвидирован.

Останки самолёта на месте гибели Хаммаршельда

Применялись и другие методы переориентирования стран. Например, в Индонезии, триста лет боровшейся против колонизаторов, её первый президент Сукарно, выбрал социалистические ориентиры. В 1956 году мировые финансовые политики организовали в этой стране переворот, но возглавивший в результате переворота страну, прозападный генерал Сухарто был не в состоянии препятствовать разрастанию социалистической идеологии, популярной в странах Юго-Восточной Азии. Необходимо было вовлечь широкие круги населения и бизнеса в сферу влияния американцев. Для этого был тщательно подготовлен внешне заманчивый, но совершенно невыгодный стране план мощного экономического преобразования, путём повсеместной электрификации. После согласия правительства на его реализацию силами американской компании MAIN была осуществлена эта работа. И впервые в практике финансово-империалистической философии была применена схема, которая в дальнейшем позволила переориентировать и подчинить многие страны. Схема заключалась в оказании финансовой помощи бедным странам, в развитии их инфраструктуры, промышленности и сферы услуг.

Финансы, полученные такими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию и от других оказывающих «помощь» зарубежных организаций, не работали в той стране, которой «помогали». Они направлялись на счета западных крупнейших корпораций являющихся лидерами в отдельных сферах экономики, которые получали исключительное право, на осуществление задуманного. Условием предоставления Индонезии займа являлось то, чтобы работы по этим проектам выполнялись строительными и инженерными фирмами только из США. Поэтому большая часть средств так и не уходила за их пределы. Финансы просто переводились из банковских структур Америки в крупнейшие американские строительные, производственные и технологические компании. Как правило, являющихся собственностью таких банковских организаций.

При этом они стремятся предоставить займы огромного, неподъемного для экономики заёмщика размера. И всё равно вначале освоения кредитных средств «благодетели» описывают только радужные перспективы от предстоящих преобразований. Но уже через несколько лет, реформируемая страна оказывается неспособной оплачивать долги по процентам и попадает в ситуацию дефолта. При этом риторика «благодетелей» мгновенно меняется. От страны и её руководства требуют согласия на размещения американских военных баз, открытия филиалов западных средств информации, предоставления американским компаниям льготных прав на извлечение природных ресурсов. Требуют беспрекословно поддерживать позицию США в ООН и в других международных структурах.

Если же не удаётся покорить страны или переориентировать их правительства финансовыми средствами, к решению проблемы привлекаются авиация, морские и сухопутные войска США и их вассалов. Таким способом, например, удалось разделить страну и поменять руководителей, на лояльных Западу, после бомбёжек Югославии в 1999 году. При этом такие операции в основном проводились даже в обход структур ООН.

Единственную войну, согласованную с Советом Безопасности ООН за последние десятилетия США затеяли в 2001 году, в Афганистане под предлогом борьбы с терроризмом и в ответ на теракт 11 сентября. Создав коалицию из 48 стран, они возглавили войну под благовидным предлогом, но не принесли стране избавления от существующих там пороков. Так в 2001 году, находящимся у власти Талибаном было запрещено выращивание мака и производство героина сократилось до 185 тонн. На следующий же год, после свержения талибов коалицией, его производство выросло в 14,5 раз! А к 2010 году оно достигло 3600 тонн. При этом, как и раньше с Китаем, американцы опять с помощью наркотиков губят население Европы и Азии, предоставляя возможность своим военным иметь долю от участия в этом процессе. А талибов так и не удалось ликвидировать.

В Ираке 2003 году, демонстрируя с трибуны ООН пробирку с несуществующим отравляющим веществом, США организовали коалицию по захвату страны и ликвидации Хуссейна. Война длилась 7 лет, претерпевая видоизменение из захватнической в партизанскую, а затем в гражданскую. До сих пор в этой стране восстановить дееспособную государственность так и не удалось, зато насыщение оружием, и массовый переход военных на сторону противников нового режима, способствовали созданию радикально-агрессивного объединения ИГИЛ. В 2011 году было организовано уничтожение правительственных войск в Ливии, свержение и казнь Каддафи. В том же 2011 году в Сирии Запад сначала спровоцировал, а затем поддержал, вооружённое выступление оппозиции, которая была быстро доукомплектована исламскими радикалами, а интенсивное снабжение их оружием, помогло заметно пополнить арсеналы подключившихся к войне формирований ИГИЛ, активно поглощающей вооружённые Западом антиправительственные группировки. Сейчас в Сирии только твёрдая позиция Р.Ф. не позволяет Западу, обеспечить быстрое устранение её Президента, и превращение страны в хаотическое образование, напоминающее современную ливийскую территорию.

При этом те, которые присвоили себе единоличное право давать оценку соответствия стран и Правительств главным мировым ценностям свергают и меняют руководителей только там где они не лояльны философии финансов. Но поддерживают и «скрепя сердцем» признают демократическими даже те режимы, которые практикуют средневековую жестокость, если они лояльны. И если не посягают на устои финансовых отношений установленных Западом.

Так «выплыла наружу» причина, по которой потребовалось разрушение Ливии и уничтожение её лидера Муаммара Каддафи. Дело в том, что он, обеспечив очень высокий уровень жизни в своей стране, задумал увести страны региона от участия в обороте иностранных финансов. Он призвал арабский и африканский мир на переход к расчётам в единой валюте - золотом динаре. На этой финансовой базе полковник Каддафи, скопивший огромные запасы золота, предлагал создать единое африканское государство с арабо-негритянским населением численностью в 200 миллионов человек. Идеи создания единой золотой валюты и объединения стран Африки в одно могущественное федеративное устройство были активно поддержаны в то время рядом арабских государств и почти всеми государствами Африки. При этом никакие увещевания могущественных представителей мировой элиты не поколебали его решительности. По этой причине он превратился во врага финансов, как и Президент США Кеннеди, который начал печатать деньги мимо ФРС. Обоих убили, но Каддафи ещё и чрезвычайно жестоко!

Даже на горе людском финансовая идеология стремится получать дополнительную прибыль. Все помнят страшное землетрясение на Гаити. За 35 секунд погибли 316 тысяч гаитян, а полтора миллиона мгновенно

потеряли кров над головой и всё имущество. Военные США сразу же взяли власть в стране в свои руки. За 2 года было собрано 3,6 миллиарда долларов для помощи населению. Но до них она не дошла. Зато в стране было профинансировано около 20 тысяч иностранных организаций занимающихся «предоставлением помощи». За это время даже в столице было убрано менее половины завалов, и почти ничего не построено на их месте. В стране не уменьшается количество бездомных и явно голодающих. А вот как выглядит структура использования пожертвований на эти цели со стороны США. Из каждого доллара выделенного для этого 33 цента пошли на отправку и содержание американских военнослужащих, еще 42 цента были направлены крупным благотворительным компаниям вроде "Сейв зе чилдрен", "Пан Америкэн хелс организейшн", и Всемирной продовольственной программе ООН. Остальные 25 центов растворились в море кормящихся в Гаити «помогающих» структур, но до народа эти средства явно не дошли.

Приводил примеры того, как менялись люди, как менялось их отношение к своим и коллективным делам при применении элементов ахроматической организации. Как благоприятно менялись моральные представления у тех, которые включились в новые отношения в сравнении с теми, которые трудились в прежних условиях. Избегал только темы, пагубного влияния политики на экономику.

Всё же один раз «обжёгся» на этой теме. Обсуждая с присутствующими в мастерских особенности предлагаемых подходов, без внимания обмолвился, что Копачёв партийную деятельность классифицирует как разновидность культуры, ничем не отличающейся допустим от стремления возродить национальные фольклорные песнопения и обряды. Участвующая в «пятиминутке» секретарь совхозного парткома во время беседы с механизаторами ничего не сказала, а как только я появился в конторе, зашла ко мне и даже предупредила мою секретаршу, чтобы никого не пропускала, пока она не переговорит с директором.

Выглядела она взволнованной и от напряжения у неё даже срывался голос:

- Еле дождалась, пока Вы вернётесь в кабинет?

- Что-нибудь срочное? – спросил я.

- Я после Ваших слов о незначительной роли партии места себе не нахожу. Вот и выглядывала, чтобы расспросить, почему Вы так считаете?

Сообразив, что допустил оплошность, я вначале выдвинул ящик стола, как бы в поисках нужного документа, а затем взял сводку с надоями и направляясь к двери заметив:

- Сейчас я отдам секретарше сведения, пусть передаёт в РАПО, а то уже время упущено и разрушу Ваши сомнения.

В приёмной отдал сводку, и «потянул время» поздоровавшись с приехавшими ко мне на беседу животноводами, расспрашивая как у них сейчас дела с кормами. Чтобы у партийной руководительницы появилось

мнение, что затронутая тема пустяковая и что я не придаю ей никакого значения. Вернувшись в кабинет, уселся на своё место, и не торопясь пояснил:

- Рассказывая трактористам о новых отношениях, я для примера привёл слова Копачёва. Это он так пишет, а я, как коммунист, понимаю значение руководящей роли КПСС в нашем государстве, но хорошо представляю, и то, что он хотел этим подчеркнуть.

- Выглядит не менее, чем попытка принижения роли партии в жизни страны.

- Ни в коем случае! Тем более, что Вы ведь не раз слышали приводимые мною его доводы, о том что именно социалистический строй общества и коммунистические требования являются наиболее подходящими для ахроматических преобразований. Он ведь в своих работах прямо указывает, что при капиталистических отношениях, невозможно или очень сложно получить согласие государства на внедрение справедливой и эффективной ахроматической организации производства.

- А почему ж он допускает такое сравнение?

- Я понимаю, в каком плане он это утверждает. Сейчас и Вам постараюсь объяснить. Этими словами он подчёркивает роль влияния партии на умы и убеждения граждан в нашей стране. КПСС не тюрьмами и ссылками как в царские времена, а убеждением, на уровне морального воспитания прививает населению свои представления. Как фольклорным пением сейчас многие увлекаются порой в ущерб своему отдыху и домашним делам. Так и партийные принципы сейчас призывают усваивать на уровне моральном, идеологически влияя на сознание населения. Партия убеждениями добивается того, чтобы «Моральный кодекс строителя коммунизма» воспринимался населением так же естественно и понятно, как допустим праздник «Ивана Купала». Его в ваших местах кажется, называют Лиго? И вот в этом он видит сходство способов увлечения людей важным и полезным.

- Если с этой стороны подойти, то здесь вроде бы и нет никаких нарушений. Но в мастерских это прозвучало так неожиданно, и думаю, никто не понял тогда, того, что Вы мне сейчас объяснили.

- Дело в том, что в этих беседах мне хочется как можно шире раскрыть особенности предлагаемых подходов. И порой говорю, то, что сам знаю, не задумываясь известно ли это присутствующим. Но в принципе для того и веду такие беседы, чтобы те, которые не слышали, что знаю я – задавали вопросы и добивались разъяснений. Если бы Вы там спросили меня об этом, было бы очень полезно. А то теперь только секретарь парткома услышала развёрнутое разъяснение представлений Копачёва о важности идеологического воспитания населения. А так бы и присутствующим стало понятным истинное значение того, что встревожило Вас и возможно вызвало настороженность у остальных.

- Я не стала при людях, спрашивать – не хотела Вас подвести. Мне тогда казалось, что в таком вопросе как бы заложено сомнение в приверженности человека коммунистическим идеалам.

- После моих пояснений, надеюсь, таких сомнений у Вас не осталось? А в будущем настоятельно прошу, не стесняясь задавать мне самые каверзные вопросы и не только наедине, но и в присутствии других. Хорошо?

- Договорились, - кивнула головой она.

Благоприятствовали моим агитационным усилиям как перестроечные веяния в стране, так и огромная пропагандистская деятельность районных властей, районных радио и газеты. Постепенно стал замечать, что не формально интересуются перспективами предлагаемых преобразований даже некоторые пассивные до этого специалисты и рядовые рабочие. Главный инженер Агафонов, механизатор Шульц, бухгалтер Смирнова пытались вникнуть в детали, расспрашивали о том, что было не ясным. Видно было, что они серьёзно и заинтересованно вникают в перспективы, того что им лично сулит участие в преобразованиях

Выявились и открытые оппоненты тому, что предлагал. Механизаторы Шейко и Гембух постоянно спорили, и ссылались на свой опыт очень успешной работы в составе тех целинных совхозов, из которых они переехали в «Светоч». При этом постепенно выяснилось, что они выступают не против ахроматических представлений и принципов, а против утверждений, что первичные ахроматические коллективы должны комплектоваться в численном составе от трёх до семи человек. Что по утверждениям Копачёва, в коллективах с большим количеством участников возможно возникновение противоречий внутри первичного коллектива. Что добиться ахроматического единства и сплочённости, свидетелем которых мне уже приходилось быть, в коллективах с большим количеством участников сложнее или даже невозможно. Но, там у них в отделениях совхоза состояли сотни рабочих, которые по их утверждениям трудились очень слаженно, и имели очень высокие показатели. Что подтверждалось и гораздо более высокой зарплатой рабочих, и их обеспечением таким количеством зерна для личного хозяйства, которое позволяло содержать дома по несколько свиней и десятки разных видов домашней птицы.

В ответ на эти заявления язвительный Романов добивался:

- А что же вас заставило приехать к нам на малые зарплаты из этого рая целинного?

Но я в своих рассуждениях пытался найти понятные объяснения тем феноменам, которые казались этим механизаторам козырями в опровержении моих утверждений:

- Ничуть не сомневаюсь в правдивости приведённых доводов. Но здесь важно обратить внимание на то, за счёт чего были получены те результаты, о которых так сердито нам рассказывал Гембух?

- Просто у нас там наверно люди работают ещё более дружно, чем при таких методах, какие нам Вы предлагаете, - ехидно выкрикнул Шейко.

- Возможно, что даже и в твоих словах есть доля истины, но главная причина думаю совсем в другом. Ведь на целине совершенно другая оснащённость сельскохозяйственного производства. Думаю, это вы отрицать не будете. Я сам студентом, на практике поработал немного на уборке урожая на целине и поразился перенасыщенностью техникой. Так ведь Шейко?

- Техники у нас там действительно хватало. Не то, что здесь не договорятся, куда трактор посылать на культивацию. И там поле зарастает, и там зябь пересыхает. А там у каждого тракториста по паре, а то и по три трактора имелось и по комбайну ещё у каждого.

- Что же ты один сразу в трёх кабинах сидел? – засмеялся Смирнов.

- Нет, зачем же? Летом прикомандированных пригоняли по две смены на каждый трактор, пока мы комбайны готовим и хлеб молотим на них, а в зиму комбайны и большинство тракторов на консервацию ставим, потом на одном в наряд отправляемся.

- Вот и я о том же. Нас когда студентами из Воронежской области командировали на целину урожай убирать, то из каждого района, по несколько новеньких комбайнов с комбайнёрами поездом везли. А после уборки, все эти комбайны в целинных совхозах остались. Хотя там и до этого техники хватало.

- Мне кажется, это не имеет никакого значения, - всё ещё сердитым тоном опять возразил Гембух.

- А вот и нет. Это в древности, когда у крестьянина на вооружении были только лошадка да соха у всех условия были равными. И то возникали различия из-за природных условий. А современное сельское хозяйство настолько зависимо от технического оснащения крестьян, что роль технических средств становится одной из главных. И даже я вам замечу, что и природные условия наши отличаются от целинных. Там действительно на поле в двести гектаров заезжает для обработки целый десант технической, и они дружно его обрабатывают в течение одного или пары дней. А на этих клочках пахотной земли в «Светоче» даже развернуться несколькими агрегатам негде. Плюс ещё необходимость в переездах даже одному агрегату. Там же приехали группой на одно поле, и нет нужды через полчаса терять время для переезда на другой участок. Вот поэтому у вас и применялся успешно такой крупногрупповой метод.

- Тогда уж согласитесь и Вы хотя бы с тем, что этот вот Ваш способ в условиях целины не принесёт никакой выгоды, - добивался Шейко.

- Чтобы поумерить твой пыл в возражениях мог бы и согласиться, но вообще то я уверен в другом. Следует признать, что в условиях больших по площадям, и по техническому оснащению, и по наличию трудовых ресурсов целинных хозяйств, структура ахроматического акционерного предприятия будет значительно отличаться от той структуры производства, которую предлагаю для «Светоча». И, кстати сказать, которая на деле обязательно будет видоизменена под влиянием ваших предложений и в результате

выявленных нестыковок. Но я непоколебимо верю и в то, что и на целине, эффективность производства и улучшение отношений людей при внедрении ахроматических представлений обязательно вырастут.

- Не знаю, но слушая Вас, я не могу представить, как эти вот способы можно применять хотя бы в том мехотряде, в котором я работал на целине?

- А ты согласишься, что в целинных совхозах производственные коллективы хоть и намного превосходят по размерам наши, но они чрезвычайно малы в сравнении с производственными коллективами на крупных промышленных предприятиях. А Копачёв, в качестве примера, разработал подробную схему полного перевода крупнейшего нашего автозавода ВАЗ в акционерное предприятие ахроматического типа. Вы же думаю, представляете какие там огромные коллективы? Но он и для них рекомендовал формировать внутри таких массивов, из рабочих одновременно занятых сходным трудом, небольшие производственные коллективы дружественных участников, для каждой смены, для каждой операции или для обслуживания каждого небольшого участка деятельности.

Следует признать, что моя уверенность в том, что сумею охватить в совхозе всё производство и все структуры управления новшеством, предприятие обязательно сделает следующий важный шаг для стимулирования нашей жизни. Что все отношения внутри совхоза и сами принципы его управления будут преобразованы с учётом разработок Копачёва для акционерных ахроматических предприятий.

Регулярное упоминание мною перспектив от таких преобразований, думаю, служили дополнительным поводом для сомнений и размышлений. Дело в том, что у нас в стране, в это время не существовало акционерной формы организации предприятий. Само упоминание об акциях, и акционировании, и акционерном предприятии думаю, ассоциировались с чем-то зарубежным, и уже только поэтому как с возможно чуждым или даже возможно враждебным.

Провожу в Бухолово, в комнате отдыха на МТФ собрание с разъяснениями тех перемен, которые предлагаю осуществить. Собрались не только животноводы, но пришли и некоторые жители посёлка, даже не работающие в совхозе. Слушают внимательно, и вроде бы даже одобрительно. Но упоминание о преимуществах от перехода на акционерные отношения на производстве, сразу же вызвало вопрос.

- Спросить можно? – подняв руку как школьница, воскликнула средних лет женщина в песцовой шапке.

- Для этого я и собрал вас здесь, чтобы удовлетворять ваше любопытство и отвечать на вопросы.

- Я хоть сейчас и работаю на почте, но пришла послушать, какие Вы предлагаете перемены. Может действительно жить станет лучше, так я опять в совхоз вернусь.

- Мы пока только планы строим, а при их реализации уверен, что жизнь в совхозе заметно улучшится. И тогда думаю не только Вы лично, но и

другие, убедившись на таких примерах в перспективах, изъявляют желание влиться в те ахроматические коллективы, которые мы с вами решим создать. Или даже придут к нам со стороны, с предложением о создании новых производств на ахроматических началах.

- Только мне вот сразу же непонятно про то, что всех в совхозе заставят становиться акционерами. Нам ведь по телеку рассказывают про заграничных акционеров. Так там всякие миллионеры закупают акции разных заводов, с тем, чтобы потом отдыхать под пальмами, а работяги на этом заводе вкалывают, чтобы у миллионера долларов ещё больше становилось. Так или не так? – спросила сотрудница почты.

- В общем-то характеристика отношений труда и капитала у Вас получилась довольно точной.

- Так в совхозе же нет миллионеров, чтобы акции закупать. А вкалывать на акционера Вы предлагаете нашим рабочим. Что же в этом хорошего? Такое у меня в голове никак не укладывается.

- Вы вот сейчас довольно образно подчеркнули одну из главных особенностей ахроматического акционирования, утверждая о том «вкалывать на акционера», придётся всем составом нашего предприятия. А поскольку все мы станем акционерами этого предприятия, то так сказать вкалывать будем на себя. Я на таких собраниях уделяю больше внимания особенностям организации производства и принципам производственных отношений в разных направлениях нашей деятельности, но так как Вы заострили внимание на особенностях ахроматических акционерных отношений, постараюсь развить и эту тему.

- Уж будьте добры.

- Вначале сразу же опровергну Ваш посыл, о том, что кто-то собирается принуждать или заставлять рабочих, кстати, и специалистов против их воли вовлекать в акционерные отношения. Из моих бесед наверно уже запомнили, что не только в масштабах всего предприятия, но даже формирование мелких первичных производственных коллективов, при новой организации – обязательно осуществляется строго на добровольной основе. Там ведь как предлагается? Коллективы формируются по желанию. И если кого не хотят принимать в коллектив его не примут. И наоборот если, кто не захочет действовать в составе того коллектива, который собирается выполнять какие-то функции, то его не вправе никто удерживать. Так и с акционированием. Если сумеем охватить всё производство и все службы совхоза новыми отношениями, тогда и возникнет стимул к изменению структуры управления и перераспределения ответственности, но эти перемены опять же будут осуществляться только при искреннем на них согласии.

- Я просто наверно не слишком верно выразилась, про то, что будете заставлять. Но пока нам не понятно, что это за акции такие? Что с ними делать? И что меня заставит хорошо вкалывать, чтобы потом денежки мои распределяли на весь совхоз, потому, что все станут акционерами?

- Начну с того, что ахроматическое акционирование принципиально отличается от капиталистического. Просто автор этих разработок, не стал выдумывать нового слова, для документального подтверждения персональной ответственности и персонального вознаграждения каждого труженика предприятия вне зависимости от его должности и специальности в зависимости от того каким будет благосостояние предприятия в целом. Вот такой ахроматический документ он и назвал акцией. При этом каждый член коллектива становится обладателем совершенно равного пакета акций.

- Выходит, что при одинаковых акциях и заведующий нашей фермы, и телятница будут одинаково отвечать, если у какой-то доярки корова заглотила с сеном кусок проволоки вязальной и подохла. Но зато и телятница и та доярка у которой падёж случился, получают прибавку денежную, если Смирнов вырастит рекордный урожай картошки? Правильно я поняла?

- Не совсем. Хотя по поводу утрат от падежа коровы довольно близко к предлагаемому. Придётся углубляться в Ахроматизм и приводить цифры. В первую очередь, Копачёв, предлагая такую форму организации и отношений, преследовал цель повлиять на психологию трудящихся в смысле их представлений и отношений к производству вообще и к тем средствам производства, которые мы повседневно используем. Преобразовывая совхоз в акционерное предприятие, мы одновременно оцениваем, то, что нам досталось. Представим что стоимость всего, что имеется в совхозе, составляет сумму в семьсот тысяч рублей, а все 350 рабочих, руководителей и специалистов перешли на ахроматические способы организации. Тогда у каждого, при учреждении общества, после определённых процедур, окажется на руках пакет акций в две тысячи рублей. Сейчас, когда до процедуры акционирования ещё очень далеко, не буду отвлекаться на уточнение того, как каждый член акционерного коллектива «Светоч», в этом случае будет твёрдо знать что он имеет во владении одну трёхсот пятидесятую долю богатств предприятия. Заметьте при этом, что равными долями богатств предприятия владеют не только телятница и заведующий вашей фермы, но и директор предприятия и уборщица в их конторе. Теперь разберём тот пример, который привела уважаемая почтовая служащая. Сегодня доярку, у которой пала корова, из-за проволоки в сене, никто к ответственности привлекать не станет, потому, что практически трудно заметить проволоку в сене, и потому, что у неё не было намерения причинить вред корове. Заведующий составит акт списания, директор утвердит его, и бухгалтер внесёт соответствующие записи в отчётность. И всё. И возможно никто даже не пожалеет о случившемся. А вот при акционерном предприятии у каждого акционера уменьшится сумма тех средств, которыми он владеет на одну трёхсот пятидесятую часть стоимости коровы. А недавно, вы наверно знаете, крепко выпивший тракторист, слишком круто повернул на тракторе и прицепом развалил угол зерносклада в Скангали. Вот и уменьшение стоимости склада повлияло бы на уменьшение стоимости ваших акций.

- Так на триста пятьдесят человек это копейки. Их никто и не заметит. А Смирнов своим урожаем сразу всё перекроет, - засмеялся слесарь МТФ.

- Вот опять Смирнова вспомнили с его мифическим рекордным урожаем картофеля. Разберём и этот случай в свете акционерных отношений.

- Ахроматические акции не предусматривают распределение выручки от реализации произведённого между акционерами. Продукцию выращивают первичные производственные коллективы, а их обслуживают функциональные коллективы и специалисты. Так вот рекордный урожай картофеля «выданный на гора» ахроматическим коллективом Смирнова, если он решит таковой создать, принесёт дополнительные денежные средства членам его коллектива и членам тех коллективов, которые обслуживали его коллектив или перерабатывали его продукцию. Тем специалистам, которые помогали коллективу, ну и немного в соответствующий фонд предприятия, но никак не акционерам. Акционерам на дивиденды может немного добавиться, если коллектив Смирнова решит часть заработанных денег истратить на приобретение новой картофелесажалки для предприятия. Или если ваш коллектив, организует субботник и реставрирует загоны для молодняка на летнем лагере в Селиванах, или всей деревней отремонтируете развалившийся мост через ручей. Или тракторист повредивший склад, под давлением ахроматического коллектива склада и с их помощью, привлечёт из города своих родственников строительной специальности и так отремонтирует помещение, что оно заслужит более высокой оценки. Вот только из таких вещей, повышающих общее богатство предприятия и могут складываться условия для повышения стоимости того чем владеют акционеры.

- Выходит Смирнов работает на себя, а наши доярки для своей зарплаты доят?

- Можно сказать и так. Только в предприятии всё взаимозависимо. Доярка пусть хоть из кожи лезет, но большой надой не получит если на зиму кормов ей не запасут. Если летом пастухи хорошо не накормят стадо. Поэтому о производственных отношениях и связях я и стараюсь рассказывать, в надежде, что сумею убедить перейти к новым способам организации.

Требовать, чтобы люди углубились в ахроматическую философию даже и не думал. Надеяться, что после моих слов они пожелают переосмыслить свои духовные представления и моральные предпочтения не приходилось. Тем более, из опыта уже знал, что такие перемены у них начнут происходить, как бы исподволь уже в ходе их труда в новых условиях. Однако без общих рассуждений не обходилось.

Отвечая на жалобы о том, что в городах люди живут в гораздо более комфортных условиях, что работают они в чистых, светлых цехах, а зарплату получают часто намного большую, чем в совхозе пускался в длинные рассуждения об истинном предназначении людей и о естественном распределении обязанностей в Природе и в государстве. Рассказывал, что

ласковая, красивая по своей природе женщина, обязана платить тяжёлую дань обществу вынашивая, рожая и воспитывая детей. Что милиционер, рискуя своей жизнью, обеспечивает наш покой и безопасность. Что крестьяне обязаны производить для страны достаточное количество необходимой продукции. А государство в свою очередь обеспечивает обучение наших школьников и студентов. Лечит нас, организывает культурный досуг, посылает в санатории и на курорты. Изготавливает нам приспособления и машины. Строит для нас дороги и аэропорты. И что сегодня от нас самих зависит, сможем ли мы так организовать производство и обустроить свой быт, чтобы и денег получать не меньше городских, и жить культурно. Что, повысив свои экономические показатели, сможем добиться того что не мы будем завидовать городским, а они нам. Ведь у нас и воздух чистый, и цветы благоухают на лугах, и овощи с грядки свежие и молоко мы пьём парное, а не из бутылок и скисающее к вечеру, как городские.

В совхозе я видел реальные резервы для расширения производства, даже для создания тех производств, которые не доводились в планах для нашего предприятия. Такая возможность открывалась, в связи с ширящейся в ходе «перестройки» критикой плановой системы нашего государства. Многие «знатоки» сельского хозяйства разглагольствовали о предстоящем изобилии продуктов и сельхоз сырья для промышленности, после того как колхозы и совхозы освободят от «удушающих» их самостоятельность плановых заданий.

Такие перспективы меня пугали. Потому, что на бедных почвах совхоза, заболоченных и подтопляемых, заметных успехов в растениеводстве добиться было не просто, даже при переходе на ахроматические отношения. Резервы в животноводстве были значительными, но производственная база в этой отрасли не соответствовала даже тому уровню производства, который существовал в хозяйстве.

Поэтому я надеялся, что гарантировав и обеспечив безусловное выполнение доведённых совхозу не слишком высоких планов, и пользуясь статусом экспериментального, сумею получить и определённые льготы совхозу. Зная, что для отстающего района, хозяйство выполняющие задания по производству и реализации продукции будет всячески поощряться, и строил свои планы. Был уверен, что при массовом переводе коллективов на новые методы работы с заданиями хозяйство справится легко.

А в награду планировал просить не много. Получить официальное разрешение на заключение прямых договоров на снабжение с промышленными предприятиями. Зная как легко, получив официальное разрешение, договориться с такими предприятиями на приобретении у них, того что хозяйству крайне необходимо, и чего нашему второстепенному совхозу не дожидаться при плановых поставках. А ещё надеялся, что при организации дополнительных, не предусмотренных планом производств, можно будет получить разрешение на коммерческую реализацию произведённого вне плана.

В это время уже звучали призывы отпустить сельское хозяйство в «свободное плавание», с тем, чтобы рыночные механизмы стимулировали повышение производства в этой отрасли. Но даже примитивный анализ состояния дел на селе, показывал, что без участия государства в сельском строительстве, технической и энергетической поддержке не то что повышать производство, а даже сохранять его на прежнем уровне не реально. Поэтому вёл свою агитационную деятельность и строил личные планы из того расчёта, что модные «перестроечные» лозунги и веяния будут реализованы ещё не скоро.

Многих в первую очередь интересовала коммерческая составляющая из услышанного. Предлагали порой довольно экзотические предложения по извлечению дополнительных финансов из занятий, не предусмотренных производственным планом совхоза. Некоторые я поддерживал. Такие, например как организация кустарного производства сетки «рабица», пользующуюся повышенным спросом, не требующей сложного оборудования. Или более масштабное предложение, поставить рядом с месторождением глины, цех по выпуску кирпича, используя для его обжига неисчерпаемые запасы валежника. С тем чтобы и леса окрестные очищались и финансы дополнительные поступали.

Вскоре обнаружилась, что хотя свои предложения и планы я доводил только до жителей населяющих хутора, деревни и посёлки совхоза, но оказалось, что молва разносила сведения об этих планах далеко за границы «Светоча». И ко мне зачастили оборотистые люди с визитами. Один брался за создание звероводческой фермы, кормовой базой для которой могли бы служить павшие животные, регулярно собираемые с ферм района. На мои сомнения он утверждал, что любое хозяйство будут только приветствовать такой вид утилизации. Возможно, даже согласятся доплачивать за эти услуги. Мех предлагал выделывать на месте, а из него сразу же шить головные уборы и реализовывать их в местах спроса. Он карандашам не бумаге наглядно доказывал большую выгоду для совхоза и пояснял, почему не хочет создавать кооператив с таким циклом:

- Вы правы, эти процессы я знаю до мелочей, и в состоянии обеспечить высочайшие показатели, но создавать кооператив не соглашусь ни за что.

- Только что расписал мне всю экономику. Выглядело убедительно, тем более, что многие допуски делал в сторону занижения результатов. Так зачем тебе наше будущее акционерное предприятие? В кооперативе работать будете на себя, а если ещё и ахроматическую организацию у нас позаимствуете, то и производительность повысится и сознательность, отношение к делам у членов кооператива вырастут. А так с совхозом делиться прибылями придётся.

- Не-е-е. Самим нельзя! Заключают.

- Кто заключёт?

- А все. Многие уже пробовали. Ничего не выходит, если у тебя нет свата секретаря обкома, или брата председателя облисполкома.

- Да, понимаю, такое родство помогло бы с оформлением.

- Не только контролёры достанут, так ещё и налоги на кооперативную деятельность очень разорительные. А в совхозе, если вам власть представила полную свободу, мы же будем просто совхозным подразделением. Уловили расчёт?

Подобные же мотивы привели ко мне очень солидного латвийского деятеля. Он предлагал вначале открыть на свои деньги цех по наварке шин на легковые автомобили, а потом расширить производство:

- Дорога государственного подчинения проходит совсем рядом с совхозом. Шины наваривать будем здесь, а совхозный киоск, для их продажи, и приёма поношенных для реставрации поставим в Гаврах, на трассе.

- И сколько такой цех, будет приносить в доход нашего хозяйства? - поинтересовался я.

- Здесь заметную роль будет играть сезонный фактор. Но моё предложение более масштабное. Цех это только способ подзаработать денег для реализации проекта, гарантирующего вскоре очень серьёзные финансы.

- Как я догадываюсь, Вы хотите предложить в течение первого года или даже нескольких лет, не делиться с хозяйством своими прибылями, с тем, чтобы в далёкой перспективе, открыть более выгодное производство? А хозяйство в течение этого времени должно выступать в роли защитника и бесплатного помощника выгодной коммерции. Правильно я сориентировался?

- Боже упаси! Такого и в мыслях не было. Ещё до запуска цеха, я авансом оплачиваю все услуги совхоза. Там за электричество, за воду, или ещё за какую помощь. А с первого месяца работы буду аккуратно выделять средства необходимые для успешной деятельности директора, и не слишком большие суммы совхозу, с тем, чтобы быстро создать запас для основного проекта.

- Знаете, чем дольше мы беседуем, тем наша беседа мне меньше нравится. Вначале показалось, что собираетесь так сказать «на халяву» коммерцией заняться за счёт нас, а теперь вот про взятку заговорили. Странное дело, про то, что акционерное предприятие собираемся создавать, уже и в Латвии узнали. А то, о чём каждый день твержу, что не намерен себе лично на карман совхозные блага использовать наверно до людей не доходит.

- Вы уж извините меня. Об этих Ваших словах я знал, но вопрос мне показался намёком на предложение «подмаслить». Я и вынужден был озвучить неприятное мне самому. Просто упомянул, что в принципе при работе цеха это делать не сложно. И поверьте, подобная ситуация мне тоже крайне неприятна. Поскольку мой авторитет и положение в обществе, пострадали бы от того, что я стал давать взятки директору мелкого совхоза в Псковской области. Дома бы меня не поняли. Но у меня собственно предложение, которое должно Вас заинтересовать и без никаких левых мер.

- Я рад, что мы нашли понимание в этом вопросе. Так в чём же заключается то, грандиозное, которое будет обеспечиваться коммерцией цеха?

- Открою все карты. Цех хоть и явно выгодная затея, но его навару не хватит для реализации следующего дела. Цех это знаете, чтобы к месту присмотреться, ну и чтобы немного подзаработать. А как только с цехом и киоском на трассе всё сойдётся, я обеспечиваю поставку оборудования штамповки дефицитных деталей для авто. Совхоз заключает официальные договоры с автомагазинами, и я гарантирую в течение года поступление в кассу совхоза официальных финансов не менее миллиона.

Обсуждаемое при подобных визитах не держал в секрете, а рассказывал рабочим, чтобы и у них появлялись надежды на неплохие перспективы. Потому, как наиболее сообразительные уже начинали догадываться, что установленные районом цены на продукцию арендаторов, не сулят больших барышей.

Помню только вышла районная газета с материалами и расчётами научной лаборатории, на следующий же день приходят ко мне два молодых животновода, работающих на откорме молодняке, в здании «крематория», практически не приспособленном к такой деятельности. Молодые люди, грамотно и даже профессионально сделали расчёты своих потенциальных затрат и возможную выручку от привесов. Получалось, что если они в этих условиях смогут обеспечить привес даже выше теперешнего, в результате они всё равно окажутся в накладе.

Ещё раз внимательно проверил их расчёты и убедился, что они правы. Моторин обижался:

- Вот Вы уже не первый месяц, агитируете за перемены, район предлагает свои условия, а нам нет никакого резону вступать в эти дела.

- Так хоть какая-никакая зарплата каждый месяц причитается. А уйдём на аренду, ещё и должны совхозу останемся, - поддержал его Гельбрихт.

Я попытался их успокоить:

- Мужики, вы ведь присутствовали на моих беседах и слышали, что нашему совхозу район предоставил полную самостоятельность и поэтому нам никто не мешает устанавливать свои внутренние цены на продукцию и на услуги.

- Так что в районе заранее так всё посчитали, чтобы народ бесплатно вкалывал? – удивился он.

- Нет, конечно. В районе тоже переживают за то, чтобы людям было выгодно переходить на аренду. Просто на вашей ферме условия настолько катастрофические, что те затраты, которые вы достоверно отобразили, заметно превышают возможности окупаемости. Но на других фермах, а особенно в других хозяйствах, например в таком как «Белорусский» - эти цены окажутся не только достаточными для покрытия расходов, но ещё и будут очень даже привлекательными для животноводов.

- Пусть тогда в «Белорусском» и применяют аренду, а нашему совхозу, нечего в эти дела и соваться, - добавил Моторин.

- Не нравится мне такой ваш настрой. Я тут из кожи лезу, пытаюсь довести до людей какие преимущества дают мои предложения и для производства, и для жителей, а в перспективе и для повышения культуры наших населённых пунктов.

- Нет мы не против того о чём Вы говорите. Даже интересно хоть вроде бы и непривычно. Время такое, что в стране многое меняется, - продолжил Моторин.

- Но нам вот важно узнать, какие именно расценки, пусть они называются внутренними, будут предложены для нашей фермы? И самое главное мы уже давно хотим понять, за счёт чего будут повышаться внутренние расценки? Откуда Вы денег наберёте на такое повышение? - целой кучей вопросов перебил его Гельбрихт.

- Я уже докладывал, что в черновом варианте сделал расчёты для расценок на все возможные подразделения будущего акционерного предприятия. Кстати сказать, для вашей фермы, расценка у меня получилась самая высокая, потому что более тяжёлых условий, чем на ней, нет ни в одном животноводческом подразделении. Но вы же понимаете, что это ещё не окончательное решение. Во-первых, все цифры будут анализироваться и утверждаться на Совете руководителей. А во-вторых и я в своих расчётах, и Совет руководителей естественно можем ошибаться и не факт, что одному коллективу создадим условия, при которых они неспешно, вразвалочку способны будут обеспечить себе очень высокие доходы. А другие, даже трудясь «на полную катушку» будут еле-еле сводить концы с концами. Поэтому я и предлагаю согласиться с районной установкой, об окончательном расчёте в конце года, а год трудиться на авансировании.

- Это, что год будем работать, так как район предлагает, а потом в конце года, будите пересчитывать, по тем расценкам, которые Вы рассчитали? – с явным сомнением в голосе уточнил Гельбрихт.

- Нет, совсем по-другому. Весь учёт, и определение трудового вклада, каждого из вас, будите осуществлять по ахроматическим правилам. Вы с ними уже думаю, хорошо знакомы. И даже сумму аванса будите распределять между собою, тоже по этим показателям. Просто в моём проекте, на первые два года предусмотрено право Совета руководителей, задействовать внутренние финансовые резервы и фонды для возможной корректировки внутривозвратных цен.

- Это как? - в один голос напряглись мои собеседники.

- Я в своих расчётах, не брал никакие дополнительные финансовые поступления, и то получается, что возможностей нашего хозяйства вполне достаточно, чтобы обеспечить всем без исключения коллективам, прибыль, превышающую почти в полтора раза уровень официально установленной минимальной оплаты труда. Теперь допустим, что вашей ферме, Совет утвердит, такие выгодные цены, что ваш уровень доходов будет на тысячи

процентов превышать минималку. А допустим у коллектива мастерских, или в кормопроизводстве сложится такая картина, по результатам года, что они и на минималку себя не обеспечили, хотя трудились на совесть. Это будет показывать, что мы просто неверно изначально определили уровень цен и оплату услуг. Вот тогда Совет и примет решение при окончательном расчёте уменьшить ваши цены и увеличить расценки для тех, у кого результат плачевный. Но такое право я предлагаю предоставить Совету только на первые два года функционирования нашего будущего ахроматического предприятия. Уверен, что за два года баланс цен внутрихозяйственных сможет успешно устаканиться и в дальнейшем хоть на три тысячи процентов превышай минималку, хоть работай в убыток, если будешь лодырничать и нарушать технологию.

- А как же быть, если что случится? У нас-то вроде бы всё зависит от нас. А у тех, которые на земле погода может бед натворить. У Смирнова, картошку может ливнями затопить, или градом побьёт. Им как тогда? Без зарплаты? Да ещё и за аванс должны останутся. – задумался Гельбрихт.

- Почему только у них? У нас тоже может пожар случиться такой, что вся ферма загорится, или провод электрический на скотину упадёт и побьёт их. Мы тоже можем пролететь, даже если расценки наши будут очень даже правильные, - воскликнул Моторин.

- Должен вас обрадовать, что даже такие печальные случаи предусмотрены в моём проекте. Будем в полной мере использовать возможности государственной страховой системы. Она у нас, думаю, довольно совершенная. И в подобных случаях, их в производстве называют форс-мажорными, сумма страховых выплат государства, в значительной степени покроет возможную потерю. И именно для таких случаев предусматривается требование обязательного страхования всех возможных рисков, каждым подразделением.

- Ну да, - согласился он, - у государства денег хватит на выплату хоть нам, хоть Смирновской команде. Тем более мы же ещё и сами денежку внесём в госстрах до того, как петух клюнет.

- А для вашего спокойствия открою вдобавок и секрет, о котором пока и не подозреваете. На вашей ферме находится золотая жила!

- Золотишко промывать будем после работы? – громко засмеялся Гельбрихт.

- Нет навозом торговать можно будет от скуки.

- А кто его будет покупать? Его там наверно лет десять бульдозером толкали в курган. Он уже несколько лет выше крыши фермы. Берут, конечно, некоторые для себя, а в совхоз не помню чтобы отправляли.

- Но я то перемены затеваю, при которых и этот продукт может оказаться в цене. Цену ему думаю, назначим не слишком крутую, учитывая такое количество. Вам и бычков можно не выращивать, а сидеть на воротах и денежки за навоз собирать. Тем более, что полеводы теперь удобрения получать предстоит не за красивые глаза, а за денежки и с учётом затрат на

доставку. А тут рядом органика и дешевле, и с полным набором элементов питания. Ещё и состояние почвы улучшающая, в отличие от минеральных удобрений. Поэтому для вас это и есть золотая жила. При переходе на новые отношения вся ведь территория фермы вам в пользование переходит. Вот и соображайте как навоз или на вёдра частникам продавать или оптом полеводам.

Животноводы заулыбались, а Гельбрихт заявил:

- Ну, спасибо. Немного наши головы остудили. Теперь если будем принимать новые правила, так хоть на навоз будем надеяться, если с привесами пролетим.

У своей квартирной хозяйки пытался выведать подробности истинного настроения людей. Но она утверждала, что практически ни с кем не общается. Зато охотно рассказывала о том, как раньше люди жили в этих местах. Было интересно узнать её мнение о том, когда населению было лучше. Слушая рассказы о том, что сеяли, какой скот водили, чем занимались летом, а чем зимою, спрашиваю:

- А вот скажите честно Мария, когда здешним лучше жилось при буржуазной Латвии или в советское время?

Задумавшись, она неуверенно заявила:

- Знаете, и тогда и при советах простому народу приходилось не сладко. Мы ведь в разных особенностях не разбираемся. А любые власти всегда свою линию гнут. Помню ещё до войны, мужика с соседнего хутора в тюрьму запрятали, за то, что быка своего неправильно расхваливал на рынке?

- Как это? Расскажите!

- Повёл он быка своего в Балтинову на рынке продать. Люди торгуются с ним, а он его расхваливает: «Смотрите как я его откормил перед убоем. У него шея похлеще чем у нашего Ульманиса!». Люди смеются, но цену, какую он запрашивал, никто не даёт. А тут жандармы мимо проходили, услышали его речи и арестовали вместе с быком. Быка потом жена с сыном забрали, а мужика посадили.

Я засмеялся и уточнил:

- А кто этот Ульманис, из-за которого Ваш сосед пострадал?

- Это был наш главный до войны. Его тогда в газетах часто печатали. Сам толстый, а шея в рубаху не помещалась, - поясняла Мария.

- Ну вот, по радио всяческие «голоса» зарубежные твердят, что в Прибалтийских республиках, наша власть чуть ли не всех подряд арестовывала и в Сибирь ссылала. А оказывается и до вступления в СССР людей арестовывали по политическим мотивам.

- За политических не знаю, а простые хуторяне и до советов и при советах, боялись про политику рассуждать. Мы в ней не разбирались. И по незнанию могли такое болтнуть, за которое потом долго придётся отдуваться.

- А личная жизнь, обеспечение при какой власти Вам казалась лучше?

- Я так Вам скажу, тем, которые на земле, которые за скотиной ухаживают, при любой власти нелегко приходится. К тому же наш достаток зависит то от погоды, то от войны, то от властей, даже если с утра до вечера спину не будешь разгибать.

- Выходит, что для местного населения современная жизнь ничуть не лучше стала той как жили раньше?

- Как это не стала? Лучше жить стали намного! И дорог сейчас понастроили. И машины всякие появились, и автобусы ходят. Раньше ведь на лошадях только. Да и в одежде теперь недостатка нет, и кушаем всегда вволю. Людей вот только много советскими становится.

- Вы имеете ввиду, что приезжают сюда жить и работать из других регионов? Оттуда где советская власть сразу после революции была установлена?

- Нет наши тоже многие советскими стали.

- Так мне кажется, что здесь не у многих, а у всех и паспорта советские и дипломы, и свидетельства о браке. Короче все документы у всех давно уже советские.

- Я не про то. Мы здесь, между собою называем советскими тех, которые приноравливаются вести себя не так как жили наши родители. Воруют, обидеть могут ни за что, обманывают других, водку пьют до пьяна, ругаются словами нехорошими.

- Знаете, этим своим заявлением, Вы меня поразили. От него даже сквозит каким то местечковым фанатизмом. По-Вашему, так во всём Советском союзе, во всех республиках живут только воры, хулиганы, пьяницы и матерщинники. А в вашей местности только сущие ангелы обитали.

- Зачем же так? Я понимаю, что и у нас и в других местах люди разные встречаются. Но я говорю о другом. Со стороны это наверно и не понять. Многие сейчас меняться стали характером. Вот раньше люди в городах тоже жили, наукам разным обучались, а жизнь хуторскую не забывали. Родителей уважали и не скрывали, что они сельские. Гордились тем, какие коровы на их хуторе, сколько сена заготовили, как рожь зиму перенесла. А теперешние? В городе после других окурки убирает, а корчит из себя культурного. Стесняется, признаться, что из деревни. Родителей своих стесняется. Вот это и есть советские.

- Знаете, я уверен, что и в капиталистических странах вполне можно встретить таких, как Вы сейчас описали.

- Тут не в странах дело. Дело в том, что у некоторых натура становится другой. По-нашему, если кто даже за границей живёт, но становится таким, как я сказала, то мы его все равно советским будем считать.

- Выходит если ты плохой, то ты советский, а если хороший – то местный? – уточнил я.

- Нет же. Просто я не умею по-учёному Вам высказать, то, что нам всем здесь понятно. Поэтому давайте лучше поговорим о чем-нибудь другом.

- Что Вы, что Вы, меня просто заинтриговали именно этими вот рассуждениями. Даже, кажется, начинаю по чуть-чуть понимать, то о чём рассказываете. Но хотелось бы получить полную ясность.

- Взять вот хотя бы Никонова, он наш зайковский. Умный такой, в гимназии в Абрене учился, а теперь вот самым главным учёным стал. Так он не чурался родителей, отца с матерью слушался. Не то, что теперешние, городские.

- А Вы, что лично знакомы с Александром Александровичем Никоновым?

- Ещё как знакома! Мы даже дружили с ним крепко. Наши надёлы были рядом. Правда, он уже тогда больше книжками увлекался, чем делами домашними. Его отец пошлёт поле пружинить под лён. Так он пустит лошадей пастись, а сам под кустом с книжкой засядет.

- Слово мне не понятное «пружинить», что оно означает?

- Это так говорили раньше, когда по полю на лошадях собирали пружинами корни пырея, чтобы он не засорял посевы.

- Я так и предположил. Выходит уже в то время в агротехнике использовались пружинные культиваторы, для вычёсывания корневищ пырея. Только не тракторные, как теперь, а на конной тяге. Раньше был твёрдо уверен, что это современное изобретение. Вы уж извините, перебил, но не терпелось получить ответ на свою догадку. Продолжайте, пожалуйста, теперь про Президента ВАСХНИЛ Никонова. Мне крайне интересно.

Оказалось, что Мария в девичестве была близкой подругой Президента академии. Насколько близки были их отношения, уточнять было неловко, но дружили они не один год. А когда вскоре после вступления в должность Президента он приезжал навестить родные места, то сумел найти время и для встречи с Марией. На память об этой их встрече подарил ей коробку очень вкусных конфет и в необычном пузырьке, упакованном в красивую, застеленную шёлком коробку, дорогие заграничные духи.

Ещё она рассказала, что те из местных жителей, которые раньше жили зажиточно, приспособились даже сейчас извлекать выгоду из прошлого своего богатства. У них от прежней жизни сохранились старые деньги, которые назывались латами. Эти деньги теперь нельзя использовать, но за границей, оказывается, есть места, в которых такие старинные деньги считаются настоящими. Сейчас имеющие дома запасы старинных денег, находят моряков, которые на кораблях попадают в Англию, передают им латы и заказывают для себя то, что им нужно купить за границей. Получается очень выгодно хозяевам и морякам барыши достаются не малые.

Занимаясь решением текущих производственных вопросов, я продолжал убеждать рабочих совхоза и жителей в преимуществах перехода на предлагаемые способы построения производства, на новые формы управления и внутривладельческих отношений. При этом одним из главных козырей выдвигал сведения о том, что районном нам предоставлена полная свобода действий. И поэтому мы сможем любые трудности и неожиданности

преодолевать коллективно, путём взаимного согласия. Что мы избавлены от необходимости приспособливаться под требования районных организаторов арендного движения, которые не всегда кажутся выгодными.

Порой сами мои собеседники наталкивали на интересные идеи и предложения. Как-то отвечая на вопросы, объяснял почему при новой структуре внутренние цены будут устанавливаться Советом руководителей из того расчёта, чтобы у всех имеющих прямое и косвенное отношение к производству того или иного продукта были примерно равные возможности улучшения своего материального обеспечения за счёт продажи или сдачи государству произведённого конечного продукта. Убеждал, что в течение двух лет получится выверить и определить совершенно достоверные соотношения цен у смежников. Выслушав мои доводы в заднем ряду встал молодой механизатор Михаил Кирильчук и поинтересовался:

- Евгений Петрович, выходит, если я перейду работать на ферму, мне нет резону тратить всё своё свободное время на мою домашнюю корову? Поставлю свою к совхозным, и молока домой буду брать только по необходимости. Остальное пусть в общий котёл идет, если цена и на молоко от частников теперь будет схожей с совхозной.

Михаил уже несколько лет жил без жены. Совместно с матерью-старушкой воспитывал своего сына, сам вёл домашнее хозяйство. При этом наличие собственной коровы помогало ему решать вопросы питания семьи, но требовало значительного затрат личного времени.

Подумав над его высказыванием я признал:

- Да, действительно, в такой ситуации тебе было бы гораздо проще отпустить свою корову в общее стадо того первичного животноводческого коллектива, который бы вы создали на базе одной из МТФ совхоза. Затраты времени и кормов и энергии коллектив бы осуществлял на всё стадо полностью. Тебе бы это могло добавить и времени свободного и избавило бы от затрат на её содержание. При этом с коллективом думаю, ты бы договорился что часть молока которую домой берёшь считалась бы платой коллектива за прокат твоей личной коровы. К тому же заметь, что она так и оставалась твоею собственной. Думаю, что и телёнка очередного от неё вы бы с коллективом договорились, кому он будет принадлежать всему коллективу или тебе лично.

- Да нам собственно даже не каждый день молоко дома требуется, - заявил Михаил.

Потом в беседах с другими, я уже не только приводил примеры того, как при ахроматической организации в Луговом прекратились хищения с ферм. Что животноводы порой из дому приносили снадобья, чтобы подлечить приболевших телят. Но и упоминал, что их земляк Кирильчук своим умом постиг, что в некоторых ситуациях выгодно будет даже собственную корову отвезти в распоряжение своего первичного коллектива.

К моему удивлению эта тема неожиданно получила поддержку у животноводов совхоза. В Бухолово на ферме, привожу этот пример, и его тут же поддерживает пожилая доярка:

- А что, Мишка хорошо придумал. Если правда окажется, что в деньгах не прогадаем, так зачем дома уродовать себя? Лично я на работе так не устаю как дома. Хотя здесь у меня тридцать коров, а дома две, да две свиньи. Зато дома всё на руках, да согнувшись, особенно у свиней. Навоз и тот пока от коров вилами потаскаешь - так рук не чувствуешь. А здесь скребком на транспортёр ширк, ширк и готово!

Её поддержал и местный слесарь-наладчик этой фермы:

- Мысля правильная! При этом Мишка правильно учёл другую выгоду. Если заберём свою живность на ферму, так может хоть немного белый свет над головой различать появится время. А то, как заводные от зари до зари. То дома, то на работе.

А доярка, поддержавшая идею Михаила, тут же выразила свои опасения:

- Ой бабоньки боюсь, что не так просто нам будет если всем скопом начнём общее дело делать. Это сейчас мы вроде бы дружные, покрывая одна другую перед начальством. А тогда Алдона меня с гомном съест. Она как слово какое знает! Молодая, а телята все до одного выхаживаются. То, что мои телятадохнут как мухи ей сейчас до лампочки. Это только я из-за падежа меньше денег получу. А тогда скандала не оберёшься.

Я попытался развеять её сомнения:

- Думаю, всё будет гораздо лучше. При ахроматической организации, в вашем первичном коллективе у всех и каждого будет равная заинтересованность в сохранении телят, в повышении удоев, в увеличении качества молока на всей ферме. Поэтому уважаемая Алдона, обязательно применит все свои таланты при выхаживании всех телят вашего коллектива. А Вы лично возможно талантливы в других делах и тоже станете использовать его на благо всего коллектива.

- Она талантлива своего за пьянку гонять по посёлку, а заодно и других мужиков, - хмуро заметил седой скотник.

Народ дружно засмеялся над видимо справедливым его утверждением.

Обсуждая с людьми возможные перспективы, углубляясь в расчёты построения связей коллективов в сложившейся структуре производства - видел в ней отсутствие полноты и слаженности. Мозолило глаза отсутствие добротных, надёжных производственных помещений. Новых сооружений, кроме комплекса вообще не было. Да и в наличных помещениях было заметно полное отсутствие не только капитального ремонта, но видно, что и текущие меры ухода тоже отсутствуют. Специалисты на мои вопросы почему в хозяйстве сложилась подобная ситуация объясняли сложностями в привлечении строительных рабочих из районного СМУ. Что единственная строительная организация в районе очень уж привередливо выбирает в какое хозяйство им посылать своих рабочих, а в какое нет. А после ссоры прежнего

директора с управляющим СМУ совхозу вообще никто не оказывал никакой помощи в ремонте помещений. Но собственного строительного подразделения в совхозе почему-то не было создано.

Решил исправлять положение. Созвонился с Алексеем, братом Сергея Мишина и попросил его разыскать в районе Такаева Владимира, который вроде бы остался в Сергачском районе с несколькими своими земляками. Чтобы они сообщили ему адрес моего нового места жительства и передали, что я приглашаю его на должность главного строителя совхоза и желательно с оставшимися с ним членами его греческой бригады.

Тем временем познакомился с Новиковым – управляющим СМУ и пригласил его совместно осмотреть незаконченное строительство животноводческого комплекса, с тем, чтобы решить каким образом можно ускорить его ввод в эксплуатацию. Комплекс представлял собою образец последних научных и технологических достижений в механизации и автоматизации молочного животноводства, только несколько потерял лоск из-за длительного строительства. То, что я приспособивал в Луговом из старинных корпусов, под раздельное обслуживание животных в разные периоды их жизненного цикла здесь было предусмотрено проектом.

Было построено просторное родильное отделение. Для особого кормления сухостойных коров была возможность использовать один из шести рядов для размещения этих животных, применяя обособленный рацион. В помещении телятника даже были смонтированы батареи водяного отопления, подключённые к котлу на жидком топливе. Молочный цех был оборудован двумя вместительными танками для молока, с системой охлаждения и механического перемешивания для предотвращения отделения сливок до момента его отгрузки. А молоко от доильных аппаратов должно поступать в эти танкеры даже без контакта с внешней средой по прозрачным молокопроводам. Навозоудаление обеспечивалось при помощи мощных насосов в специальный огромный бетонный накопитель, в котором подстилка, навоз и жидкая фракция разлагались до состояния пригодного для внесения в виде жидких удобрений. Я таких новшеств не встречал даже в специальной литературе.

Проблема заключалась в том, что телятник и родильное отделение не были оснащены стойлами, транспортёрами и другим оборудованием. Как объяснял Новиков, в ходе строительства постоянно возникали трудности вызывающие удорожание работ, в сравнении с проектом. Областное руководство трижды утверждало такое удорожание, но теперь категорически отказывается выделять дополнительные средства на строительные и монтажные работы. Зарезервированы только финансы на осуществление пуско-наладочных работ.

При этом неожиданно возникла ещё одна трудность. В проекте было предусмотрено оборудование для родильного отделения и телятника одно. А из-за удлинения сроков, оказалось, что теперь такое оборудование заводами уже не выпускается, а выпускается другое. Но бетонные работы,

армирование бетона и анкера были выставлены с учётом того оборудования, которое было заложено в проекте. Найти выход из этой ситуации не помогают ни районные власти, ни областные. Мог бы совхоз вложить средства в перепланировку, но совхоз на убытках и у него их тоже нет.

Осматривая комплекс, с трудом сдерживал эмоции. Пустовали огромные производственные помещения, в то время как крупный рогатый скот совхоза содержался в невероятной тесноте и на минимуме или при отсутствии механизации. Готов был тут же подписать акт приёмки объекта, но решил использовать тупиковое положение СМУ себе на пользу.

Заявил Новикову, что если он срочно силами своего управления восстановит хотя бы одну половину заброшенного совхозного двухквартирного дома разграбленного и обезображенного вандалами под квартиру директора совхоза – я приму комплекс на баланс совхоза. При этом для себя уже решил, что даже оборудование родильного отделения и телятника вполне можно осуществить своими силами, если посмотреть чертежи запланированных приспособлений. Ведь не Кулибины же их изготавливают на заводе? Может не в первый год, но в ближайшем будущем, если получится поднять экономику, внедрив те задумки, которые вырисовывались в ходе обсуждений.

Меньше двух недель затратили районные строители на восстановление квартиры. Отреставрировали печку, смонтировали отопление, установили сантехнику, перестелили полы, подключили электричество, воду и канализацию. Ещё обои путём не высохли, и не выветрился запах краски, а я решил перевозить семью из Линово на новое место жительства. К этому времени приехал Такаев со своим дядей, который в Луговом считался старшим их артели.

Новиков узнав, что я удовлетворён качеством восстановления квартиры, предложил на следующий день устроить праздник подписания акта завершения строительно-монтажных работ на комплексе. Наступало воскресенье, и он пообещал привезти выпивку и мясо для шашлыков. Заявил, что с их стороны кроме него не будет никого, а со стороны совхоза я могу приглашать любое количество специалистов, и он обеспечит их угощением. Но я пояснил, что не сообщал специалистам о своём решении принять строительство и не знаю, как они к этому отнесутся. Но могу пригласить приехавших вчера своих знакомых строителей, которые считаются признанными специалистами в приготовлении шашлыка. На том и порешили.

Баранину Новиков привёз рано утром, а заодно и текст акта приёмки с его подписью и печатями СМУ. Внимательно дважды прочитав текст, я тут же подписал его и поставил совхозную печать на все экземпляры. Оставил наш экземпляр в кабинете, остальные сложил в папку и положил в машину. Время пикника назначили на шестнадцать часов.

Я задержался и смог приехать в заранее выбранное живописное место с опозданием почти на пол часа. Владимир с дядей возились у сложенного из кирпичей импровизированного мангала. А управляющий СМУ сидел в своей

машине, перебирая какие-то документы. Увидев мою машину он, отложил бумаги и заспешил мне навстречу. Поздоровавшись ещё раз сразу же предложил:

- Евгений Петрович, давай быстренько смотаемся на твоей или на моей в контору. Завершим официальную часть, а затем уж без помех приступим к неофициальной.

- Думаю, что будет нерационально отсюда уезжать, когда здесь такой аромат стоит аппетитный, - возразил я.

- Я, конечно, уверен, что ты человек слова, но было бы как-то спокойней, если бы бумаги были уже у меня в руках.

Улыбнувшись в ответ, я уточнил:

- Зачем они тебе эти бумаги во время шашлыка? Думаю, они в машине у меня будут чище и сохраннее.

- Что-нибудь не так, - забеспокоился Новиков, - но мы ведь написали только то, о чем договорились.

- Да всё там нормально, я подписал всё ещё утром. Хочешь, возьми их. Они в папке за спинкой пассажирского сиденья.

При этих словах он бегом кинулся к УАЗику, достал папку, проверил подписи и печать на последних страницах. Тут же, от радости не выдержал и громко засмеялся:

- Если бы ты знал, как долго я ждал этого момента! Глазам не верю своим! Даже в портфель их боязно класть, хоть за пазухой держи, - возбуждённо заявил он и ещё раз громко засмеялся.

Пикник получился не слишком весёлым. Совсем не оправдались мои ожидания в отношении вкуса шашлыка. Мясо было сухим, жёстким и пересоленным. Новикову не понравился мой категорический отказ «причаститься» спиртным. Пришлось настойчиво объяснять, что я принципиально не беру в рот ни капли спиртного, если придётся садиться за руль автомобиля. Что если это для него так важно, то могу быстренько съездить за водителем и тогда выпью с ними и водки и пива. А если это не принципиально, то мои гости, с удовольствием составят ему компанию.

К сожалению, когда Новиков и греки изрядно захмелели, дядя Владимира стал настойчиво предлагать ту схему, которую он предлагал мне, когда они впервые появились в Луговом. Живописал, как трудно найти работу у них на родине. Уверял что там масса высококвалифицированных строителей. Что он может организовать приезд любого количества таких. Что эти рабочие не болтуны, будут рады любому заработку и поэтому всегда можно будет выкроить приличные средства для заинтересованности и руководства СМУ и совхоза. Мне было крайне неприятно слушать такие речи, потому как не хотелось, чтобы в районе возникали подозрения, что я стремлюсь нажиться на незаконных сделках. Или что я специально пригласил людей из другой республики, чтобы вступить с ними в стовор, в тайне от местных жителей. А он распалялся в своих описаниях:

- Не обязательно нам через СМУ строить только в «Светоче». Бригады будут жить в совхозном общежитии, если его подшаманить, и двух ярусные кровати поставить - там места много будет. Если пожелаете, можно будет через совхоз всё оформлять – мы теперь здесь вроде как в руководстве будем.

Дальше терпеть эти хмельные разглагольствования у меня не хватило сил, и я вынужден был резко прервать красная:

- Уважаемый, если быть точным, то я пригласил вас с Владимиром на эту встречу в качестве специалистов по шашлыкам. И не собирался уполномочивать вести какие-либо переговоры ни от пока не существующей совхозной бригады, ни тем более от имени совхоза.

Моё замечание его так задело, что он: покраснел, насупился, громко сказал что-то Владимиру на их языке, и ушёл от костра. После этой сцены застолье совсем расстроилось. Новиков заторопился в Пыталово, опасаясь, что после выпитого его совсем развезет, и он не сможет вести машину.

После его отъезда предложил Владимиру, чтобы они собрали оставшееся угощение себе на ужин, и я отвезу их в общежитие. Но его дядя что-то возражал на нерусском и Владимир пояснил, что они ещё посидят здесь вдвоём, а потом пешком доберутся до посёлка.

На следующий день дядя Владимира уехал. С собою он настойчиво звал и его, но тот отказался. За это тот ему пригрозил, что проследит, чтобы никто из их родственников и знакомых не вздумал приезжать сюда для работы. Самого Владимира я приказом по совхозу назначил главным строителем и поручил инженеру передать ему для использования в обеспечении строительных и ремонтных работ простаивающий без водителя грузовой ЗИЛ – 157. Права на управление грузовиком у него были.

Пока он не подобрал в строительную бригаду ни одного человека попросил заняться перевозкой наших домашних вещей и имущества из Линово в отремонтированную квартиру:

- Володя, пока народу в строители никого не сагитировал, не согласился бы организовать перевозку нашей с Таней утвари из Линово?

- На ЗИЛу?

- Да, если на нём сделать несколько рейсов, то можно перевезти всю мебель не разбирая. Денег дам тебе за организацию и ещё пару мужиков сосватаешь на шабашку, в помощники себе.

- Не Петрович, денег никаких не потребуется. Я же теперь при должности так, что мне зарплата идёт. Ещё и спросить с меня можете, почему свои обязанности плохо исполняю. А с мужиками я магарычом рассчитаюсь. У меня же осталось «горючее» после нашей со СМУ гулянки.

На следующий день он за три рейса перевёз из квартиры и из сарая все наши вещи. И когда я поехал вечером забирать семью, они все сиротливо сидели на подоконнике в совершенно пустой квартире. По дороге Таня рассказывала, что Антошка с балкона первым заметил, как из заехавшей в их двор машины вышел мужчина, узнал его и, кинулся в коридор крича:

- Дядя грек, дядя грек приехал!

На новом месте жилище было не таким комфортным, а Игорьку ещё и школа начальная очень даже не понравилась. Но я пытался скрасить их разочарование шутками, а Таня принялась благоустраивать наш быт и приводить в порядок двор.

Однако на территории совхоза другим жилось намного хуже. Из-за хуторского, разбросанного по полям и перелескам расселения, из-за болотистой местности, из-за разбитых мощной техникой дорог заметная часть населения оказывалась отрезанной не только от тех скудных благ, которые присутствовали в посёлках, но порой не могли запастись даже насущным. Они не только не имели возможность покупать свежий хлеб, но иногда даже не могли добраться «до цивилизации» чтобы пополнить запасы круп, соли, сахара и спичек. Так возникла, подсказанная рабочими идея создать в структуре будущего акционерного общества службу, обеспечивающую регулярное снабжение всего населения нашей территории продовольственными товарами и предметами первой необходимости, а одновременно вести закупку у них излишков того, что они выращивают на своих подворьях. Название службе придумали по аналогии с уже существующими в стране отделами рабочего снабжения. Бывшая бригадир Н.А. Дроздова вызвалась возглавить эту службу и подобрать себе в помощь имеющих опыт торговли и способных справиться с управлением лошадьми.

После моих лекций о том, что внутри акционерного общества предлагается ввести рентную оплату за пользование земельными массивами с тем, чтобы выровнять возможности тех которые будут хозяйствовать на мелиорируемых землях и тех, которые решат использовать неудобья и запущенные участки. И после того как народ услышал, что и от частных хозяйств продукция будет приниматься по внутривладельческим ценам наряду с выращенной на фермах ко мне зачастили с хуторов пенсионеры, которые сохранили крепкое здоровье, позволяющее им успешно вести домашнее хозяйство. Уточняли предполагаемый размер рентной платы, интересовались возможностями приобретения зерновых кормов и сена у полеводческих структур, наравне с коллективами существующих ферм и уходили домой думать.

Вообще в «Светоче» внедрять копачёвские идеи оказалось намного проще. Происходящие в стране перемены и средства информации убеждали людей в том, что Правительство и партия не намерены терпеть бардак и беззаконие. Ищут пути преодоления неэффективной деятельности. Ощущение законности и неизбежности перемен в совхозной жизни давали очень много. Настроения были примерно такими: пришло время перемен, и к этому придётся привыкать и как-то приспособливаться к новым условиям. В этой обстановке предлагаемое мной воспринималось как одно из новшеств, происходящих во всей стране. А совсем не так как в горьковский период, когда колхозники в Луговом воспринимали нововведения как что-то необычное, невероятное и возможно не совсем законное.

Поэтому постепенно стали выявляться энтузиасты и инициаторы желающие осознано и взвешенно участвовать в воплощении предложенного. Пришёл ничем не выделяющийся на работе молодой ещё не слишком опытный тракторист. Он жил на хуторе. Их семья имела в своём хозяйстве две коровы, четыре головы молодняка КРС, свиней, птицу и другую живность. Вокруг хутора располагались закустаренные и заброшенные земли. Но поскольку эта земля числилась совхозной пашней - они не вправе были нею пользоваться. А теперь прикинув, что месячная рентная плата за такую землю будет равна стоимости всего лишь четырёх вёдер молока, он составил целую программу действий. Вместе с родителями придумал даже как без больших затрат возобновить эффективность дренажных канавок, проложенных ещё их дедами и разрушенных колеями оставленными техникой пробирающейся по бездорожью в прежние годы.

Бывший механизатор и опытный льновод, сумевший на основании своей инвалидности в своё время устроиться на спокойную должность заведующего нефтебазой, теперь решил вновь вернуться к выращиванию льна. И уже подбирал себе коллектив. Семья заведующей складом и местного лесника собиралась специализироваться на откорме бычков.

Конечно, это был далеко не единодушный порыв. Некоторые принимали перемены как желаемое, как полезное. Но основная масса населения не проявляла большого энтузиазма, и были просто вынуждены обстоятельствами заботиться о своём месте в той жизни, которая вскоре должна наступить на этой территории. Здесь они родились, или здесь привыкли жить и приспособились к местным особенностям. Уезжать отсюда у них не было ни возможности, ни желания. Да и куда поедешь, если «перестройка» объявлена по всей стране? Вот и присматривал каждый из них себе подходящее место в будущей структуре, пока это место не захватил сосед.

Район настаивал на ускорении охватом арендой производств в хозяйствах района. Учитывая то, что основная масса рабочих совхоза внутренне уже готова к участию в предложенных переменах, я издал приказ за номером 19-П «Об апробации предусмотренных проектом устава акционерного предприятия взаимоотношений между подразделениями и отдельными участниками производства». По этому приказу период от начала полевых работ и до конца 1988 года определялся как время для испытания элементов новой организации. Время для накопления практического опыта, навыков взаимодействия и выявления недостатков и упущений неизбежных при освоении новшества.

К этому времени определились коллективы достаточные для проведения всех полевых работ. В животноводстве все существующие фермы, готовы были с переходом на пастбищное содержание, начинать работать по-новому. У зелёвского небольшого коллектива фермы, были лучшие в совхозе показатели, прилично выглядевшие даже на фоне района, и не терпелось убедиться, что при реорганизации они окажутся лучшим в

районе коллективом. Принуждать или давить ни на какие коллективы я не собирался. Помнил, что ахроматическая философия подчёркивает добровольность и искренность людей, обдуманно и взвешенно решившихся участвовать в преобразованиях. К тому же знал, что даже при учреждении акционерного предприятия, у желающих останутся и возможности работы по привычному сейчас трудовому соглашению. Что и работа по договору, и организация производства на личном подворье при добросовестном отношении к труду, при заботе о высоком качестве продукции даст намного больше материальных благ в сравнении с их теперешним положением. Помнил и о том, что люди начнут ещё и получать моральное удовлетворение от своего труда в новых условиях.

С воодушевлением готовил материалы к обще совхозному собранию, посвящённому предстоящим преобразованиям. Приподнятое настроение было связано не только с уверенностью, что смогу направить ход собрания в русло праздника посвящённого нашему массовому вступлению в новую, многообещающую жизнь. Ещё надеялся, что пришедшим на собрание понравится сам новый для них ход обсуждения вопросов на соборной основе. Что мы не будем путём голосований большинством принуждать остальных к исполнению принятых решений. Что сами эти решения будут приниматься с учётом мнения каждого, решившего высказать своё мнение. Что мнение даже одного, если с ним не согласны все присутствующие будет иметь право на то, чтобы его учитывали. Что не согласные с мнением большинства или с моими предложениями, будут иметь такие же или сходные возможности для труда себе во благо и на пользу всему предприятию.

За неделю до назначенного собрания ко мне зашёл Киселёв Николай Алексеевич. Ещё в первые дни знакомства с совхозом, прежний директор настойчиво предупреждал меня, что для успешной работы на этом посту следует обязательно поддерживать дружеские отношения и оказывать всяческую помощь тестю первого секретаря. Я помнил об этом. Но наши с ним контакты были всегда очень краткими. Встречались на ходу, вопросов и просьб у него не было, а я был увлечён заботой о реализации запланированного. А тут он зашёл поздно вечером и заявил, что хотел бы обстоятельно обсудить со мною некоторые моменты.

Сжато ответив на вопросы о текущих делах их коллектива в Чернолесье, он сосредоточился на критике моих рассуждений по поводу земельной ренты. Предложение ежегодной рентной платы характеризовал как присвоение совхозом права ежегодной продажи земли своим работникам. Напомнил, что она уже когда-то покупалась их родителями, а после войны её отобрали без выплаты выкупа.

Как мог, убеждал его, что рента это не цена земли, а только способ выравнивать денежные результаты производства на различных участках. Что стоимость земли возникает только при возможности её продажи. И цена на землю естественно несравненно выше сумм рентной платы. Приводил в

пример Японию, где по газетным сведениям не гектар, а квадратный метр стоит миллионы. Призывал его согласиться, что их коллективу, на мелиорированных землях производить продукцию явно проще и легче, чем допустим в Бухолово, где регулярное подтопление и заболоченность. И только поэтому эта рентная плата будет выше бухоловской.

Несмотря на мою предельную сдержанность и вежливость в суждениях наша полемика стала приобретать довольно напряжённый характер. В ходе этого разговора меня поразила удивительная осведомлённость Николая Алексеевича нюансами совхозных дел и моими предложениями. Я считал, что он живёт на своём хуторе жизнью затворника, отвлекаясь только на организацию и участие в производственной деятельности их подрядного коллектива. И к этому моменту не знал даже, что на его хуторе от пыталовского РайПО организован магазин, и местные жители охотно его посещают.

Особенно меня удивило то, что ему известны даже данные, которые я только вчера вечером впервые привёл в своей беседе с другими посетителями. Я допоздна засиделся с семьёй переселенцев, и возникла тема большей выгоды в некоторых случаях от использования лошадей вместо трактора. С их участием я рассчитал величину оплаты за час проката лошади. И вот этими цифрами уже оперирует Киселёв. Насчитав внушительную сумму затрат из расчёта взятия на прокат одной лошади на целый год он возмущался:

- Где ты взял такую плату? Да ты скажи мне, кто согласится выкладывать такие деньги всего за год использования коня, когда в Латвии почти за такие же деньги можно купить его себе насовсем!

- Николай Алексеевич, Вы просто сгущаете краски. На прокат лошадь станут брать те, кому она может потребоваться не часто, а может всего на несколько часов в год, - убеждал я его. - А тем, которые планируют использовать лошадей постоянно проще и выгоднее принять их себе во владение как подрядчикам. При этом они же по возможности и будут давать своих лошадей на прокат.

Но он не обращал внимания на мои доводы и продолжал приводить свои выкладки:

- А у нас в Чернолесье аж две клячи, которые до этого лет десять горбатились на совхоз. Прикинь, сколько мы должны будем отвалить за то, что откормили их и отчистили?

- Вы же знаете, - продолжал я втолковывать, - что по предложенной системе все основные средства, кроме машин передаются подрядчикам бесплатно под их полную материальную ответственность за их сохранность и состояние.

- Нет, ты лучше скажи, для чего нужно ломать то, к чему народ успел привыкнуть? Кому будет нужен этот прокат?

- Посудите сами. Сейчас какой-нибудь бабуле, чтобы взять на пару часов лошадку и распахать на усадьбе междурядья картошки, что приходится

делать? Нужно вначале обмозговать кто из работающих на лошадях лояльно к ней относится. Затем предстоит договориться с ним, чтобы он предоставил ей закреплённую за ним лошадь. При этом ещё возможно ей предстоит перетерпеть, то, как он станет куражиться, почувствовав ей зависимое положение. Может при этом и отказать в помощи по разным причинам. Да и платить ей всё равно приходится. Если не деньгами, то уж бутылкой водки точно.

- Такое конечно бывает, - угрюмо кивнул головой Киселёв.

- А так она придёт за лошадей и возьмёт её на нужное время и не унижаясь, и плата за прокат окажется меньше даже затрат на покупку водки.

- Не все люди одинаковые. Я, например, всегда даю лошадь бесплатно всем соседям, когда она кому потребуется. У нас их две. Поэтому одну почти всегда можно без ущерба давать хоть с телегой, хоть с плужком.

- Лично я даже не знал, что на вашей ферме ещё и лошади имеются. Но как уже говорил, даже при предложенной мною системе организации этих лошадей придётся учитывать как основные средства производства, переданные подрядчикам под ответственность, так что вашему коллективу бы уж точно плата за их прокат не грозила. Но Вы, я чувствую, знакомы с моим приказом № 90. Там ведь чётко определено, что существующие арендные коллективы будут продолжать трудиться на оговоренных ранее условиях. И только если они добровольно решат принять условия акционерного предприятия, могут переписать эти условия. А Тарасовский коллектив, если в нём все трое решите начать трудиться на новых условиях акционерное предприятие примет даже в качестве показательного. Пока же в совхозе официально оформленными остаются только два арендных коллектива ваш и семейный Игнатьевых.

Надеялся что мои доводы, подчёркивание их выгод и признание успехов помогут сгладить напряжение, но Николай Алексеевич распалялся всё сильнее и сильнее:

- А кто, скажи на милость, разрешит тебе творить такое беззаконие? – спросил он с сарказмом.

- Когда я давал согласие на эту должность, то с руководством района была договоренность, что будет представлена полная самостоятельность во внедрении той системы, которую я здесь настойчиво предлагаю. Теперь остаётся только согласие и одобрение населения получить.

- Жди, получишь! – перешёл на крик Киселёв и, стуча пальцем по стеклу, лежащему поверх сукна на моём столе продолжал,- ишь чего захотел, платить я ему должен! Если хочешь знать, то этих лошадей моими можно считать. Сначала ты мне заплати, за то, что они столько лет на советы вкалывали. У меня все расписки целы, что давали, когда добро отбирали. Только у меня лошади молодые были, упитанные, а не эти доходяги, что нам на аренду достались. А с лошадьми сани, и полук, и косилку. Всё забрали. Взамен бумагу с печатью дали. Но я её не выбросил, и не выброшу! Придёт

может ещё время, когда получится спросить за своё. Может не мне, так детям моим. Перемены эти к тому ведут.

- Николай Алексеевич, послушайте...

- А что тут слушать? По-твоему выходить, что я опять платить должен? Не выйдет!

Успокоить его у меня не хватало способностей. И я попросил отложить наш разговор на другое время, с тем, чтобы продолжить его в более спокойном состоянии.

Через два дня в совхозе было запланировано проведение «дня животновода». Из райкома позвонили уточнить часы начала совещания и потребовали, чтобы на совещании кроме животноводов были приглашены специалисты и руководители всех подразделений совхоза. Представители районных служб, как это и было принято, приехали заранее, чтобы побывать на фермах и скотных дворах. К моменту начала совещания приехал и Воробьёв с председателем народного контроля области. Совещание проводили в моём вместительном кабинете.

Открыв совещание, я стал развивать в своём выступлении намеченные заранее тезисы. Но Воробьёв перебил меня советом заменить практику докладов на таких совещаниях выступлениями самих животноводов. Путаясь в непривычных фамилиях, я в нескольких словах описал положение дел в животноводстве и стал приглашать к выступлениям животноводов и специалистов отрасли. Но те и другие с единодушным упорством уклонялись от выступлений.

Взяла слово главный зоотехник района. Коротко и грамотно она описала возможные последствия от недостатков, выявленных в ходе проверки комиссии. Затем изложила свои рекомендации.

После неё встал Воробьёв и сообщил, что директор совхоза «Светоч» встал на антипартийную позицию. Что мои усилия направлены на реставрацию капитализма. Что я в стране победившего социализма пытаюсь тайно внедрить, чуждые коммунистическим идеалам буржуазные акционерные отношения и не предусмотренные возможностями нашей плановой экономики способы взимания ренты за право ходить по совхозной земле.

Совершенно не подготовленный к такому повороту событий, я огромными усилиями воли старался подавить признаки изумления и растерянности, которые охватили меня. Считал, что умею изображать спокойствие в любых ситуациях. Но сейчас изображать это было не просто ещё и потому, что все присутствующие смотрели не как обычно на выступающего, а внимательно следили за выражениями чувств на моём лице.

Один Николай Николаевич, выступая не смотрел в мою сторону, хотя и стоял рядом слева. Из-за этой его позы, мне казалось, что свои слова он обращает только к тем, которые опоздали на совещание, им не хватило мест, и они столпились у входной двери.

Говорил он долго. Оставаясь верным своей привычке к резким суждениям, он и мои задумки критиковал в далеко не вежливых выражениях. Но, несмотря на оскорбительную грубость его слов, на массу нелепых, а порой и абсурдных обвинений ко мне вернулось спокойствие, и я слегка расслабился. Дальше слушал даже не пытаюсь найти веские возражения его словам. Заторосло желание посмотреть в глаза Николаю Николаевичу, и уточнить, что же значили его прежние утверждения и обещания?

Но моему желанию не суждено было сбыться. Закончив выступление Воробьёв заявил, что он со своим спутником должны спешить в другие хозяйства района. Кивком головы попрощался со всеми, и они вышли из кабинета. На этом совещание и закончилось. Хотя обсуждение положения дел в животноводстве совхоза не получилось, но все присутствующие понимали, что фактическая повестка дня исчерпана полностью.

Дома рассказал Тане, о неожиданном обломе, который мне устроил первый секретарь. Таня обречённо спросила:

- И что, ты теперь «засучив рукава» бросишься ещё и на борьбу с ним?

- Нет. Сегодня, наверно впервые в подобной ситуации, могу сообщить тебе радостную новость, что я по-настоящему устал «бороться с ветряными мельницами». И что никаких демаршей совершать не собираюсь. Попробую пока поработать без попыток применять свои расчёты. Сейчас просто переживаю за ощущения населения. Вначале я несколько месяцев, с утра до вечера вдалбливал им одно, а сейчас район заявил совершенно другое. Не представляю даже, что у них теперь за мешанина в мозгах?

Видимо те, которые соглашались участвовать в преобразованиях под давлением обстоятельств, вздохнули с облегчением. А в словах специалистов в их без инициативности, в наплевательском отношении к своим обязанностям стали ещё заметнее сквозить безразличие и апатия.

Воробьёв демонстративно избегал личных встреч со мною, а я тоже не старался прорваться к нему в кабинет. Но в своих выступлениях, на различных районных мероприятиях первый секретарь стал регулярно костить меня за низкие показатели внедрения аренды, отмечать противозаконные шаги директора, направленные в разрез с правильной линией района. И странное дело. Чем больше он меня ругал и упрекал в неправильных подходах – тем больше росла моя популярность. Я был человеком новым для района, держался в сторонке от шумной директорской компании и не стремился заводить новых знакомств. Но тут меня стали узнавать, здороваться и в совхоз зачастили визитёры.

Приезжающих интересовало моё мнение не только по тем позициям, за которые меня критиковал Воробьёв. Часто приехавший просто хотел услышать, как ему казалось, нестандартное мнение о тех преобразованиях в районе, которые проводились в безоговорочном тоне и с огромным усердием. Я, же когда вопрос касался перестроечных тем, всегда говорил с большим энтузиазмом и убеждённостью.

Не знаю, толи моя воодушевлённость и глубокая вера в истинность доказуемого, толи лёгкая внушаемость моих собеседников, но с удовлетворением замечал успешные результаты таких разговоров. Вне зависимости беседовал ли с человеком пытающимся услышать мои доводы в поддержку тех позиций района, которые я одобрял, или с человеком пытающимся уяснить основы моих расхождений с утверждениями Воробьёва – легко убеждал их в своей правоте. Порой собеседник не говорил о своих личных отношениях к обсуждаемой теме. Но по его вопросам, по репликам, по интонациям становилось понятно, что он воспринимает утверждаемое как открытие. Как открытие, которое он признаёт верным, и внутренне с ним соглашается, хотя возможно и не рискнёт высказать такую поддержку вслух. Такой всплеск популярности меня радовал, и даже затеплилась надежда, что через всех этих людей мне удастся «обратить в свою веру» и первого секретаря.

В этот же период со мной произошёл очень странный случай. Было воскресенье. Таня сказала, что хочет поехать в Бухлово, на участок, который был выделен нам под огород. Возьмёт с собой детей, и пока она будет заниматься грядками, они погуляют на опушке леса. Я сходил на машинный двор, завёл авто, приехал к квартире, усадил семью, погрузил тяпки, лопату, лейку, вёдра и поехал в Бухлово. Не помню, приходилось ли мне при этом пользоваться тормозами или нет, но я не заметил в работе машины никаких нарушений. Оставив семью на огороде, сказал, что пару часов затрачу на осмотр результатов полевых работ, заеду на фермы и вернусь за ними. Осмотреть поля решил на мелиорированных землях и поехал туда. Не доезжая до центральной усадьбы, должен был через открытый переезд пересечь железную дорогу. Выезду на переезд предшествовал резкий поворот дороги окружённой деревьями. А железнодорожное полотно в этом месте располагалось выше леса, и поэтому гравийная дорога к переезду была устроена на высокой насыпи.

Притормаживая перед поворотом, обратил внимание на то, что тормозит машина слабовато. А когда за поворотом уже открылся вид на переезд, увидел, что к нему на большой скорости приближается тепловоз с составом нефтеналивных цистерн. Начал резко тормозить педалью. Сделал несколько судорожных качков, но педаль проваливалась до пола без никаких усилий. А машина на приличной скорости уже приближалась к границе переезда, через который неслись цистерны состава. Понимая, что, даже воспользовавшись ручным тормозом, не смогу предотвратить столкновение, успел на последних метрах перед переездом, резко повернуть влево и сбросить машину с откоса вниз.

Пока УАЗик переворачивался на бок, а потом на тент вверх колёсами время для меня как бы замедлилось. Я спокойно и как бы не спеша лег на сидения, с тем чтобы меня не поломало под грузом машины. Успел даже натянуть на голову свою кожаную куртку в расчёте на то, что если вспыхнет бензин, моё лицо не пострадало.

Внизу, куда перевернулась машина, была вода и она начала поступать в смятую кабину со всех щелей. Выключив зажигание, сумел быстро открыть дверку с пассажирской стороны и вылезти наружу. Повреждений заметных на теле не ощутил, кроме нескольких ушибов. Поднявшись на дорогу, пошёл в посёлок и, не переодеваясь, зашёл в контору. Позвонил дежурному в райком и сообщил о случившемся. Минут через пятнадцать мне перезвонил начальник ГАИ и сказал, чтобы автомобиль пока не трогали и чтобы я дожидался его приезда.

Пока никто не приехал, сходил домой переоделся в сухое, послал Такаева за семьёй в Бухлово и вызвал инженера, заведующего мастерскими и своего штатного водителя с тем, чтобы предпринять необходимые меры по эвакуации. Начальник ГАИ приехал с водителем и двумя инспекторами. В это время в кабинете уже собрались несколько сочувствующих узнавших о произошедшем.

Инспекторов начальник отправил на место аварии устанавливать её причины, а сам, смущаясь, объяснил, что Воробьёв потребовал, провести со мною тест на наличие в организме алкоголя. Поэтому сказал, что присутствующие, по-видимому, должны покинуть кабинет. Но тут я уверенно возразил, что такую процедуру предпочитаю проводить в присутствии свидетелей. Мне подали пресловутую трубочку, и я старательно дул в неё пока шарик не наполнился воздухом до нужных размеров. После этого начальник ГАИ облегчённо показал всем, что прибор не изменил цвета и пожелал присутствующим, чтобы у них у всех, в любых ситуациях были бы такие же результаты тестов.

Вернувшиеся в контору инспекторы доложили, что повреждений трубок и шлангов тормозной системы ими не обнаружено. И что по всей тормозной магистрали не обнаружено протеканий тормозной жидкости. Начальник дал команду вытаскивать машину из болота, и специалисты пошли организовывать эту операцию. Больших повреждений на машине тоже не оказалось. Было всего несколько неглубоких вмятин по левой стороне кузова, сломались трубки крепления тента и сам тент порвался. Машину восстановили в течение трёх дней, но у меня возникло какое-то внутреннее предубеждение против дальнейших поездок на ней. Здесь кстати подвернулась оказия. По разнарядке в совхоз поступил «Москвич» с фургончиком. Я приказал снять будку с фургона и стал использовать этот двухместный автомобиль с кузовом в качестве служебного.

Вскоре ко мне для личного разговора пришёл главный инженер. Этот человек очень мне нравился и как грамотный, хорошо разбирающийся в своих вопросах специалист и как инициативный сторонник затевавшихся мною перемен. Я давно уже вынашивал мысль назначить его на должность своего заместителя по производству, при намечавшемся изменении структуры. Но он принёс с собою заранее заготовленное заявление об увольнении.

Такой его поступок оказался для меня совершенно неожиданным. Ошарашенный, пытался докопаться до причины. На настойчивые просьбы пояснить: доволен ли он условиями имеющейся у него квартиры, устраивают ли его отношения с подчинёнными и со мною, нормально ли у него с семейными отношениями он проникновенно утверждал, что всё его устраивает, всё у него в порядке, но настойчиво просил удовлетворить его просьбу. При этом смущённо утверждал, что у него есть очень веская причина для увольнения, но он её не может назвать. На моё предложение оставить пока заявление без движения, а ему ещё раз подумать и взвесить своё решение он отвечал отказом. Утверждая, что всё хорошо и всесторонне обдумал и пришёл в надежде, что я смогу помочь ему решить его проблему. А если не сможет меня уговорить, тогда вынужден будет отправить заявление заказным письмом и опять возвращался к своей просьбе:

- Если Вы, действительно так, ко мне относитесь, как говорите, тогда не отказывайте, а помогите сделать то, что мне крайне необходимо. Я Вам буду несказанно благодарен за это.

Затратив ещё не меньше получаса на попытку переубедить его, я чуть ли не со слезами на глазах вынужден был поставить свою резолюцию об его увольнении без отработки. Получив заявление с резолюцией, он не торопился уходить, и продолжал сидеть на своём месте, даже видя, что я собираюсь покинуть кабинет. Обратив на это внимание, спросил:

- У тебя, что есть ещё какие-то просьбы?

Немного замявшись, он сказал:

- Я вот тут сижу не знаю, как Вам сообщить одну вещь. Короче, когда хлопцы восстанавливали Ваш УАЗик, то обнаружили, что на заднем колесе был снят тормозной барабан. В общем, Вы тогда перед поездом не затормозили потому, что жидкость через цилиндр этого колеса постепенно вылилась.

- Выходит, что кто-то преднамеренно испортил тормоза на УАЗике?

- Не знаю, но я должен был сообщить Вам об этом. Тем более, что теперь перееду жить в Латвию.

Такое известие меня встревожило, но почему-то не стал наводить никаких справок и вести расследование.

Прошло больше двух месяцев. Как-то утром, когда я объезжал совхоз, на зелёвской ферме меня догнал заведующий мастерскими передать, что в «Светоч» приехал первый секретарь и просит явиться в контору. Ожидая меня, он коротал время в кабинете секретаря парткома Голубевой – женщины находящейся в каком-то родстве с Киселёвым и известной в совхозе своею страстью к наушничеству и распространению сплетен и слухов.

Услышав мой голос, он вышел навстречу, поздоровался и заявил, что нужно поговорить. Пошли в мой кабинет. Проходя через приёмную мимо секретаря, он предупредил её, чтобы нас не отвлекали. Это была наша первая личная встреча, после разгромной речи на «дне животновода». Ждал, что Николай Николаевич объяснит произошедшее и назовёт причины,

заставившие его отказаться от обещанных гарантий. Но он заговорил о другом:

- Выбрал час свободного времени убедить тебя не отбиваться от стаи, а идти в ногу с районом. Пока тебя искали полчаса уже прошло. Но оставшиеся полчаса тоже время, поэтому давай сразу без обиняков выкладывай, что тебе не нравится в том, чем мы занимаемся?

Обстоятельно и аргументировано я стал перечислять ему свои доводы, указывающие на несостоятельность многих подходов и требований лаборатории. Он не торопил меня, а наоборот старался даже уточнять те моменты, которые ему казались не слишком убедительными. Наш разговор затянулся почти на весь день, не отвлекаясь на обед. Ему даже четыре раза пришлось звонить в райком, отменяя назначенные встречи и давать команду, чтобы в другой совхоз, куда он собирался поехать на собрание, отправили другого.

Вначале наша беседа мне показалась доброжелательной и даже познавательной. Видимо его впечатлили мои доводы и утверждения, потому что он предложил сотрудничество. Смысл сотрудничества заключался в следующем. Я не должен на районных мероприятиях выступать против принципов и подходов, разработанных в районе и одобренных на самом высоком уровне. А в совхозе мне позволят применять свои разработки, но только если я смогу приспособить их под требования лаборатории. Убеждал, что такое сотрудничество для меня очень выгодно. Гарантировал, что при таком подходе и его поддержке уже через год-полтора мне будет обеспечена степень кандидата сельскохозяйственных наук и после защиты диссертации мои предложения уже будут официально зафиксированы в советской науке.

Стараясь не обидеть своего собеседника, как можно мягче убеждал его, что такой симбиоз возможно и позволит несколько улучшить работу совхоза, но заметных, значительных результатов это не принесёт. Зато при осуществлении той реорганизации, которую я пытался осуществить, гарантирован прорыв в развитии совхоза. Что это обязательно положительно повлияет на имидж района и добавит популярности его руководству.

Но он настаивал на своём:

- Проповедуй эту свою религию, сколько тебе заблагорассудится. Хоть кружки организовывай по её изучению, если считаешь, что от неё польза будет. Но на практике, а особенно на официальных мероприятиях, будь добр подчинять свои затеи под требования тех, которые руководят районом.

- Николай Николаевич, Вы же понимаете, что это никакая не религия, а философское обоснование нового взгляда на роль населения и свойства природы. Но базирующаяся на этой философии система, которую собирался внедрить я, эффективно сможет работать только в комплексе. Там ведь и отношения другие и связи ответственные и учтены те просчёты, о которых я рассказывал, когда обсуждали особенности районных подходов. Хотя бы ради интереса, вернитесь к своему обещанию предоставить мне полную свободу, а я со своей стороны, на всех мероприятиях вне совхоза буду

стараться находить весомые аргументы, для подчёркивания пользы районных требований в сравнении с прежними способами организации производства.

- Так не получится. Партия, печать, наука поддержали инициативы района. Мы считаемся лидерами в перестройке сельского хозяйства. На ближайшее время запланировано посещение района Горбачёвым. А при подготовке визита нагрянут такие корифеи, которых на мякине не проведёшь. Вмиг раскусят, что в одном совхозе вытворяют, что-то несусветное. И районное руководство на таком фоне будет выглядеть предавшим собственные идеи.

- Так выдайте и мои идеи, за инициативу района. Мне авторство совершенно безразлично, а тут будет продемонстрировано, что передовой район, инициировал сразу два направления оздоровления производства и апробирует, какой из них окажется наиболее эффективным.

- Да ты просто представить не можешь, насколько громоздкой и мощной является государственная машина. Ей хотя бы в этот поворот, который уже всеми обозначен вписаться, а ты тут же на ходу предлагаешь ещё один зигзаг подсунуть. Хотя если честно меня порой подмывает вникнуть и в эти твои загогулины, только времени не хватает.

При дальнейшей беседе оказалось, что он очень подробно осведомлен о тех предложениях и обсуждениях, которые были озвучены в совхозе при подготовке к массовому переходу на арендные отношения и учреждении акционерного предприятия.

- Недавно ехал в Чернолесье и встретил совхозных механизаторов. Разговорились о твоих чудачествах. Так они жаловались, что по твоим выкладкам им предстояло безоговорочно подчиняться приказам как в армии, даже ещё строже. Потому, что ещё и рублём придётся ответить.

- Не должны были люди такое сказать, - возмущённо и удивлённо заявил я. – Сейчас покажу Вам проекты тех договоров, которые предлагались заключить с механизаторами, и по ним видно, что все коллективы полностью самостоятельны в своих решениях. А демократия в управлении предприятием настолько полная, что подобное ещё нигде в стране даже и не предлагалось. Возможно, Вам говорили о том, что в особых случаях, например при стихийном бедствии, решением руководителя могут временно создаваться на очень короткий период рабочие коллективы, для устранения произошедшего, даже в ущерб решению очередных задач у самих арендаторов? Так с этим пунктом мы быстро разобрались и все согласились в его правомерности.

Николай Николаевич, прервал мои поиски проекта договоров:

- Не ищи. Бумаги мне сейчас некогда рассматривать. Вот ты говоришь демократия, демократия. А по моим сведениям, так предложенное тобою смахивает на самый махровый диктат. Ты не только себе власть безоговорочную выторговывал, так ещё и друг перед другом твои арендаторы должны были нести ответственность, не меньшую чем крестьяне в царское время перед помещиками. Игнатъев на своей ферме не будет путём

ухаживать за коровами, молока доить станет как от котят, а Шульца, у которого из-за дождей сено пропадёт ещё и приплачивать ему придётся, чтобы тот со своими шестью «принцессами» с голоду не подох. Так ведь по твоему?

- Не совсем так, или вернее совсем не так. Коллектив Шульца добровольно принимает на себя обязательства заготовить такое количество сена и такого качества в котором у них нет никакого сомнения. И на это количество в хозяйстве находятся желающие приобретать его. К примеру ферма Игнатьева условится принять 25% из предлагаемого коллективом Шульца, по обозначенной цене. Но и семья Игнатьевых принимает обязательство произвести такое количество молока и такого качества, в котором она не сомневается, да ещё получить и вырастить до 3 месяцев определённое количество телят. В результате появится ответственность, а обязательства дисциплинируют каждый коллектив. И обеспечение потребностей тех отраслей, которые производят товарную продукцию гарантируется, и поступление финансов запланированных обеспечивается. А если коллективы смогут произвести больше того минимума, в котором они не сомневаются, так эта продукция тоже найдёт своих потребителей среди других арендных коллективов или среди населения на нашей территории или будет реализована государству.

- Мне это напоминает рассказы о сталинских репрессиях. Сейчас в прессе много материалов появляется про те времена. Но тогда только под угрозой расстрела заставляли рабочих норму выполнять. А ты надеешься, что народ добровольно согласится выполнять твои прихоти.

- Я вот сейчас припоминаю, как мы пришли к согласию, по этому пункту с трактористами. Описал им такую ситуацию. Допустим жарким летом, по какой-то причине, или даже по халатности всё стадо коров одной из арендаторских ферм зашло на поле мокрой от дождя люцерны, наелось ее, и желудки у них вспучило. Полегло всё стадо. Ни одна корова не в состоянии даже подняться. В этом случае руководитель даёт команду отложить все срочные и важные текущие дела и всем составом предприятия кинутся на спасение животных. Всеми вместе в такой ситуации можно будет спасти большинство из пострадавших животных, а тех которым никакие усилия не помогают, оперативно прирезать, освежевать и сохранить хотя бы мясо. И даже если в это время коллектив Шульца будет занят срочным делом – сушкой попавшего под дождь сена им тоже придётся оставить эту важную работу и броситься на выручку стада Игнатьева.

- Ты, бы ещё про пожар что-нибудь жалобное придумал. Случись пожар, народ без никакого договора бросится тушить его. А если найдётся такой, который будет свой огород поливать, пока соседский дом горит, так ему после люди и глаза заплюют.

- Николай Николаевич, - перебил я его, - так Ваш пример в мою пользу. Пункт договора как раз и обеспечивает право «заплювать глаза» тому, который ради своей сиюминутной выгоды, в исключительном случае захочет

уклониться от срочнейшего или важнейшего для всего предприятия дела. Сейчас много громких слов говорится, часто по пустякам, но мне бы хотелось, чтобы Вы поняли ИСТИННОЕ значение слов, когда я утверждаю, что предлагаемое акционерное общество так сплотит её членов, что они образуют как бы родственный коллектив. Как единый организм, связывающий в один узел интересы всех вообще и каждого в отдельности. Что подлинная заинтересованность каждого в успехе всего акционерного общества, предполагает наличие понятия – высшие экономические или там хозяйственные интересы предприятия.

- Удивляюсь, твоей дремучести. И учёные и практики сейчас уже поняли, что командовать крестьянами, насиловать их подчинением – совершенно не разумно. Мужика нужно предоставить полную свободу. И пусть он занимается чем хочет, без никакой ответственности ни перед кем! Пусть отвечает только перед своею семьёй. Не умеет или не хочет работать – прогорит. А если не лодырь и не алкаш, то и ему будет польза и государству. А что ему выращивать, кому продавать и по каким ценам должен рынок определять. Мы вот к осени задумали даже РАПО ликвидировать, чтобы меньше командиров было у мужика. А ты наоборот пробовал узаконить порядок, при котором один подрядчик перед другим отчёт держать будет, да ещё и приплатится, если тому не понравится, как он отчитался.

- Да, конечно, сейчас все как молитву повторяют утверждение, что рынок всё исправит и всё отрегулирует сам. А я Вам приведу пример из последних публикаций, в защиту моего подхода. Писали, что в Ленинграде, простаивает огромный Кировский завод, из-за того что не отвечающий ни за что поставщик не поставил вовремя штоки к поворотным гидроцилиндрам тракторов. Не могут выпустить мощнейшие К-700 - из-за отсутствия небольшой железки. Так этот завод наверно сможет и заменить поставщика. А на таком небольшом предприятии как наш совхоз всё должно быть взаимно договорено и каждый должен чувствовать ответственность за то, чтобы не подвести смежников.

- Короче мы собираемся сокращать количество контролёров, а ты тут же предлагаешь их увеличивать.

- Ликвидацию РАПО я тоже в принципе одобряю. Потому, как считаю, что ни РАПО, ни я, ни Вы не должны командовать крестьянам: когда им и как сеять, сколько раз культивировать, на какую глубину пахать, в каком возрасте прекращать выпаивать телят цельным молоком. В этом опытные крестьяне разберутся самостоятельно и возможно лучше нас. Но считаю, что подрядчику проще и надёжнее вести своё хозяйство, если у него будут уверенность. Когда он будет знать, что если Иванов не доставит во время ему необходимого количества горючего для трактора, ветврач Петров во время не проведёт прививок его бычкам, а Сидоров не заготовит и не доставит договоренного количества кормов, то Иванов, Петров и Сидоров обязаны будут частично компенсировать ему потери своими личными финансами. Однако и он если не сдаст на мясокомбинат, к установленному сроку

определённого количества бычков нужной кондиции, если не закомпостирует для коллектива Сидорова оговоренного количества навоза для удобрений, то тоже приплатится. Вот при таких условиях полная самостоятельность арендаторов, во-первых будет обеспечена благоприятными условиями, а во-вторых будет побуждать их находить способы выполнения того, под чем они подписались.

- И что, многие согласились принять твою палочную дисциплину?

- Не знаю насколько искренне, но практически все рабочие уже предварительно определились, кто будет объединяться с кем в арендные коллективы с учётом специализации нашего совхоза. При этом Николай Николаевич, учтите, я постоянно пояснял, что при формировании коллективов и создании новой структуры, и утверждении новых отношений - строго обязательной является истинная добровольность. Пояснял, что тем, которые остерегаются вступать в новые отношения и не собираются никуда уезжать останется возможность работать по договорам найма или на личном подворье сотрудничать с предприятием. Но тогда они не смогут получать дополнительные доходы в случае успешной деятельности предприятия. Так что ни о каком принуждении здесь говорить не приходится. А та полная свобода крестьян, о которой Вы упомянули, могла бы случиться, если хотя бы земля пахотная была у них в собственности. Но Вы же понимаете, что в Советском Союзе такое невозможно.

- Ошибаешься, - похлопал меня по плечу Воробьёв, - ты многого пока не знаешь. Но землю люди получают в собственность гораздо быстрее, чем ты можешь предположить. Готовится закон о передаче земли. При этом землю отдадут крестьянам не в аренду, а в собственность и скорее всего с правом передачи по наследству.

Результатом нашего разговора осталось то, что я пообещал Воробьёву не высказывать на районных совещаниях и собраниях своих замечаний по поводу упущений в предлагаемых районом преобразованиях. Хотя и раньше не стремился это делать. А мне он ещё раз настойчиво посоветовал постараться приспособить мои разработки под условия лаборатории, и написать об этом научную работу. Но я понимал, что эти два подхода трудно совместимы. Конечно отдельные арендные коллективы, при желании могут у себя применять и ахроматические способы учёта вклада каждого в деятельность коллектива, и распределение доходов за произведённую продукцию полученных в конце года тоже могут осуществлять на этой основе. Но стройной, слаженной, дисциплинированной работы всего совхоза при таких условиях не получится. А каждый арендный коллектив вынужден будет отстаивать свои интересы, возможно даже за счёт ущерба для других коллективов.

Постепенно выявилось несколько коллективов считающие выгодным для себя объединение в арендные подрядные коллективы на базе предложений района. Совхоз оформил с ними договоры, и в результате наше

хозяйство выдвинулось в середнячки по темпам освоения аренды, которые так тщательно контролировал райком.

Несмотря на то, что я твёрдо держал своё слово районные службы крепко ополчились на меня после того обвинения Воробьёва во время совещания с животноводами. Пожарники закрыли детский садик, из-за несоответствия конструкции системы отопления требованиям пожарной безопасности. Переполненный детворой садик просуществовал с таким отоплением не один год и не вызывал нареканий. А теперь многие родительницы вынуждены были оставить свою работу. Санэпидстанция выписывала массу предписаний и налагала на меня штрафы, за многолетние залежи навоза на фермах не оформленные в бурты. Народный контроль занимался расследованием правомерности приказа переместить на пастбищный период молочные холодильники из капитальных зданий в летние лагеря в стада дойных коров. И много подобного.

Даже работники ГАИ, для которых существовало правило неприкосновенности персонального транспорта местных руководителей стали постоянно интересоваться состоянием моего «Москвича» и целями моих поездок. Но «Москвич» новый и придраться к его техническому состоянию не было поводов. Зато УАЗик им удалось «обезвредить». Вначале прислали в совхоз сержанта, и он прямо в поле заставил водителя снять номерные знаки с машины под предлогом того, что техосмотр машине был проведён формально и заочно, так как в день техосмотра она отсутствовала на площадке. Затем, когда машину тщательно подготовили и предъявили к техосмотру, оказалось, что номерные знаки куда-то задевал заболевший работник. Короче вернуть номера так и не получилось. Водителя с УАЗа пришлось направить на другую машину, а чтобы бесхозный автомобиль не растащили по деталям, я распорядился пригнать его ко мне во двор, слить с него воду и оставить до лучших времён. Вот только на совещания и по срочным вызовам специалистам стало не на чем возить.

В такой обстановке у меня опять участились случаи моих сердечных недомоганий. Опять частенько стало неожиданно темнеть в глазах, наваливалась слабость, а лицо и руки бледнели и отдавали желтизной. «Прижатый к стенке» я придумал каким способом можно, как выражался в известном фильме Папанов «запросить пардону». Поскольку Воробьёва, а особенно Прауста крайне интересовали мои расчёты и схема связей в новом предприятии, решил подарить им эти бумаги, хотя и не очень хотелось. Сложил в одну большую папку: разработанную для совхоза новую структуру производства, расчётные цены на продукцию независимых подрядных коллективов, проекты договоров подряда с расчетами взаимной материальной ответственности сторон, расчёты рентной платы на конкретные участки угодий совхоза и отвёз всё это Праусту. Сразу же позвонил Николаю Николаевичу сообщив о том, что я перевыполнил его просьбу и теперь все мои материалы находятся в лаборатории и пусть уже

она при желании приспособливает их для применения в районе по своему усмотрению или использует для научных трудов.

Ход оказался видимо верным, потому что агрессивно настроенные службы постепенно ослабили свой прессинг. Стало немного легче работать, и мы в семье по максимуму стали использовать те возможности, которые обеспечивались соседством Латвии. Особенно нравилось, что в соседней республике было организовано снабжение заметно отличающееся от того как эта деятельность была организована в наших районах, городах и краях. В магазинах присутствовали и те невзрачные товары, которыми были заполнена вся наша торговля. Но можно было найти и модные даже изысканные вещи, которые в нашу торговлю или не попадают, или незаметно расходились между высокими руководящими кадрами.

Поэтому наши дети вблизи Латвии сразу же преобразились в одежде. Одевать мы их смогли в самые модные, яркие одежды и в красивую обувь. При этом ещё и удивлялись, почему остальные жители довольствуются той одеждой, которая завозится в местные магазины. В то время когда рядом и не дорого можно приобретать вещи совершенно другого уровня. А конфеты латвийские стали для нас вообще открытием. До этого мы считали, что кроме карамелек, ирисок да стандартных шоколадных «Ласточек» и «Буревестников» - другого вида конфет вообще не существует. А тут обнаружилось, что бывают конфеты и других типов и при этом невероятно вкусные.

Для себя тоже приобретали по одной-две вещи в месяц, но такие которыми можно было гордиться. Особенно мне нравилось покупать с Таней шляпки для неё. При этом не только мне, но и продавщицам магазинов «Головные уборы» было видно, что к её лицу подходят шляпки всех типов и фасонов. Покупать за один раз больше одной шляпки, казалось расточительным, но был случай, когда ей очень понравились сразу две разных. Она долго не могла отдать предпочтение ни одной из них. И я с удовольствием попросил упаковать обе.

А однажды без неё был по вопросам строительства дорог в Риге и совершенно случайно увидел в витрине магазина женский костюм, явно заграничного покроя. В большую черно-красно-коричневую клетку пиджак, дополняла очень длинная юбка насыщенно вишнёвого цвета. Понял, что Таня в нем будет неотразимой. Быстро зашёл в магазин, узнал, есть ли костюм её размера, удивился не слишком высокой цене такого шедевра и, не задумываясь, приобрёл обновку. Покупка оказалась ей по душе. Правда одевала она его не часто, но когда одевала, то не только мужчины засматривались на мою жену!

За покупкой одежды или обуви мы ездили обычно после зарплаты. Зато, как только у меня выкраивалось немного времени, забирал жену, втискивал в тесную кабину «Москвича» троих наших детей и через 15 минут мы уже были на латвийской территории. Если времени было мало, ограничивались посещением Карсавы. Просто получали удовольствие от

возможности посидеть в очень чистом, аккуратном кафе, с крайне вежливыми официантками. Насладиться неспешным поглощением из металлических розеток, разных сортов мороженого с вареньем или заказать какое-нибудь местное блюдо, типа молочного киселя – доставляло нам радость.

А когда выдавалось времени побольше, обычно в воскресенье, ездили в Резекне. Там кроме посещения кафе или кондитерской любили и просто погулять по городу. Посидеть на скамейке в красивом, чистом, ухоженном сквере. Полюбоваться местным костёлом. Этот город в нашем представлении ассоциировался зарубежными городами, увиденными в кино и по телевизору.

Костёл в Резекне

Но такие поездки семья совершала, только если я в них мог участвовать непосредственно. А сколько раз не предлагал Тане самой или с детьми поехать с районными экскурсиями или в Михайловское или в Ригу или в Ленинград – она категорически отказывалась. Зато со мною с удовольствием ездила, куда не предложу.

Нам было интересно наблюдать и узнавать особенности местной жизни. Тому как люди обустроивают свой быт, как ведут личное хозяйство. Даже разговор местных был не похож ни на кубанский, ни на воронежский. Местные говорили здесь без акцента, но медленно, отделяя каждое слово. Привлекая к своим словам как бы особое внимание. Порой я даже замечал, что моя быстрая речь не полностью воспринимается собеседниками и старался тогда говорить медленнее. Узнавали и новые слова, или новое значение известных слов.

За ужином спрашиваю:

- Кто может объяснить значение слова «нарыть»?

Игорёк поднял руку, и вопрошающе смотрел на меня, ожидая разрешения ответить. Я кивнул ему. Он уверенно заявил:

- Нарыть можно много песка, например. Мы утром игрались под обрывом, так я за минуту нарыл себе целую кучу, а Настя с Антоном по горсточке наковыряли.

- Картошки на огороде можно нарыть хоть ведро, хоть целый мешок, - с улыбкой добавила Таня.

- А вот и неправильно, - тожественно провозгласил я. – Оказывается в этой местности, где мы теперь живём слово «нарыть» означает загрузить. Они, оказывается, говорят: «нарыли целую телегу сена» - это когда погрузили сено в телегу.

- Так сено же не роют из земли, - засмеялась Таня, - а из копен грузят.

- Не грузят, а нарывают по местному.

- Или вот ещё, - продолжал я свои открытия, - у них тоже есть слово «толока», но означает оно совсем не то, что у нас.

- А что у них, - поинтересовалась Таня.

- Они этим словом обозначают то, когда люди вместе выполняют какую-то работу. Не просто чем-то заняты толпой на работе, в бригаде там или в картофелехранилище. А когда соседям или друзьям или родственникам собрались толпою помочь. Вреде как у наших все родственники и соседи собирались, когда Саша пристроил спальню к дому и замесил глину, чтобы помазать её. Или когда он сено летом привозит, и все быстренько сходятся, чтобы заскирдовать его и укрыть от непогоды. Так у них, для обозначения таких вот сборов, есть оказывается специальное слово.

- Интересно, а у нас никаких слов не придумали для этого. А может это так будет на латышском называться? – спросила Таня.

- Ну, во-первых местные здесь кроме русского знают не латышский, а латгальский. Они оказывается отличаются один от другого, наверно как русский и украинский. Да к тому же нам ведь всё равно, откуда это слово у них появилось – главное знать теперь что оно здесь означает.

Тем временем я потихоньку осваивался в новом регионе и присматривался к тому какими способами можно без значительных затрат и побыстрее улучшить производственные и плановые показатели совхоза с тем, чтобы «выбить козыри» из рук моих недоброжелателей.

Хозяйства района принуждались к ежегодным систематическим закупкам племенного скота в совхозе «Белорусский». Имея отличную производственную базу и самый современный в районе посёлок, он был специализирован на выращивании племенных тёлочек для всего района. Но по каким-то причинам ему не удавалось выдерживать сроки выращивания, к тому же из-за недостатка сена ещё и приходилось нарушать требования по направленному выращиванию молодняка для ремонта молочного стада. Тип кормления телят и тёлочек в совхозе был силосный. А случного веса они достигали, не как положено в 18 месяцев, а к трём годам. Из-за силосного типа кормления, после случки, отёлы у таких животных проходили с осложнениями, а телята, полученные от нетелей из «Белорусского» часто погибали. Кроме этого: нарушение сроков выращивания и груз затрат многочисленных вспомогательных служб совхоза очень сильно завышали стоимость такого скота.

Мне удалось обнаружить другой способ, замены выбраковываемых коров молодняком, выращенным в сжатые сроки, при интенсивном кормлении сеном и размолем зерна зимой, и выпасаемых летом. Пользуясь

выгодой от закупочных надбавок государства в дополнение к базовым ценам за продажу скота и молока, я своим приказом установил довольно высокие цены на покупаемый у населения молодняк и молоко. При таких ценах людям было заманчиво сдавать скот нам, а не забивать его и пытаться реализовывать мясо на рынках. При этом выбракованных коров мы стали заменять на нетелей, выращенный на подворьях без нарушений в кормлении. А бычков и старых коров, которых сдавало нам население, сразу отправляли на мясокомбинат, повышая свои показатели по товарной говядине. Оставлять бычков на наших фермах для дальнейшего откорма не было смысла, так как они, в наших непростых условиях, только бы потеряли в весе.

Каким-то образом о нашей инициативе узнали соседи-латыши. Говядина у них на рынках было ещё дешевле и установленные мною цены казались им сказочными. Хлынул поток скота ещё и из соседних хуторов Латвии. Вначале приводили скот пешком, а потом повезли на автомобилях, не только из граничащего с совхозом района, но и из других. При таких темпах можно было рассчитывать, что уже к середине года совхоз полностью закроет план сдачи государству говядины.

Району такие подвижки совхоза не понравились, и нам поступил запрет на наличный расчёт с населением, за принятый у них скот. Но люди быстро переориентировались и приходили с выписками из сберкассы о наличии у них сберкнижки, а которые не имели книжек, специально заводили их, чтобы получить причитающееся по безналичному перечислению. Затем районный банк закрыл совхозу кредитование на расчёты с населением.

Хорошо зная содержание последних распоряжений Госагропрома по сотрудничеству сельхозпредприятий с населением, я легко добился в областной конторе банка выделения большого кредита, для продолжения закупок. Но когда эти деньги пришли в район совхозу просто отказали в использовании выделенных средств. А потом, чтобы окончательно прекратить наши ухищрения, был издан приказ, запрещающий в целях предупреждения заноса инфекции, закупку скота у населения без согласования каждого эпизода с районной ветеринарной службой.

Зато другую инициативу мне удалось реализовать, вопреки недовольству района. Совхозные земли настолько переувлажнены и заболочены, что в войну, рассказывают местные жители, немцы даже не могли добраться до отдельных хуторов и посёлков. Выходило, что некоторые вроде и были на оккупированной территории, а с оккупантами даже и не встречались. Поэтому не только для меня в интересах производства важнейшим было наличие дорог и возможностей проезда по всем направлениям территории, но и для населения это была главная мечта.

Все мои усилия не то, что по строительству, но даже по ремонту существующих проездов не приносили результатов. Но тут случайно узнал, что в области остаются неосвоенными средства, выделенные по правительственной программе «Дороги Нечерноземья». Обрадованный быстро нашел, где в Пскове располагается ДРСУ и познакомился с его

начальником. Затратил больше часа времени стараясь заинтересовать его в освоении этих средств, построив в совхозе несколько километров дорог. Расхваливал возможности такого строительства. Он соглашался, что предложение заманчивое, но на словах, а потом ещё и документами, пытался меня убедить, что у них ни техники, ни людей недостаточно, даже на выполнение тех объёмов, на которые у них уже открыто финансирование.

Расстроенный вернулся домой, но номер своего телефона на всякий случай ему оставил. На следующий день был в районе, а потом мотался по полям и только к концу дня заехал в контору. С порога секретарь объявила, что ко мне весь день названивает какой-то начальник из области. Просил меня перезвонить ему или на работу или домой, если буду звонить ночью. Телефоны его рабочий и домашний она записала. Позвонил на рабочий. На том конце провода мне ответил вчерашний мой собеседник и предложил хитрый план.

Оказалось, что в Риге у него есть друг, который командует мощной дорожно-строительной организацией, и эта организация крайне заинтересована в выполнении сверхплановых строительных работ. И если я не против, того, чтобы дороги в совхозе строили в качестве субподрядчика организация из соседней республики, то предлагал завтра же выехать в Ригу с печатями для согласования и заключения договоров. Я, конечно же, согласился, и он затемно выслал за мною свою служебную «Волгу», с тем, чтобы пораньше приехать в Ригу.

По пути, стал объяснять, какие выгоды сулит эта затея. Самое главное это конечно улучшение условий для совхоза и населения. Но есть ещё и личные барыши. Если я соглашусь на проект, по которому доставку инертного материала для дорог запланировано, будет из ближайшего официального гравийного карьера расположенного за Пыталовым, а фактически строители будут брать камень на месте из имеющихся у нас месторождений, то на этом можно хорошо заработать.

Расспросив у него, кто предлагается в качестве контролёра соблюдения условий проекта, и заручившись, что функции контроля будут закреплена за их ДРСУ, как за генподрядчиком, я не возражал против такой «химии». Единственное на чём настоял, что мне лично никаких денег от этой экономии не нужно ни выделять и не предлагать даже. Заявил, что жизнь меня убедила в правильности таких подходов. А тем более подобное опасно для меня, в той обстановке, которая складывалась уже и на новом месте работы.

В Риге подписали договор на строительство латышской организацией 26 километров гравийных дорог на мощной подошве. Когда об этой затее сообщили Воробьёву, он только посмеялся над ней. Новиков встретившись мне в парикмахерской рассказал:

- Там тебя первый поднял на смех. Говорит: «Орлову не удалось задурить голову местным мужикам, так он ездил в Ригу, морочить латвийских дорожников. Думает, что они у себя уже всё построили и прибегут «Светоч» поднимать».

Но псковскому ДРСУ удалось очень быстро согласовать проект строительства наших дорог и получить из фонда деньги для его реализации. Непосредственно вести строительство рижское предприятие поручило своему подразделению, размещающемуся в Балви. В этом было дополнительное удобство потому, что рабочим не требовалось жильё. Утром они приезжали на вахтовом автомобиле, а в конце дня он отвозил их домой. Когда же на строительстве появилась мощная техника и закипела работа, Николая Николаевича это сильно расстроило. Строительство дорог в здешних местах заметно поднимало авторитет руководителя, а это явно не входило в его планы.

С другими строительными работами было сложнее. Начинать приходилось с нуля. В хозяйстве до этого, не было строительного подразделения. Отсутствовали даже помещения для хранения стройматериалов. При изобилии круглого лесоматериала, не было пилорамы. Циркулярные пилы электрические и то Такаеву пришлось изготавливать при помощи местных слесарей и электрика. А для формирования полноценных строительных бригад время было упущено.

Кроме всего ещё и Такаев видимо слишком возгордился своей новой должностью. В Луговом я не замечал за ним пристрастия к выпивке. А здесь, дня не проходило, чтобы не увидеть его навеселе. Замечания на него не действовали. Он или отшучивался или выдвигал причину, по которой просто невозможно было не выпить с нужным человеком. Если Владимир всё же смог сколотить несколько строительных коллективов, то со снабжением стройматериалами было намного хуже. И в проектно-сметной документацией он мало смыслил, приходилось вникать ещё и в эти дела.

Иногда Владимир пытался уговорить меня, согласиться на улучшение внепланового снабжения материалами и оборудованием, теми способами, на которые намекал его дядя. Но я категорически пресекал такие мысли. Использовал только своё красноречие, да скромное угощение в критических случаях. Хоть и со скрипом, но начатые работы удавалось обеспечивать необходимым. Удавалось сделать очень мало в сравнении с тем, что требовалось, но для совхоза это выглядело как невиданный в последние годы размах строительства.

За сезон полностью реконструировали четырёхрядный коровник и один телятник в Бухолово. Осуществили текущий ремонт ферм. Восстановили давно заброшенную овчарню. Отремонтировали и приготовили к заселению 8 домов приобретённых у местного населения на хуторах. Очень многие хуторяне давно переехали на постоянное место жительства в Латвию или в города Остров и Псков. Покупать их домовладения среди частных не было желающих. Иногда хозяева навевывались сюда, чтобы проверить, крепко ли заколочены окна и двери, да собрать в родительском саду малину или яблок сорвать. Эти усадьбы были для них обузой, и они рады были продать их совхозу чуть ли не бесплатно. Поэтому с каждым удавалось договориться о цене вполне их устраивающей и крайне выгодной для совхоза.

Кстати Такаев, как только приобрели первый такой дом на хуторе рядом с Бухолово, уговорил выделить его ему в качестве квартиры и сразу же переселился из общежития. Ему там очень нравилось, а для меня возникли дополнительные сложности. Телефона у него не было, и при срочной необходимости стало сложнее его разыскивать.

Прошлогодние арендные коллективы ферм Игнатъева и Тарасова, а также созданные в этом году демонстрировали неплохие результаты. Особенно успешно выполняли намеченные планы доярки и скотники зелёвской фермы. Дойное стадо у них было хоть и возрастное, но высокопродуктивное и с сохранностью молодняка дела шли не плохо. Хорошо складывались дела у картофелеводов Смирнова.

Было неприятно вмешательство района, вызванное амбициями Воробьёва, и наличием в совхозе родственников Киселёва. Мы решили расформировать одну ферму, передав коров желающим содержать их на своих подворьях, а корпус переоборудовать для размещения телят на откорме, чтобы немного уменьшить их скученность в «крематории». Вдруг из района появляется гонец и требует вначале дать возможность семье из Орино выбрать себе тех коров, которых они пожелают, а оставшихся потом распределить между другими. Поясняю, что мы распределяем животных жеребьёвкой по их ушным номерам, чтобы никому не было обидно. А если позволить одному коллективу забрать коров на выбор, то другие могут в обиду даже отказаться от заключения договора с совхозом.

Но гонец мотивирует свои требования тем, что эта семья была в районе и что районное руководство доверяет им. Считает, что они лучше других справятся с производством и что им необходимо оказать помощь, так как руководство района сосредоточено на помощи начинающим арендаторам. Пришлось резко отпирать настойчивого гонца восвояси, но осадок на душе остался. При этом с радостью заметил, что даже тем, ради которых хлопотал представитель района, было неловко присутствовать при этом споре и ловить косые взгляды других кандидатов в подрядчики. Кстати сказать, при обезличенной жеребьёвке они сформировали себе очень даже неплохое стадо.

Другой родственник Киселёва Шульц мало того, что заключил договор аренды только на мелиорируемую пашню, так стал обеспечиваться техникой напрямую из района. Смотришь: то грабли фронтальные новые им выгружают из машины «Сельхозтехники», то жатку, то копнитель и даже комбайн новый им конкретно завезли, хотя уже переданная им «Нива» была всего второй год в эксплуатации. А коллектив Захарова, был оснащён лишь старенькой моделью СК-3. Но район для нашего совхоза сам решал, кому какую технику поставлять. Мне только оставалось подписывать счета на её оплату.

Задумали в районе обустроить образцово-показательную ферму у одного из подрядчиков нашего совхоза, получившего коров из расформированной фермы. Нужно признать, что выбор был сделан очень

удачно. Лев Петрович, так звали подрядчика, сумел договориться с заводом нестандартного оборудования, очень грамотно и эффективно реконструировал старый, но добротный скотный двор на своём подворье под содержание 20 коров. Инициативный и усердный, этот энергетик с высшим образованием не жалел ни сил, ни своих профессиональных знаний чтобы доказать, что и в наших условиях возможно создание мелких высококомеханизированных сельских производств, по типу финских.

Мне его затея тоже нравилась, а энергия вызывала заслуженное уважение и всяческую возможную поддержку. Дополнительного оборудования на его ферму, не требовалось. Всё необходимое он уже закупил за свои средства или изготовил своими руками. Бедственным для него было только возможное отключение электричества. Но даже на этот случай он планировал с первых серьёзных доходов использовать двигатель от списанного трактора и сконструировать небольшую электростанцию с дизельным приводом с мощностью достаточной для освещения и включения установленных механизмов. Ещё одним неудобством был подъезд к его усадьбе. Дорога шла вдоль прочного берега реки и не раскисала в любую погоду, но по пути приходилось пересекать два неглубоких ручья. В совхозных планах, в целях поддержки арендаторов, намечали насыпать в эти ручьи по несколько телег щебня, чтобы получился мелкий брод, для проезда. А заодно, за счёт этих насыпей, в ручьях образовались бы небольшие заводи удобные для поения коров в пастбищный период.

Но район решил иначе. Поскольку объект показательный, и ожидается его посещение всевозможными визитёрами и делегациями, то и подъезд к усадьбе должен быть показательным. А возможно в пику тому, что в совхозе без участия района строились гравийные дороги к участкам и посёлкам, то к этой усадьбе решили проложить асфальт. Был срочно разработан проект такой дороги с высоченной насыпью, с двумя мостами и в очень короткий срок этот проект был реализован. Но в результате картина сложилась не такая уж и впечатляющая. Потому, что асфальтированная дорога к усадьбе подрядчика начиналась у центрального шоссе, ведущего от государственной трассы к центральной усадьбе совхоза. При этом само шоссе не было асфальтировано и в период таяния зимника становилось труднопроезжими.

Анализируя районное положение по организации арендных коллективов как-то рассказал Тане, что после завершения пастбищного периода, планирую заполнить принятый на баланс совхоза молочный комплекс коровами с других ферм. За это время там завершат пусконаладочные работы. И что если бы найти на этот комплекс подрядчиков, то они, по районным нормативам, к концу года озолотились бы на вполне законных основаниях. Даже пожалел:

- Плохо, что Мишины, на Донбасс махнули. У Сергея ведь опыт есть животноводческий. Помогли бы ему набрать коллектив, и они уже за несколько месяцев могли бы сколотить очень даже приличный капитал для обустройства своей молодой семьи.

- А ты напиши им, может они и согласятся. Хоть кто-то был бы знакомый. А то одного Такаева знаем с ребятами, и того уже месяц не видели, - радостно воскликнула Таня.

- Думаю это им не интересно, Серёжка в шахтёры подался, чтобы денег побыстрее заработать. Все ведь знают, что они очень хорошо зарабатывают. А в то, что можно на ферме хорошо получать, он, думаю, не поверит.

- Так ты распиши им всё, что сейчас рассказывал. Местных ведь умеешь убеждать, а своим и подавно можно всё подробно втолковать.

- Я, конечно, попробую, но не знаю, что из этого получится.

- Ой, а я уже размечталась, как с Павлиной будем секретничать опять. В гости опять будем ходить одна к другой. А то мне только в письмах приходится гостить с подругами и родственниками.

В тот же вечер написал Мишиным подробное письмо с красочным описанием тех финансовых перспектив, которые намечались при реализации предложенного. С этого дня эта тема стала у нас дома ежедневной. Таня заявила, что если Павлина, не побоится фермы и пойдёт на подряд вместе с Сергеем, то и она тоже, запишется в их коллектив:

- А что, доить коров я умею. Сено раздать или концентратов насыпать тоже сумею. И телёнка выпаивать для меня дело не новое. Так что Павлину не Серёжка будет обучать, а я. Зато, по твоим рассказам, в конце года огребу деньжищ намного больше, чем ты со своим директорством получаешь.

Когда Мишины быстро ответили, что в принципе согласны на переезд и спросили когда следует увольняться, я воодушевился. Встал вопрос о конкретных шагах по реализации того, что вначале предложил как мечту. В первую очередь следовало решить вопрос кадров. Комплекс был возведён вдоль шоссе у въезда в центральный посёлок, а животноводческие кадры в посёлке отсутствовали. Можно конечно было надеяться, что некоторые животноводы, которые обслуживают животных на тех фермах, с которых коров можно перевести в комплекс согласятся трудиться здесь на подряде. Но тогда возникнет вопрос подвоза их на работу и с работы. Летом то это организовать не слишком сложно. А как зимой, в непогоду? Выходило, что нужно решать вопрос с дополнительными кадрами животноводов. Дома делился своими рассуждениями с семьёй. Однажды за ужином, Таня подсказала частичное решение проблемы:

- А давай наших: Сашу с Васей пригласим к нам переехать. В станице они за копейки вкалывают. Живут только тем, что для своей скотины удаётся прихватить в колхозе или на комбикормовом. Можно ведь и не насовсем приезжать. Поработают года два-три, поднакопят немного и назад можно, если не понравится. А может, и осядут здесь из-за Латвии. Сане машину свою хочется, а то на папином мотоцикле ему соромно ездить, и Вася дом сможет в станице поставить путёвый вместо саманного.

- Идея вообще замечательная. Только жить они, где будут? Ведь Мишиным я уже написал, что поселим их через стенку от нас, во второй квартире дома. А наших куда?

- Наверно в общежитии пока придётся. Ты же говорил что оно большое. Дети наши и их сильней сблизятся. А помыться, или вкусенького чего приготовить к нам ходить будут. Тогда ведь не до гостей окажется, если работать начнём. А так и повод будет.

И мы, опять не откладывая, в тот же вечер написали Саше сразу два письма. Одно я с выкладками финансовыми, а одно Таня с описанием прелестей и преимуществ здешней жизни. Наутро сложили оба письма в один конверт и отнесли на почту.

Вскоре получили ответ и от них. В принципе они были согласны. Саша с Юлей ещё для уверенности старались уточнить некоторые вопросы. А Василий горел желанием быстрее переехать и включиться в работу. Однако этих кадров было явно недостаточно, для организации арендного коллектива для поголовья в 400 голов. И тут у меня возникла крамольная идея переманить животноводов из «Линовского». Ещё работая в этом совхозе, я наблюдал, как после восторженной статьи в «Комсомольской правде», в Линово приехала из Украины группа молодых людей для участия в перспективном эксперименте. Среди них были две пары молодожёнов, не успевших обзавестись детьми. Были и несколько парней и девушек холостых. Приехали они из одной местности и были между собою или родственниками или очень близкими друзьями. В Линово конечно обрадовались лишним рабочим рукам. Но приехавшие были недовольны условиями. Их распределили в пальцевском отделении на разные участки работы. И не предполагалось заключения с ними никаких договоров подряда, в надежде на которые они приехали.

В воскресенье выбрал время и смотался в Пальцово. Нашёл на отдыхе одну из приехавших семейных пар, рассказал им перспективы и пригласил всем коллективом переехать для участия в аренде на нашем комплексе. Слушателям идея очень понравилась. Они заверили, что побеседуют с остальными своими земляками, но заранее могут гарантировать, что их решение будет положительным. Я оставил им номер своего телефона и телефона секретаря, и мы договорились, что в ближайшее время смогу подтвердить возможность их приёма.

Теперь следовало заняться расчётами. Оказалось, что полностью укомплектовать поголовье комплекса коровами не получится. Дело в том, что в его корпусах можно было разместить практически всё поголовье дойных коров совхоза. Но две молочных фермы зелёвская и переданная семье Игнатьевых уже были на подряде, а одну мы расформировали, раздав коров подрядчикам решившим заниматься производством молока на своих подворьях. Набиралось только 276 голов коров свободных от подряда. Приходилось сожалеть, что не получится полностью загрузить этот современный комплекс. Но и в этом случае можно было сформировать два стада по 138 коров, передать их двум арендным коллективам, а каждое стадо разместить у противоположных боков корпуса с тем, чтобы равномерно загрузит механизмы.

Выполнив все расчёты и составив проекты арендных договоров, пока ещё без фамилий, дал команду приезжать будущим арендаторам. Первыми приехали украинцы из Пальцово. Переселиться решили шестеро. В общежитие они заселяться не захотели, а попросили разрешения оборудовать спальные места в бытовой комнате комплекса, с тем, чтобы не терять зря время и быть поближе к своей работе. Вскоре приехали и Мишины. К сожалению, до их приезда Такаев так и не смог найти время и людей, для приведения их квартиры в божеский вид. А квартира была в очень даже плачевном состоянии. Внутренние двери были выломаны вместе с дверными коробками. Стёкла в окнах побиты. А из кухни утащили даже оконную раму. Стена между залом и кухней почему-то была повреждённой, и посредине неё зиял огромный проём почти от пола и до потолка. В маленькой комнате пол провалился и был загажен слоем свиного навоза. По рассказам соседей, в последнее время в квартире жил одинокий мужчина, от которого ушла жена с детьми, и он в квартире держал поросёнка.

Мишиных, а особенно Павлину вид их жилья ужаснул. В этот же день появился Такаев, привёз оконное стекло, алмазный стеклорез и плёнку. Изображая огромную радость от встречи знакомых по Луговому, начал сам менять повреждённые стёкла и аккуратно забил плёнкой кухонное окно без рамы. Тут же пришёл попросить лопату и скребок, чтобы попытаться удалить навоз. Я ему заявил, что полы в этой комнате всё равно сгнили, так что ему придётся их менять полностью. И что поскольку он заблаговременно ничего не сделал для ремонта квартиры, теперь пусть срочно находит специалистов и организует ремонт не хуже чем в нашей квартире. Владимир кивал головой, и заверял, что для своих «земляков», он в лепёшку разобьётся, но сделает всё в лучшем виде. Зато Сергей не унывал. Сказал, что уже хорошо, если есть крыша над головой. А остальное они и сами постепенно восстановят, даже если Такаев не найдёт строителей.

Но тут возникла новая проблема. С трудом сумел дозвониться в станицу, к соседям наших родственников, у которых был домашний телефон. Хотел пригласить Сашу, и сообщить ему о том, что пора переезжать, но узнал трагическую новость. У Юли прямо на работе погиб отец и они были заняты организацией похорон. В такой ситуации не могло быть и речи об их приезде. Но затеянное было уже поздно отменять. Дома меня успокаивали. Таня говорила:

- Ну, что ты переживаешь? Справимся и без наших. Украинцы одно стадо примут, а мы второе. Павлина вот без никаких соглашается идти в Серёжкин подряд. А я тем более всё это хорошо знаю. А там может пару-тройку местных нам сосватаешь. Мы без Саши с Васей и без их жён выдюжим.

Решил заключать договоры с новыми подрядными коллективами и передавать им поголовье. При этом надеялся, что часть работавших на прежних фермах согласятся войти в состав мишинского коллектива на комплексе. Сергею по жеребьёвке досталось стадо из Бухоловской фермы, и

её сотрудники заявили, что им будет сложно так далеко добираться на работу. К тому же их коровник мы сразу начали переоборудовать под направленное выращивание тёлочек, и стали успешно заполнять его поголовьем закупаемым у населения. Поэтому люди понимали, что они и в Бухолово не останутся без работы. Выразила согласие только одна молоденькая доярочка. Она жила на хуторе, на работу ездила на велосипеде, а в непогоду пешком ходила. При этом в Бухолово ей добираться было даже дальше чем на комплекс. К тому же на пастбищный период мишинское стадо решили разместить в ближайшем неиспользуемом летнем лагере, оборудованном доильной установкой «Ёлочка». А этот лагерь был всего в полукилометре от хутора Илги.

Совершенно неожиданно объявился ещё один желающий влиться в состав мишинского коллектива. Такой желающий, с помощью которого можно было разрешить множество текущих проблем. Совсем рядом с летним лагерем, в котором разместили принятое коллективом Сергея стадо, оказался жилой хутор. Как только коров пригнали в лагерь, из усадьбы вышел средних лет мужчина и пришёл знакомиться с новыми соседями. Себя он назвал Толиком и категорически отказывался назвать своё отчество, заявляя, что его, звали, зовут, и до смерти будут звать Толиком. В разговоре с подрядчиками он похвастался, что когда раньше в этом лагере размещали стадо со Свиново, он и пас его, потому, что лучше его никто не знает окрестные леса. И аппараты доильные налаживал да ремонтировал, и даже молоко в бидонах вывозил на конной телеге до твёрдой дороги, когда из-за дождей молоковоз не мог доехать до лагеря.

Кроме коров и инвентаря мишинскому коллективу досталось две верховые лошади с сёдлами, для пастьбы стада, и смиренная кобыла «Зорька» с упряжью и телегой. Украинский коллектив возглавил старший по возрасту из их команды - Загоруйко Василий. Но они категорически не захотели размещать свой скот на пастбищный период в летнем лагере. Заявили, что им гораздо удобней проводить дойки в корпусе, рядом с местом своего жительства. Тем более, что ближайший выпас располагался рядом с комплексом через шоссе. Жаль было только что наладчики из Пскова так и не смогли настроить систему подачи молока от доильных аппаратов, в танк холодильника. Поэтому подрядчикам приходилось по старинке таскать молоко вёдрами или доильными бидонами.

Договоры с обоими коллективами заключили согласно положений районных властей. По нему совхоз осуществлял ежемесячное авансирование коллективов, а в конце года должен осуществить окончательный денежный расчёт за реализуемое за этот период молоко и выращенных телят, по установленным в районе ценам. Зато внутренний учёт вклада каждого арендатора в общие дела коллектива и распределение причитающихся денег решили осуществлять по моей системе. Сергей по Луговому знал все нюансы такого учёта и распределения, но попросил заниматься бумагами Таню, которая за время её работы в луговском колхозе тоже сумела познакомиться

с этими особенностями. У Загоруйко особенности этого простого учёта и способы распределения денег по результатам такого учёта на ходу усвоила Валентина – его жена. Она занималась этими бумагами, да как мне казалось, и мужу подсказывала в некоторых вещах.

Подрядчикам приходилось таскать молоко доильными бидонами

Во всяком случае, когда он попросил меня повстречаться с их коллективом, для выяснения важного вопроса тон беседе задавала именно Валентина:

- Петрович, нам всем очень даже понравился тот способ учёта работы и делёжки денег, который Вы придумали. Даже Одарке, которая вечно с утра до вечера ворчит, и той способ понравился. Только у нас тут возникло предложение по его улучшению.

- Валечка если с помощью вашего коллектива удастся улучшить разработки Копачёва, я буду безумно рад.

- А мы ещё больше Вашего будем радоваться, - улыбнулась она.

- И в чём же вы нашли возможность улучшить их?

- Можно я заеду издалека? – вопросом на вопрос ответила она.

- Да, пожалуйста, хоть от сотворения мира.

Присутствующие улыбнулись, а Валентина продолжила:

- В бытовке, где мы поселились, много бумаг осталось про этот комплекс. Мы их, когда делать нечего и вечерами читали от скуки. Так вот там перечислен штат для обслуживания скота на комплексе. Там чего только не написано: и охрана, и операторы кормокухни, фуражир и учётчик молока, и лаборант, и для дизбарьера люди, даже электрик отдельный ну и конечно пастухи, скотники, доярки и телятницы. Мы тут прикинули, так получается что тому поголовью, которое на комплекс передали, причитается 34 человека рабочих. А нас всего 11. У Сергея пока пятеро и мы шестером справляемся.

Пусть даже если Сергей ещё себе парочку подыщет, да Васина сестра к нам приедет всё равно далеко до тридцати будет. Вот мы и решили попросить Вас, чтобы нам аванс выписывали на всю тридцатку, мы ведь справляемся за всех.

- А распределить такой аванс Валька как дважды два сумеет, так чтобы никому обидно не было, - весело поддержал её кудрявый Наум.

- Нет, такой фокус у нас с вами не пройдёт, - ответил я. – Дело в том, что договор совхоз с подрядчиками комплекса заключил строго по установкам района. А согласно ним авансирование осуществляется только для тех арендаторов, которые участвуют в производстве, а не на то количество рабочих, которые должны участвовать по нормам нагрузки.

- Так это дело поправимое. Мы об этом уже подумали. Мы за неделю можем вызвать столько своих земляков, что хватит заполнить все должности и по нашему стаду и по Серёжиному.

- А зачем вам дополнительные люди, вы ведь и так неплохо справляетесь? А добавятся люди так и суммы по окончательному расчёту в конце года заметно снизятся для каждого.

- Не, Вы меня не поняли. Ведь требуют наверху, чтобы платить аванс только тем, которые в договор включены, вот мы и впишем туда наших знакомых. А как только они по своим паспортам договоры подпишут, так сразу и вернуться к своим делам. А мы как работали, так и будем работать. Только тогда денег каждый месяц к распределению намного больше получится.

- Ну, вы же, я думаю, понимаете, что это является обманом. И даже может быть оценено как мошенничество.

- Мы скажем, что они на выходной домой поехали вчера, а завтра вернуться, - опять улыбнулся Наум.

- Должен вам сказать по секрету, и я об этом как-то уже упоминал, ваши два коллектива и без этого как тот хитрый телёнок, который сразу двух маток сосёт. Вы используете и понравившиеся вам элементы моей системы, и на всю катушку используете в свою пользу просчёты районных установок. Ведь по моей системе, расчётные цены в условиях высокомеханизированного комплекса, были бы намного ниже тех, которые район огульно установил для всех без разбору. Поэтому при моей системе, вы в конце года получили бы при таком же труде, и при такой же продукции значительно меньше, чем вам будет причитаться по районным расценкам.

- Да это мы поняли, ещё когда Вы нас агитировали переехать сюда из «Линовского». Но нам кажется, что было бы спокойнее, если бы мы и каждый месяц побольше получали.

- Зачем, чтобы растратить их по пустякам? – улыбнулся я. – А так кучкой получите и можете уже серьёзные вложения планировать.

- Всё равно это нечестно. Вот Ваши же с Таней дети помогают в Серёжином стаде. А они ведь не вписаны в договор. Значит, на них никаких денег не выделяется.

- Их помощь коллектив оценивает совершенно мизерными коэффициентами. А по результатам месяца, они получили свои копейки из суммы аванса коллектива.

В коллективе Мишина Толику присвоили самую высокую классность. Поскольку он в совершенстве знал всю животноводческую технику и умело мог её настраивать своими личными инструментами. Принимал отёлы у поздно растелившихся коров, отлично знал все пастбища в округе - ему подрядчики присвоили второй квалификационный класс. У Сергея и Илги как наиболее опытных был третий класс, а умение и сноровка Павлины с Таней пока характеризовались четвёртым классом. Естественно, что классность наших детей, иногда привлекаемым на помощь взрослым оценивалась самым низким седьмым классом. Надя, присутствующая при объяснениях особенностей ахроматического учёта, по этому поводу даже съязвила:

- Игорь, мы с тобою самые старшие у коров.

- Почему? – удивился тот.

- А потому, что мы оба уже в седьмом классе. А взрослые те в третьем, те в четвёртом, а дядя Толик тот вообще только во втором.

Толик, кстати был удивлён, обрадован и даже смущался такой высокой оценкой, и изо всех сил старался оправдать доверие коллектива. Особенно после первого распределения аванса. С учётом того, что он намного больше времени затрачивал на выполнение подрядных обязанностей и с учётом его высокой классности при первом распределении он получил в полтора раза больше Сергея, в два раза больше Илги, и чуть ли не в три раза более чем Таня и Павлина. Вскоре подтвердилось, что Толику они присвоили высокую классность вполне заслуженно.

Руководитель псковского ДРСУ, всё никак не мог успокоиться от того, что я категорически отказываюсь взять, как он выражался «вполне законные, но совершенно дармовые» деньги, которые они выгадывали со своим латышским товарищем, за счёт короткого плеча доставки щебня. И как-то спросил, возможно мне в производственных делах требуется помощь оказать? Я ему и пожаловался, что в совхозе, особенно летом, заметен большой недостаток колёсных тракторов среднего класса. Тяжёлых хватает, а со средними беда. И если у него есть блат, там где делают разрядки по распределению техники сельскому хозяйству, то было бы хорошо помочь совхозу приобрести такой трактор.

К вечеру следующего дня, из Пскова прибыл КАМАЗ в кузове которого был закреплён новый трактор Т-40, и вслед за ним автокран. Водители выгрузили трактор прямо на площадку у конторы, а водитель КАМАЗА принёс мне ключи от кабины трактора, сообщив, что он полностью заправлен и готов к обкатке, и что доставили его из ДРСУ. Два дня я не мог связаться со своим псковским товарищем, и трактор оставался на площадке. Наконец дозвонился до него и попросил объяснить ситуацию. Он сказал, что трактор этот совхоз может использовать по своему

усмотрению столько лет пока тот не отслужит положенный ему срок. Что получило его ДРСУ для своего подразделения, которое в нём не нуждается. И что он знает, как они оформят документы с тем, чтобы его историей в их организации никто не обеспокоился. Я от души поблагодарил за такой щедрый и совершенно неожиданный жест и решил передать трактор в пользование без занесения в текст договора подрядчикам комплекса.

И тут выяснилось, что удостоверение тракториста есть только у Тани и у Толика. Но так как Таня не имела никакой практики работы на тракторе, а у Толика оказался приличный стаж в совхозе на «Белорусе» то естественно, что ему пришлось брать на себя ещё и нагрузку по обслуживанию комплекса и обоих подрядных коллективов работами на тракторе.

Первые месяцы эти коллективы трудились с задором, весело, дружно и даже с определённым налётом романтики. Сергей и Толик, возвращая коров с пастбища, привозили женщинам и детям кульки лесных ягод или целые корзины грибов. Когда стало возможным выпасать коров не в лесу, а на ближайшем поле, изобилующем пожнивными остатками, стали поручать пасти стадо Игорю и Наде. Верховых лошадей им не давали, но заседлали для них смирную и спокойную «Зорьку». На ней они поочерёдно катались по полю, взбираясь в седло с валуна, лежащего на обочине. А коров отгоняли от краёв поля пешком, и им такое поручение не казалось слишком сложным.

Сергей был поражен, когда Толик показал ему в лесу огромный, наверно стотонный валун, на который даже забраться без посторонней помощи было невозможно. И после обедней дойки они всем коллективом ездили на телеге запряжённой «Зорькой» смотреть это произведение ледникового периода, фотографироваться на его фоне и заготавливать калину, растущую вдоль ручья за камнем.

Я радовался такому настрою подрядчиков, а Илга уже заглядывала в будущее:

- Это у нас ещё не так интересно как на следующий год будет. Мы тут говорили, что после получения годовых, мы не все денежки под матрацами попрячем, а скинемся еще, чтобы свою работу приукрасить. Музыка купим, плёнок модных достанем. Зеркало повесим в бытовке, чтобы дамы могли губы подкрасить, а мужчины щетину сбрить если потребуется! На окна там занавески всякие, даже вазу для цветов на столе поставим!

- Ты видно мастерица мечтать, но то, что планируете будущее это похвально, - одобрил я её планы.

- А Вы угадали, ведь Илга по нашему и означает мечта, - засмеялась в ответ девушка.

Пожилая мать Толика ежедневно навещала соседей. Приносила подрядчикам выпечки или хотя бы холодную воду из их колодца в жаркие дни. Варила отвары каких-то полезных трав, когда начинал поноситься какой-нибудь телёнок, от поздно растелившихся коров. Она же продемонстрировала нам, как местные жители хитро отделяют свежие сливки от молока без сепараторов. Для этого у них имелись специальные

цилиндрические вёдра с полоской прозрачного плексигласа почти от самого дна и до верху. Вверху ведра имелся носик, как у чайника заварочного. В таком ведре в парном молоке минут через сорок, через час после дойки, сквозь плексиглас чётко было заметно границу между молоком и сливками. Оставалось только аккуратно, не взбалтывая слить сливки через носик и пользоваться этим свежайшим и вкуснейшим продуктом по своему усмотрению. А за пределами совхоза стали рассказывать как очень смешной анекдот, что в районе в одном из совхозов, жена директора пошла работать дояркой.

Потом стали вырисовываться некоторые трудности и проблемы. Ремонт в квартире Мишиных застопорился, а им самим не было времени этим заниматься. Отремонтировали только все окна и перестелили полы в одной комнате, да подключили воду и установили газовую плиту. Печку восстанавливать было некому, и даже пролом во внутренней стене оставался не заделанным. Мы настаивали, чтобы жили пока у нас, но они категорически не хотели этого делать. Просто питались наши семьи обычно вместе, а ночевать и отдыхать молодожёны предпочитали в своей квартире. Обозначились у подрядчиков комплекса и проблемы с обеспечением кормами на зимний стойловый период.

Кукуруза в этом году дала отличный урожай, и подрядный коллектив Моторина заготовил достаточное количество силоса для всех животноводов. Поскольку поголовьем комплекс был не полностью укомплектован, то для своих нужд подрядчики заказали такое количество силоса, которое поместилось в двух силосных траншеях. А в третьей траншее Моторин забил запас силоса для тех коллективов и ферм на территории которых не было силосных траншей.

А вот с сеном получалась заминка. Коллектив Шульца, категорически не воспринимал требования мои и специалистов, по тому, куда направлять выращенную ими продукцию. В его коллектив вошли наиболее опытные механизаторы совхоза из числа коренных жителей. Работали они дружно и умело, тем более, что многие из них были связаны между собою родственными узами. Коллектив по моим расчётам был великоват, для того количества земли, которое они оформили себе в аренду. Да и количество техники в их коллективе было явно большим оптимального, но зато они успешно решали все текущие производственные задачи. Все полевые работы выполняли с очень высоким качеством и в оптимальные сроки. А специализировался коллектив на производстве зерна и сена в мелиорированной части земель совхоза.

Их деятельности можно было бы только радоваться, но проскальзывали моменты, вызывающие негативное отношение к членам этого коллектива. Постоянно на словах и на деле подчёркивая независимость коллектива от влияния руководителей и специалистов совхоза, они стали грешить демонстрацией безнаказанности за выпивку во время работы. Даже бывало в самый пик полевых работ старшие, пока их дети и племянники напряжённо

трудились, могли употребить спиртное до нерабочего состояния. А на замечания отвечали, что с работами коллектив управляется, а кому чем заниматься они теперь решают сами. Бравирюя, кто-нибудь из них мог демонстративно бросить работу в поле, отцепит используемый агрегат, и на мощном тракторе поехать в сельский магазин за спиртным или домой за закуской. Потом они вообще отказались после работы ставить технику на машинный двор. Комбайны или прицепной инвентарь, конечно, ставили где положено, а тракторы оставляли на ночь в своих дворах или у квартир. Порой ночью приходилось слышать, как какой-нибудь из них выезжает на закреплённом тракторе по неизвестным делам.

Можно было бы хотя бы ответственному за технику безопасности по совхозу, привлечь их за управление техникой в нетрезвом виде. Но эта функция была закреплена за главным инженером, а он к тому времени уже уволился. Я со своей стороны издал несколько приказов с выговорами за пьянку на рабочем месте, но члены этого коллектива только смеялись над ними. Ещё и другим советовали, мол, идите на подряд, и тогда пить можете хоть с утра до ночи.

Ещё хуже пошли дела во время сенокоса. Подрядчики Шульца полностью игнорировали указания зоотехника о том, куда и сколько сена необходимо доставить на животноводческие фермы. Он посылал её матом и объяснял, что они по договору должны сдать продукцию совхозу, а уж где его складировать они решат сами. В результате на зелёвской ферме, на которой подрядчиками были матери и жёны некоторых из них, они заскирдовали двухгодичный запас отличного клеверного сена. На ферму Игнатьева завезли сено из первогодней тимофеевки, сильно засорённой бурьянами. На комплексе поставили тоже всего одну скирду сена среднего качества, которого не могло хватить даже для двух месяцев зимовки. В тоже время, продолжая возить сено в Зели, хотя эти подрядчики утверждали, что они не будут принимать себе такое его количество.

А на старую ферму, которую приехавший в этом году чеченец Валитов со своей женой и тремя детьми, приспособили под кошару, и заключили подряд на выращивание овец ранее не выращиваемых в совхозе, Шульц вообще отказался поставлять сено:

- Я от этих чурок в армии натерпелся, и что теперь и на гражданке должен им прислуживать? Хоть режьте меня, хоть стреляйте, но чёрному мы ни клочка сена не повезём.

Подрядчикам комплекса я рекомендовал хоть соломы в зиму заказать вволю, на случай если у нас не получится заставить Шульца, действовать по плану заготовки кормов, утверждённым зоотехником. Солому на корм их коллектив завозил с удовольствием. Потому, что год для сена сложился удачным, и большинство смогло им запастись, поэтому солому на корм не брали и все заказывали понемногу только для подстилки. Завезли они соломы на корм для комплекса даже больше заказанного, заявив, что это их подарок и лишнее можно не оформлять.

Попытался обратиться в район, чтобы помогли решить этот конфликт. В районе согласились, что текст договора по кормам действительно оказался лабораторией недоработанным. И в дальнейшем следует указывать, что заготовка кормов будет считаться выполненной, если она осуществлялась согласно утверждённому специалистами плану заготовки. Ну а поскольку в совхозе при составлении договора тоже проявили халатность, и не настояли на включении такого пункта, то теперь в этой ситуации должны разбираться сами.

Несмотря на вроде бы потеплевшие отношения с Воробьёвым, Прауст продолжал нападки на меня. Заехал в лабораторию справиться удалось ли им «скрестить» мои расчёты со своими правилами. В лаборатории пояснили, что Прауст в кабинете профсоюзов. Зашёл туда. Сказал, что хотел бы переговорить, когда он освободится и направился к двери. Но он попросил задержаться, представил меня незнакомцам, а мне пояснил, что это московские журналисты. Журналисты были видимо из профсоюзных изданий потому, что разместились в кабинете профсоюзов. Было заметно, что монолог заведующего лабораторией утомил собеседников и моё появление разредело обстановку.

Стали задавать вопросы и начали обсуждать услышанное от Прауста. При этом я оказался в невыгодном положении. Поскольку журналисты общались с ним, мне не было резону вступать в разговор. А он чуть не каждый раз своё объяснение или описание ситуации, заканчивал выпадом в мой адрес. Поясняя, что у района пока нет грандиозных успехов, потому, что не все проникнуты ответственностью, и не все стремятся вникнуть в ситуацию. Кивнув на меня продолжил:

- Вот перед вами яркий образец таких руководителей. Он не только саботирует разработки лаборатории, так ещё и пытается предложить нам свои бредовые умозаключения. Которые вместо экономических способов управления производством, зиждется на уже давно отжившем своём волюнтаризме. Думаю было бы неплохо, если бы ты поведал столичным гостям о своих закидонах.

Понимая, во что может вылиться наш диспут, я отнекивался:

- Рудольф Эдуардович, думаю, что наши идеи на предмет их объединения сначала стоит обсудить в более узком кругу. Так сказать по-семейному. А потом уже с готовыми результатами выходить на публику.

- Ладно, посиди пока мы закончим со специалистами из прессы.

Удивляло, как он беззастенчиво хвастал и привирал. Даже о явных ошибках и просчётах говорил с пафосом и гордостью, выдавая их за достижения.

Один из журналистов попросил дать им узаконенные районом положения об аренде в нескольких отраслях. Он не упомянул, что у лаборатории нет твёрдой позиции и на лицо постоянные шараханья из одной крайности в другую. Зато многозначительно заявил:

- Те, которые были отпечатаны зимой, сейчас уже не отвечают уровню бурного развития района под руководством лаборатории. Могу дать вам оттиски того положения, которое будет отпечатано завтра в районной газете. Но даже пока материалы готовятся к печати, они начинают устаревать. Поэтому вам лучше ориентироваться на то, что я излагаю в нашей беседе.

Он явно надеялся, что присутствующие поймут из ответа, что здесь кипит такая бурная деятельность, что даже печать, не успевает за прогрессом науки. При этом не забывал еще, и подначивать меня:

- Ещё району серьёзно мешают попытка недальновидных инициаторов, прилепить, что-нибудь несуразное, к нашим чётким научным рекомендациям, и потом удивляться, почему от такой комбинации дела начинают страдать. Вот Евгений Петрович, вычитал в бульварной прессе, что на Западе владельцы земли богатеют, получая за неё ренту. И пыжился в своём совхозе применить эту глупость.

- Рудольф Эдуардович, - не выдержал я, - допустим, я соглашусь, что мои предложения глупые. Но тогда давайте представим, как будут развиваться события без ренты? Лаборатория установила равные расчётные цены, не только для разных арендных коллективов, но и для разных хозяйств района.

- К сожалению, в уже заключённых договорах, подписанных в разные периоды вкрались некоторые расхождения, но это мы поправим на совете РАПО. Необходимо, чтобы во всех коллективах обеспечивался такой уровень производства, который бы уверенно подтягивал экономику хозяйств к рентабельной деятельности.

- Район и лаборатория проделала большую работу по мобилизации населения на арендные отношения. Очень многие поверили в то, что аренда позволит иметь приличные доходы и вступают в подрядные коллективы. Только давайте присмотримся в какие коллективы они идут? В «Линовском» грызутся за земли вдоль трассы, линовские и лутьяновские – доступные для всех видов техники. А на пальцовские земли арендаторов Вы никаким калачом не заманите. В «Светоче» тоже злёвские земли вдоль шоссе, и мелиорацию забрали с удовольствием, а в бухоловское бездорожье и в зайковские болота никто не рискует сунуться.

- Что же здесь неожиданного? Новшества они не сразу, не вдруг внедряются. То, что разобрали лучшие участки, это уже плюс. А вскоре придёт очередь и за теми, которые похуже.

- Да поймите Вы, даже если отыщутся такие патриоты, которые возьмут в аренду эти заболоченные, десятки лет не видевшие навоза и без надёжных подъездов поля, то, что они на них получают? Урожай у них будет несомненно ниже, вырастить и убрать его окажется намного сложнее и затратнее. А единая районная цена приведёт этих арендаторов или к убыткам, или к получению мизерного вознаграждения, за непосильный труд. Согласны?

- Ну, здесь, дорогой, ты полез в теорию. Если бы, да кабы, да давайте представим теоретически. На практике же, кто, где пожелал работать, там тому и закрепили землю. Зато сами расчёты цен произведены по точнейшим научным экономическим правилам. И я тебе ответственно заявляю, на твои гадания на гуще, что работа любого подрядного коллектива гарантировано обеспечит хозяйству прибыль.

- Не спорю. Но в таком случае и Вы согласитесь, что объявленная районом задача, по полному охвату арендными отношениями всего производства в районе окажется явно не выполнимой.

- Ну, по поводу не выполнимости ты явно загнул. А с тем, что задачу придётся решать поэтапно, могу согласиться. На первом этапе хозяйства поднимут экономику с помощью коллективов уже заключивших договоры. А на следующем этапе, вложат эти средства в приведение в божеский вид, тех объектов, которые сейчас находятся не в лучшем положении.

- Да, что хозяйства смогут наскрести для этого? Крохи! Вы ведь знаете, что даже силами района не удавалось с наскока решить эту проблему. И «Сельхозхимию» мобилизовали, и «Сельхозтехнику» привлекали, и сильным совхозам передавали неудобья для освоения, а земли эти как гуляли так и продолжают гулять. То посеять не удаётся до тех пор, пока все разумные сроки не пройдут, то убрать выращенное погода и дороги не позволяют. При этом я разговор веду только о тех угодьях, которые ещё числятся пашней. А старики рассказывают, что хозяева отличный лён и ячмень выращивали раньше даже в тех местах, которые у нас уже списаны с пашни. Если же дифференцировать оценки таким образом, чтобы побудить рискованных, начать осваивать малопригодные объекты, то они по моему мнению найдут простые способы их освоения хотя бы до того уровня, на котором они использовались в старину.

- Евгений Петрович, у нас по образованию агрохимик-почвовед и любитель истории, - криво улыбнулся Прауст. – Поэтому при обсуждении экономических проблем, он начинает демонстрировать свои знания в области почвоведения или делать экскурсии в историю, вместо конкретных, научно обоснованных расчётов.

- Я в своём примере, под объектами, подразумевал не только земельные массивы, но и огромные различия в оснащении ферм, и даже в наличии коммуникаций в разных местах. Ведь у нас полно таких мест, куда не только дороги не проложили, но даже не подали электроэнергию. А заинтересуем рублём арендатора, так он возможно в таком месте самодельный электрогенератор, как у японцев, от ветра сообразит, или от течения воды в ближайшем ручье.

- Да, Саяно-Шушенскую ГЭС соорудит из подручных материалов, и процветать начнёт, - уже без улыбки, грозно прервал меня Рудольф Эдуардович.

При этом он заметил, что корреспондентам мои рассуждения не кажутся настолько бредовыми, как он их пытается выставить. И имея богатый опыт дискуссий, ловко перевёл разговор в невыгодное мне русло:

- Ладно бы только фантазии Орлова, по поводу ГЭС на местных ручьях, так он ведь пытается оспаривать фундаментальные основы развития производства. Во всём цивилизованном мире твёрдо установлено правило двух видов амортизационных отчислений. На ремонт и на полное восстановление. Допустим, стоит коровник. Первый вид отчислений, позволяет поддерживать его состояние путём проведения текущих и капитальных ремонтов. А средства, накопленные вторым видом отчислений, позволят, когда коровник отслужит свой срок возвести новый. А товарищ Орлов надумал всех обхитрить. Хотел людей заманить к себе, отменив все амортизационные отчисления. Бери в аренду что хочешь, эксплуатируй и ничегошеньки не плати за это. Два-три года можно деньги не заслуженные лопатой грести, а потом можно бросить всё и убежать, пусть потом совхоз расхлёбывается с обветшавшими зданиями и угробленной техникой. Для этих махинаций, он даже своих друзей и знакомых начал выписывать со всего Советского Союза. Хорошо, что район не допустил такого произвола, и на корню пресёк применение этих мошеннических схем.

- Рудольф Эдуардович, Вы подняли огромную по объёму обсуждения тему. В общем, мы её с Вами уже обсуждали. Думаю не стоит нам сейчас загружать приезжих ещё и этим вопросом, тем более правильно заметили, что мои предложения не получили поддержки района и не применялись на практике.

- Нет, почему же? Гостям вижу, понравились наши споры. Вот и опиши нам, какие гидростанции на ручьях, будешь возводить без амортизационных отчислений.

Пришлось пояснять, что мои предложения были рассчитаны только для внутрихозяйственного применения, и только при условии перехода на ахроматические способы организации и управления. Что по проекту устава коллективы принимают основные средства и инвентарь с оценкой их состояния на момент передачи. Что в конце года, при совершении перерасчётов, их состояние опять оценивается. И улучшившие состояние получают надбавку в половину суммы повышения оценки, а ухудшившие состояние возмещают предприятию всю сумму ухудшения состояния. И ещё в проекте предусматривалась не одинаковые как по районным выкладкам, а разные расценки арендной платы, за объекты находящиеся в разном состоянии. Водитель или коллектив взявшие в аренду совершенно новый автомобиль должны были выплачивать за него гораздо больше, чем те которые арендовали авто восьмилетнее. И что у арендовавших восьмилетний, если он у них будет способен выполнять свои функции, за несколько лет может скопиться достаточно средств, чтобы приобрести себе новый автомобиль уже в собственность, а не в аренду.

При этом Прауст, пытаясь внести сумятицу в мои рассуждения, старался в продолжительной полемике обсуждать незначительные детали, и делать ничем необоснованные предположения и намекать, что всё задуманное мною имеет криминальную основу:

- Как вы понимаете, все эти выкрутасы он затевал исключительно для незаконного обогащения себя и тех, которых он надеялся привлечь в качестве соучастников. Только по этой причине, он и задумывал, ликвидировать, успешно работающую, и проверенную нашим и зарубежным опытом систему амортизационных отчислений.

- Должен Вас огорчить Рудольф Эдуардович, применение её на практике далеко от идеального.

- Не хочешь ли ты сказать, что это, как я считаю самое удачное изобретение экономической науки, с твоей колокольни в чём-то несовершенно?

- Давайте не в теории, а практически взглянем на её применение. Возьмём тот же коровник, о котором Вы недавно говорили. Не секрет, что капремонт ферм ведут исходя не из сроков их службы, а с учётом их состояния и красноречия заведующего фермой. Заведующий заметил, что отвалился угол листа шифера на кровле. Так он будет мечтать, чтобы рядом другой лист лопнул, чтобы от дождей намокал потолок и сгнила хотя бы одна потолочная балка. Вот тогда он, используя свой красноречие и провалившийся потолок легко сможет убедить руководство предприятия назначить капремонт именно их коровника. Потому, что ремонт этот будет осуществляться за счёт обезличенных средств амортизационного фонда. А вот если по моим предложениям, ремонт будет производиться за счёт их средств, а за ухудшения состояния их коллективу придётся ещё и приплатиться. Так он сам, не поленится, возьмёт лестницу и вовремя заменит сломавшийся шифер.

Симпатии слушателей опять начали склоняться в мою сторону, а заведующего лабораторией это уже начинало бесить. Но выручила хозяйка кабинета, она подала всем чай и посетовала на позднее время. Попили чаю. Журналисты поблагодарили за интересные сведения и попрощались, а мы с Праустом перешли в кабинет лаборатории. Сотрудники уже покинули помещение, и Рудольф Эдуардович дал волю своим чувствам. На мой вопрос удалось ли его сотрудникам найти полезное в моих расчётах и предложениях – он разразился громкой бранью. Кричал о том, что я дурак, что выводов из того, что в жизни пришлось испытать не делаю. Что в моём возрасте уже пора сообразить, с кем необходимо дружить и кого поддерживать, чтобы в дальнейшем не нарываться на неприятности. В пылу даже снизошёл до того, что согласился, что у меня умная голова, и только жаль, что она дураку досталась.

Воспитание в людях хищнической финансовой философии обогащения осуществлялось не равномерно по поверхности Земли. В первую очередь оно приступило к агрессивному переименованию представлений и отношений

людей в англо-саксонской среде и в странах имеющих колонии. Затем распространилось на весь западный мир. Но страны Востока и мусульманские государства, долго не поддавались такому воспитанию, поскольку либерально-финансовая идеология противоречила их религиозным представлениям и традициям. Тогда идеологи этих представлений, сделали упор не на религиозные различия, а на светские понятия. Вместо церквей проповедями занялись: радио, газеты, кино, телевидение, рекламные агентства, политические партии, представители культуры и науки.

Средства информации, научные труды, искусство, киношные примеры сытной, роскошной жизни представителей высокоразвитого капиталистического общества, постепенно помогли исправить ситуацию в нужном для финансовой философии направлении. И на Востоке начали подражать манерам и обустройству быта на экранных и журнальных примерах из глянцевого жизни западной элиты. Удалось привить народам бум потребления. Сейчас выглядит кощунственным, использования добротных и по своему красивых вещей, оставшихся в наследство от родителей, а тем более от дедов и прадедов. Сейчас престижна и даже обязательна замена недавно приобретённых вещей, на ещё более модные, на ещё более дорогие. Даже дорогое и нарядное платье вечернее, многие дамы считают «непригодным» к использованию, если оно уже было один раз одето для появления в обществе. Уже само производство теперь вынуждено ориентироваться не на долговечность и функциональность изделий, а на соответствие моде, на наличие модных дополнений и включений, при очень незначительном сроке службы. Обладание модным и престижным становилось целью жизни многих. Постепенно и в этих странах стали «естественными» представления о западных либерально-демократических и потребительских принципах, как об идеальных.

Свобода сейчас в мире ассоциируется с предоставлением права на распространение самых неестественных, стыдных, деградирующих людей, вредящих Природе и Человечеству извращений. А возможность публичной демонстрации и даже государственной поддержки подобных извращений уже подаётся и воспринимаются как признак высоты развития общества.

При этом почти всемирное признание главенства финансово-либеральных отношений и представлений страдает близорукостью. Мир не обращает внимания даже на то, что и сама демократия, подавившая дарованную Богом для людей свободу, необходимостью подчинения меньшинства большинству в последнее время сильно изменилась. Сейчас это уже даже не подчинение большинству, а лишь обоснование «степной» необходимости подчинения властям, которые обладают силой и яко бы действует от имени большинства.

Либерально-финансовое «правительство» мира, осуществило глубокий всесторонний анализ обстановки и перспектив дальнейшего развития Человечества. Его руководящий орган, действующий в недавнем прошлом и обозначаемый исследователями как «Комитет 300» составил

программу действий, направленную на сохранение финансовой власти над миром, в преддверии огромных потрясений, невиданных нашей цивилизацией. Во главу своих расчетов комитет поставил факт ограниченности ресурсов и нарастающих темпов их расходования. Наша цивилизация уже уничтожила 60% лесов, обеспечивающих нам возможность дыхания. Запасов нефти хватит только до 2050 года, газа на 80 лет. Продолжает уменьшаться продуктивность биомассы Мирового океана, рек и озёр, истощаются плодородие почв. Большое количество плодородных земель выводится из обращения городской застройкой и промышленным строительством, растут свалки. Отбросы собственной жизнедеятельности уже душат Человечество. При этом невозможно избежать увеличения потребления ресурсов, количество которых и так катастрофически недостаточно.

Комитет разработал и настойчиво осуществляет в течение последних десятилетий свой план улучшения мира. Но не всего мира, а только того «золотого миллиарда» в состав которого войдут идеологи господствующей в мире либерально-финансовой философии, владельцы финансово корпоративных капиталов, руководящая и наследственная элита стран входящих в число избранных комитетом и незначительное число обслуживающего персонала, высокотехнологичных производств, расположенных на удалении от «райских» мест проживания элиты. Плюс незначительный контингент оснащённых по последнему слову техники силовых структур.

А миллиарды не нужных едоков, должны будут отбракованы и уничтожены различными способами. Здесь и поощрение увлечения населения питанием «модной» пищей, приготовленной с применением вредных добавок, дающих экзотические вкусовые качества, но вредящее нашему организму и вызывающие непреодолимое привыкание к ним. И ширящееся употребление в пищу генетически модифицированных продуктов. И организация ограничения рождаемости, под предлогом медицинского просвещения. И разработка различных типов смертельных вирусных инфекций (для этого в мире уже создана сеть биологических лабораторий, управляемых и финансируемых армией США). И разжигание революций, плодящих толпы агрессивных и голодных масс, готовых ринуться в том направлении, которое им укажут.

Если раньше религиозные войны велись за уничтожение религии побеждённых религией завоевателей. То сейчас, приступив к искоренению остатков традиционной культуры таким модным веянием как толерантность, средства массовой информации, вроде бы мимоходом, ненавязчиво, но планомерно, приучают «прогрессивное человечество» к мысли, что на Земле существуют народы недалёкие, примитивные, не изжившие дикость и необузданность. Эти средства информации не станут напоминать, что причиной создания Ислама была надежда исправить ошибки, допущенные к тому времени Христианством, и что эта религия

стоит на страже духовных ценностей. Но они тонко намекают, что она религия темных народов. Усиленно сколачивая и оснащая банды мусульманских радикалов, подталкивая их к невыносимым издевательствам над народами, идеологи финансовых представлений как бы молча указывают: вот посмотрите сами, убедитесь, что на огромных территориях расплодилось массы варваров, дикарей и жестоких кретинов, исповедующих не приемлемую в порядочном обществе мораль. И что цивилизованному обществу не жалко уничтожения народов на таких недостойных территориях любыми способами. А включение в расслабленные толерантностью европейские христианские общества тонких прослоек сплоченных исламом беженцев, при организации нескольких террористических атак, вроде устроенных в Париже в пятницу 13 ноября, способны вообще спровоцировать мировую межрелигиозную войну.

Заметны и другие, сюрпризы, приготовленные к наступлению часа «X». Например, банки в последние десятилетия настойчиво скупают важнейшие производства. Но совсем не для того, чтобы их модернизировать, а для того, чтобы в нужный момент, они могли своею властью остановить производство необходимого массам и тем самым спровоцировать хаос, безжалостную, кровавую и массовую битву за насущное.

Для контроля над реакцией общества в ответ на начатую комитетом реализацию его планов либерально-финансовые властители заставили Правительства ведущих стран вложить огромные средства в организацию тотального контроля над поступками и мыслями всех образованных и имеющих современные средства связи жителей планеты. Стало возможным следить не только через телефоны и массу камер наблюдения, но даже с помощью кухонных комбайнов, миксеров и соковыжималок. Таким образом, финансы лишают свободы выбора людей не только путём насаждения своего специфического вида либеральной демократии, но и путём скрупулёзного наблюдения за нашими делами, увлечениями, словами и мыслями. С тем, чтобы их вовремя корректировать.

Утром пошёл брать машину для поездки по совхозу, а у дверей ангара меня уже ждал заведующий ремонтных мастерских. Сказал, что хочет переговорить.

Я спросил:

- Что-то очень срочное?

- Нет не срочное, но мужики настаивают чтобы я поговорил с Вами, перед тем как принять окончательное решение.

- Решение о чём?

- Да собираемся мастерские взять в аренду. Уже даже прикинули как и что переоборудовать можно самим, чтобы работать и зимой было нормально.

- Отлично, коллектив у вас вполне зрелый и я уверен, что вы успешно справитесь, со всеми проблемами.

- С одной только не получится самим справиться, поэтому и ждал Вас.

- Говори.

- Мужики просят, чтобы при аренде убрали от нас эту воробьевскую родню.

- Не понял

- Ну Большакову, чтобы убрали.

- А при чём здесь Воробьев?

- Так она через Киселёва теперь ему вроде бы как своей приходится. Её же и сторожем ночным в мастерские Виктор Алексеевич поставил по просьбе Воробьева. Так она ни одной ночи не сторожила, а днём бывает наведывается. Мужики спрашивают: «Чего ты здесь ошиваешься?». А она отвечает, что работаю, мол, здесь. И после того как высмотрит всё выслушает, такого Киселёву насочиняет, что хоть стой хоть падай.

- А я даже и не знал, что она родня Киселёву, хотя квартировал у неё.

- Так Вас же специально к ней на квартиру определили, чтобы следить, о чём и с кем говорите, куда ездите и с кем встречаетесь.

- Да я вроде бы сам попросился к ней на квартиру, хотя конечно и по рекомендации Николая Алексеевича.

- Удивляюсь, как это она сразу Вам не сообщила, что первый секретарь ей помогает. Она тут всем надоела со своей похвальбой, вроде она что попросит, то ей Воробьев и обеспечивает.

- Ну и дела...

- Так что мне мужикам сказать, снимете Вы её со сторожей.

- После того, что услышал освободить её от обязанностей у меня желания нет никакого. У нас и так отношения с первым, не самые простые. Хотя тоже считаю, такую единицу лишней. Даже не подозревал, что в штате совхоза есть подобная должность. Но вам при оформлении договора подряда самим проще простого избавиться от такой сотрудницы. Просто не включайте её в состав своего арендного коллектива и всё.

- Если так можно, то мы ни за что её не включим. А Воробьев пусть тогда на нас обижается, а не на Вас.

- Договорились.

- Премного благодарен Вам за хитрую подсказку.

Засобирались уезжать домой Мишины. Я понимал, и мне было стыдно, что никак не могу выкроить времени, чтобы быстро и надёжно решить вопрос с их жильём. А Такаев чем дальше, тем меньше результатов демонстрировал своей деятельностью. Но когда недавно одну из квартир на соседней улице освободила семья, уехавшая на постоянное жительство в Остров, я сразу же предложил им занять её. И тут выяснилось, что они уже давно и серьёзно думают о том, чтобы уехать отсюда и вопрос переселения в хоть и в не ухоженную, но всё же в обжитую квартиру раскрыл их планы.

Продолжая думать, что причина в не устроенности быта, мы с Таней стали убеждать их, что сами, вместе с ними, вечерами или выкроим время днём, но всего за 3-4 дня переклеим обои, вычистим до блеска санитарию и покрасим то, что требует покраски в освободившейся квартире. Но они

твёрдо стояли на своём. Оказалось, что они уже списались с Сергеевыми родственниками, с друзьями Павлины и для них даже присмотрели рабочие места и жильё в Сергаче.

Удивился, как они решаются уезжать, не дожидаясь окончательного расчёта за год, согласно которого ожидается очень даже приличная доплата. Но и Сергей и Павлина, заявили, что они и от денег больших готовы отказаться лишь бы, не выслушивать чуть ли не ежедневные оскорбления и обвинения от местных жителей.

Таня удивилась:

- Да кто на вас наедает? Мы ведь постоянно вместе на работе. И за всё время никогда даже не слышала, чтобы на тебя или на Серёжку, кто-то хотя бы голос повысил.

- При тебе, конечно, они языки засовывают себе в одно место. Боятся, что Петровичу пожалуешься. А без вас хоть на улицу не выходи. Ни в магазине, ни в автобусе, ни просто по дороге никакого покоя. Так и тычут, что мы хапуги, что совхоз грабить приехали, что из-за нас их дети голодными останутся.

- Представить даже не мог такого. Местные мне казались молчаливыми и добрыми – пожал я плечами.

- Это они с Вами, лицемерничают, а на нас с Павлиной, даже детей своих натравливают, чтобы дразнили, - угрюмо проронил Сергей.

- А что же вы молчали до этого дня?

- Так мы же не детишки, чтобы дяде жаловаться. Да и что бы изменилось? Поругали бы, какую из тех, которая оскорбляла, или на 15 суток её упекли за хулиганство? Так и хулиганства нет. И обзывают они обычно вполне цензурными словами.

- Вы бы отпустили нас без отработки, - жалобным голосом попросила Павлина. А то мы и в Сергаче работу потеряем.

Сказал, чтобы писали заявление и переоформляли договор на Таню. А у самого возникло подозрение, что к такому решению их подтолкнули не только неурядицы с жильём, и плохое отношение местных жителей. Показалось, что они, наблюдая за тем прессингом, который обрушился на меня в последнее время, решили не дожидаться бесславного завершения моей здешней карьеры и уехать заранее, чтобы «не попасть под раздачу». Решил, что Мишины в душе уже потеряли веру в возможность поднятия экономики совхоза, при разладе с руководством района.

Перед отъездом Сергей написал очень сердитую заметку в районную газету «Заря коммунизма». Назвал он её так: «Хватит сроить домислы!». Писал, что из-за предыдущих публикаций в этой газете, и из выступлений руководителей района его подрядный коллектив оказался в зоне повышенного внимания. Что в результате в совхозе и в районе ходят слухи, что мы родственники директора, что приехали урвать денег за летний сезон, а после расчётов за год уедем отсюда, что не имеем представления о сельском хозяйстве, что нам созданы особые льготные условия. Затем

поочерёдно, довольно резко опровергал эти доводы. Что они впятером заменили собою огромный коллектив, который раньше трудился на обслуживании этого стада. Писал, что ему почти ежедневно приходится работать на подряде по 18 и по 19 часов в сутки. Расхваливал меня и за прежние заслуги в Луговом и за теперешние усилия. В заключение написал, что им как молодой семье хоть и очень нужны деньги, но они не будут ждать расчёта по результатам года, а уедут прямо сейчас, так как им стало непереносимо слушать в свой адрес необоснованные обвинения района и оскорбления местных жителей.

Таня после этого заявила:

- Как хорошо, что Саша с Васей не смогли приехать сюда. Мишиных и то, заклевали. А если бы наши работали здесь, то наверно уже в милиции бы сидели, за родственные отношения с директором.

Работать ей теперь стало ещё тяжелее. Вдвоём с Илгой они даже не управлялись подключать доильные аппараты, во время дойки. Приходилось Толику помогать им. А его коровы даже частенько пытались лягнуть, видимо не привыкли, что вымя массирует и аппарат подключает мужчина. Тем не менее, коллектив справлялся с работой и не допустил падежа ни одного телёнка.

Тем временем продолжались блага от сотрудничества с псковским ДРСУ. Начальник узнал от меня, что в совхозе закрыли детский садик и начальную школу, и что это увеличило дефицит женских рабочих рук. Нам самим с Таней это тоже сильно осложняло жизнь. В прошлом учебном году Игорёк сам пешком ходил в школу, расположенную не далеко в соседнем посёлке. Но эту школу РОНО ликвидировало. Теперь совхозным школьникам приходилось рейсовым автобусом добираться в школу в соседнее село Гавры. При этом на его попечении ещё оказалась и младшая сестрёнка. У нас Таней так сложилось, что ни она, ни я не смогли даже попасть в школу на первый звонок, чтобы проводить свою первоклассницу в новую, теперь уже школьную жизнь.

Тогда он, по своим строительным каналам разузнал, что существует фонд, для возведения объектов культуры и образования в Нечерноземье, и подсуетился включить наш совхоз в план возведения комплекса, включающего в себя детский садик и начальную школу, под одной крышей. Помог подобрать проект для реализации этого плана. Проект оказался не то что хорошим, а просто шикарным. Двухэтажное здание комплекса включало в себя отдельные классы и отдельные спальни да игровые комнаты для групп детей разного возраста. Кроме этого в цокольной части здания был предусмотрен плавательный бассейн с подогревом воды до нужной температуры. Предусмотрен и актовый зал, укомплектований пианино, электрическими музыкальными аппаратами и кинопроектором. Я даже чувствовал себя неловко, когда пришлось согласовывать место размещения такого шикарного объекта, подобного которому наверно не было во всей области, для нашего небогатого совхоза.

Успешным оказалось и моё сотрудничество с авиаторами. Для химической мелиорации земель государство бесплатно выделяло этой зоне минеральные удобрения и технику для их внесения. Наземных разбрасывателей удобрений в районе было всего четыре, в оснащении районной «Сельхозхимии». Направляли их по распоряжению района в те хозяйства, руководители которого были наиболее лояльны. Но в районе летом постоянно работал самолёт сельхоз авиации. Единственный аэродром был в совхозе «Белорусский», на его территории располагался и районных крытый склад минеральных удобрений. Я и наведалься туда, чтобы поговорить с пилотами. Самолёт, пилоты и механики оказались прикомандированными из Азербайджанской ССР. До этого они ежегодно работали в Краснодарском крае, в рисосеющих хозяйствах и у нас обнаружилось очень много общих знакомых. Заговорили о проблемах. Авиаторы жаловались, что ни одно хозяйство района, не предоставляет угодья для внесения удобрений. Целый сезон они посыпали удобрениями в несколько слоёв земли «Белорусского». При этом с этим совхозом приходилось им ещё и постоянно конфликтовать. Потому что он сигнальщиков не выделяет, а ориентироваться на прямоугольных мелиорированных полях без сигнальщиков было сложно. А главное совхоз не выполнял заявки для выделения рабочих на измельчение удобрений. Удобрения при хранении слёживаются, в полёте аппаратура для рассеивания забивается, и им часто приходится возвращаться на аэродром или наполовину выгрузившимися или даже совершенно полными.

Работа самолёта сельхоз авиации

Поинтересовался примут ли они заявку на химическую мелиорацию от нашего совхоза, если я организую измельчение удобрений. Авиаторы в один голос заявили, что они даже и без этого рады будут сменить маршрут полёта с надоевших им полей «Белорусского». А если я ещё и обеспечу измельчение удобрений, то постараются удовлетворять запросы нашего совхоза с удвоенной энергией.

Показал на, заблаговременно захваченной с собою карте, землепользования совхоза наши поля. Пояснил, на какие массивы, какие удобрения хотелось бы внести. Решили, что сразу же полетим посмотреть объект на месте. Я занял место второго пилота, запустили двигатель и стали выруливать на взлётную полосу. Уже тогда заметил, что механик, присутствовавший при запуске двигателя, и оставшийся на земле, бежит с моей стороны и размахивает руками, но не понял его сигналов. Когда взлетели, пилот с кем-то быстро переговорил по радиации и начал резко набирать высоту с разворотом самолёта на обратный курс. Этих переговоров я не слышал, потому, что наушников на моём месте не было. Молча наблюдая за напряжённым лицом пилота, понял, что случилось что-то неприятное. Пока набирали очень даже приличную высоту, развернулись в сторону аэродрома. И сразу же пошли на посадку. Даже жестами не пытался уточнить у пилота ситуацию, с тем, чтобы не отвлекать его, от, по-видимому, непростых действий. Когда приземлились, он не стал выруливать к химскладу, где была расположена их бытовка, а заглушил двигатель прямо на взлётной полосе. В это время к нам уже бежали его товарищи. По радиации он спрашивал у прибежавших всё ли в порядке, удалось ли снять щит, и внимательно ли они всё проверили? Потом, потребовал проверить ещё раз, и видимо получив положительный ответ, объяснил мне произошедшее.

Оказывается на стоянке, передняя часть самолёта за пропеллером обязательно закрывается двумя скрепляющимися между собою полуокружностями из досок. А перед запуском этот щит снимают, так как при работающем двигателе пропеллер может разбить доски, или ещё хуже может сам повредиться. Кроме этого за щитом двигатель мгновенно перегреется без охлаждения. Поэтому он стремился набрать высоту для того, чтобы спланировать на аэродром, если придётся заглушить двигатель из-за перегрева или из-за разрушения пропеллера. А щит на самолёте у них уже был закреплён потому, что в этот день, они решили закончить свои полёты пораньше.

Получив успокаивающие сведения от товарищей, он опять запустил двигатель, доехал до начала полосы развернулся, взлетел и мы направились в сторону полей совхоза. Пролетели несколько раз вдоль и поперёк землепользования. Пытаясь перекричать шум мотора, пояснял, что в первую очередь будем удобрять те массивы, к которым нет постоянных и надёжных дорог. Когда приземлились на аэродроме, пилот пояснил, что на наших участках с причудливой конфигурацией, сигнальщики не нужны. Что даже когда начнём обрабатывать совхозные мелиорированные поля, то и вокруг них достаточно заметных ориентиров.

Договорились, что на завтра я приеду с печатью, для подписания заявок, и сразу же начну решать вопрос по рабочим для измельчения удобрений. А авиаторы в порыве продемонстрировать свою готовность к сотрудничеству заявили, что уже сейчас несколько раз загрузят не

слежавшиеся фосфорные или калийные удобрения и сделают несколько вылетов на отмеченные мною уголья.

Подобрать людей для измельчения удобрений поручил Такаеву. На удивление он быстро и добросовестно выполнил поручение. Первые дни возил рабочих на закреплённом ЗИЛе, а потом договорился, чтобы их разместили в общежитии «Белорусского», но вытребовал из-за этого себе и им командировочные. При этом дела в строительстве стал контролировать ещё хуже. Чуть ли не каждый день, к вечеру ездил в «Белорусский» для «контроля» за работой трудящихся на измельчении удобрений, и допоздна засиживался с авиаторами, растрачивая свои командировочные. Ему видно не хватало особенностей общения с выходцами из Кавказа.

Теперь авиация работала исключительно на наш совхоз. Старался задать полное удобрение на те участки, которые годами их не видели. Потом стали обильно удобрять азотными пастбища и сенокосы. Потом и мелиорированным землям дали полное удобрение под зерновые и азотные с фосфорными на многолетних травах. А над зайковскими пастбищами летчики, узнавшие от Владимира, что там работает моя жена, по собственной инициативе, кроме азотных, внесли ещё и фосфорные с калийными, для пущей эффективности.

Вначале жители и специалисты настороженно и даже с иронией смотрели на летающий над ними самолёт. Но потом, когда после дождей увидели буйный рост травы на пастбищах и сенокосах сменили скепсис на восторг. Срочно явился в контору Киселёв и заискивающим тоном стал просить, чтобы и на пастбища расположенные в лесах за Чернолесьем, самолёт рассыпал удобрение, которое так повышает урожай трав. И заявил, что если моей власти для этого будет недостаточно, то он может подключить и первого секретаря, ведь не зря же тот приходится ему зятем. Я дал команду хорошенько удобрить азотными и эти поляны в лесу. Мне не жалко было государственных денег, тем более, что другие хозяйства так и не последовали нашему примеру. А самолёт, при хорошей погоде, все равно будет каждый день летать, если не над нашими полями, то над белорусскими.

В летний период пришлось испытывать огорчения от чрезмерных амбиций некоторых арендаторов, особенно строптивым оказался коллектив Шульца. Да и Игнатьев, который жил в соседнем с нами доме, даже здороваться перестал, когда я пытался уговорить его расстаться с излишней техникой. Так трактор ДТ-75 он мог использовать всего несколько раз в году. На моё предложение передать его коллективу по кормопроизводству, он с огромной обидой стал говорить о притеснениях, которые обрушиваются на их семью, с первого дня подписания договора. Что он не будет бегать по совхозу в поисках буксира, когда в снежную зиму, колёсный трактор не сможет вытащить кормораздатчик из силосной ямы.

А коллектив Шульца много потерял сам и подвёл совхоз, когда из-за упрямства и бравады, отказался проводить предусмотренную технологическими картами химпрополку зерновых. Год выдался дождливым,

обеспечив отличный урожай сена, и силосной кукурузы, но не обработанные гербицидами хлеба заросли сорняками. В результате из-за этого их коллектив потерял при уборке около двух третей урожая зерна. Зато солома оказалась с зеленью, и с большими примесями не отделяемого при уборке зерна. Я обратил внимание подрядчиков на животноводческом комплексе, что заготовленная для них солома, по витаминам не намного уступает сену, завезённому на ферму Игнатьевых. Но зато она оказалась неожиданно сдобренной, очень даже существенной примесью зерна, что резко повышало её кормовые достоинства, да к тому же была и намного дешевле сена. В таком состоянии она по калорийности фактически превышает даже показатели сена. В результате коллектив Шульца, при изобилии техники, при наличии лучших кадров, единственный из подрядных коллективов, пришёл к финишу с большим долгом совхозу. Этот факт очень сильно злил их. Но искали они причины не в своих просчётах, а в кознях и происках руководства совхоза.

Кстати сказать, из разговоров руководителей других хозяйств пришлось узнать, что у их коллективов, амбиции и кураж некоторых подрядчиков были ещё выше. Рассказывали, как некоторые арендаторы в дни самых напряжённых полевых работ могли демонстративно устроить себе выходные. Как целых три дня весь коллектив откормочной фермы не являлся в телятник, отмечая женитьбу сына своего товарища. Не только не кормили животных, но даже никто не проследил есть ли у них вода. Многие вроде коллектива Шульца, преднамеренно упрощали технологию возделывания закреплённых культур, отказываясь от выполнения важных операций. Опоздание с началом полевых работ в оптимальные сроки порой выливалось в то, что их выполнение уже было бесполезным.

Не последнюю роль в этом играла политика района. Подчёркивая общеизвестный факт, что прежние способы организации производства явно не служил заинтересованности работников любого уровня в конечных результатах, в районе ловко «передёргивали карты». Они подавали этот факт, не как недостаток системы организации в государстве, а как нерадивость руководителей и специалистов. Утверждали, что арендаторы, непосредственно заинтересованные в результатах, помогут изменить отношение руководящих кадров хозяйств к своим обязанностям. Внушение рабочим их спасительной роли для подъёма экономики своих деревень, способствовало повышению энтузиазма и росту числа желающих заключить договоры подряда. Но попутно настраивало на враждебные чувства в отношении специалистов и руководителей.

А потом еще и «вылезли наружу» необдуманные меры лаборатории по применению единых цен для всех без исключения подрядчиков. В конце года в некоторых коллективах люди откровенно стеснялись получать незаслуженно большие суммы. Но при этом обнаружилось, что подавляющее большинство коллективов оказались с убытками, а некоторые имеют даже многотысячные задолженности. Прауст же внушил

руководителям РАПО и райкома, что необходимо срочно списать долги таких коллективов на затраты хозяйств. На совещаниях руководителей, несогласных с такими требованиями, стали бичевать, за то, что они стремятся задушить в зародыше прогрессивное арендное движение, что не понимают политической ситуации. Что вольно или невольно льют воду на мельницу врагов партии и государства.

Несмотря на все препоны, я продолжал лелеять надежду, что мои усилия принесут ощутимые результаты. И что хорошие показатели заставят район вернуться к выполнению тех обещаний, которые были даны вначале моей деятельности в этих местах. В рамках разрешённого готовил совхоз к тем переменам, которые намечал. В производственной сфере ощущался заметный недостаток рабочих рук. В то время как управленческими кадрами и специалистами совхоз был укомплектован практически полностью. Решил привести штатное расписание в соответствие со структурой разработанного мною проекта организации акционерного общества. Тем более что за годы работы в селе отлично представлял никчёмность роли многих сельских руководителей и некоторых специалистов. Из 37 положенных по штату управленцев, оставил 18 человек наиболее ответственных и инициативных, заметно повысив их оклады. Свой оклад, для недопущения упрёков в личной корысти, оставил прежним. Получилось, что заместители и главные специалисты должны получать больше моего. При этом годовой фонд содержания управленческого аппарата совхоза сокращался со 102 тысяч рублей до 47 тысяч. В число сокращаемых попали наверно и какие-то родственники Киселёва

Против такого негласно взбунтовался район, а я не понимал причины этих возражений. Открыто меня им критиковать было нецелесообразно, поскольку и руководители и лаборатория, постоянно твердили о необходимости снижать количество руководящих кадров. Вначале, пытались в конфиденциальных беседах убедить меня в необходимости отмены такого моего приказа. Затем потребовали согласования нового штатного расписания со специалистами областного агрокомитета. А там мне просто повезло. Руководительница отдела организации и оплаты, буквально на ходу подписала представленный мною план реорганизации штата. Район все равно не смирялся с таким самовольством, но изменить введённую мною структуру у них теперь не было оснований. Зато председатель РАПО своим приказом потребовал вернуть специалистам, получившим большую нагрузку и большие полномочия прежний уровень их зарплаты.

К осени лаборатория при поддержке райкома выступила с новой инициативой. И я с удовольствием заметил в ней наличие того, что было предложено мною. Видимо для маскировки сходства с тем, что предлагал я, а возможно чтобы избежать названий заимствованных из капиталистического общества - терминология была изменена. Ахроматические производственные коллективы они нарекли производственными кооперативами. Акционерное предприятие назвали кооперативом кооперативов, с правом выпуска ценных

бумаг. Связи и ответственность были полностью списаны с моих бумаг. Это меня обрадовало несказанно. Терминология бала не важной. Как говорится, называйте хоть горшком, только в печь не сажайте. Понадеялся, что теперь я буду не то что врагом района, а первым для них помощником.

Однако напуганные обрушившимися на них нарушениями в управлении хозяйств при внедрении аренды по прежним раскладам лаборатории, руководители всех хозяйств заявили о категорическом несогласии на новые перемены. Я единственный, кто выступил с горячей поддержкой предложенного и заявил, что уже много лет мечтаю участвовать в такой организации производства которая теперь предлагается лабораторией. Прауст, а возможно и Воробьёв восприняли это не как помощь, а как попытку продемонстрировать, что якобы не район, а я являюсь автором этих предложений.

Моя общительность частенько меня подводила, но тут позволила получить дополнительный канал для популяризации своих идей. Случайно у речки разговорился с ленинградским дачником, отдыхающим у своих знакомых на хуторе и пишущим на холсте пейзажи с натуры. Разговор от обсуждения особенностей письма маслом перешёл на местные темы и я, разоткровенничавшись, рассказал о наших трудностях и своих идеях. Дачник заявил, что завтра же по возвращению домой, свяжется со своим близким другом кинодокументалистом и предложит ему снять об этом материал. Попросил оставить ему номер моего рабочего телефона.

Буквально через несколько дней, позвонил человек из Ленинграда и согласовал со мною приезд съёмочной группы. Сразу же забронировал им места в пыталовской гостинице. Работали они очень оперативно. В течение дня отсняли всё что хотели. Но мне не понравилось и то, что не успел подготовиться к изложению наболевшего, и то какие они примеры отсняли для характеристики положения в совхозе.

В районе спохватились, когда узнали, что кино снимают без их согласия, да ещё и в «Светоче». Под каким-то предлогом предложили им срочно освободить гостиницу, но они уже успели закончить свою работу. В результате отснятого им хватило, чтобы полностью занять время очередного киножурнала «Наш край» за номером 20. Мне увидеть этот киножурнал не привелось. В районе продемонстрировать его категорически запретили, те которым пришлось посмотреть в других городах и районах говорили, что получился довольно интересный материал.

Для изучения опыта передового района страны по внедрению подрядных отношений, Мураховский, сформировал комиссию из опытных специалистов и направил их в наши края для изучения и обобщения опыта. Большая делегация на заграничном небольшом автобусе объезжала все хозяйства района, встречалась с руководителями и специалистами, беседовали с арендаторами. С москвичами в автобусе ездили и руководитель областного агрокомитета и наш Воробьёв. Прауста в эти поездки не брали, видимо его статус оказался мелковатым для такой солидной делегации.

Комиссия проработала в районе два дня, а к нам не заезжали. Подумал, что Воробьёв преднамеренно не хочет знакомить их с нашим совхозом. Но на третий день делегация заявила и к нам. Меня об их визите не предупредили, а узнал, что они здесь, когда автобус приехал к конторе, после посещения нашего животноводческого комплекса и беседы с арендаторами. Делегаты зашли ко мне в кабинет и видимо старший из них объявил:

- Мы на минутку. И сразу же товарищ директор, с удовольствием замечу, что здесь мы впервые встретили арендаторов, прекрасно ориентирующихся в нюансах этого движения. Ваши юноши и женщины, на комплексе у шоссе, оказались и в политике подкованными, и в экономике понимающими, и даже животноводческая наука для них не в новинку.

Члены делегации поддержали его, а он продолжил, уже обращаясь к представителю области:

- Обращаю Ваше внимание, что не только в этом районе, но и во всей области руководители и специалисты агропрома должны подготавливать кадры будущих арендаторов, до такого уровня как мы увидели здесь. Чтобы сами рабочие отлично понимали и ситуацию и перспективы. А то куда не ступишь, картина одна: вопросы задаём арендаторам, а специалисты пытаются отвечать за них, при этом сами арендаторы молча пожимают плечами.

Затем повернувшись ко мне, он произнёс:

- Наши товарищи, решили задать несколько вопросов Вам или тем специалистам, которые предложили этому коллективу довольно оригинальные особенности их внутренних отношений. Пригласите разработчиков или сами внесите ясность.

Я рассказал, что эти правила были предложены подрядчикам мною, но помня о том, чему меня наставлял мудрый еврей под краснодарским судом, тут же упомянул про Копачёва. Помнил, что любое начальство не любит, замечать, если нижестоящие предлагают, что-то лучшее их идей. Подумал, что такое высокое начальство видимо, может принять удачные находки их очень мелкого подчинённого как личные оскорбления. Поэтому опять сослался, на похожие идеи Терещенко и приплёл, что подобное успешно применялось только не сельском хозяйстве, а в промышленности, на Калужском турбинном заводе. Что я якобы, только постарался приспособить метод к условиям производства в сельском хозяйстве.

Слушали меня с интересом, иногда обращались, за разъяснениями и к Воробьёву. Он, не стал упоминать о наших разногласиях, а пояснял, что райком партии пытается использовать разные подходы, с тем, чтобы на практике выявить более эффективные. Мои объяснения и рассуждения видимо заинтересовали членов комиссии, потому, что беседовали мы больше часа, вместо объявленной минутки. Наконец гости распрощались, двинулись к автобусу и я направился их проводить. Но вернувшийся молоденький московский гость, буквально на пороге увлёк меня обратно и взволновано

предупредил, что мои предложения в корне отличаются от провозглашённого районом. И что возможно члены комиссии не обратили на это внимания, но он заметил, что сидящий рядом с ним первый секретарь райкома, это уловил, и был очень недоволен. Поэтому мне следует остерегаться его гнева.

Не стал объяснять москвичу, что этот гнев я ощущаю уже давно. Потом мне рассказали специалисты РАПО, что члены комиссии тоже заметили наличие различий, но отметили, что изложенное мною заслуживает внимания. Рекомендовали и дальше поощрять соревнование разных идей и даже потребовали, чтобы областной агропром немедленно организовал специальный диспут между мною и авторами разработок, уже поддержанных на государственном уровне.

Вскоре район на самом деле организовывал подобие предложенного обсуждения, при участии представительницы области. Меня вызвали в райком, не объясняя причины. В обсуждении принимали участие Прауст, Воробьёв, должен был присутствовать ещё председатель РАПО Степанов, но объяснили, что он пока задерживается и подъедет позже. Представительница области назвала себя не внятно, и я не расслышал, какую должность она занимает в комитете. Расположились вдоль длинного стола. Николай Николаевич, тоже встал со своего места и сел за длинный стол рядом с дамой. Мы с Праустом сидели по другую сторону разделённые стулом, наверно чтобы не подрались.

Вначале вроде бы представили слово мне, с тем, чтобы в нескольких словах описал существующие различия. Сожалея что не знал о возможности подобного обсуждения и не набросал для себя тезисы того важного что следовало выделить я начал описывать систему управления предприятием по моим выкладкам. Делая акцент, что в моих предложениях на всех этапах управление осуществляется не формально, а очень заинтересованно. Сразу же вмешался Прауст:

- Ты сейчас просто с умным видом глупости говоришь. По-твоему, так это просто чья-нибудь блажь обязательно вводить в состав советов трудовых коллективов представителей администрации, парткома, профсоюзов? Нет. Такое решение тщательно взвешивалось и всесторонне обсуждалось и благодаря этим мерам были выработаны рекомендуемые составы советов. Но даже с учётом этого, для успешной работы совета необходим партийный контроль за его формированием. Прежде чем рекомендовать человека в совет необходимо тщательно взвесить его способности и даже наклонности.

- Да. В моём проекте, в совет руководителей входят все без исключения руководители первичных коллективов. И их не обсуждают ни на парткоме, ни в профкоме. Но обращаю ваше внимание на то, что любой первичный коллектив, выбирая себе руководителя, всесторонне оценивает все его качества. При этом учтите, что товарищи, гораздо лучше знают того, которого решили выбрать своим руководителем. Значит, в совет руководителей предприятия войдут действительно лучшие его

представители. Да и по составу он будет гораздо обширнее тех советов, которые внедряют сейчас, а значит и более компетентным будет.

- Учитывать не компетентность нужно, - вмешался Николай Николаевич, - а иждивенческие наклонности людей. Советской власти уже сколько лет, а привычку урвать себе, что получше так и не искоренили. Выдвинут таких, которые будут только и думать, как бы хапнуть побольше себе или для своего подряда, а о совхозе никто и не вспомнит.

- Николай Николаевич, то что Вы называете иждивенческими наклонностями, несомненно будет побуждать представителей постоянно заботиться о нуждах именно своего коллектива и при необходимости защищать его интересы. Но в моих предложениях в совете соберутся представители выражающие интересы всех коллективов без исключения. В таком составе легче соблюсти баланс интересов и более достоверными будет определение тех мер предприятия, которые окажутся полезными для большинства коллективов, или для условий жизни населения.

- Ну вот, сам же пришёл к выводу в поддержку моих слов о необходимости формировать советы из людей ответственных. А отсюда и вывод, что необходимо заранее и тщательно определять его состав, а не по мере выборов глав у подрядчиков, - опять вмешался Прауст.

- Не понимаю, почему выступающие от имени партии, от имени профсоюзов, или представители администрации могут лучше разбираться в нуждах арендаторов, чем они сами? Посмотрите, современные советы трудовых коллективов получили по стране приличные полномочия, не неся никакой ответственности. В то время как советы руководителей по копачёвским предложениям несут разные виды ответственности за состояние дел на предприятии. При этом учтите ещё и то, что вошедший в состав современного официального совета, представитель какого-нибудь коллектива может, прикрываясь высокими словами добиваться привилегий своему коллективу, и не будет никого от других коллективов, чтобы возразить ему. При этом такой пробивной активист, будет считаться непримиримым борцом за интересы трудящихся, а руководителя выступающего в противовес ему за соблюдение интересов всего предприятия или остальных коллективов могут зачислить и в эксплуататоры.

- Думаю здесь просто мы наблюдаем очередное явление маниакальной тяги Евгения Петровича к новаторству. А в нашем деле, дерготня может помешать процессу. Здесь следует действовать поосмотрительнее, а не спешить изобретать новый велосипед. Не успели еще, как следует опробовать практикой деятельность советов трудовых коллективов, а ты уже носишься с предложениями перетрясти их состав.

- Так советы руководителей предлагались лет на семь раньше, ещё до требований создавать советы трудовых коллективов. Я в своих обращениях давно излагал их задачи и пользу предприятиям от создания советов руководителей. Даже доклад делал в районном управлении сельского хозяйства на Кубани по этой теме. Возможно даже, что где-то в

министерствах просто подправили моё предложение под партийное и профсоюзное руководство. Поэтому я не новое изобретаю, а уже давно выношенные идеи предлагаю реализовать.

- Ты сейчас дофантазируешься до того, что даже в ЦК изучают твои выкрутасы, - сурово пошутил Воробьёв.

- Старое ещё не свидетельствует о том, что оно умное, - глубокомысленно добавил Прауст. – Ведь ты не совет предлагаешь иметь, а извини за выражение, какой то проходной двор. Ведь по твоим фантазиям, арендаторы прямо каждый месяц, могут менять своих глав. И при этом новый глава, заменит прежнего в совете. Они ж даже привыкнуть один к другому не успеют.

- Да, коллективы вправе и даже обязаны ежемесячно подтверждать полномочия своего руководителя или избирать нового. Но менять они их будут не долго, а только до тех пор, пока не выявят наиболее достойного, наиболее компетентного.

- Пойми ты, наконец, что нельзя допускать анархии и разрешать всем творить кому, что вздумается, - повысил голос Воробьёв. – На то и существуют законы и распоряжения центра, и нам как руководителям следует строго следить за выполнением этих законов, распоряжений и рекомендаций. При чём, тебя это тоже должно касаться, хотя бы как коммуниста.

- Но ведь Николай Николаевич, в официальном законе о предприятии ничего не сказано о том от каких подразделений и кого следует выбирать в состав совета. Значит при том порядке его формирования, который предлагается мною закон не будет нарушен. Тем более, Михаил Сергеевич, сейчас постоянно подчёркивает, что инициативу масс необходимо поддерживать, и что можно делать всё, что конкретно не запрещено законом.

Представительница области в обсуждение не вмешивалась совсем, но постоянно, что-то писала в своём красивом блокноте, и мне было видно, как Воробьёв пытается подсмотреть, что она пишет. Рассматривали разные вопросы, но получалось, что не мои предложения взвешивали, а обсуждали те критические замечания, которые выдвигал Прауст в отношении известного им из моих расчётов и из проекта Устава. Он возмущался:

- Предлагаю обратить внимание ещё на одну выдумку Орлова. Вздумал он в отличие от наших требований, ввести разную оплату, за одинаковую технику, для разных коллективов. Притащил в совхоз своих друзей и родственников, и захотел для них устроить послабление. Хорошо райком вовремя раскусил его мухлёвки, и запретил отсебятину, тем самым не допустили бунта среди других арендаторов.

В ответ мне тоже удалось «притянуть за уши» политическое обоснование своих предложений.

- Вы уж извините меня Рудольф Эдуардович, но в этом деле я просто пытался успешно развивать мысли Генерального секретаря. Ведь Михаил Сергеевич на Пленуме подчёркивал, что Волочевский восстановил

списанный комбайн и два трактора. Вот и я дифференцированными расценками побуждаю арендаторов к тому, чтобы они тоже по дешёвке брали старую технику и продляли ей срок службы. Или даже чтобы совсем бесплатно списанную восстанавливали и использовали. И даже собирался ходатайствовать, чтобы разрешили по низким ценам передавать арендаторам ту технику, которая уже давно разукомплектована, а сроки списания её ещё не подошли. Ведь во всех хозяйствах целые кладбища таких машин видны. А так бы люди могли из двух, из трёх скомплектовать пригодное для работы.

- Вот видишь, и здесь ты невпопад с политикой партии и Правительства, хоть и прикрываешься словами Генерального секретаря, - строго заметил Воробьёв. – В сельском хозяйстве делается упор на переоснащение крестьянского труда. Выделяются средства даже для приобретения зарубежной техники. А ты скоро предложишь, чтобы арендатора сохой, на лошадях поля пахали.

- Ничего не вижу зазорного в использовании лошадей. В некоторых случаях и в некоторых местах лошадь не только экономичнее, но и предпочтительнее в деле сохранения дорог.

- Вот теперь Вы видите, - обратился Прауст к женщине. - Он даже такой бред будет отстаивать, как возвращение сельского труда от механизации и электрификации назад к конной тяге.

В моём предложении был явный резон. Нечерноземье, в условиях заметного недостатка кадров, при попытках ускорить процессы его преобразования в последние годы постоянно насыщалось техникой. При этом механизаторы с удовольствием пересаживались на новые, более совершенные машины, а прежние оставались бесхозными. Они неухоженные, постепенно теряли свои качества, разукомплектовывались и были обречены ещё многие годы ржаветь, пока наступит срок их законного списания с баланса хозяйств. А компанию по распространению арендных отношений опять сопровождал заявочный бум, пестрили обещания снабдить арендаторов новой возможно зарубежной техникой и даже предоставить их семьям для хозяйственных нужд и улучшения быта бортовые УАЗики и микроавтобусы.

Пока обсуждали эту тему меня всё время сверлила мысль, о том, что не числящийся в совхозе новый Т-40 я передал арендаторам на комплекс, без взимания платы за его использование, потому, что был он как бы ничей. Но узнав об этом в районе, могли обоснованно предъявить мне претензии о побряках для коллектива, в котором трудится моя жена.

Надо признать, что и сам Воробьёв с упорством и усердием тратил много времени и сил на поиски всё новых и новых не фондовых поставок району тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин и оборудования. Используя собственную популярность, особенно возросшую, после избрания его делегатом на партийную конференцию, он старательно «выбивал» в области и в Москве всё новые и новые поставки. На этой почве у них даже возникло напряжение в отношениях с Погореловым – первым

секретарём Псковского обкома партии. Тот видно не разделял взглядов Воробьёва, на его способы подъёма села.

Дальше разговор перекинулся на перспективы. Первый секретарь был непоколебимо уверен, что сельское хозяйство страны обеспечит прорыв в производстве, когда колхозы и совхозы распадутся, и вместо них будут успешно трудиться независимые арендаторы и семейные коллективы. Он убеждал:

- Ты привык там, на Кубани, с её огромными колхозами, представлять сельское производство, как заорганизованную коллективную и старательно управляемую работу. И будешь стремиться везде, воспроизводить её подобие, пока не поймёшь, что по настоящему мужик будет работать в полную силу только в своей семье или для своей семьи. Поэтому тебе и трудно находить ориентиры в начавшихся процессах. Хорошо, что арендные отношения начинаешь осваивать в нашем районе. Здесь люди сами понимают преимущества той жизни, при которой их родители и деды жили раньше.

- Николай Николаевич, чтобы не заострять, условно соглашусь считать местных жителей поголовно мечтающими об идиллии единоличной жизни и производства на личном подворье. Но ведь те, которые давно уже переселились с хуторов, привыкли к определённом комфорту - не захотят его терять. Значит, по крайней мере, должны будут остаться в общем подчинении хотя бы те, которые обслуживают нужды живущих в посёлках.

- Я же не сказал, что тех, которые взвалют на себя всю тяжесть сельского производства, следует лишать социальных завоеваний. В совхозах останутся директора, и пусть они из тех, у которых нет ни ума, ни желания работать на земле или ухаживать за скотиной, набирают социальную службу. Средств для содержания таких подразделений район совхозам оставит. Даже не так, не мы будем устанавливать размер фонда на развитие социальных нужд, а сами арендаторы будут решать, каким установить размер этого фонда. Чтобы те, которые будут обслуживать арендаторов, понимали от кого зависит их оплата.

- При таком раскладе, думаю, и директор не понадобится, гораздо дешевле будет содержать, какую-нибудь бойкую комендантшу.

- Зачем же утрировать? Директор заключает договоры с арендаторами. Организовывает как представитель совхоза, контроль за их исполнением. Необходимость пока в общем руководителе сохраняется. А там, кто знает, возможно и прав окажется Вершинин – колхозы и совхозы изживут себя.

- Давайте на другую сторону вопроса обратим внимание. Упоминали, что линовский зерносушильный комплекс, никто не захочет взять в аренду. Но он ведь позволяет сохранять сотни, а способен и тысячи тон зерна переработать, высушить и сохранить. Что же он будет ржаветь или на металлолом отправят? Ведь на его сооружение затратили миллионы рублей.

- Поэтому его никто и не захочет взять. Работа на нём в основном сезонная. Всё остальное время он используется просто как хранилище. Поэтому за него арендатору и за всю свою жизнь не рассчитаться.

- Так вот у меня весь расчёт и строится на том, чтобы не платить за то, что берёшь в аренду, или платить мизер. Зато все коллективы должны будут нести полную материальную ответственность, если состояние принятого оборудования ухудшится. Даже если предположить, что я не прав. Пусть каждый единоличник приспособится сушить зерно под кроватью, а сортировать решетом на ветру. Но ведь пропадёт, поржавеет, то, что стоит огромных денег, что рассчитывалось и способно умножать возможности крестьян. Не по-хозяйски это.

- Просто на Кубани, в Казахстане, на целине люди вбили себе в головы мысли о том, что в коллективе залог успеха. А ты посмотри на Китай. С голоду народ пух, пока всё было государственное и коллективное. А как только разрешили частную собственность, весь мир обогнали по темпам роста. Крестьяне в состоятельный класс превращаются. И никаких тебе затрат. Отдадим производство тем, кто на нём работает, и мы заживём намного лучше теперешнего.

Я пытался дать своё объяснение этому китайскому феномену: что сегодняшний бум в их сельском хозяйстве, происходит исключительно из-за непосильного, изнуряющего труда китайских крестьян, для которых он теперь оказался единственной возможностью выжить и прокормить свою семью. Утверждал, что если китайцы, через несколько лет не скооперируются, не смогут совместно оснастить себя техническими средствами типа линовского зерносушильного комплекса, который мы согласны сдать на металл, или по образцу западных технологических решений, то они заметно отстанут и в урожайности и в продуктивности животноводства.

Изредка отрываясь на телефонные звонки, Воробьёв, ещё долго и увлечённо расхваливал нам те перемены, которые произошли в этой стране. Выдавая их за образец для подражания в нашей ситуации.

Реакции области на это обсуждение не последовало, а в Госагропром наверно направили соответствующий отчёт. У меня же после этого разговора, прояснилось представление о том, почему люди в районе воспринимают арендное движение, как способ борьбы с сельскими руководителями и специалистами. Хотя и раньше вызывали недоумение некоторые документы по аренде. Например, в официальном предписании района по организации аренды указывалось: «Руководитель хозяйства организует деятельность обособленного аппарата управления и распоряжается имуществом, не переданным арендаторам». Теперь из пояснений и предположений Воробьёва, выяснилось, что в перспективе они и рассчитывают, что больше никаких прав предоставлять руководителям не будут.

Поубавилось надежды, что смогу в такой обстановке, вывести совхоз на приличный уровень производства, и на этой основе склонить район к поддержке того, что предлагаю. Тем более, что некоторые особенности им вроде бы уже приглянулись. Но если руководителю будет отведена лишь

роль наблюдателя за деятельностью арендаторов и частных, то, скорее всего, из мой затеи ничего не выйдет.

Стал всерьёз готовиться к худшему. И опять для подстраховки, решил использовать уже знакомый мне приём незаметной записи разговоров на кассетный магнитофон. Магнитофон установил в ящике своего стола. При открытии которого, отличная акустика кабинета, позволяла чётко записывать разговоры, даже если собеседник сидел у входной двери. Одновременно звуковой вход магнитофоны был подключен и к телефонной линии.

Как-то меня остановила Мария Большакова и заговорила, что хотела бы продать свой дом совхозу, но только на особых условиях. Сообразив, что к чему, сославшись на занятость, пригласил её на завтра в контору, чтобы там, не на ходу, обсудить этот вопрос. Перед её приходом настроил и проверил магнитофон и очень удачно записал всю нашу беседу.

Она предлагала, чтобы совхоз приобрёл её усадьбу по страховой стоимости. Я же её убеждал, что нам нет необходимости нести такие расходы, так как те, которые решились продать совхозу свои хутора и усадьбы, при заключении договора продажи соглашались на гораздо меньшие суммы. Что я могу разрешить большую переплату, только если мне об этом поступит прямое указание из района. Обрадованная женщина стала рассказывать историю о её личных дружеских отношениях с первым секретарём райкома. Расхвасталась о том, что он даже пообещал достать легковую машину, для её недавно вышедшей замуж внучки. Заверила, что такое указание я получу завтра же. И даже поинтересовалась нужно ли мне письменное распоряжение или достаточно телефонного звонка. На следующий день мне позвонил Степанов, и, смущаясь, пояснил, что он как председатель РАПО рекомендует нашему совхозу, приобрести домовладение гражданки Большаковой по страховой стоимости. Этот разговор со Степановым я тоже записал, и тут же дал распоряжение главному бухгалтеру подготовить договор с Марией на приобретение её домовладения по страховой оценке.

В этот же день главный бухгалтер зашла ко мне для личного разговора. Оказалось, что ей в наследство достался родительский хутор в отличном состоянии, и она тоже просит приобрести его в совхоз по страховой стоимости. По секрету сообщил ей, что на эту сделку меня подвигли районные власти, и она должна понимать, почему они на это пошли. Но тут же обрадовал, что поскольку цены на хутора устанавливаются по взаимному согласию продавцов и руководства совхоза, то лично для неё я согласен, в целях премирования за добросовестную многолетнюю работу, позволить ей продать хутор по цене превышающей те, на которые мы оформляли договоры с другими продавцами. Пусть она сама проставит такую сумму в проекте договора купли хутора, а я его подпишу. Но чтобы превышение было в разумных пределах, а не приближалось к сумме страховой оценки.

После нашего с ней разговора прошло полторы недели. А когда она зашла ко мне с договором, то пожаловалась, что всё это время ночей не спала. Естественно хотелось побольше получить денег за родительское наследие, и в тоже время аппетит смирялся моим требованием о разумных пределах повышения стоимости. Стесняясь, подала мне текст договора и спросила, не слишком ли понаглела по моему мнению. Прибавка была вполне себе скромной, предполагал заметно большую. Я и сказал ей об этом. Но поскольку она сама обозначила такую сумму, то так тому и быть, и подписал договор.

У Тани положение на подряде осложнилось ещё больше. После завершения пастбищного периода Толик стал меньше участвовать в делах её стада, так как у него добавилось обязанностей по обоим коллективам. На тракторе он и грубые корма раздавал кормораздатчиком, и завозил солому на кормокухню для её запаривания и сдабривания, и саму кормокухню обслуживал и механизмами навозоудаления, и вакуумными насосами он занимался. А тут ещё родители Илги решили взять себе на подворье стадо нетелей, которые получились после случки, тех тёлочек которых совхоз закупил у населения. Зимой должен начинаться отёл, и родители потребовали, чтобы она бросала работу на ферме. Таня её уговаривала, поработать хоть до тех пор, пока их тёлочки начнут телиться. Но она по секрету сообщила, что родителям не так важны её рабочие руки, как не хочется выслушивать от других, что они пристроили дочь в блатное место, и теперь она в конце года ни за что получит огромные деньги. И что она сама уже устала работать без выходных и весь световой день.

После ухода Илги, Таня, даже с помощью Толика не управлялась вовремя выдоить всё своё стадо. Помогали украинские подрядчики, но при этом молоко с её стада они, конечно же, сливали в свой молочный танк. Эти же украинцы и выручили Таню. Они дали телеграмму домой и в совхоз срочно приехала мама Наума и его троюродная сестра. Их Таня и добавила в состав своего подрядного коллектива. Только Богдана Васильевна отказалась поселяться вместе с молодёжью. А от общежития ей было далеко ходить на комплекс. Пришлось опять давать повод, для суждений о создании особых условий своим «родственникам» - разрешил ей поселиться в той квартире, которую предлагал занять Мишиным, чтобы они не уезжали.

Стало опять нарастать враждебное отношение ко мне руководителей районных. В совхозе этого не замечали, но я чувствовал это почти физически. А у меня опять стали проявляться те, неожиданные приступы, которые я относил, к нарушениям в работе сердца. Порою бледнели, желтели лицо и руки, а на меня наваливалась такая слабость, что на ногах устоять не мог даже по несколько раз в день. Обращался в районную больницу, но доктора не находили серьёзных отклонений в работе моего сердца. Однажды в коридоре больницы, когда я очень плохо себя чувствовал и сильно побледнел, рядом оказалась Татьяна Николаевна – жена Воробьёва. Так мне

после сообщили, что она даже стыдила мужа, за то, что районные нападки довели меня до плачевного состояния со здоровьем.

В декабре состоялась партийная конференция района. Я не был её делегатом, но в районной газете появились материалы конференции, из которых в совхозе узнали о разгромной критике в мой адрес со стороны делегата конференции от нашего совхоза Сергея Шульца. Все понимали, что такая критика от него была поощрена свыше, да и сам текст его выступления показывал, что его сведения о совхозе и обиды были обобщены в очень грамотный текст, кем то более образованным, чем Сергей.

В совхозе по разному отнеслись к такому повороту событий. Многие злорадствовали, но оказалось много и тех, которые подходили и говорили, что осуждают Сергея, и что его выступление не отражает истинное положение дел. Вскоре в «Заре коммунизма» даже появилась небольшая заметка в мою поддержку от жительницы Бухолово по фамилии Маркова, которая не числилась среди рабочих совхоза и которую я не знал. Она уличала Шульца в искажении фактов и характеризовала меня как: справедливого, человеческого, вежливого, доброжелательного, но требовательного руководителя.

Я уже понимал, что моим мечтам и надеждам не сбыться. Да и Степанов и некоторые специалисты РАПО и райкома доверительно мне советовали уволиться, с тем, чтобы не дожидаться больших неприятностей. Посчитал такое решение оптимальным и попросил Степанова предоставить мне положенный отпуск перед увольнением, с тем, чтобы подыскать себе новое место работы и жительства, как я ещё раз пообещал себе уже без планов о новаторстве. Степанов согласился. Я написал заявление, он его подписал. И я получил на руки приказ об отпуске и выплате материального пособия в размере месячного оклада - обычных в Пыталовском районе для таких случаев.

Говорят, когда об этом узнал Воробьёв, он пришёл в бешенство. Приказал немедленно отозвать меня из отпуска, и не выплачивать пособие. Рассказывали, что кричал:

- Немедленно отозвать и пусть работает, пока его не посадят.

Подобное мне уже было знакомо и я ещё раз прослушал плёнки с компроматом, с тем, чтобы иметь чем защищаться если дело действительно примет такой оборот.

Вдобавок к уже имеющимся неприятностям добавилась и ещё одна, неожиданная. Заболели гриппом. Грипп этой зимой в наших краях свирепствовал серьёзный. Дети переболели все трое, но на удивление легко. Им оказалось вполне достаточно чеснока, клюквенного варенья с чаем горячим, парацетамола и теплой одежды. Ну а мы с Таней залегли основательно. Температура зашкаливала. На работе у неё справлялись Богдана Васильевна с племянницей, при активной помощи соседнего коллектива. Дома же даже печку пришлось Игорю топить, а в его отсутствие дрова подкладывал Антошка, тщательно проинструктированный старшим

братом. Надя как могла, готовила еду, кормила братьев и пыталась покормить нас с Таней.

При этом температура и у меня и у неё поднималась до такой степени, что к ночи Таня даже начинала бредить. Лекарств нужных дома не оказалось, и некому было их привезти. Решил поручить Игорьку поехать за лекарствами в медпункт, который располагался в Бухолово, потому что у нас на центральной усадьбе не было ни медпункта, ни аптеки. Таня категорически возражала, слабым голосом, но настойчиво:

- Не вздумай. Лучше мы подохнем, но дитё не будем гробить на морозе.

- Какое гробить? Морозы сейчас стихли, а в автобусе не замёрзнет.

- В автобусе да. Но дело к вечеру будет. Сейчас темнеет рано, а вдруг он от автобуса отстанет. И что тогда? Пешком, через лес, зимою?

- Расскажем ему как от автобуса не отстать.

- Не, ну ты придумал. Парню девять лет, а ты ему как взрослому хочешь поручить.

Но я всё же настоял на своём. И лекарства нам были необходимы. И сложилась не искусственно выдуманная ситуация при которой сын должен проявить самостоятельность и очень ответственно отнестись к поручению, от реализации которого зависит здоровье его родителей. Игорь слушал наши споры и сказал, что вполне справится с тем, что ему собираюсь поручить. Договорились, что они с Надей как обычно утром поедут на рейсовом автобусе в Гавры на занятия. А после школы Надя сойдёт с автобуса на нашей остановке и придёт домой одна, а ещё лучше, если она по пути присоединится к ребятам Игнатьевых, чтобы собаки на неё не напали на соседней улице. А Игорь поедет дальше в Бухолово до конечной остановки автобуса.

Там он точно узнает сколько простаивает автобус в ожидании обратного рейса и ещё дополнительно объяснит водителю, что обязательно поедет с ним обратно после того как сбегает в медпункт за лекарствами. Где находится медпункт, он запомнил, ещё когда летом через Бухолово ездили в Карсаву. Деньги для покупки лекарств посоветовал ему положить отдельно, вместе с запиской для медработника, а для оплаты проезда отдельно. Видно было, что Игорь переживал и волновался, но настойчиво заверял, что справится с поручением.

На следующий день Таня заболела ещё сильнее, переживая за то, как обстоят дела у сына. Я тоже немного волновался, но вообще-то был уверен, что поручение вполне им выполнимое. Кода же на улице стемнело, Таня вообще не находила себе места. Пытался её успокоить, что автобус наверно ещё только доехал до Бухолово, а ему там ведь по расписанию наверняка ещё и постоять положено. Так что время возвращения автобуса ещё далеко не подошло. Игорь заявился покрасневший от холода, но довольный и гордый своими результатами.

Толи лекарства подействовали, толи кризис болезни миновал, но Таня уже через два дня вовсю хлопотала по дому, а ещё через день и на работу вышла. Я же провалялся дольше, но всё равно успел съездить в Резекне и тайне от детей закупить угощения новогодние и подарки под ёлку.

Дело в том, что в нашей семье уже устоялась традиция, готовить детям новогодний сюрприз. В ночь на 1 января, мы старались уложить их спать пораньше. Приносили заранее спрятанную где-нибудь в сарае ёлку, устанавливали её обычно в зале, украшали, под ёлкой выкладывали угощения и подарки. Утром притворялись, что мы спим. А кто-нибудь из детей томимых длительным ожиданием Нового года, просыпался первым, обнаруживал явление в зале и бежал будить остальных. Мы вместе с детьми удивлялись и восторгались обнаруженному. Вместе старались определить кому из них какой предназначался подарок. Удивлялись, что не слышали как Дед Мороз всё это устроил. Подыгрывая один другому «вспоминали» как сквозь сон слышали какие-то шорохи в зале. Но хотелось спать и мы не обратили на это внимание.

До этого года в существование Деда Мороза и в его чудеса верили не только младшие дети, но и Игорь, который был у нас очень начитанным в сравнении со сверстниками. Но даже он, разбираясь во многих вещах, продолжал верить в это волшебство. Разрушила нам сказку Надя.

Закупив в Резекне намеченные новогодние подарки детям, а также конфеты, печенье, вафли, яблоки и мандарины привёз всё домой. В тайне от Антошки, пока старшие были в школе спрятали пакеты с фруктами и сладостями на верх кухонных шкафов так чтобы их было незаметно ни с пола, ни со стула. А подарки решили в доме не прятать, потому что Надя была у нас такой проницей, что обязательно бы нашла их в самом укромном месте. Решили спрятать в салоне УАЗика продолжавшего стоять в нашем дворе и до половины колёс уже заметённого снегом. Завершив секретные дела, отправились каждый на свою работу.

Старшие дети вернулись из школы, покушали, одели Антошку и все вышли во двор погулять. Школьники отдохнуть перед выполнением домашних заданий, а младшему мы не разрешали самому выходить зимой на улицу без взрослых или старших детей. Надя тут же решила проверить, почему следы в снегу ведут к машине, к которой уже не один месяц никто не подходил. Обнаружила там новогодние подарки и показала их Игорю.

Он предложил ей не говорить родителям об их находке, чтобы не расстраивать нас. Но Надя могла с трудом держать секрет только до вечера. Как только Таня вернулась после вечерней дойки, она ещё у порога, на ушко сообщила маме о своём открытии. Таня ночью рассказала мне. А утром провожая детей к автобусу, я попросил их, не раскрывать секрет Антону, чтобы у него оставался восторг перед волшебством.

Не мог понять чего добивается Воробьёв, запретив меня увольнять, когда я был явной помехой в их с Праустом усилиях. Искал пути ускорения

моего расставания с Пыталовским районом. Неожиданно такая возможность представилась в здании районной администрации.

В его цокольном помещении была оборудована небольшая столовая. Готовили здесь очень вкусно, а цены были даже ниже чем в городской столовой. Поэтому основная масса работников райкома, РАПО, все руководители и специалисты хозяйств, застигнутые обеденным перерывом в здании, спускались вниз и занимали длинную очередь на раздачу.

Я тоже оказался в кабинете профсоюзов, когда наступило время обеда. Спустился вниз и оказался в очереди за Пустошкиным – инженером из Линовского. Не представляя последствия, тот спросил, как у меня идут дела, и какие успехи в освоении аренды? И тут я выдал ему лекцию о положении дел с арендой и в нашем совхозе, и в районе в целом. Говорил я громко. Вначале Пустошкин даже несколько раз пытался мне подсказать, чтобы говорил тише. Но потом, видимо разгадал мою задумку, больше не препятствовал повествованию.

Люди в очереди обычно тихо переговаривались между собою, а тут постепенно разговоры в очереди прекратились. Слышен был только мой голос, да голоса на раздаче. Перед такой внимательной аудиторией мне ещё не приходилось выступать. А я был в ударе. Рассказал о вопиющих недостатках районных разработках, описал явные преимущества моей системы, рассказал о притеснениях и наездах районных служб. Люди не только в очереди, но и в самом зале старались не шуметь и прислушивались к моим словам. Тех, которые подходили и занимали очередь, не зная о происходящем, даже просили не шуметь. Уже перед самой раздачей Пустошкин, пропустил меня вперёд и шепнул, что сядет специально отдельно, чтобы не навлечь и на себя неприятностей.

Важных последствий моего пламенного выступления в столовой оказалось два. Одно совершенно неожиданное, а второе вполне закономерное.

Неожиданным был приезд в совхоз неизвестного мне специалиста одного из хозяйств. Побеседовать со мною навевались гости разного уровня довольно часто, и я не придавал никакого значения этому визиту. Гость назвал своё имя, сказал, что он ветеринарный врач, какого-то хозяйства, на названии которого я не сосредоточился, и тут же забыл, откуда он приехал. Вначале он, как и другие посетители поинтересовался сутью моих предложений, но тут же стал выяснять, чем район мешает в реализации моих планов и как бы я смог развернуться, если бы получил поддержку района. Я убедительно описывал и препоны и живописал перспективы.

Когда посчитал, что полностью удовлетворил интерес приехавшего, он молча встал, пошёл к входной двери, открыл её, выглянул в приёмную, а затем плотно закрыл и вернулся опять к столу. Присел рядом и почти шёпотом, сообщил, что он приехал сюда не зря, что его уполномочили на переговоры со мною очень большая группа, очень ответственных людей, которых совершенно не устраивает поведение Воробьёва. Сказал, что даже

среди действующих руководителей районных служб есть люди, категорически не согласные с действиями первого секретаря. Пожаловался, что сейчас в районе не признают и не учитывают заслуги тех, которые в течение многих лет доказывали преданность советским идеалам и были достойными проводниками требований партии. Пояснил, что теперь превознося арендаторов, ликвидируется роль руководителей. Что в районе достаточно здоровых партийных сил, способных «прокатить» Воробьёва и добиться его замены, на достойного кандидата. И что подобные меры имеют поддержку даже в структурах обкома партии. Но непреодолимым препятствием на этом пути стоит неожиданная популярность Воробьёва, как пионера арендного движения и похвала в его адрес, со стороны Генерального секретаря. Но серьёзные люди крепко объединились в решении прервать его разрушительную деятельность и ищут пути реализации задуманного.

Эти люди и уполномочили гостя провести со мною переговоры, с тем, чтобы с моей помощью завершить начатое. Уточнил, что сейчас уже практически прорисовывается состав руководящих кадров в районе без Воробьёва. Что после его замены, мне будет гарантирована всесторонняя поддержка, и что мой метод район будет стараться продвигать и на областном и даже на государственном уровне.

Но для этого необходимо устранить Воробьёва физически. И что мне это сделать проще всех, не вызывая никакого подозрения ни у кого. От такого громоподобного заявления, я наверно потерял дар речи. С трудом справляясь с волнением, пытался скрыть своё состояние от собеседника. Но заметил, что у меня даже руки начали дрожать.

А приехавший развивал свою мысль дальше. Воробьёв по несколько раз в неделю ездит в Чернолесье. Мне сообщат, когда он выедет в очередной раз. Поворачивая с шоссе, Воробьёв обязательно затормозит почти до полной остановки, и это позволит хорошо прицелиться. Вблизи поворота с шоссе, в сторону Чернолесья густые заросли. Там можно заранее выбрать позицию. Я охотник и имею навыки в стрельбе по дичи. Но специально для задуманного он привёз для меня снайперскую винтовку с надёжным прицелом, и патроны, с тем, чтобы я мог потренироваться в стрельбе из неё, где-нибудь в глухом лесу. Расскажет он и о том, как после выстрела можно быстро спрятать винтовку и патроны, так чтобы их никогда, и никто не нашёл.

Пока он это всё говорил, меня «прострелила» мысль, о том, что, судя по фильмам, людей которым доверяют такие секреты, обязательно уничтожают. Обволакивало чувство страха, и я лихорадочно думал о том, что же мне сделать прямо сейчас, чтобы не вызывать подозрений? Принять предложение и потом разными причинами объяснять, почему не получилось выполнить задание? Но тогда получится, что я ещё больше окажусь посвящённым в их планы. Твёрдо отказаться? Но тогда я уже как противник, стану опасным свидетелем этих планов. Мелькнула мысль воспользоваться тем, что с философией ахроматической в районе практически никто не знаком. Этой мыслью я и воспользовался.

Заверил, что для меня будет крайне заманчиво, если район возглавит другой человек и поддержит мои начинания. Что даже если не получу поддержки, то уже буду рад избавиться от преследований воробьёвской команды. Но тут же с жаром стал объяснять, что я исповедую Ахроматизм, а это такая особая гуманная религия, которая не допускает причинения насилия и физических страданий не только людям, но даже и животным. Что по этой причине лично я никак не смогу выполнить это поручение, которое должно принести важные и полезные перемены. Речь моя наверно была настолько проникновенной и убедительной, что приехавший не стал дальше уговаривать меня. Предупредил только, чтобы я никому не вздумал рассказывать о нашем разговоре. Я, конечно, заверил его, что отлично понимаю насколько это серьёзная тайна. Когда визитёр уехал, ещё долго молча сидел один в кабинете, обдумывая случившееся.

Даже Тане решил не рассказывать о том, что произошло. Вначале был порыв срочно поехать в Пыталово, найти Воробьёва и рассказать, какая беда ему угрожает. Хоть он и доставил мне много неприятностей, но отвести незаслуженную смерть от человека, несомненно, важнее личных обид и неприязни. Но обдумывая как это лучше осуществить, обнаружил, что у меня нет никаких доказательств и подтверждений. Даже не мог вспомнить какое хозяйство назвал приезжавший. И что он, скорее всего, не оттуда, откуда назвал.

В тоже время понимал, что заговорщики серьёзно готовились к операции. Знали, куда и как часто ездит Воробьёв. Нашли подходящее место для засады. Сумели где-то достать настоящую снайперскую винтовку. Всё это у меня не укладывалось в голове. Ведь подобные ситуации я знал только из зарубежных детективных фильмов. В жизни с подобным не сталкивался. Решил, что просто постараюсь встретиться с Воробьёвым наедине и скажу ему, что на него готовится покушение именно на месте поворота с шоссе в Чернолесье. Размышляя дальше понял, что он после этого или потребует доказательств и объяснений или примет, за дешёвый трюк, направленный на сохранение за собой директорского кресла. До конца своего пребывания в Пыталовском районе, в мыслях часто пытался найти способ предупредить его об угрозе, но так ничего подходящего и не придумал.

Тем временем стали выявляться вторые последствия моего выступления в столовой. В совхоз приезжали представители райкома и РАПО, и стали на основании «предложений неравнодушных коммунистов совхоза», разоблачивших серьёзные нарушения в деятельности директора, готовить общее собрание рабочих и специалистов совхоза, по выражению недоверия своему руководителю.

Решение они нашли верное. Поскольку после отказа в предоставлении отпуска, я заявление на увольнение не подавал – ждал, когда будет осуществлён окончательный расчёт с подрядными коллективами, чтобы Таня получила, ожидаемую очень приличную сумму. А уволить меня приказом по РАПО не было оснований. Потому, что совхоз под моим руководством хоть и

не выбился в передовики, но сработал намного лучше тех показателей, которые были у него в предшествующие годы. Собрание готовили долго, больше недели. Секретарь совхозного парткома, ездила с представителями района по фермам, участкам и коллективам. Убеждали людей прийти на собрание, указать директору на его упущения, и потребовать его увольнения.

Собрание проводили в клубе. Несмотря на то, что районом был представлен автобус для подвоза людей с тех посёлков и хуторов, к которым были дороги или налажены зимники, собрали очень мало. Регистрацию вела секретарь нашего парткома, а само собрание проводил третий секретарь райкома. Огласив количество присутствующих, он предложил проголосовать за начало работы. Люди не дружно подняли руки. Затем он предложил мне сделать отчёт, о деятельности совхоза, за предыдущий период. Но я отказался, пояснив, что в повестке всего один вопрос о доверии ко мне, поэтому пусть люди высказываются или можно сразу же приступить к голосованию. Пригласили присутствующих выступить. Никто не решался взять слово, только из зала раздались несколько выкриков, как в мою поддержку, так и против меня.

Обескураженный отсутствием желающих говорить третий секретарь объявил, что сейчас выступит делегат районной партийной конференции Шульц и разовьёт свои мысли высказанные на партийном форуме. Но Шульц категорически отказался от выступления, не вставая с места выкрикивая, что все, что нужно было сказать, он сказал, выступая в районе. Представитель райкома предложил было дать слово для анализа обстановки секретарю парткома, но она тоже поспешно отказалась от выступления, заявив, что не готовилась, и не имеет при себе никаких данных. Решили проводить голосование.

Первым выносили вопрос о выражении доверия директору. Руки поднимали многое. Голоса третий секретарь поручил учитывать секретарю парткома. Посчитав поднятые руки она, объявляла количество проголосовавших за. Затем предлагали проголосовать тем, которые против. Было поднято совсем мало рук, но Голубева насчитывала большее их количество, чем в предыдущем голосовании. В зале поднялся ропот и крики с требованием переголосовать. Особенно громко возмущались члены украинского подрядного коллектива, которые явились на собрание в полном составе, да ещё и прихватили с собою племянницу Богданы Васильевны из Таниного коллектива. Пришлось переголосовывать ещё два раза. Народ даже требовал, чтобы назначили другого счётчика. Сами вслух пересчитывали поднятые руки и называли цифры, не совпадающие с теми которые называла Голубева.

Но я остудил их пыл, поднявшись на ступеньку, ведущую к сцене, попросил присутствующих не кричать и позволить записать в протокол собрания, то, что они намериваются записать, потому что такова воля района. Закрывая собрание, третий секретарь торжественно заявил, что теперь у Орлова будет в трудовой книжке запись гласящая, что он уволен в результате

недоверия выраженного трудовым коллективом. И что впредь ему нигде не доверят руководить предприятием и обманывать людей.

Сразу же после собрания ко мне зашла секретарь из моей приёмной, которой была вменена обязанность ведение записей в трудовых книжках и принесла мою трудовую. Сказала, что сейчас же заполнит её о моём увольнении с должности директора, по собственному желанию, я поставлю печать в ней, пока она ещё у меня, а дату потом поставлю нужную сам. Я заметил, что в этом случае, она может пострадать, когда в приказе РАПО напишут другое решение и от неё потребуют подтверждения, соответствующей записи в моей трудовой. Но она настаивала:

- Ну и пусть. Но это же несправедливо с Вами. А мне что они сделают? Снимут с секретарей? Так я и сама уже устала здесь торчать.

Хорошо, - согласился я. – если к Вам будут в последствии претензии, заявляйте, что директор сам потребовал выдать трудовую ему на руки до приказа РАПО.

После собрания в тот же день и на следующий ко мне в кабинет заходили люди, заявляли, что не согласны с обвинениями и с решением записанным в протокол. Настаивали, чтобы я добивался его отмены. Даже Голубева к вечеру несмело зашла в кабинет и, смущаясь, заявила:

- Евгений Петрович, мне хочется, чтобы Вы не слишком обижались на меня, за то, как вела себя на собрании. Мне по-другому нельзя было.

- Я понимаю, и не обращаю уже внимания ни на что.

- Так я зашла рассказать, что правильно подсчитала присутствующих, хотя мне и шипели, чтобы писала побольше. Получилось всего 12% от числа рабочих и служащих. А в протоколе хоть и записано что против Вас проголосовали большинство, но это будет очень маленькая часть от всей численности. Я специально принесла Вам один экземпляр протокола, даже с подписями. По нему Вы сможете опротестовать это решение, как не соответствующее правилам и нормам.

Поблагодарил её за неожиданное сочувствие, взял протокол, решив сохранить его в своих домашних архивах на память о произошедшем. Но опротестовывать решение собрания не собирался. Получив приказ РАПО, передал печать и «Москвич» местному агроному, которая была назначена временно исполняющей обязанности директора.

Сразу же поехал к Трофимовым, чтобы от них съездить в тот колхоз из Малоярославского района, Калужской области, в котором намеревался работать до переезда в Пыталово. Но в этом колхозе уже не было вакансий ни руководящих должностей, ни должностей специалистов. Попробовал использовать посещение столицы и для публикации материалов о положении с арендой. Благодаря рекомендации известного псковского писателя Васильева, был принят заместителем главного редактора «Советской России». Мой материал вызвал у него искренний интерес. Он тут же пригласил другого сотрудника редакции, познакомил нас и пояснил, что этот сотрудник будет готовить статью к публикации. Но учитывая всесоюзную

известность Воробьёва, и его поддержку на высшем уровне государственной власти договорились, что публикация будет в виде моей заочной полемики с первым секретарём своего района.

Ответственный за публикацию сотрудник записал для меня, те номера телефонов, по которым могу с ним связаться. Сказал, что он созвонится с пыталовским райкомом, договорится передать им текст статьи и условится каким способом они пришлют комментарии первого секретаря на эту статью. Через полторы недели созвонился с газетой и мне заявили, что у редакции больше нет никакого желания сотрудничать со мною. И что ни сейчас, ни позже они не станут принимать от меня никаких материалов. Объяснять причины не стали и положили трубку.

Видимо продолжением, тех усилий, которые так резко переменили отношение ко мне редакции газеты, в начале апреля, когда мы уже уехали, в ней появилась большая подборка материалов, о районе озаглавленная «Испытание в Пыталово». Материалы заняли целую страницу газеты. Под общей темой разместили три разных статьи, которые подавались как подведение итогов развития арендного движения в самом известном аграрном районе страны. В одной статье анализировали причины успехов арендаторов и перечислялись трудности, с которыми столкнулись первопроходцы. В другом обширном материале, констатировали неизбежность конфликта арендаторов с руководством и специалистами предприятия, при освоении разработок лаборатории, на которые я указывал Воробьёву. Но подавались они в традиционном для района ключе, как противодействие руководителей, прогрессивным усилиям арендаторов. А панацеей от такого противостояния настойчиво предлагалось организация и поддержка не арендаторов, а теперь уже фермерских хозяйств по образцу развитых западных стран. В третьей статье превозносились успехи арендаторов в Чернолесье. Расхваливали всех троих, а особенно Николая Алексеевича. Попутно сообщалось, что прежнему директору совхоза труженики в декабре прошлого года выразили недоверие за то, что груб, некомпетентен и экономически малограмотен.

Ожидание окончательных расчётов с подрядчиками затягивалось и я частенько, особенно вечерами ходил помогать Толику ремонтировать капризничавшие механизмы по удалению навоза. Своё затраченное время на помощь коллективу договорился отмечать не под моим именем, а записывать на участие Игоря. Вскоре выяснилось, что неожиданно, даже без проведения ревизии или пересчёта поголовья, в Танином стаде, только по «Ведомостям движения поголовья» обнаружилась «недостача» двух голов взрослых, продуктивных коров. Такая «потеря» в результате сводила к минимуму, все достижения коллектива, за время подряда. Хорошо хоть долгов коллективу не насчитали. Естественно, что и Таня сразу же уволилась из совхоза.

Я уже упоминал, что Копачёв, резко отрицательно относясь к роли финансов и к способам их применения, признавал заметное значение денег (в их тартарианском значении) на первых этапах возможного бурного

развития и быстрого совершенствования населения Земли, на этапе, который он назвал «симплекс тартарианским». При этом он подчёркивал, что даже сейчас, в традициях народов России, наряду с ширящимися финансовыми представлениями, сохранились ещё: и денежные, и честные, и справедливые. Попытаюсь пояснить ход, таких его рассуждений.

На Руси ростовщичество не процветало. Но с ростом Российской империи, у элит зарождались финансовые отношения, которые ускорили своё распространение при появлении банков. И у нас богатые люди и банки вкладывали средства в расширение промышленного производства товаров и машин, в развитие транспортного сообщения, в торговлю. Но зачатки финансовых представлений не требовали завоеваний и покорения колоний. Нашим товарам было более чем достаточно внутреннего рынка огромной страны, а на экспорт шли в основном продовольственные и другие натуральные товары, являющиеся дефицитными за рубежом. И эти процессы носили довольно естественный характер, не провоцируя антагонизм интересов. Но со временем и у нас стали проявляться хищнические амбиции. Расширяя железнодорожное сообщение с Дальним Востоком, решая вопросы заселения и освоения ресурсов Восточной Сибири и дальневосточных регионов, было решено добиться протектората над такими отсталыми феодальными странами как Китай и Корея. Возможная экспансия России в этом регионе не устраивала Японию и её союзницу Англию. Такая ситуация и послужила причиной начала Русско-Японской войны.

В этой обстановке планы российских финансовых кругов и благоволившего к ним монаршего двора - не получили никакой поддержки у населения страны. Необходимость участвовать в захватнической войне, в обществе, имеющем устойчивые представления о важности доброты и справедливости, вызывала резкое осуждение.

С высоты современных знаний можно даже утверждать, что и финансовая составляющая, и капитализм, и даже наличие финансовой банковской системы - не оказывали заметного анти духовного влияния на формирование жизненных представлений нашего населения.

Самые контрастные различия в роли финансов у нас в сравнении с Западом, обозначились после революции 17-го года. Государственный банк при молодой советской власти был национализирован, мелкие конфискованы с передачей их активов Народному банку. Была прекращена деятельность на территории страны и многочисленных иностранных банков. Банковская деятельность в это время у нас ассоциировалась просто с государственной деятельностью. Но разруха и обнищание, вызванные: гражданской войной, интервенцией, и неумелым руководством экономикой - заставили Ленина, предложить план НЭПа. Рассчитанного на мобилизующие и рачительные возможности финансов. План сработал, стимулировав подъём экономики и улучшение обеспечения населения.

В период НЭПа вновь возродилась сеть акционерных банков, специализирующихся на кредитовании частного и государственного производства, помогающих восстановлению экономики. Но по мере укрепления советской командной системы управления их деятельность ограничивалась и строго контролировалась Госбанком. А в 1962 году Госбанку были переданы от Минфина и сберегательные кассы страны, позволив ему использовать средства населения для финансирования государственных программ. Все эти преобразования привели к формированию «денежной системы», в чём-то похожей на тартарианскую, и к функционированию в стране «денег».

Потому что в СССР, особенно после денежной реформы 1961 года, население имело возможность получать «деньги» в количестве примерно равном их трудовому вкладу в общенародные ценности или равном стоимости реализуемых ими личных товаров и услуг. Почти все «деньги» население тратило на обеспечение своей жизнедеятельности и на содержание своей семьи. Излишки «денег» переводились в сокровища, которыми являлись вклады в сберегательных кассах. При том, что гражданин имел возможность в любой момент воспользоваться своим сокровищем. Невостребованные гражданами «деньги» из этих сокровищ государство использовало на решение важных общенациональных задач. При такой организации у нас в стране в тот период не банки извлекали выгоду из обладания правом на предоставление финансов, а государство использовало свободные «деньги» для блага всего населения! Возможно, не слишком эффективно, но использовались они действительно на решение общегосударственных, общенародных задач.

Благодаря довольно справедливым «денежным» отношениям сохранялись и развивались высокая духовность, воспитывались в менталитете наших граждан чувства справедливости, честности, трудолюбия и патриотизма. Расширялась, обновлялась и укреплялась инфраструктура страны. Пусть медленно, но последовательно улучшались условия быта и социальная защищённость.

А сами «деньги» осуществляли почти тартарианский, естественный круговорот. В первые дни и в средних числах каждого месяца, во время получек и авансов основная свободная «денежная» масса перекачывалась в кошельки населения, а затем почти полностью возвращалась в Госбанк, куда ежедневно сдавали свою выручку все торговые организации. Не использованная часть зарплаты в основном хранилась во вкладах в сберкассах. Часть «денежной» массы принадлежавшей государству и основная часть «денежной» массы сберкасс использовались на текущие нужды страны.

Конечно с начавшимся бурным ростом системы коммерческих банков в последние десятилетия прошлого столетия, с переходом на капиталистические принципы организации производства и отношений, у нашего населения умножились финансовые представления и стали

обожествляться потребительские наклонности. Но, несмотря на разрастающееся потребление, на повсеместное закабаление масс кредитными обязательствами, на страдания от участия во всевозможных финансовых пирамидах и от других виртуальных способов изъятия финансов у населения - наши люди ещё считают важными и нужными такие качества как: справедливость, честность, порядочность и обязательность.

Другими способами на нашей территории осуществлялись и текущие преобразования в обществе. Заметны здесь были различия с античным миром, а потом с европейским Западом и в период Тартарии, и во времена княжеств, и при самодержавии, но особенно они стали заметными с установлением советской власти. Конечно, вызывает вполне справедливое осуждение, и даже упрёк в не человечности, в жестокости и в не рациональности при уничтожение и притеснение советской властью заметной части населения, в первые годы её существования, Уничтожались те, которые по её мнению, могли помешать социалистическим преобразованиями. Осуществлялась высылка людей умных, способных, но неугодных за пределы страны. Молодая советская страна считала, что без этих мер, она не удержит власть. Сейчас трудно об этом судить, но скорее всего, что в жестокой классовой борьбе того периода, так оно и было. Но с высоты прожитых лет, мы искренне осуждаем эти и подобные деяния первых практиков нового строя, заметно навредивших душевным представлениям граждан страны в прошедшие годы. Которые, в свою очередь, негативно сказались и на состоянии ноосферы нашей планеты.

Советская власть не имела на своём вооружении ни национальной, ни религиозной, ни имперской, ни монархической идеологии. Возможно, по этой причине она очень удачно выбрала в качестве идеологических ориентиров общечеловеческие ценности. Такие идеи как: землю крестьянам, фабрики рабочим, блага труженикам, равноправие, честные и справедливые отношения, поощрение инициативы, близость власти к народу, её открытость - были привлекательны не только для потомков славян, но и для представителей других народов. Под впечатлением от таких лозунгов в страну даже начали приезжать энтузиасты, из других, богатых и благополучных государств.

Энтузиазм, патриотизм, жертвенность, бесребреничество становились повсеместными и распространёнными. Особенно эти качества помогли стране в противостоянии фашистскому нашествию, ради которого, против СССР были мобилизованы военные и экономические ресурсы почти всей Европы. В годы довоенных свершений, в войну, и в годы послевоенного восстановления страны, гражданский энтузиазм, инициатива и запредельное напряжение физических и умственных сил, позволили удивлять весь мир, и темпами преобразований и результатами производственных свершений. С довоенного периода и после войны, не финансовое состояние, а отношение к нуждам страны и народа были

определяющими для характеристики и оценки Человека. Звание изобретателя, рационализатора, умельца или даже просто передовика производства, или фронтовика обеспечивало его носителю, несравненно больший авторитет и уважение окружающих, чем считающиеся сегодня завидным звание современного нашего крутого олигарха! Страна развивалась темпами, которые никто в мире не мог ни предвидеть, ни предсказать. Бодрость, оптимизм и радость стали типичным состоянием наших людей, и это очень заметно повлияло на усиление благодатного состояния ноосферы.

В мирном соревновании с миром капиталистических способов организации и финансовых методов стимулирования развития, социалистическая система победила бы довольно быстро. Темпы развития её науки, культуры, техники, технологий, коммуникаций, энергетики были беспрецедентными. Финансовый мир капитала, быстро осознал, что он не сможет удержать первенство в мирном соревновании по темпам развития. В этой ситуации вначале, когда ещё США обладали монополией на атомное оружие, рассматривалось несколько вариантов уничтожения нашего государства, как явного конкурента, путём массовых ядерных ударов. Но потом сроки были упущены, а до западных политиков, дошли сведения о том, что советские учёные, предоставили соответствующие расчёты, и предлагают руководству страны, в случае обострения обстановки устроить искусственной пролив между Мексикой и Канадой.

Но уже после завершения второй мировой войны, у мира капитала, почти не оставалось свободных территорий для их захвата и порабощения. Тогда для поддержания своего превосходства они изобрели новый виртуальный способ обогащения и даже подчинения экономик других стран, через деятельность МВФ, в котором доллар США стал главной валютой для всех расчётов и операций. Несколько десятков банкиров, взяли в экономическое подчинение сначала сами США, путём создания ФРС. Затем подчинив центральные банки более чем сотни стран протекторату МВФ, они стали контролировать эмиссию национальных валют. На практике это означало почти полный контроль и управление их экономикой финансовой элитой ведущих стран Запада, имеющих контрольный пакет в МВФ. Из 180 стран участниц МВФ на долю 7 ведущих мировых капиталистических государств приходится более 40 % голосов в этой организации.

ФРС печатая тонны долларов, помогает Америке из бумаги извлекать огромные богатства. МВФ и ведущие капиталистические страны, начали зарабатывать огромные средства, на главном стимуле растовщительства - на процентах от кредитов. Так за 15 лет (1993–2007 гг.) общий объём американских накопленных прямых инвестиций в экономики стран мира достиг 4,6 трлн. долларов. Крупнейшие американские инвестиционные фонды в своих отчетах показывают среднюю доходность на уровне 23–28% годовых. Таким образом, само положение мирового

политического и экономического лидера ежегодно приносит США чистого дохода не менее 1,28 трлн. долларов.

А социалистическая система, начала давать сбои, снижать темпы своей победной поступи в развитии. Сбои эти были вызваны некоторыми внутренними ошибками, но в основном удачным влиянием финансово-капиталистической системы, иезуитски отказавшейся от честного соревнования, поменяв его на тайную деятельность по уничтожению основной идеологической базы конкурента изнутри.

Ошибочными были усилия нашей страны по насильственному вовлечению в социалистический лагерь слабо развитых стран Азии, Африки и Латинской Америки. Из экономики СССР, начали извлекаться значительные ресурсы, на изменение политического устройства, и усиления военной мощи в таких странах. Ошибочным было и установление монополии на идеологию только за коммунистической партией, при гонении на религии и другие представления. Выпячивание национальных особенностей республик, с требованием чтобы все руководящие структуры в них возглавляли только национальные кадры тоже оказалось не лучшим решением.

Но главной тормозящей силой развития страны того периода стала мощнейшая компания по разложению нашего общества. В которую противники вкладывали огромные средства, используя неограниченную возможность печатания финансовых бумаг для этих целей. Основные направления этой компании со временем были обобщены под названием «плана Аллена Даллеса». Пункты этого плана общеизвестны и наше население сейчас вынуждено констатировать, что почти все они были успешно выполнены.

А начиналось с малого. Если в первые десятилетия советской власти, никто не говорил и даже не думал о приобретении личных благ превышающих блага товарищей. Если даже главные руководители страны, не имели в личной собственности ничего кроме нескольких комплектов довольно скромной одежды. Если равноправие было истинным. Если было общепринятым, в первую очередь заботиться о благе страны, о благах народа, а только потом уже спускаться и на заботу об обеспечении личных возможностей жизни. Хотя огромные массы населения, временами оказывались в нищете и даже голодали, но заботы о развитии страны преобладали. В стране царил подъём, воодушевление и единодушие.

Но по мере упорного и изоцирённого внедрения финансовых представлений сначала у верхушки государственной власти, появились признаки накопления богатства, скромно объясняемые тем, что для поддержания престижа страны, на международном уровне, нашим руководителям необходимо выглядеть и иметь вещи, не уступающие по стоимости вещам их западных партнёров по общению. Затем им начали подражать государственные деятели рангом пониже и руководители крупных государственных предприятий. Причём и те и другие быстро убедились, что такие отходы от провозглашённых принципов приятны и

доставляют большое удовольствие. Единственной преградой служила только необходимость скрывать истинное своё состояние, и маскировать своё «превосходство», показными, а уже не искренними попытками демонстрации заботы о нуждах населения, своей близости к нему, и даже схожести своего быта, с бытом простого народа. Фальшь такого поведения не оставалась незамеченной.

Ранее сплывающая население на совместное решение очередных задач, открытость власти, понятные и воспринимаемые как естественные её усилия по решению задач общегосударственного масштаба, стали теряться. Быстро произошло закрытие, отгораживание представителей государственной власти от народа. Потом такое отгораживание осуществили уже руководители производств и учреждений, потому, что и им приходилось скрывать, несоответствие своей обеспеченности быта, особенностей питания и времяпровождения, тем лозунгам и правилам, которые ещё считались правильными и справедливыми. А потом вообще была идеологически обоснована необходимость материальной заинтересованности членов советского общества в повышении своего образовательного уровня и карьерного роста.

Поставив уровень обеспечения материальными благами в качестве показателя значимости Человека в социалистическом обществе, советская власть срубилась ту мощную ветвь равноправия и единодушия, на которой она так успешно развивалась. Повсеместно активные, бессовестные и не честные начали извлекать противозаконные доходы из своих должностей и возможностей их профессий. Так как теперь повышенную обеспеченность уже можно было вполне официально ассоциировать с уровнем своей полезности стране и народу. А люди стали видеть, что талантливый инженер, квалифицированный рабочий, научный работник, доктор, учитель и артист вынуждены были завидовать обеспеченности и жизненным благам, которые имели: невежественный начальник овощной базы, или наглый заведующий оптовом складом промышленных товаров. Стоит заметить, что при этом лозунги о стремлении к равноправию оставались прежними, а советская пропагандистская машина не меняла своего направления. Это вызвало недоверие, народа к провозглашаемым властями очередным лозунгам, ликвидировало энтузиазм, снижало темпы развития страны и даже остановило его. Благополучие население поддерживалось только благодаря наличию углеводородного сырья, имеющего высокий спрос на международном рынке.

Но когда руководство всемирной финансово-империалистической системы, через подконтрольный ей страны обрушило цены на углеводороды, развалился и СССР, и поддерживаемый ним международный лагерь социалистических стран и стран, ориентирующихся на социалистические принципы. Подсуетился и МВФ, предоставив осколкам бывшего союза кредиты, для спасения населения от гуманитарной катастрофы. В нашей стране, ликвидировавшей монополию коммунистов на идеологию, началось

зарождение и бурный рост политических партий, и расширение деятельности традиционных и экзотических религиозных течений, быстрое распространение либеральной философии.

Считаю необходимым остановиться здесь на отношении Копачёва к политическим, религиозным, националистическим и другим идеологическим влияниям на государственность. Политику и политиков он считал злом, хотя возможно и меньшим чем финансы и коммерческие банки, но всё равно существенным. Ведь политики, прикрываясь словами об обеспечении благами своего народа, на самом деле забирают у населения их духовные силы, и используют их ради достижения своих личных, корыстных целей. Он относил все такие виды деятельности в область эстетического и утверждал, что возводит в ранг государственного: политические, религиозные, националистические, идеологические или другие подобные особенности равносильно тому, что, к примеру, признавать государственным увлечение вышивкой узоров «болгарским крестиком». А всех увлекающихся другими видами вышивки, или не имеющих пристрастия к вышивке считать государственными врагами, преступниками, диссидентами, отщепенцами.

Если бы современное общество задумалось над справедливостью его определения, увидело признаки эстетического, а не государственного и не властного во всех этих стремлениях, поняло несуразность применения силы и власти для решения таких разногласий, то в мире автоматически ликвидировались бы многие противоречия. Шииты и сунниты в Исламе, националисты и интернационалисты, в государствах подверженных межнациональным конфликтам, смотрели бы друг на друга не как непримиримые враги, а снисходительно и доброжелательно, как сторонники разных взглядов, в одном из видов общей культуры и общих интересов, уверенных в превосходстве именно их видения. Но не более того.

Естественно, что в России, и в других странах, образовавшихся в результате развала СССР, международные «доброжелатели», и консультанты помогли избрать капиталистическое направление в дальнейшем развитии стран. А особое удовлетворение они получили, когда смогли склонить Ельцина в России, Кравчука на Украине и других руководителей вывести свои центральные банки из подчинения государству. Обеспечить их «свободу». Сделав их свободными от влияния своих Правительств, но полностью подчинёнными валютной и эмиссионной политике МВФ. Кредиты МВФ предоставлялись только при условии резкого расширения коммерческой банковской системы. Наши, вновь образуемые, коммерческие банки брали деньги у зарубежных банков, и предоставляли займы промышленности, торговле и частным лицам, закабалая их неподъёмными процентами, пополняли свои прибыли и увеличивали доходы зарубежных банков. И центральный банк теперь обязан был не выделять средства на решение общегосударственных программ. Правительство

теперь должно брать их у центрального банка, под те проценты, которые диктовались международной финансовой политикой.

Долги России росли, экономика падала, народ нищал. Как сейчас на Украине, так в 90 годы у нас вся страна с замиранием духа следила за переговорами с МВФ, переживая, даст ли он очередной кредит? И какими будут его очередные условия, по снижению социальной защищённости граждан и по предоставлению льготных условий западным и нашим коммерческим компаниям по добыче наших полезных ископаемых, по вырубке лесов, по вывозу рыбных ресурсов? В течение нескольких десятилетий Западу удалось бы развалить Россию на отдельные полностью от него зависимые страны, тем более что тенденции к обретениям суверенитетов уже были явными. Потакая рекомендациям по освоению демократических принципов, законодательная власть, предоставила регионам практически полную независимость от исполнительной власти страны. Кроме этого и доморощенная финансовая олигархия, приобрела возможность диктовать власти свои условия.

Всё бы так и произошло, если бы Запад не «проморгал» неожиданную передачу власти в стране от вполне управляемого Ельцина Б.Н. к малозаметному, недавно появившемуся на горизонте власти В.В. Путину. Передача власти, произошла настолько быстро и настолько неожиданно, что Запад не успел осуществить операцию по утверждению своего приемника для уходящего Президента, на которого бы у них имелось тоже значительное количество компромата, обеспечивающее успешное управление им.

Новый Президент с доставшейся ему в наследство недееспособной структурой государственной власти, начал с отстранения олигархов от вмешательства в законотворческую и управленческую деятельность государства. Несмотря на правомочность этой затеи, такие усилия встретили оголтелое осуждение как в западных медиа, так и в отечественных средствах информации, состоящих на содержании у финансовых групп. Поэтому следующим его шагом было предъявление претензий владельцам СМИ в тех их откровенных нарушениях, за которые предусматривались значительные тюремные сроки. Благоразумные владельцы в такой ситуации предпочли или уехать за границу, или уступить бразды правления своих средств информации коммерческим структурам, аффилированным с государством.

Понимая наличие катастрофической для страны, зависимости от МВФ и от вывода ЦБ из подчинения государству он сразу же по занятию поста главного руководителя государства, уже в 2000 году внес в Думу свои поправки в законы, которые, по сути, обеспечивали национализацию Центробанка. При этом он надеялся на поддержку этого проекта, поскольку все партии, на словах ратовали за блага народу и за процветание страны. Но результат рассмотрения проекта оказался ошеломляющим. Несмотря на неоспоримые преимущества, которые давало принятие такого

решения, ни одна партия законопроект не поддержала. Видимо у Запада было накоплено достаточное количество компрометирующих материалов на всех руководителей фракций и на многих депутатов.

Со временем, заменив некоторых руководителей в администрации Президента и в Правительстве на своих единомышленников, он начал кампанию по восстановлению непрерывного влияния государственной власти, на всю её вертикаль от Кремля, до местных органов. А региональные законодательные акты, переводить в соответствие с положениями Конституции и Законов государства, для нормальной управляемости страной.

Но экономика продолжала находиться в тяжёлом положении. В этой связи его командой были предприняты шаги, позволяющие иметь возможность экономического маневра, хотя и в жёстких рамках финансового контроля Запада. Страна была укреплена капиталом банков, управляемых государством. Например, была создана государственная корпорацию ВЭБ. Хотя этот банк и работал на коммерческой основе, но инвестировал в инфраструктурные государственные программы (например, в сочинскую Олимпиаду). Он и отечественному бизнесу предоставляет долгосрочные на 7-10 лет кредиты, чего МВФ не разрешал делать центральному банку, и что невыгодно частным банкам.

В годы высоких цен на углеводороды, Правительство составляло бюджет таким образом, чтобы в конце года возникал его заметный профицит. Профицит положено переводить в стабилизационный фонд, управляемый ЦБ, а соответственно через него и МФВ. Но и в этом Путин сумел добиться перемен. Он добился разделения фонда на две части - на Резервный фонд (его средствами управляет ЦБ) и Фонд национального благосостояния (контролируемого Правительством). Такие шаги позволили стране полностью рассчитаться по долгам перед МВФ и с другими кредиторами. Способствовали развитию производств, совершенствованию инфраструктуры, улучшению обороноспособности, помогли укреплять и даже в условиях кризисов, сохранять социальную защищённость населения.

Все эти меры на Западе ассоциировали с деятельностью одного человека – Путина В.В. И когда стало ясно, что в 2012 году, на предстоящих выборах он вновь займёт кресло Президента Р.Ф., там разработали крайние меры по устранению его влияния, в очень весомой области планеты. Была разработана и широко разрекламирована программа юбилейного заседания совета НАТО, на уровне глав Правительств, и параллельно саммит «Большой восьмёрки» в городе Чикаго. На которых предлагалось рассмотреть вопросы борьбы с терроризмом. И где предстояло провести встречу в верхах Россия-НАТО. Участие в таких мероприятиях для нашего Президента считалось почётным и престижным. Не сомневаясь в его приезде, была тщательно разработана, в нескольких вариантах операция по его физическому уничтожению. И изумлению властей Запада не было предела, когда оказалось, что наш Президент отказался от участия в этом

мероприятии. А глава МИД Лавров, даже раскритиковал возможные перспективы от этого саммита.

В такой ситуации Западу не оставалось другого как демонизировать образ нашего Президента и дискредитировать страну в общественном мнении «цивилизованного мира». Страна выставляется агрессором, мешающим проведению демократических преобразований, поддерживаемых «всеми» мировым сообществом. Что она является ретроградом, препятствующим осуществлению прогрессивных перемен, путём их «единодушного» одобрения в ООН и в других международных организациях. Изображают её ненасытной империей, стремящейся поработить, не только страны, образовавшиеся на развалинах СССР, но и вынашивающей планы подчинения себе других неустойчивых государств.

А Президент, олицетворяет собою воплощение зла. Он лично распоряжается организацией убийств тех политиков, которые осмелились критиковать его действия, он поддерживает отношения с руководителями тех стран, которые объявлены Западом не легитимными, или деспотами. Он стремится внести раскол, в единодушную позицию мировых держав, по внешней политике и в усилиях по продвижению демократии. Он душит ростки демократии в своей стране. Предпринимались даже попытки зондажа отношений западного общества, к утверждениям, что пришла пора для военного влияния по возвращению нашей страны на «правильный» путь. В общественном мнении западных обывателей, такие представления удалось закрепить.

Западу также удавалось организовывать протестные акции, против руководства страны, или против «неправильных» выборов и в крупных городах самой Р.Ф. Усиленно выискивались поводы для полной нашей блокады, по примеру Кубы или Ирана, с целью экономического удушения. Для провокации, финансируемого из вне, мощного внутреннего протестного движения, с целью смены руководства. Был подробно разработан и тщательно подготовлен план по обвальному подрыву нашей экономики, путём разрушения прочных экономических, производственных, военно-технических и просто житейских связей с важной, самой крупной и самой близкой соседкой Украиной. Вкладывались, огромны средства для создания антироссийского настроения в некоторых слоях её населения. План предполагалось усилить предстоящим новым сговором, по обрушению цен на углеводороды. Рассчитывали до такой степени ослабить экономику нашей страны, чтобы население не вынесло лишений, взбунтовалось и сместило существующую в государстве власть.

Но двуличие руководителя Украины Януковича, его осторожность и нерешительность, спровоцировали при решении вопроса о подаче заявки на ассоциированное членство в Евросоюз преждевременное обострение ситуации. Запад не сомневался в том, что Януковича «дожали» до согласия на такой шаг. России, указавшей на значительные свои экономические потери, от подобного шага, посоветовали молчать, поскольку это личные

отношения Украины и Евросоюза. Но когда за несколько месяцев до подписания соглашения, Януковичу доступно рассказали о тех последствиях, которые ожидают его страну, после этого шага. Когда Россия пообещала Украине миллиарды долларов на выгодных условиях, для обеспечения социальной защищённости населения – он запросил у Запада отсрочки, на некоторое время, в подписании документа.

Но, разогретые из вне, украинские оппозиционные силы не смирились с таким решением и ринулись в атаку. Отмобилизованная оппозиция, подготавливаемые в течение нескольких лет радикально-воинские группировки из западных областей Украины, начали бесчинствовать и парализовывать действия власти не только в столице, но и на периферии. В этой ситуации США быстро сориентировались, и возглавили те действия, которые давно и тщательно планировали, но которые должны были стартовать только через полтора-два года. Вначале американцы требовали только не допущения силового разгона распоясавшихся революционеров.

Поэтому, все западные визитёры, все звонившие в Киев, повторяли как мантру: только не применяйте против «мирных» демонстрантов силу, не зашибите грубой силой наивных детей. Янукович или понимал, что начини он силовое подавление этого жестокого бунта, как сразу же будут организованы массовые провокации с человеческими жертвами, вину за которые Запад возложит на него. Или просто боялся предательства. Но привлечь силы достаточные для ликвидации лагерей революционеров он так и не решился. В результате он был антиконституционно смещён с должности и избежал расправы, только благодаря участию российских специальных сил в его эвакуации.

По логике вещей, добившись смены власти, революционеры должны бы были сосредоточиться на провозглашаемых преобразованиях в своей стране. Но заранее заточенные на выступление против России, на разрыв с ней любых отношений, и на конфронтацию с ней, запланированных на 2015-16 годы – националисты и радикалы, быстро забыли лозунги, под которыми совершали переворот. Но зато со всей возможной мощью, начали раздувать антироссийскую истерию, при которой даже русские граждане Украины, обязаны были скакать в доказательство, что они не москали. Было озвучено решение о запрете использования русского языка не то, что в средствах информации и документах, но даже и при разговорах в общественных местах. В русскоязычные регионы, стали выдвигаться мощные десанты, хорошо организованных, вооружённых и обученных националистов, учреждающих там свои комитеты, выискивающих и нанимающих союзников, и преследующих местных жителей порою просто за русскую речь, или за уважение к своим предкам, воевавшим с фашистами.

Естественно, что в русскоязычных регионах, росло и ширилось недовольство населения и их несогласие с героизацией бендеровцев. Росла тревога, за насильственную их украинизацию, люди переживали за уже случающиеся расправы новых сил над русскими, над приверженцами

православной веры не входящими в состав украинской раскольнической церкви. В этой обстановке население Крыма объединилось, не допустило захвата власти националистами и добилось воссоединения с Россией. Восточные районы Украины, тоже стремились не допустить власти националистов на своей территории, и по мере сил препятствовали этому. Постепенно такое противостояние вылилось в полномасштабные боевые действия. Наша страна помогла крымчанам организовать своё возвращение в состав России, потому что не могла допустить размещения там вражеского флота. Поддерживает она и жителей Донбасса, потому, что надеется не допустить размещения натовских баз в непосредственной близости от центральной части нашей европейской территории.

Присоединением Крыма Запад оказался крайне недоволен, но несказанно обрадовался тому, что заимел совершенно бессрочный повод для аргументации усилий по любым мерам давления на Россию. Для того же, чтобы сплотить весь мир на противостояние с «агрессором» в беспокойном районе был сбит «неустановленными лицами» малазийский Боинг. При этом расследование этого факта беспрецедентно затягивается из-за трудности подгона достоверных фактов, под версию, которую Запад объявил единственной уже в первые часы после катастрофы. Теперь даже настоящую, не «холодную», а «горячую» войну против нас они могут начинать, мотивируя необходимостью «освобождения» Крыма или наказания за терроризм. Саму эту страну из-за океана, шепотом, но усиленно продолжают науськивать на Р.Ф. Если же вызывающие действия руководящих ставленников Запада на Украине невозможно оправдать перед миром, тогда вместо властей такие деяния поручаются организовывать националистам. Это и нападения на российских журналистов, и погромы оппозиционных объединений, и пытки пленных, и провокации на линии фронта, и продуктовая да социальная блокада Донбасса и Крыма и взрывы ЛЭП, и блокада транспорта и др. подобное.

Санкции, давление, возможно блокада России не будут ослабляться, даже если мы откажемся от поддержки Донбасса оружием и продовольствием, даже если пойдём на такой безумный шаг, как согласие на покорение этого мятежного района силами западной коалиции. Такое будет восприниматься ими только как признак нашей слабости. Повод у них есть и теперь любые неурядицы на Украине, или независимая наша позиция в других международных делах, будут трактоваться как повод для усиления давления. Подаваться как необходимость демонстрации военной угрозы распоясавшемуся имперскому государству, со стороны «прогрессивного человечества».

Следует иметь в виду, что создание непримиримых радикальных группировок, организация, снабжение и управление озверевшими исламистами и параллельно «гневно-благородное» объединение международных сил на борьбу (но не на уничтожение) с ними - на самом деле осуществляется из одного надгосударственного центра. И направлено

это на подготовку жуткого военного противостояния и хаоса, на огромных территориях. Появилось сообщение, что США поддерживают, якобы для борьбы с ИГИЛ, наземную операцию сотысячного контингента со стран Персидского залива. Тех самых, которые финансируют эту банду. Это уже будет операция по спасению, а не по уничтожению сил воюющих против Асада и Ирака.

Спровоцировать возможность начала глобального военного конфликта на планете идеологи финансово-либеральной философии надеялись и, спланировав провокацию с уничтожением нашего бомбардировщика СУ-24. Тщательно подготавливая как саму провокацию, так и её видео и информационное сопровождение, те которые подтолкнули руководство Турции к такому шагу, преследовали не менее двух целей. Как минимум предотвратить сплочение разных государств планеты для полного уничтожения террористических образований на севере Африки вообще и в Сирии в частности. А по максимуму раздуть конфликт из-за этой провокации до масштабов глобального мирового противостояния.

Наверно символично, что начало ликвидации «лишнего» населения на Земле, идеологи финансовых отношений организовали именно на континенте Африка – на родине земных людей. Через те страны и группировки, которые им подчинены или от них зависимы, организовывается вакханалия всеобщей бойни, предназначенной для массового «прореживания» ни в чём не повинных людей. Устелив трупами континент, потом «помогут» и своим помощникам утонуть в пучине внутренних конфликтов. Уже сейчас огромное напряжение в обществе и между государствами, обусловило резкое ухудшение состояния ноосферы, которое наглядно подтверждается всё усиливающимся буйством стихии.

Затем, оставшимся, голодным, никому не нужным, максимально милитаризованным укажут путь на Север, где достаточно пищи, воды и где живут «неправильные» люди. Копачёв в своих видениях возможного такого развития событий, наблюдал как миллионы злых и голодных, через все возможные пространства и щели, подобно саранче, неудержимыми потоками растекаются по просторам нашей страны.

Но неожиданно правитель одной из подчинённых финансам стран, Эрдоган, по причинам известным наверно только ему одному, решил помириться с нашей страной. Этим шагом, он мог притормозить реализацию запланированного. И в Турции, тут же, скоростно, был устроен государственный переворот. Но завершить его не удалось, видимо из-за спешки при подготовке.

Почему так беснуется мир капитала и так агрессивна его финансовая философия? Это мотивировано неопровержимыми знаниями о том, что время его существования завершилось.

Ещё Карл Маркс утверждал, что эпоха торжества капиталистических отношений не продолжительна. Копачёв, в своих трудах доказал, что время прекращения возможностей успешного

существования капиталистической системы и финансовой организации общества, приблизилось ещё в конце XX-го столетия. И что предотвратила его крах, только удачная деятельность финансов, по развалу СССР и ликвидация лагеря социалистических стран. Именно возможность поглощения их ресурсов, и освоение этого огромного рынка смогли предоставить отсрочку неизбежному.

Кстати здесь заметить, что такой прогноз дают не только те, которые не в восторге от западной системы организации общества. Но даже яростный сторонник либерально-демократических ценностей американец Фукуяма Фрэнсис, в своей популярной книге «Конец истории и последний человек», опираясь на современные данные, тоже утверждает, что век капитализма завершается и что эта форма организации общества уже полностью исчерпала себя. При этом он призывает для спасения Человечества от краха разработать новую идеологию, но только чтобы она предполагала верховенство тех институтов власти и тех финансовых отношений, на которых сейчас зиждется их система.

Да и в последней самой популярной книге по экономике Тома Пикетти «Капитал в XXI веке», которая сейчас внимательно изучается руководителями ведущих западных стран, есть указания на конец эпохи капитализма. Хотя в ней и призывается сохранить капитализм, реорганизовав его путём повсеместной массовой конфискации сверх богатств у олигархов в пользу государственных органов и обездоленных граждан, но тоже доказывается, что крах капитализма в том его виде, в котором он сейчас существует - неизбежен! Кстати недавно почитал его развёрнутое интервью «Русской службе БиБиСи» и обнаружил, что он вовсе не предлагает новые экономические подходы (хотя Запад, несмотря на молодость учёного, подаёт его как современного Карла Маркса!!!), а воспроизводит истерические призывы к богачам строго следовать подзабытым старым протестантским требованиям и принципам. Всего лишь!

Ну а Комитет-300, как я уже и упоминал, «засучив рукава» приступил к сокращению населения земли «цветными революциями», «арабскими вёснами», гражданскими войнами и межконфессиональными конфликтами, высвобождая место для избранных. Мощными потоки мигрантов - он надеется устроить кровавые конфликты уже и в Европе.

Е.С. Копачёв очень точно и подробно описал череду событий, которые должны происходить на нашей планете. Ситуация после его кончины, почти полностью подтверждает практически все эти расчёты и утверждения. Сейчас состояние современной цивилизации, полностью соответствуют его прогнозам, и общество сталкивается с непростой ситуацией. Но предстоящие потрясения, связанные с неизбежным крахом мировой финансовой системы будут несравненно сильнее политических и станут поистине ужасными. Он подробно описывает те непреодолимые беды, которые грядут в результате этого.

Этот Человек в течение десятилетий искал пути спасения людей от возможной гибели нашей современной цивилизации. Развивая и совершенствуя свои духовные возможности, изучая те материалы, которые могли быть доступными, жителю сельской глубинки, ограниченному в движении возможностями инвалидной коляски – он сумел сделать важные для людей открытия и разработать систему мер, спасительных для нас.

На основании расчетов, которые он предложил для определения устойчивости общества явствует что Человечеству, в том виде в каком оно пребывает ныне - гибели не избежать. И вот, буквально недавно привелось увидеть публикацию, указывающую на подтверждение его доводов всемирно известным ученым Даймондом Джаредом. Этот профессор из Лос-Анджелеса, выступая на Всемирной выставке в Милане, опираясь на научные расчеты, утверждал что, если мы не изменим образ жизни, то цивилизация погибнет в ближайшие 30 лет! Выходит уже и современная западная наука обнаружила, что наши дети окажутся участниками жуткого завершения существования современного Человечества на планете Земля. К сожалению, наши учёные и многие государственные деятели, «по инерции», пока ещё продолжают боготворить капиталистическую либерально-финансовую науку и практику, не подозревая о катастрофической её перспективе.

Копачёв же предлагает для спасения от грядущей неизбежной катастрофы, осуществить перемены, не связанные со страданиями и лишениями. Такие перемены, не направлены на снижение числа живущих (он даже надеется, что численность населения вырастет до размеров, предполагаемых Духом, для прямого, непосредственного использования наших духовных возможностей в целях дальнейшей гармонизации жизни во Вселенной). Но недостатка в обеспечении такого количества людей насущным, при новой организации общества, произойти не может!

Предложенные перемены, должны основываться на тех знаниях, которые он обрёл за годы своего упорного труда и углубления в духовное. В частности он установил наличие нескольких непрерывных этапов в процессе жизни каждого Человека (даже не родившегося!), длящихся тысячелетия, по нашим земным меркам. И нашёл твёрдые подтверждения этим фактам!

Он точно установил наличие пяти таких этапов, но считал, что их возможно больше. Дал подробное объяснение состояния и отношения духовной составляющей Человека и его материального воплощения на каждом из этих этапов его жизни, при заметном росте самого физического тела на каждом из них. Приводит аргументы в пользу того, что на четвёртом и на пятом этапах наша материальная составляющая остаётся в такой же прочной связи со своей личной Душой, как и при первых трёх тепловых этапах. Но это материальное, резко увеличившееся в своих размерах при переходе на четвёртый этап, имеет уже другое физическое состояние и имеет очень мало общего с

биологическим телом умершего Человека, закончившего свой теплокровный этап жизни.

В своих трудах он обращает внимание последователей на наличие у людей внутренних, не раскрытых или не используемых сил Души, физических и умственных способностей, обеспечивающих гарантию прорыва в нашем развитии. Помогающих осуществить скачок на гораздо более высокую ступень организации и возможностей. Уточняя, что научных, технических и технологических знаний современных людей уже вполне достаточно для предлагаемых преобразований.

Одновременно он тщательно и подробно разработал, новую, совершенно бесконфликтную и очень эффективную, систему управления и отношений на производстве, в быту и в обществе, опирающуюся на праславянское прошлое нашей цивилизации. Позволяющую осуществить переход к ней без революций, без переделов, без конфликтов и даже без изменения Законов нашей страны, за исключением поправок в те, которые определяют юридические формы организации производств и бизнеса. Следует отметить, что практическое применение элементов этих разработок продемонстрировало, высокую их экономическую эффективность и даже продемонстрировало примеры резкого роста морального состояния членов коллективов, участвующих в преобразованиях.

По моему глубокому убеждению, своевременность и необходимость осуществления резких, благоприятных перемен в обществе, на основе отмеченных разработок имеет подтверждение и в замыслах Духа, предначертавших необходимость, полного постижения человеческим разумом особенностей материального мира, перед массовым переходом на более совершенный уровень. Известный российский учёный-ядерщик Острецов А.Н. в своём основательном научном труде, доказал, что Человечество полностью постигло все особенности устройства материального. Исследованы, и установлены законы существования и взаимодействия всех элементов вплоть до мельчайших элементарных частиц. А сами элементарные частицы в своём внутреннем содержании уже не состоят из материального. Они представлены кварками, которые являются свойствами, а не элементами. На этом основании он делает справедливый вывод, что дальнейшее развитие нашего мира возможно только на симбиозе духовного с материальным!

Копачёв утверждал, что именно общество нашей страны оказалось наиболее подходящим для старта таких преобразований. Русь гораздо более удачно, чем остальной мир была обращена в религию. Несмотря на массу потрясений, формирование представлений на территориях: доисторической Евро-Афро-Азии, Тартарии, Руси, Российской империи, СССР, и РФ происходило в условиях способствующих сохранению в людях высоких человеческих качеств. Качеств, позволяющих сегодня осуществить благоприятные перемены в нашем обществе. Перемены, обеспечивающие грандиозные преобразования в технико-технологическом развитии, в

социальном совершенствовании и в оздоровлении морального климата среди населения страны. Способные крепко сплотить наше общество на решение общих задач, на уровне личного душевного восприятия каждого или многих.

При этом он ещё до 1994 года отмечал, что и наше российское общество в последние годы подвергается пагубному влиянию. Но считал, что в течение ближайших десятилетий, запас духовных человеческих качеств у наших народов будет ещё вполне достаточным для осуществления благотворных преобразований. По его предположениям, территория и население нашей страны, являются наиболее подходящими для начала благих перемен в современной цивилизации. Здесь следует добавить, что многие из ясновидящих и прорицающих, живших в других странах или в другое время, тоже отмечали спасительную роль нашей страны в будущих баталиях. Всё это указывает на то, что наши народы, должны подать Человечеству наглядный и заманчивый пример, для выбора цивилизаций верного направления своего дальнейшего развития.

Но он знал и то, что здоровый духовный настрой наших людей, уже около 50 лет настойчиво инфицируются финансовой моралью. Что не все мы и не всегда будем охотно соглашаться на личное участие в, предложенных ним, спасительных переменах. Даже если осознаем всю глубину трагизма надвигающихся событий. Не все и не всегда могут пойти на изменение своих представлений и решатся на перемены в своей жизни.

Важным, в этой связи, необходимо считать его утверждение о благоприятных временах для осуществления таких перемен и об условиях, которые необходимо соблюсти, при начале их реализации. Используя примеры из библейских повествований, он утверждал, что в годы «тучных коров» в нашей стране, осуществить массовый переход населения на новые отношения и переоценку сложившихся у них представлений будет довольно затруднительно. Зато период «тощих коров» способен, стимулировать массовое освоение новшеств.

Наша страна и народ, недавно испытывали очень существенные затруднения, в период перемен 90-х годов. Он в то время был жив, и у него спрашивали, не тот ли это период «тощих коров», в который он прогнозирует возможность мощного преобразования нашей страны? Но он утверждал, что знает, о том, что при его теплокровной жизни, это осуществить не удастся. Зато пророчествовал, что после улучшения, в стране опять придёт время новых лишений, когда почти весь окружающий нас мир, и многие из страждущих жителей нашей страны, будут выражать искреннее неудовлетворение теми результатами, которые сложились по итогам нашей деятельности в это время. Возникнут новые трудности политического, экономического и социального характера. Вот этот момент он зарекал не пропустить!

Ещё он категорически, требовал, после его кончины, не допустить передачи современному бизнесу, тех тартарианских секретов организации производства и управления, которые обеспечивают большущий прорыв в

экономике, за счёт резкого повышения производительности труда и качества выпускаемой продукции. И которые осуществляются БЕЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАТРАТ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ, а только благодаря другому, активному, творческому отношению тружеников к своим действиям, благодаря новым открытиям, вызванными массовыми инициативами! Осуществить это повсеместно следует только при согласии руководства страны, на подобные новшества и при его одобрении. И главное при твёрдой гарантии того, что перемены будут использоваться именно для решения насущных общегосударственных и планетарных задач, а не для обогащения олигархов, чиновников и силовиков.

Сейчас настало это время!

Непростительно будет его упустить, потому что это последний шанс для Человечества свернуть на путь восстановления духовности, обеспечивающий организацию справедливого и честного общества! Открывающий невиданные перспективы для продолжения успешного развития Человечества, в направлении того, что нам предназначено свыше!

Альтернативой этому является сохранение финансового направления развития цивилизации, и сплочение вокруг США, как вокруг главного законодателя принципов «правильных» отношений. К этому настойчиво призывал 28 сентября 2015 года, на юбилейной сессии ООН Президент Америки Б. Обама.

Выступление Б. Обамы на юбилейной сессии ООН 28.09. 2015 года

При этом не Президент США будет править миром. Транснациональные финансы уже сейчас добились заметного лишения стран капитала их самостоятельности - путём вовлечения в НАТО и ЕС. А объединение в «Трансокеанское инвестиционное соглашение», через учреждение международного арбитражного суда позволит финансам принимать любые, даже притесняющие интересы население, решения без оглядки на позицию Правительств.

Но этот путь губителен для Человечества. А при его реализации, в ходе надвигающегося краха современной цивилизации, при воплощении разработок Комитета 300 - он принесёт ещё и невообразимые страдания народам мира.

Хотелось бы, чтобы эти народы узнали и осознали, что для людей наступил момент выбора неопределимо огромного масштаба. Впервые наша современная цивилизация доросла до необходимости сделать выбор уже не планетарного, а вселенского масштаба! Результаты этого решения способны не только обозначить дальнейшие перспективы развития земного мира. Но сейчас уже определится и то, справилась ли наша цивилизация с ролью, которую нам отводили силы Духа, формируя и взращивая последнюю одухотворённую цивилизацию Земли.

Некоторые тешат себя мыслью, что есть надежда мирного сосуществования стран, не исполняющих требования мира финансов с лагерем тех мощных государств, которые исповедуют и утверждают такие требования. Тем более, что в последние годы порой удаётся доносить до ООН и до граждан западного мира убеждённых посредством мощного потока «правильной» информации и оценок в идеальности их общества, ещё и точку зрения на события российских, китайских, арабских источников. И многих радует, что в западном обществе появляются признаки сомнений в верности курса их стран, в справедливости принятых решений. В результате даже мировой гегемон США, и «оборонительный» блок НАТО, в своих официальных заявлениях, на словах, настойчиво утверждают, что они ярые противники конфронтации и сторонники мирного развития современной цивилизации. Но на деле уже сейчас делается всё возможное для расширения войны и противостояний на севере Африки. Уже сейчас на суше и на море окружается ракетами наша страна, и стягиваются сухопутные войска к её границам. Повысить возможности успешного противостояния посягательствам финансового мира способен поворот к предложенным Копачёвым переменам в нашем обществе.

При этом россиянам следует понимать ещё и то, что предлагаемый поворот в развитии общества нашей страны – это и хорошая возможность обеспечить процветание России и благоприятные перемены для её народов! Возможность для быстрого продвижения её в лидеры по экономике, по техническим возможностям, по технологическому оснащению, по социальным гарантиям гражданам, по всплеску в развитии культуры. Когда санкции, обвал цен на главный наш экспортный продукт, обесценивание рубля, недостаток совершенных комплектующих, изоляция страны в разных сферах деятельности - в свете разработок Копачёва, являются катализаторами благих перемен, и способны обеспечить грандиозный прорыв во всех формах развития нашего государства. Который поможет предоставить наглядный пример для остального мира.

Препятствует этому пока только два важных явления. Во-первых, если начинать осуществление предложенного без согласия, одобрения и

поддержки руководства страны – это может вызвать губительные конфликты в обществе. А донести до них, при сложившейся системе чиновничьей бюрократии, сведения о наличии таких разработок и открытий у «не своих», у не приближенных, у не академических инициаторов – практически невозможно. И даже нет возможности издания приличным тиражом большой монографии «Тартарианство», которая, к сожалению, оказалась не закончена основоположником этого учения, но даёт общие представления об его открытиях и предложениях.

А во-вторых, даже знакомство с ними, и согласие руководства поддержать такие преобразования, могут оказаться недостаточными. Возможность благих преобразований будет зависеть ещё и от доброй воли представителей тех структур, которые аккумулируют духовную мощь нашего народа и управляют другими силами. Но в результате часто транжируют эту мощь по своему усмотрению, для совершенно разных целей. В первую очередь ради собственных благ, а уже по остатку на благо страны и народа или своих единомышленников.

Благодаря тому, что мною, наряду с возможностью логического анализа событий, используется ещё и тяжкая возможность душевного восприятия происходящего – пришло видение нарастающего смятения, растерянности, растущего беспокойства в нашем обществе. Такое обусловлено произвольным раздвоением, разрывом, назревающим в наших Душах.

Прав Копачёв, утверждая, что у нас ещё сохранились человеческие качества и представления, но прав он и в том, что духовное здоровье наше уже сильно подорвано финансовыми перспективами и устремлениями.

Присмотритесь.

Справедливое решение с Крымом, искренние усилия руководства страны практически, а не на словах, уничтожить очаг бесчеловечного, несущего нам прямую угрозу, радикализма в Африке, возмущение подлым и несправедливым давлением со стороны мировой финансовой системы – сплотили весь народ в порыве моральной и пропагандистской поддержки руководства страны. Казалось бы, в такой ситуации все и каждый должны отложить в сторону личные меркантильные потуги и сконцентрировать все свои силы и возможности на поддержке государства. Жертвовать личным ради общего блага.

Но инфигированная часть Души, заставляет бизнесменов накручивать цены, под надуманным предлогом якобы влияния международных санкций. Принуждает чиновников ещё настойчивей использовать свои возможности для обеспечения благополучия своих близких. Силовикам ещё настойчивей искать возможности демонстрации своего превосходства над конкурирующими силовыми структурами. При этом сложно поверить, что все они не понимают, что своими действиями крепко вредят нашему государству. Мне это чем-то даже напоминает обстановку на известной картине «Пир во время чумы».

И всё это происходит потому, что нет идеологического стержня, прочно связующего всех наших граждан, ради достижения общей цели. Считаю, что в этой ситуации не остаётся времени, на поиск или выработку новой сплачивающей нас идеологии. Следует срочно приступить к использованию уже результативно опробованного. Просто углубиться, изучить, понять и принять Душою те разработки, которые нам оставил основоположник Тартарианства. Опирайтесь на них, начинать ними оценивать все свои дела, дела и поступки окружающих.

Описанный же Копачёвым грандиозный скачок в развитии цивилизации, будет успешным при концентрации всей духовной энергии Человечества только в одном благоприятном для людей направлении.

Зато грандиозные и благоприятные преобразования в отдельной нашей стране станут возможными и стремительными, уже тогда, когда большинство нашего населения сплотится для воплощения этих, или похожих идей.

Но сегодня у нас: религии, политические движения, националисты, интернационалисты, патриоты нашей страны, заинтересованные сторонники наших врагов, бизнесмены, бандитские образования, сектанты, мошенники и даже активные «пофигисты» - все они и многие ещё не перечисленные, используют эти силы, и другую имеющуюся в их распоряжении мощь, для решения своих личных или групповых задач. Совершенно не согласуемых с тем направлением, куда нам предлагает двигаться Копачёв.

Он лично преодолел большие трудности и переносил лишения, во имя спасения цивилизации, хотя не имел массовой моральной поддержки и не владел никакими мощными силами, кроме духовных.

Вопрос в том, смогут ли сейчас наши граждане: простые, не слишком простые, и очень важные, использующие значительную духовную поддержку населения, использующие мощь государственной власти, обладающие силой финансов, управляющие военными или вооружёнными силами, и даже имеющие сейчас блага, намного превышающие блага рядовых представителей народов, решиться на ответственный выбор этого пути, спасительного и для России, и для остального мира? И что не менее важно и для их личной Души!

Будем надеяться, что это свершится, и свершится сейчас!

Тогда станет символичным, что при одном Владимире Русь обрела религию, благую для неё, а при другом, при котором уже сейчас весь мир ассоциирует с этим именем отличительные особенности Российской Федерации - начнётся благостное преображение нашей территории, а потом и остальных. Возможно, историческая встреча на Кубе руководителей двух направлений Христианства может ознаменовать начало осмысления народами необходимости благих перемен.